

СЕРЕБРЯНЫЙ РАЗУМ

Алексей Сысоев

Сергей необычный парень, ему всегда везло, и когда он захотел, он попал в другой мир, где стал Наследником Государства-Корпорации из 28 миров. И, казалось бы, можно не спешить вступать в должность, а насладиться необычным миром и обществом симпатичной инопланетянки, приставленной его охранять, но вдруг какой-то темный бог из чуждой плоскости миров пришел, чтобы начать Игру, а великий маг и покровитель этих миров сбежал, сделав ручкой. Теперь разбираться надо Наследнику, ускоренно учиться Магии Судьбы, вспомнить, кто он на самом деле, иначе, Игра будет проиграна, и все миры будут поглощены.

Алексей Сысоев
Серебряный Разум

Он был странным человеком, ему всегда везло. Все получалось как-то само собой, стоило только как следует захотеть. Он всегда думал, что нет ничего невозможного. Случались мелкие неудачи — как же без них? Но расценивать это, как нечто, из-за чего стоит расстраиваться? Да и неудачи ли это? Смотря с какой стороны посмотреть.

Сергей ехал, похлопывая по рулю в такт музыке, тихо играющей из радиоприемника. По лобовому стеклу стучал мелкий дождик, быстро темнело. Мысли текли, как всегда, вяло, к тому же приходилось время от времени себя подбадривать. Нельзя унывать, никак нельзя!

Тени кустов и деревьев проносились мимо, выхватываемые светом фар.

Наблюдая за ними, Сергей проигрывал в голове события сегодняшнего дня. Нет, конечно, в какой-то степени они правы. Но что он мог поделать? Когда пришла эта заказчица, он занимался моделированием интерьера. Компьютерные программы вещь своевольная, диван никак не давался, тени не получались... Да, это был большой сюрприз, когда он увидел, что рядом с его столом кто-то стоит уже минуту или две. Обычно с новыми клиентами общался главный архитектор, но этот дурак был очень занят: забыл начертить балкон и теперь пытался урегулировать вопрос с заказчиком, чей коттедж уже построили.

Сергей безмолвно уставился на заказчицу, соображая, чтобы сказать, а в голове все диван с тенями... Видимо, она что-то спросила в этот момент, и, вероятно, очень удивилась, что на нее продолжают смотреть с открытым ртом. Она сказала что-то типа: «Вижу вам некогда, тогда я пошла». Сергей, как под гипнозом кивнул в ответ. И вот тут-то все произошло. На выходе она наткнулась на директора, что-то ему сказала. Тот повел ее к своему столу, одарив Сергея весьма красноречивым взглядом. Да, именно тогда он все понял. А потом повис компьютер. И это тоже был знак.

За окном от ветра закачались ветки деревьев, нависнув над дорогой.

Сергей немного сбавил скорость, переключил радиостанцию.

Так легко было устроиться на работу в эту фирму. Судьба сама помогала ему. Все эти собеседования, конкурс... Почему же? Почему?

— ... потому что не твой это путь... — шепнуло радио.

Сергей моргнул, сделал погромче:

— ...говорили ему друзья и знакомые, но поэт упрямо продолжал...

Что за фигня мерещится? Эта всего лишь какая-то радиопрограмма. Он пощелкал кнопкой, остановившись на быстрой музыке.

Какая пустынная дорога. Вечер еще не настолько поздний, обычно навстречу попадались машины, а сегодня — ни одной. Это к лучшему. Он ехал, чтобы побыть в одиночестве и подумать о жизни. Ему нравился этот спокойный лес на окраине города, начинающийся прямо за родным районом. Любимое место находилось на берегу озера, где-то там за деревьями.

А что, если действительно не его это был путь? И уволили его, потому что на самом деле он не хотел никогда быть архитектором? Ведь было же сомнение в глубине души, такое незаметное за суетой жизни... Ну-ка, вдруг радио еще что-нибудь скажет?

Сергей начал переключать каналы, поглядывая на мокрый асфальт и вдруг веселый голос девушки ведущей сказал:

— Пусть неожиданный дождик не портит вам настроение! Поворачивай, хочу я сказать

ему. Хотя какая глупость — дожди же не умеют идти в обратном направлении.

Поворачивай. Хм. Сергей посмотрел направо.

— Блин! — буркнул он, давя на тормоз.

Чуть мимо не проехал!

Он свернул на проселочную дорогу в лес.

Странно как-то. Этот фокус с радио... Совпадение?

Вот и маленький утес, где он любил иногда посидеть в одиночестве и подумать.

Сергей поспешно затормозил и остановился на полянке с высокой травой. Он выключил двигатель, потянулся за курткой, валяющейся на заднем сидении, но остановился, посмотрев на окна и небо. Капли вроде падали все реже, да и воздух теплый.

Он вышел. Ух, трава-то мокрая! Прохладные капельки с неба упали на лицо.

В левом кармане джинсов заиграл телефон. Беззвучно поругиваясь, Сергей полез в карман, а другой рукой захлопнул дверцу. На экране высветилось: «Света».

— Тьфу! — Сергей нажал на сброс и сунул телефон обратно.

Он подошел к краю утеса с видом на озеро, сел прямо на траву. Темная фиолетовая гладь с отражающимися свинцовыми тучами. Высоко. Отсюда открывался хороший вид. В сумерках наступающей ночи новые многоэтажки светились желтыми квадратиками окон, отражались в темной воде.

Озеро было спокойным и казалось бездонным.

Но взгляд его притягивало небо. Оно всегда узнаваемое, всегда родное, в любой точке мира, и всегда разное.

Уже пробивались первые звезды.

И чего он сюда приехал? Посмотреть на ночной город? Увидеть яркое черное небо, не засвеченное электрическим светом?

Неприятно на душе. Уволили. Выкинули, как будто предали. Сказали, что он больше не нужен фирме. А ему нравилось там работать. Он хотел там работать и думал, что станет одним из тех, благодаря кому компания разовьется, станет лучше. Станный набор случайностей, стечение обстоятельств. Даже обижаться ни на кого не хочется. Все вроде бы правы... Ну надо же было так!..

Сергей поднял глаза к небу. Эх, грустное настроение его все-таки охватило.

Он до сих пор не определился, кем хочет быть в этой жизни. Думал, что дизайнером или архитектором. А теперь непонятно. Видимо, нет. Почему так происходит? Он встает на какой-то путь, идет, идет, и вдруг что-то поворачивает его в сторону другого пути. А потом опять.

Хотелось бросить все, уехать куда-нибудь. Может быть, даже попасть на другую планету или в другую вселенную. Надоело играть с судьбой. Последнее время у нее вошло в привычку выкобениваться и подстраивать мелкие гадости. Иногда получается диктовать ей условия, а другой раз она вообще выходила из-под контроля! И что он за человек такой?

Сергей смотрел на небо, город и озеро. Что-то дрогнуло внутри и снаружи; сместилось. Огни вдалеке задрожали.

Он обернулся, взгляделся в темно-зеленые кусты, утопающие в черноте накрывшей их ночи. Они кольшутся от едва заметного ветерка. Рядом стоит его серебристая машина. Сейчас что-то будет.

Глава 1. Шаг навстречу судьбе

Бесшумный ветер в плеске серебряных искр ударил в лицо. Ветки зашевелились. Цветок тонких молний беззвучно расцвел, а внутри него разгорался белый свет. Прозрачные голубые ленты струями вырывались наружу.

Сергей смотрел разинув рот, а в голове гудели мысли, но он их не слышал. Что это? Что это такое? Но этого же не может быть!

Из света ступило низенькое существо, абсолютно белое, светящееся. Его маленькие треугольные глаза тоже сияли только зеленым светом. Сергею казалось, что он умер или заснул. Нет! Проснулся. Когда ты видишь что-то такое, вся картина мира в голове меняется. Разрушается иллюзия реальности.

— Сергей... — выдохнуло существо, сделав шаг. Голос его был неземным, многоголосым. Оно глядело из-под белого капюшона.

Вряд ли от этой твари можно спастись, прыгнув с утеса в воду. Если это инопланетянин, то где его тарелка?

— Невероятно, — прошептал Сергей, отступая.

— Ты не должен бояться меня, Сергей, я не враг тебе. Прошу, пойдем со мной.

Желание броситься бежать во все лопатки становилось непреодолимым. Но он все-таки спросил:

— Куда?..

— В другой мир, — ответило существо.

— Чего?!

Он сошел с ума, он точно сошел с ума.

— Миров много и один из них ждет тебя. Я и мой народ хотим сделать тебе самое невероятное предложение в твоей жизни, — сказала существо. — Не нужно бояться. Этот мир тебе уже не нужен. Пойдем. Взгляни внутрь себя. Ты чувствуешь притяжение?

Создание, пришедшее из света, городило какую-то чушь. Сергея это развеселило. Нет, этот инопланетянин правда решил, что он сейчас все бросит и пойдет за ним неизвестно куда?! В какой-то другой мир? Странная, дикая нелепость!

Эти мысли немного взбодрили и привели в норму. Сергей почувствовал себя смелее и встал прямо:

— Послушай, пришелец, я никуда не пойду, пока ты более подробно не объяснишь мне, чего тебе надо, — проговорил он. — Эта разноцветная шаровая молния позади тебя не выглядит безопасной. Это черная дыра?

— Это ворота. Они безопасны. Почему ты боишься? Ты можешь управлять событиями. Ты знаешь об этой своей особенности?

Он-то знал, а вот откуда это известно инопланетянину?

Может быть, это человек все же галлюцинация? Однако, глядя на яркий свет за его спиной, Сергей чувствовал это притяжение, о котором говорил инопланетянин. Некое неосознанное желание подойти к свету, шагнуть внутрь...

— Это ты разговаривал со мной по радио? — спросил он.

Коротышка, видимо, не понял:

— Сергей, идем. Здесь ты не поверишь моим словам, тебе нужно увидеть своими глазами. Лепестки Фура открыты, его стебель приведет нас.

В любой другой день, попав в такую ситуацию, он мог бы выкинуть что угодно: убежать или рассмеяться над сказочным человечком. Но сегодня был особенный день. Сегодня все было не так, все было наполнено каким-то таинственным смыслом, словно в ожидании чего-то.

То, что происходило сейчас, было настолько иллюзорно, сказочно.

Не по-настоящему.

И от этого начинала кружиться голова.

— Это ворота между мирами? Мы действительно попадем в другой мир, а не на соседнюю планету или в дальнюю галактику?

Боже, что он несет, какое это имеет значение?!

Человечек улыбнулся:

— Совсем другой мир, Сергей. Множество миров. Ты решил, до того как я появился. Не стоит тянуть время.

Сергей оторопело смотрел на существо из иного мира, что звало его с собой. Не об этом ли он только что думал? Что это? Разве может это быть простым совпадением? А что, если это судьба на самом деле открыла перед ним двери в другой мир? Что если так? Ведь он хотел отправиться в другой мир. И вот, кажется, желание сбывается, чего бояться? Судьба часто устраивает сюрпризы, она любит капризничать, но ни разу она не заводила в безвыходные ситуации. Что если попробовать сыграть с ней в эту игру? Что если пойти за пришельцем?

— Пойдем, — Сергей взял создание за плечо и потащил к дыре между мирами. Он боялся передумать в самый последний момент. — Нужно просто войти в самую середину?

— Там, где соединяются лепестки цветка.

Сергей шагнул, запоздало подумав: вот как они похищают людей.

Ничего кроме света. Его сознание стремительно неслось вперед.

Вспышка.

Он стоял на коленях посреди огромного пшеничного поля. Пшеница, почему-то розоватого цвета, щекотала подбородок. Она пахла хлебом и медом. Вдалеке неестественно высокие горы, таких не бывает на Земле. Их фиолетовый цвет смягчался расстоянием и плотным воздухом.

Человечек в белом был рядом.

— Мы в твоём мире? — спросил Сергей, поднялся с колен и отряхнул с джинсов прилипшие травинки. За спокойным тоном он пытался скрыть замешательство. На самом деле его распирало чувство восторга. Он пожирал глазами пейзаж незнакомого мира. Вдыхал сладковатый аромат.

— Мы там, где надо. Скоро за нами прилетят. Мы отправимся в отель, находящийся в этих горах.

Сергей запоздало забеспокоился:

— А по-моему, ты хотел пояснить мне кое-что. Я не знаю, кто ты, не совсем понимаю, что тебе от меня надо. — Тут ему в голову пришла догадка: — А когда ты, наконец, начнешь вещать о том, что мне нужно спасти мир, что я Избранный и так далее и тому подобное? Эх, наверное, это все-таки сон, и он скоро закончится. Хочу тебя огорчить, возможно, я не стану спасать миры, не с этой целью я шагнул в... Как ты там это назвал? В лепестки Фура?

— Пусть тебя это не беспокоит. Положись на судьбу.

Очень странно слышать такую фразу из уст неведомого существа. Сергей сам выработал

целую теорию о том, что такое судьба. Ему нравилась мысль, что можно полностью управлять судьбой или играть с ней, но вот сдаваться и полагаться на нее, было всегда страшновато.

— Обычно я не очень волнуюсь об окружающих событиях, но хотелось бы знать, куда текут воды этой реки, — проговорил он.

Создание посмотрело ему в глаза.

— Хорошо, что ты настроился на серьезный лад, Сергей. Я знаю про тебя многое и понимаю, что тебе не до конца верится в происходящее. Ответы на вопросы в тебе самом.

Сергей улыбнулся:

— Ты разговариваешь, как какой-нибудь таинственный мудрец.

Человечек улыбнулся в ответ:

— Пытаюсь им быть. Меня зовут Бертиболь — я, скажем так, представитель одной огромной корпорации.

— Очень рад, — ответил Сергей.

Вот тебе раз. Представитель корпорации?

— Ты нужен моему народу и одному существу. Большого я пока сказать не могу. Не здесь.

— Звучит подозрительно.

Бертиболь протянул руку:

— Тише, за нами летят.

Сергей перевел взгляд. Со стороны гор приближался летательный аппарат, несущийся низко над землей.

— Не нравится мне это, — проговорил Сергей.

— Опасности нет, — заверил коротышка.

Большая горбатая машина практически без звука, если не считать легкого электрического гудения, подлетела к ним, зависнув над колосками. Сергей стал разглядывать ее, открыв рот. Белая, из полированного металла, и вся состоящая из полукруглых пластин, под которыми что-то светилось.

В пшеничном поле вспыхнуло яркое искрящееся сияние, оно исчезло, оставив на своем месте двухметрового робота с огромными ручищами. Робот тоже состоял из округлых форм, придающих ему стремительность и тяжесть одновременно.

Такой же робот возник буквально в двух метрах от Сергея — парень аж подпрыгнул. Они появлялись один за другим вокруг парящего корабля и застывали диковинными статуями.

Человечек продолжал спокойно стоять, и Сергей решил, что и ему не стоит так волноваться, эти громадины, кажется, никого не собирались трогать. Присмотревшись, он заметил на их полукруглых и гладких головах такие же треугольные глаза зеленого цвета, как у Бертиболя. Материал, из которого они были сделаны, напоминал матовый белый пластик. Но он никак не выглядел мягким или легко ломающимся — наоборот, это броня тверже стали.

В боку аппарата открылась дверь, откинувшись на землю в виде трапа, и оттуда вышел еще один робот, встав сбоку. За ним по трапу спустилась девушка с необыкновенным цветом кожи: золотисто-оливковым, впрочем, в ее внешности было и что-то латиноамериканское. Несмотря на загорелый цвет кожи, у нее были длинные белые волосы, практически до пояса. Это сочетание показалось Сергею необычным. Черная обтягивающая одежда, будто из кожи,

и такая походка грациозного бойца! Взгляд сам собой приклеивался к ее темным глазам.

Она с очень странным выражением смотрела на Сергея, бросив только один короткий взгляд в сторону Бертиболя.

— Наследник, вы здесь!

И она бухнулась на колени.

Сергей отступил на шаг и, захлопнув отвисшую челюсть, покосился на Бертиболя. Белое лицо коротышки ничего не выражало.

— Какой еще наследник?! — завертел головой Сергей.

— Идемте, — продолжила девушка, поднимаясь с колен. — Ваши апартаменты готовы, гости собрались. Их уже предупредили о Вашем приезде.

— У меня здесь были родственники?

Девушка его не слушала. Она подошла к Бертиболлю и взяла за руку. Ей пришлось нагнуться, чтобы взглянуть в глаза человечка.

— Вам это удалось, советник. — Она выпрямилась и произнесла: — Великий Повелитель ждет.

— Идем, — кивнул Бертиболь.

Внутри корабль казался больше раза в три. Сразу после темноватого и невзрачного тамбура шел ярко освещенный зал овальной формы, пол которого устилал изумительный ковер из длинной белой шерсти, она топорщилась, как трава на лугу. Под потолком горели мигающие звезды в изгибах и волнах пластика. В зарослях ковра угадывались диски метрового диаметра из мягкого материала, выстроенные змейками и служившие мебелью. Они походили на сахарные лепешки. В стенах, покрытых еле заметным бесцветным узором, зияли круглые и овальные окна без стекол, сквозь которые просвечивал знакомый завораживающий пейзаж розоватого поля и гор, а также соседние помещения, не менее роскошные. И все это в посудине размером с обыкновенный автобус!

— Э-э, простите, этот корабль какой-то многомерный, да? — спросил Сергей девушку.

— Да, здесь применяются технологии свернутых пространств, повелитель. Садитесь, на диван, — она показала на лепешку. — Эта яхта, конечно, не совсем соответствует вашему статусу, но она очень комфортна и маневренна.

Сергей присел на край дивана в виде шести дисков. Тело утопло в мягкости. Бертиболь устроился рядом, забравшись с ногами. Он органично смотрелся на этом сидении, маленький рост позволял удобно расположиться, откинувшись на спинку и вытянув ноги, при этом они не свисали с края. Возможно, мебель рассчитана на представителей его расы, а не людей.

Корабль тронулся. Это стало понятно по пейзажу за окнами, больше движение никак не ощущалось. Скорость выросла мгновенно. Горы стремительно приближались. Поле кончилось, сменившись холмистой местностью, покрытой редким лесом из золотистых деревьев с красными и оранжевыми оттенками.

Девушка села на соседнюю лепешку, украдкой бросая взгляды на Сергея.

Она его разглядывает, как достопримечательность!

Осознание того, что он действительно очутился в каком-то другом мире, медленно начинало приходить. Человечек и эта фантастическая инопланетянка куда-то везут его в супертехнологичном летающем корабле. Все вокруг пугающе реально! Вспомнилась вдруг машина, оставленная на утесе. А вдруг ее кто-нибудь свиснет? А как же друзья, родители, он никому ничего не сказал... Спокойно, без паники, если дело начнет заходить слишком

далеко, всегда можно настоять на возвращении. Остается надеяться, что его не станут удерживать силой. Ни девушка, ни коротышка совсем не походят на злых похитителей.

Корабль снизил скорость, лавируя между скальными пиками, и стал подниматься выше.

Рядом с Сергеем вспыхнул воздух и появился робот в виде серебристого шара, протянул ему стакан с желтоватым напитком.

— Утолите жажду, повелитель.

Вкус у напитка оказался приятным. Чувствуя себя неандертальцем, он спросил:

— А как этот робот появился прямо из воздуха?

— Телепортация, — ответил Бертиболь.

— А чего мы тогда летим на этой штуковине, не проще ли раз и?.. — поинтересовался он.

— Не гневайтесь, повелитель, но мы решили, что такое небольшое расстояние вы захотите преодолеть на яхте, чтобы полюбоваться видами. Великий Повелитель сказал, что так будет лучше, — торопливо проговорила девушка.

— Что еще за Великий Повелитель? Это его наследником я являюсь? Девушка открыла рот, чтобы ответить, но Бертиболь остановил ее жестом:

— Тише, Нарана, Великий Повелитель сам ему расскажет.

— Да, конечно. Мы подлетаем к отелю.

Яхта облетела гору. На другой ее стороне прямо из скал росло архитектурное сооружение невероятной красоты, сочетающее в себе технологии будущего и обычное дерево, которое использовалось, как материал для отделки. Скатные крыши, покрытые сложной черепицей, застекленные обширные террасы и большие прямоугольные окна.

Корабль опустился на специальную посадочную площадку.

Бертиболь сполз с лепешки, Нарана встала. Сергей тоже поднялся.

Снаружи, на посадочной площадке, никого не было. Статуи, телепортировавшихся из яхты роботов, застыли у выхода корабля почетным караулом. Два гиганта шли следом, ни на шаг не отставая.

Отсюда открывался отличный вид: головокружительные фиолетовые кручи с островками буйной золотистой растительности. Но Сергей не успел полюбоваться, потому что они спустились с площадки и зашли в стеклянные двери, попав внутрь отеля.

Коридоры, освещенные причудливыми желто-оранжевыми светильниками, были пусты. То ли идущий впереди громила-робот распугал всех постояльцев, то ли здание пустовало. Стены приятного бежевого цвета и яркие цветы, растущие в специальных клумбах, радовали глаз после обилия белых красок.

— Мне только что сообщили, чтобы мы следовали прямо в главный зал. Все собрались там на праздничный ужин, — сказала Нарана.

— Кто, все? — живо поинтересовался Сергей.

— Некоторые влиятельные фигуры Сазилленна.

— А что это?

— Сазилленн — государство-корпорация хэмфингов.

— Нарана, я же просил тебя не рассказывать ничего, Великий Повелитель будет недоволен, — проговорил Бертиболь. — Ты запутаешь нашего гостя! В Сазилленне живут и работают миллионы разных рас, а не только хэмфинги.

— Но вы же ее создали, — проговорила она, и тут же отвлеклась на что-то. Она словно бы прислушивалась к собственным мыслям — такое у нее стало лицо.

Сергея сильно поразило услышанное: корпорация, хэмфинги, Великий Повелитель... Он так и вошел в распахнувшиеся деревянные двери с полураскрытым ртом и отрешенным взглядом. Царивший здесь легкий гул резко стих. Сергей закрыл рот и сфокусировал взгляд. Эти так называемые главные фигуры сосредоточились в центре зала, но сидели они не за общим столом. Каждый из гостей удобно развалился в парящем над землей белом кресле, и перед каждым сверкала круглая прозрачная плоскость с яствами.

Они с интересом смотрели на него. Их было что-то около трех десятков. Людей совсем мало, большинство — белые карлики, похожие на Бертиболя. Также присутствовало несколько существ гуманоидного и не очень гуманоидного типа. Один даже напоминал светящееся облако. Это были совсем не те смешные и страшные киношные инопланетяне, а чуждые формы жизни со своей культурой и манерой поведения. Они смотрели не так, по-другому. Каждый по-своему.

Нарана слегка склонила голову, поприветствовав присутствующих, то же самое сделал и Бертиболь. Сергей не стал повторять их движений, остановившись и ожидая.

— Наследник с нами, — просто сказала Нарана.

Присутствующие встали, как по команде.

— Давайте его сюда, мы уже заждались, — раздался голос откуда-то с дальнего конца праздничного зала.

Темнело быстро. Вся левая стена зала и часть потолка были одним огромным окном, но света от ставшего темно-синим неба, было не так уж много, а оранжевые светильники горели неярко.

Говорящий угадывался в полумраке:

— Бертиболь! Что ты там копался?

Коротышка пробормотал что-то извиняющимся тоном на своем певучем языке, но по его виду нельзя было сказать, что он оправдывается перед великим и страшным повелителем.

— Бертиболь! Невежливо говорить в присутствии гостя на незнакомом ему языке, — голос казался совершенно обычным, человеческим, только в нем чувствовалась уверенность. — Нарана, что вы там встали? Мне не терпится пообщаться со своим будущим преемником! Если, конечно, преемник захочет унаследовать такую сомнительную должность, хе-хе!

Сергей двинулся на звук, Бертиболь и Нарана пошли следом. Великий Повелитель сидел в таком же кресле, как и все остальные, а его хитрые глаза светились голубым светом. Нет, никак нельзя было назвать его обычным человеком, от него исходила аура невероятной мощи. Высеченное из камня лицо и ежик седых волос, глаза обаятельные, все понимающие. Впечатление совсем не портила немного неподобающая такой личности одежда: что-то типа футболки, тускло переливающегося серого цвета и такого же оттенка штаны из грубой ткани. Сергей, будучи архитектором, человеком искусства, заметил, что вещи не лишены стиля, это просто такой образ: Великий Повелитель в неофициальной обстановке.

— Ну что ж, поговорим, — сказал Сергей, опускаясь в кресло. Ему вдруг захотелось показать, что он не станет робеть перед всякими великими повелителями. Тем более, Бертиболь совершенно спокойно сел в кресло рядом с седоволосым магом, только девушка почему-то продолжала стоять по стойке смирно.

Глаза Повелителя стали еще хитрее, он расплылся в довольной улыбке, ощущение ауры могущества немножко спало, как будто этот человек мог регулировать силу ее воздействия

на окружающих.

— Сергей, — протянул он так, словно не имя произносит, а смакует бокал отличного вина. — Я даже не знаю, с чего начать. А ты, должно быть, считаешь все это забавным сном?

— И как вы только догадались?

Все в зале с любопытством наблюдали, ловя каждое слово.

Великий Повелитель улыбнулся. Он покосился на стоящую столбом Нарану.

— Послушай, ты чего стоишь-то? Нарана, мне уже просто неловко перед гостем! Сядь уже, в конце концов!

Повелитель пробормотал ряд витиеватых фраз на неизвестном языке, потом без шума и пыли из воздуха материализовалось кресло для девушки. Но она почему-то не спешила садиться засмуцавшись.

— Но Великий Повелитель, тут же советники, как я могу сидеть рядом...

— Нарана, ну что ты несешь, мы не при дворе. У нас небольшая вечеринка, по случаю прибытия важного гостя. — Он подмигнул Сергею.

— Хорошо, — девушка села.

Повелитель улыбнулся Сергею: — Не обращай внимания, девочка переволновалась — ей тоже предложили должность совсем недавно.

— Тоже?

Великий Повелитель взглянул прямо в глаза:

— Итак, Сергей, что тебе рассказал Бертиболь?

— Да ничего вразумительного. Я и половины не понял.

— Замечательно! Смотри вокруг и делай выводы. Какая разница, что мы тебе можем наговорить, правда? Если знания об этом мире у тебя сложатся согласно твоим собственным наблюдениям, ты легче примешь все это. Я знаю по своему опыту. Я хочу, чтобы ты еще немного понаблюдал за нами, прежде чем мы начнем наш главный разговор. У нас праздничный ужин в честь твоего прибытия. Нелегко было тебя найти. Расслабься и поешь. В твоём мире был поздний вечер, когда Бертиболь за тобой пришел? Ты должен чувствовать голод. Так, где у нас прислуга? Ах да, мы с собой не взяли... Сейчас, я что-нибудь наколдую.

— Наколдуйте?

— Да, я маг. Бертиболь и Нарана не успели проговориться? Стоит их вознаградить за это. О, я же не представился! Меня зовут Ильтерникс. — Казалось, пустота вздохнула от звуков его имени. — Я Великий Повелитель Сазилленна.

— А я, значит, Наследник?

— Если захочешь им стать.

Глава 2. Предложение Великого Повелителя

Без всякого предупреждения перед Сергеем и остальными появились прозрачные столешницы с плоскими тарелками, наполненными чем-то непонятным.

Сергей с недоверием посмотрел на наколдованную еду.

— Как вы это делаете? Я понимаю, что это магия и все такое, но нельзя сотворить что-то из ничего! Это противоречит законам физики!

— Сергей, подумай, где ты сейчас находишься?

— Скорее всего, валяюсь недалеко от своей кровати, потому что кто-то напоил меня чем-то по-настоящему забористым.

— Интересное предположение. Ты в другом мире, здесь другие законы физики! А это — Высшая Магия, на такое способны немногие. Пока я тебя искал, я с недельку пожил в твоём мире, языки изучал, знакомился с культурой, и оказалось, там нельзя применять материальную магию, только Магию Судьбы и Высшую Магию. То есть, в твоём мире работает только нематериальная магия, а те ребята, что швыряются молниями и огненными шарами, ничего не смогут там сделать. Симпатичное место, я планирую пожить там какое-то время.

— И все-таки каким образом можно сотворить предмет из воздуха? И что, так возможно сделать что угодно? — поинтересовался Сергей.

— Почему ты думаешь, что из воздуха? Из той же материи, что окружает нас. В умелых руках материя подобна глине, из которой можно вылепить все, что хочешь. Синтезирующее устройство может произвести такую же пищу. Прошу тебя, попробуй. Посмотри на Нарану, она теперь будет гордиться, что Великий Повелитель угощал ее собственноручно сотворенной едой.

Девушка с золотисто-оливковой кожей посмотрела на него хмуро и, кажется, гордиться не собиралась.

Последний раз Сергей ел довольно давно. Часа в три днем, поэтому вкусные запахи быстро разбудили аппетит. Он взял в руки что-то похожее на вилку и поддел кусок мяса с ближайшей тарелки. Пожевав немного еду другого мира, он нашел, что она совсем неплоха, хотя вкус странноват. Запоздало ему в голову пришла мысль, что непривычная пища может привести желудок в большое недоумение. Оставалось надеяться на местную медицину.

— Ты не стесняйся. Здесь все свои, — сказал Ильтерникс. — Это некоторые представители Совета, они помогают мне быть Великим Повелителем. — И он, небрежно размахивая рукой, быстро представил кое-кого из присутствующих, сидящих ближе всего, — но потом махнул рукой, обронив: — Да не обращай внимания, это просто массовка: всякий бомонд да некоторые советники, с настоящими влиятельными лицами познакомлю потом.

Сергей совсем не запомнил эти инопланетные имена, вежливо покивав им.

— Бертиболь, глава этого Совета, а Нарана отвечает за безопасность, — подытожил Великий Повелитель.

— Она руководитель вашей службы охраны? — заинтересовался Сергей, взглянув на девушку.

Ильтерникс усмехнулся:

— Бери выше. Она Координатор Рассветной Звезды или Раммисайсс. Это служба безопасности всего Сазилленна, а девочка перед тобой ее глава.

— Ого, — только и сказал Сергей, — завороченно глядя на девушку с белоснежными волосами.

Ужин шел своим чередом. Приглашенные ожили, перестали пялиться в сторону Сергея и продолжили активное общение между собой, но сюда пока никто не подходил. Ильтерникс вел светскую беседу, рассказывал, как долго искали уединенное место для торжественной встречи. Пришлось платить огромные деньги, чтобы все постояльцы и руководство этого отеля согласилось отбыть на орбиту, где дрейфовали корабли хэмфингов. Хэмфингами здесь называли коротышек с белесой кожей и зелеными глазами, они, как понял Сергей, были очень уважаемым народом.

— Понимаешь, нужно соблюдать секретность. Если кто-то пронюхает, что тут Ильтерникс собственной персоной, такое начнется!

— Вас попытаются убить? — понимающе кивнул Сергей.

— Меня? Убить?! — Ильтерникс засмеялся. Нарана и Бертиболь заулыбались. — Покажи мне таких идиотов! Это просто невозможно. Даже самых захудалых магов трудно убить, а тех, кто полностью овладел Магией Судьбы, уже в принципе нельзя. Про Высшую Магию я и не говорю. Дело в другом. На нас обрушится огромная толпа репортеров, они разнесут эту новость по всему сектору, и все правительства этой и соседних планетарных систем перепугаются не на шутку. Подумают, что Сазилленн решил разделаться с нарушителями договора.

— А что это значит?

— Ну, какая-нибудь империя решает вдруг не заплатить за крупную партию наших роботов или пытается перепродать продукцию бандитским организациям, тогда Сазилленн берется за оружие. В прошлый раз мы уничтожили весь военный потенциал у одной такой империи и сняли крупный штраф. Сазилленн решает проблемы полностью и навсегда, поэтому с нами редко рискуют связываться и сильно нервничают, когда видят наши корабли около своих планет.

— Можно подумать, это ваша корпорация чертовски мощная.

— Так и есть. Потом ты узнаешь много про нее. Сазилленн мое детище, я очень горжусь им. Сначала у меня были только хэмфинги. Началось все с них. Ты наверно успел подумать, что мы агрессоры. Вовсе нет, мы торговцы. А наши граждане живут вполне счастливо. Можешь мне не верить, но ты сам в этом убедишься.

Сергей кивал, набивая рот. Великий Повелитель определенно любил поболтать. Да и похвастаться тоже.

Ильтерникс вдруг пробормотал:

— По-моему, правительство этой планеты подозревает что-то недоброе. Прилетает флот хэмфингов, оцепляет всю планетарную систему, сами планеты и пространство между ними наводняется боевыми системами безопасности и тьмой роботов. Несколько кораблей садятся, арендуется отель. Как бы не шарахнули по нам ракетой с перепугу.

Он умолк, поглядев через окно в уже темно-фиолетовое небо.

Звезд не было, как будто атмосфера не пропускала их свет. Но там было кое-что похлеще. Из-за горизонта торчал здоровый ломоть планеты, нежно-бежевого цвета. Было видно каждое облачко и нечеткие очертания материков.

Сергей с усилием переключил внимание с этого зрелища на собеседника.

— Как тебе изумительный салат из перианских водорослей? — спросил Ильтерникс.

— Неплохо.

— Обязательно попробуй вот этот зеленый напиток, он очень освежает.

— А что это?

— Чай из растений. Не переживай, маги не принимают алкоголь или наркотические вещества, считая это ниже своего достоинства. Нам просто это не нужно, и я бы не предложил тебе иного.

Сергей попробовал, оценив нежный травянистый вкус, затем спросил:

— А почему вы ничего не едите? Это, мягко говоря, подозрительно.

Ильтерникс виновато развел руками:

— Я давно ничего не ем. Маги получают энергию напрямую. Но я могу что-нибудь пожевать, если это доставит тебе удовольствие.

Сергей пододвинул ему тарелку с водорослями, и тот начал набивать рот с явным энтузиазмом.

— Ильтерникс, тебе не кажется, что вечер может затянуться? — произнес Бертиболь.

Повелитель отодвинул тарелку и вздохнул:

— Ты прав, пора начинать самое интересное.

Он встал.

Все взоры обратились в сторону Великого Повелителя. Он властно произнес несколько слов на неизвестном языке. Переговариваясь, приглашенные вышли из зала, бросая назад любопытные взгляды.

Остались только Сергей, Бертиболь, Нарана и Ильтерникс.

Девушка совсем засмушалась и сделала попытку встать.

— Останься, Нарана, — Ильтерникс перевел светящийся взгляд на Сергея. Лицо стало серьезным, мигот потеряв весь тот налет человеческого образа хорошего дяденьки с соседнего двора, веселого и любящего поболтать, превратившись в могущественное существо, наделенное великой силой.

— Сергей то, что я тебе предложу, может как напугать, так и обрадовать. Возможно, тебе покажется, что это то, о чем ты мечтал всю свою жизнь. Но в любом случае ты должен подумать, прежде чем говорить, да или нет. Наследник сам выбирает свою судьбу.

— Сейчас начнете говорить про мое предназначение, что мне суждено спасти пару вселенных? У меня что, правда будет реальный выбор? Меня, знаете ли, не так уж часто тянет спасать вселенные.

Налет могущества спал, Ильтерникс заулыбался:

— Нравится мне этот парень, Бертиболь! А то знаешь, скажешь какому-нибудь олуху: судьба мира зависит от тебя, и он сразу завопит: «Скажите только, что нужно делать!». Бескорыстные, светлые душой герои, способные, глазом не моргнув, пожертвовать собой, всегда вызывали у меня подозрение. Сергей, никого спасать не надо. Ну... пока, по крайней мере. Я просто предлагаю тебе работу в своем Государстве-Корпорации.

— Да? В таком случае давайте обсудим график работы и уровень зарплаты.

Ильтерникс хмыкнул.

— Я предлагаю тебе должность, которую занимаю сейчас сам, то есть стать Великим Повелителем Сазилленна, моим Наследником.

— Понятно, это значит ненормированный рабочий день, а зарплата зависит от количества полезных ископаемых, — сказал Сергей вслух.

Ильтерникс заулыбался:

— В целом ты недурно представляешь ситуацию. Многие думают, что это сплошное

удовольствие, быть повелителем, и совершенно не понимают, сколько тут всего намешано.

— Это очень большая ответственность, — вставил Бертиболь. — Ты должен отнестись к этому серьезно.

— Сазилленн — это огромное Государство-Корпорация, двадцать восемь миров, десятки тысяч планет и сотни триллионов разумных существ. Мы являемся монополистами в области некоторых сложных технологий: телепортации, робототехники и мультимерных пространств. Но самое главное — секрет перемещения в пространстве и между мирами. Хэмфинги единственные хранители этих технологий, я помог организовать торговлю и связи, так появился Сазилленн, а хэмфинги стали самой богатой и влиятельной расой.

— А сейчас мы где?

— На планете Панук, у нее статус независимой. Но планета находится в нашем главном мире под названием Раммилин. Планета выбрана, как менее оживленная и далекая от дел Сазилленна, ажиотаж публики не будет мешать нашему щекотливому делу.

— Ясно, Сазилленн — Государство-Корпорация из кучи миров. А вот при чем же тут я? Ильтерникс широко улыбнулся.

— Посмотри на Бертиболя, не выглядит слишком умным и хитрым, правда? — Коротышка насупился, но ничего не сказал. — На самом деле хэмфинги очень умны, поэтому сделали все свои открытия. Они прибыли в этот мир, в котором мы сейчас находимся, сто сорок семь стандартных лет назад и назвали его Раммилин. Это на их древнем языке обозначает «Новый Мир» или «Надежда». Видишь ли, с родным миром хэмфингов случилась небольшая неприятность: они доэкспериментировались с полями Фура и многомерностью.

Бертиболь покосился на Повелителя, но снова промолчал.

Ильтерникс продолжал:

— Здесь они нашли себе несколько удобных планет, откорректировали их слегка и стали жить. Но мир новый, соседи подозрительные, а надо как-то выживать. Чуть ли не целый век они пытались обустроиться, наладили хилую торговлю роботами, отгородились от всех защитными полями и всячески строили из себя страшных и таинственных. Им было мало этого. Посмотри на старика, да у него на лице написано: «Подавайте мне господство над Вселенной!».

Бертиболь пару раз изумленно моргнул и не вытерпел:

— Э-э, Великий Повелитель, не будет ли лучше мне самому продолжить эту историю, вы можете упустить важные детали.

— Ладно, зануда, но не слишком увлекайся, сомневаюсь, что Сергею будут интересны твои философствования.

— Мой народ хотел упрочить свое положение, получить влияние и связи. Нам нужно было, чтобы с нами считались. Мы решили, что нам необходим покровитель. Это должен был быть маг невероятной мощи, способный держать в рамках приличия наших экономических партнеров и возможных врагов. К тому же нелишне, чтобы он умел управлять судьбой, чтобы дела его были всегда успешны. В торговле это важное качество.

Сергей задумался. Управлять своей судьбой? Ему всегда этого хотелось.

— Был организован специальный отдел, который занимался поисками по нескольким мирам, я возглавлял его. Да, хэмфинги живут дольше, чем люди, мне больше четырех сотен стандартных лет. Найти мага со специфическими возможностями нелегко, поэтому мы использовали технику, нанимали других магов и нашли его, это был Высший Маг

Ильтерникс. Мы предложили ему стать нашим покровителем.

Ильтерникс произнес:

— Видишь, Сергей, так же, как и тебе, мне предложили должность. Мне было тогда пятнадцать лет. Я был сопливым мальчишкой, бегал по замку своих родителей и хулиганил. Тогда я еще был человеком...

— А вам сколько лет? — заинтересовался Сергей.

— Мне? Девяносто. Недавно отпраздновали юбилей... Именно после этого мне пришла мысль найти Наследника.

— Всего девяносто?

— Для мага возраст не слишком серьезный, это так. Некоторые тысячелетние старцы, научившиеся только молнии пускать за всю жизнь, еще имеют наглость по-прежнему считать меня тем сопливым пацаном! Но я отвлекся, давай Бертиболь, скажи ему главное.

Хэмфинг кивнул и произнес:

— Сергей, Сазилленн и Великий Повелитель Ильтерникс, предлагают тебе стать Наследником. Поверь, у тебя есть все необходимые качества.

— Подождите, вы что, хотите сказать, что я маг?

— Да, — сказал Ильтерникс.

— Но насчет судьбы, хочу предупредить, не всегда получается.

— Не каждый может изучить Магию Судьбы, даже если имеет предрасположенность, — признал Ильтерникс. — Но ты сможешь, иначе бы тебя здесь не было. Особенность твоего мира, что там работает только нематериальная магия, во многом тебя уже подготовила к этому. Ты сам, не подозревая об этом, стал применять принципы Магии Судьбы. Если согласишься стать Наследником, ты получишь шанс развить свои уникальные способности. В своем мире ты не смог бы научиться всему. И ты ведь даже вряд ли совсем уж человек.

— По-моему, во мне много человеческого, — заметил Сергей.

— Ничего страшного, это ненадолго.

— Звучит очень обнадеживающе.

— Ну что, есть вопросы?

— Полно! Почему вы решили, что я смогу эффективно управлять таким огромным Государством-Корпорацией? Экономика не была моим любимым предметом.

Бертиболь покосился на Ильтерникса и проговорил:

— Великий Повелитель видит в тебе способность, а мы привыкли доверять ему. К тому же пока ты Наследник, ты будешь сначала учиться, и не только магии. А твои способности помогут тебе принимать правильные решения.

— Да и управляет в основном Совет, — с ухмылкой добавил Ильтерникс. — Политика, торговля, экономика — все на них, ведь мы контролируем двадцать восемь миров, никакой маг не справится! Великий Повелитель занимается общей стратегией, направлением, выбирает путь. Ну и так... иногда спасает магией от каких-то глобальных неприятностей.

— Ну хорошо, а зачем вам Наследник? Надоело быть Великим Повелителем?

— Да, — честно признался Ильтерникс. — Мне вдруг стало казаться, что настало время двигаться дальше.

Сергей был удивлен. Бертиболь кривил губы. А вот Нарана, все это время старавшаяся делать вид, что ее тут нет, открыла рот и с ужасом уставилась.

— Великий Повелитель... — прошептала она.

— Что, Нарана? По-твоему, великим магам несвойственны подобные человеческие качества? Я думал, ты хорошо меня знаешь. Да, надоело. Сазилленн теперь вырос, ему не нужна моя помощь. И я узнал, что есть Сергей — кандидат получше, и подумал, что я вообще здесь делаю? Да и, возможно, я достиг того уровня, при котором невозможно жить в материальном мире. Когда ты уже практически превратился в бога, начинаешь по-другому смотреть на вещи. Я хочу уйти в тихий мирок и поразмышлять над смыслом жизни.

— Великий Повелитель, вы хотите навсегда нас оставить? — Девушка была сильно расстроена.

— Не бойся, Нарана, покидать плоскость миров, мне, наверное, все же рано. Буду вас навещать.

Бертиболь сказал Сергею:

— Если ты станешь нашим покровителем, Сергей, то можешь рассчитывать на уважение и подчинение с нашей стороны, ничуть не меньшее, чем при нынешнем Великом Повелителе.

Ильтерникс фыркнул:

— Не слушай этого подхалима. К тебе будут относиться так, как ты себя поведешь. Уверен, Совет попытается манипулировать тобой. Им нельзя позволять расслабляться. Заметил, что все обращаются ко мне Великий Повелитель? Это — не мания величия, а необходимая традиция, напоминающая подданным, кто ты.

Бертиболь криво улыбнулся, взгляд его выражал недовольство своим Великим Повелителем.

— Итак, Сергей, ты готов принять предложение? — спросил Ильтерникс.

Этот смешной галлюциногенный сон зашел слишком далеко. Посоветоваться бы с кем-нибудь, друзьями или родителями. Страшновато как-то. Сергея охватила неуверенность в себе. Сможет ли он справиться? Не утаивают ли они что-то, не заманивают ли в ловушку?

— Если ты не чувствуешь уверенности в том, что это именно твоя судьба... Хорошо подумай, прежде чем решать, можешь поразмышлять несколько дней, мы не торопим. Погостить здесь, осмотреться...

Сергей колебался. Вопреки здравому смыслу ему так хотелось сказать «да». Впрочем, это же сон. Не по-настоящему. Вот проснется он завтра утром и будет думать: «Ох и дурак я, почему не согласился?». И почему-то вспомнился тот случай на дороге, когда он размышлял о жизни, а голос сказал: «не твой это путь». Так может быть, вот это его путь? Стать Великим Повелителем Сазилленна и мощным магом? Похоже, да!

— Да, я согласен.

— Так сразу? — моргнул Бертиболь.

Ильтерникс же обрадовался:

— Отлично, парень! Я уж не стал тебе говорить, но я знал, что ты согласишься. Я умею предвидеть будущее.

— Если вы знали, то зачем спрашивали?

Ильтерникс пожал плечами:

— У тебя много скрытых талантов, ты мог резко изменить ход событий. И ты должен был выбрать сам. Кстати, зови меня просто Ильтерникс, раз мы друзья, и я скоро скину на тебя все обязанности!

Маг широко улыбнулся.

Глава 3. Утро в отеле

Похоже, утро. Где это он? Кровать больше раза в три по сравнению с нормальным размером, и слишком мягкая. А что ему снилось? Что-то невероятное. А! Вот это сон! Вот это был сон!.. А вдруг это был не сон?

Кровать-то незнакомая.

Сергей открыл один глаз. Расплывающаяся действительность не желала идентифицироваться, разноцветные пятна перед слипающимися ото сна глазами, не походили на родную квартиру. Большая комната, большая кровать.

Не может быть!

Он соскочил, протирая глаза. Просторная роскошная спальня с окном без стекла во всю стену. А за окном высокие фиолетовые скалы, отвесно обрывающиеся в золотое море деревьев, затянутое розовым туманом.

— Да как такое может быть?! — пробормотал Сергей.

Он сполз с кровати на толстый ковер и поискал одежду, но не нашел.

События вчерашнего дня всплывали из памяти с пулеметной очередью. Дверь между мирами, Бертиболь, пшеничное поле, роботы, отель, Ильтерникс, разговор.

Наследник!

Сергей подошел к окну, глядя на окрестности, осмысливая приключившееся с ним. Вот это да, сон-то продолжается. Возможность такого развития событий не пришла на ум, когда он давал согласие, на предложенную должность. Что за нелепость! Они тут с ума все посходили? Почему они решили, что из него получится какой-то Великий Повелитель корпорации?

Вчера, после того как он сказал «да», в зал снова нахлынули гости. Словно плотину прорвало. К нему приставали с расспросами и выражали надежду на будущее. А Сергей чувствовал себя Алисой в Стране Чудес. Когда двухметровый крокодил, заискивающе улыбаясь, говорит тебе, что ты станешь неплохим Великим Повелителем, трудно серьезно относиться к действительности. Последнее, что он помнил, как сел в сторонке поближе к Наране, в отчаянной попытке скрыться от навязчивого внимания публики. Наверное, он там заснул, поэтому и не помнит, как попал в спальню.

Впрочем, пусть все развивается своим чередом. Нужно отнестись к этому, как к маленькому приключению. Если странноватые инопланетяне считают его Наследником Великого Повелителя — так тому и быть. Посмотрим, что будет дальше. Вдруг это таки сон?

Сергей пошел на поиски кого-нибудь прямо в трусах, которые неведомые добродетели оставили при нем, остальная одежда пропала. Из спальни он попал в здоровую комнату, обставленную деревянной мебелью в стиле «инопланетный минимализм», оттуда в другую здоровую комнату. И так он бы бродил еще долго, если бы не увидел большую резную дверь, которая вывела его в коридор, где стоял белый робот.

— Простите, вы не знаете, где тут ванная?

Робот не проявил интереса к вопросу.

— Зачем вы пристаёте к роботу, повелитель? — Из-за угла вывернул тот самый двухметровый прямоходящий крокодил. — Он настроен на Нарану и не будет с вами беседовать.

Крокодил был одет в розовый халат и курил маленькую толстую сигару.

— Я ишу, где умыться и немного прийти в себя.

— А почему в таком виде?

— Понимаете, мою одежду куда-то дели...

— Ох, повелитель, если вы и дальше будете ко всем на вы обращаться, это плохо кончится. Вы же повелитель — Наследник. Вы помните, как меня зовут? Зернигог Атьир, я член Совета. Можете называть меня просто Зернигог.

Сергей почувствовал симпатию к этой зверюге, и смущение отпустило его. Когда твой собеседник, крокодил в розовом халате, как-то забываешь, что сам стоишь в трусах.

— Ладно, Зернигог, где тут ванная?

— Да где угодно! Например, в вашем номере. Вы же человек. Это мне пришлось с утра оббежать весь отель, чтобы принять водные процедуры. Моей форме жизни обязательно необходим хороший песок с заводью должной температуры. И заранее простите, если что, моей форме жизни свойственна прямолинейность. Пойдемте в ваш номер, я покажу, где раздобыть воду. А то если мы опять обратимся с этой проблемой к Ильтерниксу, он нас в иле утопит.

— Как это?

— Это просто выражение нашей планеты. Я так и не нашел песка, пришлось заставить Ильтерникса создать. Тем самым я прервал их игру с Пулем беталон, поэтому он был не в восторге.

— Ты так просто говоришь об этом. Я думал, вы очень почтительны к своему повелителю.

— Мы уважаем, но не преклоняемся. Когда вы узнаете Ильтерникса лучше, вы поймете — он не так уж плох. Он не настаивает на соблюдении правил — это все хэмфинги. Друзья зовут его просто по имени. Здесь, в отеле на другой планете, можно позволять себе вольности — мы не во дворце, где целые полчища чиновников, при которых нельзя терять лицо.

— Мне тоже не нравятся титулы, — проговорил Сергей. — Ты не мог бы звать меня на ты, и без этого дурацкого обращения «повелитель»?

Крокодил засомневался:

— Не знаю, как Великий Повелитель отнесется к этому. Впрочем, хорошо, Сергей.

— Бертиболь не слишком стесняется звать меня по имени.

— Он стар и мудр, его пост крайне высок, он самый уважаемый хэмфинг в Сазилленне, Глава Совета.

— Он что, и правда мудрец?

— Он философ, когда-то давно, еще до Сазилленна, он возглавлял самый главный у хэмфингов институт. Он очень много знает. Что ж, вот за этой дверью водный источник. Я хочу спуститься в обеденный зал, а ты? Я могу подождать тебя в гостиной.

— Да, хорошо, я не долго.

Ванная оказалась размером со всю квартиру Сергея.

Он принял душ и даже умудрился почистить зубы каким-то ионным устройством, что недвусмысленно лежало на полочке перед зеркалом, а картинки, зажегшиеся прямо в зеркале, услужливо рассказали, как им пользоваться. Через несколько минут он вышел, крокодил терпеливо скучал, покуривая свою сигару.

— Зернигог, прежде чем показываться на людях, мне надо найти свою одежду! Кто меня вчера сюда сюда притащил? — спросил Сергей.

Крокодил задумался.

— Обычно этим занимаются различные обслуживающие роботы или программы-слуги, но Ильтерникс хотел придать мероприятию неформальность, поэтому ничего такого в отеле нет. Многие возмущались по этому поводу. Скорее всего, сюда тебя принес один из боевых роботов хэмфингов. Нарана у нас обеспечивает безопасность и управляет роботами, вот и дала им команду.

— Этот робот что, сам меня раздевал? И куда он дел мою одежду?

— Вероятно, тебя раздевала Нарана. И... ну, наверное, унесла вещи в свой номер... Я не знаю, как принято у людей в таких случаях.

— Нарана? Меня раздевала Нарана?! — подался вперед Сергей.

— А что тебя так обеспокоило?

— Ну как бы... мы едва знакомы, она симпатичная и... У твоей формы жизни есть разделение на мужские и женские особи?

— Нет, я гермафродит.

— О... — удивился Сергей, потом решил, что большой инопланетный говорящий крокодил вполне может быть гермафродитом, и продолжил: — Нарана, что, видела меня в таком виде?! Как неудобно!

— Сейчас она увидит тебя еще раз в таком виде.

— Почему?

— Ну, ты же хочешь вернуть свои вещи? Нужно идти к ней в номер.

— Да ты что?!

Номер Нараны был недалеко. К счастью, никто из высокопоставленных фигур Сазилленна не встретился им в коридоре, все еще спали или сидели в номерах. Только молчаливые роботы на каждом повороте.

И такой же белый робот стоял у деревянной двери, около которой остановился Зернигог.

— Пусти нас, мы к Наране, — сказал роботу крокодил.

— Боюсь, мне таких указаний не давали, — вежливо ответил робот спокойным голосом, смотря перед собой зелеными треугольными глазками.

— Кто там? — раздался из-за двери женский голос. Робот ничего не ответил, но, кажется, передал ей информацию по какой-то невидимой связи, потому что дверь вдруг открылась.

Нарана сидела за мониторами системы видеонаблюдения в гостиной своего номера. Она расчесывала волосы, но, к счастью, была одета, а то было бы совсем неловко. На девушке был легкий комбинезон, напоминающий что-то боевое, но подчеркивающее фигуру. Вокруг в воздухе висели вогнутые голографические экраны, через которые можно было следить за всем, что происходит снаружи отеля и внутри него.

Сергей в трусах гордо шагнул внутрь. Он не стал унижаться до того, чтобы оборачиваться в покрывало, даже в трусах можно держать себя с достоинством.

Девушка оглянулась:

— Конечно, опять советник Атьбир.

— Мы по делу! — поспешил заверить крокодил.

Затем она взглянула на Сергея.

— Доброе утро, — пробормотал он, немного растерявшись от ее больших черных глаз, выжидательно смотревших на него.

Зернигог проговорил:

— Повелитель, хотел узнать, Нарана, зачем ты его раздела и утащила вещи в свой номер! Он в неловком положении и вынужден ходить по отелю в нижнем белье! Я надеюсь, Нарана, у вашего вида это не какой-то способ ухаживания?

Сергей отметил про себя, что придушит ящера, как только они окажутся за дверью.

Девушка смутилась и выпалила:

— О, повелитель, простите меня! Я не знала, что ваши вещи нельзя трогать.

Она так искренне раскаивалась!

— Ничего страшного, Нарана, — поспешил сказать Сергей.

— Их забрали в чистку! Но вам приготовили одежду более приличествующую вашему статусу, разве вы?..

Сергей немного покраснел:

— А где она была?

Нарана растерялась:

— В шкафу, конечно.

Сергей почувствовал себя идиотом, как он не догадался поискать что-нибудь по шкафам? Но что было шкафами в той футуристичной комнате?

Нарана отдала приказы, и очень скоро один из роботов принес плечики с новой одеждой и даже то, что было в карманах Сергея вчера: две сторублевые купюры и сотовый телефон. Похоже, эти большие белые роботы с полукруглыми головами были боевыми, но девушке это не мешало использовать их как слуг.

Одежда оказалась не слишком странная. Рубашка из необычного сероватого материала с переливающимися вставками и штаны. Сергей сразу в это облачился.

Нарана накинулась на крокодила:

— Почему вы не показали Наследнику, где хранится одежда, Атьир? И почему вы тут курите?! А я все в толк не возьму, откуда в воздухе неустановленные вещества. Хотела вызывать с орбиты очистительные установки!

— Пожалуйста, Нарана, я курю даже во дворце! Эта дрянь не опасна для окружающих. Мы скоро отправляемся?

— Да, как только все проснуться, начнем телепортировать на орбиту.

— Почему сразу не на Райсс?

— Мы должны показать местным правительствам, что все сазилленцы покинули планету и корабли вышли из их пространства. Потом приглашенные гости смогут телепортироваться, куда им захочется. Вы куда-то спешите, Атьир?

— Да нет, просто спрашиваю. Мы с Наследником идем завтракать, идешь с нами?

— Сейчас, — она взяла что-то со стола, покосилась на мониторы, те растворились в воздухе. — Идемте.

Они вышли на галерею, под которой располагался обеденный зал. Не тот, где вчера проходил ужин, а другой, что соединялся с большой открытой террасой, выступающей прямо над пропастью.

На террасе стояло несколько столиков. За одним из них сидели Ильтерникс и двое неизвестных: черноволосый человек с аристократической треугольной бородкой и что-то гуманоидного типа, страдающее излишним весом, с темно-зеленым цветом кожи и шестью паучьими лапами. Его можно было бы принять за обычного толстого человека, если бы не эти лапы, поддерживающие круглое тело и покрытые жесткими волосками. А жуткие

желтоватые глаза с красными зрачками мрачно наблюдали исподлобья.

— А, Наследник! — крикнул Ильтерникс, когда они спускались по лестнице. — Ты еще не передумал управлять Сазилленном?

— Так это был не сон? — невинно спросил Сергей, подходя ближе.

Ильтерникс разразился хохотом:

— Парнишка с юмором! — сказал он.

— Ты хочешь сказать, что вряд ли бы согласился, если бы не счел вчерашнее сном? — тоже смеясь, спросил человек с бородкой, он походил на какого-нибудь французского графа.

— Возможно, — Сергей сел к ним за столик.

Ильтерникс и человек снова засмеялись, а толстый гуманоид как-то хищно пялился.

— Эй, ящериобразное, ты опять тут куришь?! — возмутился Великий Повелитель, глядя на Зернигога.

— Отстань, Ильтерникс.

— Я говорила, Атьиру, Великий Повелитель. Он меня проигнорировал, — сказала Нарана.

Ильтерникс улыбнулся:

— Зеленый, ты лучше не раздражай Нарану, ты же знаешь, наша малышка скоро на расправу.

Девушка сбивчиво заговорила:

— Великий Повелитель, я уважаю советников я... Я стараюсь быть вежливой, но есть такие, кто просто не воспринимают меня всерьез, и приходится... Этого больше не повторится, Великий Повелитель.

— Ну-ну. Слышал, Зерни? Не будешь воспринимать ее всерьез, и в следующий раз она проломит твоей головой стену.

Крокодил покосился на Нарану и что удивительно, поежился. Сергей пригляделся к ней. Какая хорошая девушка, она так мило смушалась, когда Повелитель говорил с ней на равных. Неужели она способна на что-то такое? Казалось, она и слова грубого никому сказать бы не могла.

— Видишь ли, Зеленый, — начал Ильтерникс. — Твоя тяга курить делает тебя несвободным, понимаешь, о чем я?

— Нудные философствования магов.

— Зернигог.

— Что, Великий Повелитель?

— На родине Сергея в таких случаях говорят «ну и хрен с тобой».

— Что это значит?

— Позволь, я переведу тебе на втором хэмфингском.

— Послушайте, — Сергей попытался привлечь к себе внимание, помахав рукой. — Откуда вы все знаете мой язык? Если у вас есть вживленный переводчик, мне хотелось бы такой.

— Сильные маги могут говорить на любом языке, достаточно послушать речь собеседника, остальных я научил при помощи магии, всем хотелось понимать язык Наследника.

— А можно меня обучить?

— Нет, исключено. Ты должен сам научиться понимать чужие языки, иначе потом тебе сложно будет овладеть этой техникой.

— А вы тоже маги? — Сергей посмотрел на друзей Ильтерникса.

Повелитель воскликнул:

— Эта обстановка так расслабляет, я совсем забыл про этикет! — Он указал на человека с остроконечной бородкой, что сидел рядом с ним свободно и с достоинством, закинув ногу на ногу и опершись локтем на спинку стула. — Это Этерзи, адепт Высшей Магии, а также начальник Отдела Искусственного Интеллекта и Робототехники Корпорации.

Маг чуть склонил голову. Черная одежда была дорогой и безупречно выглаженной. В нем действительно было что-то от аристократа девятнадцатого века.

— А вот эта толстая зеленая тварь — Пуль, — продолжил Ильтерникс. — Он у нас гениальный инженер, занимается полями Фура, и сильный маг; правда, по части швыряния огненных шаров, пускания молний и прочей ерунды.

Пуль угрожающе забулькал.

— Что? — наклонился Ильтерникс. — Говори на языке Наследника, когда он рядом. Думаешь, если обыграл меня в беталон, то самый умный?

Зеленый гуманоид прошелестел, медленно выговаривая слова:

— Устроим спарринг боевой магии, Ильтерникс? Сомневаюсь, что ты сможешь победить меня быстро.

— Ты шутишь? Разломаем здесь все, на этой планете и так не в восторге от нашего присутствия.

Зернигог присел рядом, вынув свою странную бесконечную сигару из крокодильей пасти.

— Когда отправляемся, Ильтерникс, мне надоел этот дешевый отель. Тут даже двери нужно открывать собственными руками!

— Да, пора сматываться. Я что-то ощущаю. Правительство планеты скоро окончательно перенервничает и сделает глупый шаг. Нарана!

— Я слушаю, Великий Повелитель.

— Буди всех, только аккуратно. Премиум А Тер все еще смотрит на меня косо, он думает, это по моему приказу ты в тот раз выкинула его из окна дворца в озеро.

Вот тут Сергей уже неприкрыто уставился на девушку. Выкинула из окна? Это что, шутка?

Нарана уронила взгляд на Сергея. Да, пожалуй это правда... Он поспешил отвести глаза в сторону, и подумал, что лучше ее не расстраивать.

— Я послала роботов, — сказала она Великому Повелителю. — Через несколько минут все встанут.

— Молодец, садись, мне надо с тобой обсудить кое-что. Я решил прогуляться без прикрытия. Хочу показать Сергею, на что походит наш мир. Пусть посмотрит на планетарные системы. Мы отправимся на обычном внешнем межпланетном лайнере.

— Без прикрытия? Это что же, без всякой охраны? Опять?

— Он часто так делает, Нарана, начинай привыкать, — вставил Зернигог.

— Великий Повелитель, я могу закрывать на подобное глаза, когда вы занимаетесь этим в одиночку, в конце концов, вы Высший Маг, но вы хотите взять с собой Наследника? Насколько я поняла, он не умеет применять свои способности. Это риск!

— Э-э, извините, — счел нужным заметить Сергей, — иногда, как бы интуитивно, у меня кое-что получается.

Но никто его не слушал. Нарана продолжала возмущаться:

— Зачем такой неоправданный риск? Мы ведь даже не на планете Государства-Корпорации! Что за очередная дикая выходка?

— Ну что ты так серьезна, Нарана? — сказал Ильтерникс.

— И куда вы отправитесь?

— Да никуда, полетим в Зону-80 на Райсс к хэмфингам. Если туда телепортироваться, Сергей не увидит, как это все смотрится снаружи. Ты ведь хочешь побывать в космосе, Сергей?

— Да, мне было бы очень интересно.

— Наш космос мало чего общего имеет с вашим, но тебе понравится.

Девушка тяжело вздохнула, очевидно, отчаявшись вразумить этого странноватого Повелителя, и спросила:

— А какой лайнер, обычный?

— Да, номер люкс. Думаю, одного нам хватит, полетим небольшой компанией.

— То есть, вы хотите, чтобы пассажиры остались на месте?

— Полетим как обыкновенные богачи. В пустом лайнере летать совсем не интересно.

— Но Великий Повелитель, в Зону-80 закрыт доступ для кораблей без допуска, по лайнеру начнут стрелять! Опять будет скандал! Или вы хотите стереть потом пассажирам память?

— Стереть память? После того как против меня выдвинули иск на четыре триллиона? Нет, я стараюсь обходиться без этого. Полетим по обычному туристическому маршруту в сторону планет хэмфингов, а там устрою маленькое ЧП.

— Великий Повелитель!

— Ладно-ладно, я шучу. Выкуплю все билеты, возьму убытки и даже куплю сам лайнер, чтобы никого не обижать, довольна?

— Более чем, — буркнула девушка.

Ильтерникс добавил:

— И не надо оцеплять космодром, Нарана, наводнять его боевыми роботами хэмфингов и вывешивать корабли сопровождения. Это станет сигнальной ракетой для журналистов. И так уже их лучшие агенты наводнили всю планету, чтобы узнать, что тут делает Сазилленн. Никто не должен знать, что у меня появился Наследник. Это наши внутренние дела, в мирах узнают об этом позже.

Над столиком возникли объемные изображения разных космических кораблей, а рядом характеристики, маршрут, время отправления и видеоролики с интерьерами кают. Ильтерникс предложил выбрать, Сергею понравился дизайн одного, похожего на земные океанские лайнеры. Интерфейс презентации оказался интуитивным, и, вертя модель, можно было рассмотреть все внутри. Он оказался здоровенным, с морем и парками внутри, а также магазинами.

— Хороший выбор, Сергей, — похвалил Ильтерникс. — Нам нужен кто-то для компании. Этерзи? Ты хотел отдохнуть от работы? Вот тебе удобный повод.

— Это ненадолго? У меня полно дел. Ларийская Конфедерация сделала крупный заказ на роботов, у них такие специфические требования по модернизации. День, два, но не больше.

— Пуль?

— У нас крупные исследования аномалий в Стеблях Фура, начальник нашего отдела меня не отпустит.

— Отболтался, толстяк. И Зернигог.

— Что? Нет, извини, Великий Повелитель, дела...

— А по-моему, ты, плюющееся ядом переросшая зеленая глиста с планеты Друль, поедешь с нами в наказание за то, что прервал нашу игру гнусной просьбой сотворить тебе песок! Отвадил от меня последнюю удачу, и я проиграл Пулю в беталон!

— Но...

— Превращу в дерьможающего паразита, размером с кулак.

— Это уж...

— И поселю в Пуля.

— Когда отправляемся?

— Как только ты снимешь свой дурацкий розовый халат.

Его прервала девушка:

— Великий Повелитель, мне только что сообщили: часть руководителей желает отбыть на орбиту. Разрешить телепортацию?

— Разреши. Нарана, ты мне понадобишься, поэтому передай командование над операцией по отбытию кому-нибудь из подчиненных. Во сколько отправляется лайнер?.. Ага, вижу, в 11:30 по-местному. У нас мало времени, нужно телепортироваться в космопорт. Зернигог, во что тебя переодеть?

— Придется ползать по грязному местному космопорту? Что-нибудь спортивное от Дешаль.

— Дешаль? Ну ты и аристократ.

Розовый халат сменился серым костюмом из эластичной ткани. В местах сочленения рук, ног и хвоста были вставки черного бликующего материала, собранного в складки.

— Поярче бы, — протянул Зернигог. — И не хватает небольшого свечения в инфракрасном диапазоне.

Повелитель даже не стал слушать, обратившись к девушке:

— Нарана?

— Я передала командование.

— Внимание, готовимся к телепортации. Сергей, лучше встань — стул не будет телепортироваться вместе с тобой.

Глава 4. Космопорт Кайан

Белая вспышка.

Сергей огляделся. По короткому коридору спешили странно одетые люди. Бетонные стены сводом смыкались над их головами, а под потолком покачивались желто-оранжевые светильники в металлических сетках. Яркий голубой свет шел от прожекторов, ряды которых были встроены в стены на уровне роста.

Никто не обратил внимания на возникших из воздуха существ. Видимо, телепортация — обычное дело.

— Так, где это мы? — пробормотал Ильтерникс.

— А куда ты целился? Должен быть космопорт Кайан, — усмехнулся Этерзи.

— Я хотел перебросить нас прямо к лайнеру, но у космопорта такая запутанная структура, присмотрел место центрально зале, но оно оказалось занято делегацией с Мирфа, я сменил точку и промазал.

— Ильтерникс, компьютеры Оператора Перемещений тебя обскочат в этом деле по всем очкам, — усмехнулся Зернигог.

Слушая их перебранку, Сергей осматривался, стараясь тем не менее не разевать рот от удивления. Какие они все-таки странные, эти руководители Сазилленна, подумал он. Интересно, в этой корпорации все такие? А если учесть, что Ильтерникс и этот второй, по имени Этерзи, какие-то великие, и, видимо, весьма уважаемые маги, то такое несерьезное поведение вдвойне странно. Сергей никогда бы не подумал, что маги могут быть такими. Вот девушка с белыми волосами, кажется, нормальная. Видно, что она ответственно ко всему подходит, она привыкла командовать и принимать решения.

— Э-э, посмотрите-ка сюда. — Сергей указал на здоровый рекламный экран за их спинами, на котором самодовольно ухмылялась физиономия Ильтерникса. — Сейчас люди вокруг узнают Ильтерникса.

Повелитель усмехнулся:

— Я использую хитрый фокус, благодаря которому любой, кто смотрит в нашу сторону, не видит конкретных лиц, черты как бы не удерживаются в памяти. Нас не узнают.

Раздался голос Нараны:

— Я выяснила, куда нам идти. Лайнер «Алифия» стоит у тринадцатой пристани.

— Будем телепортироваться? — Спросил Этерзи у Ильтерникса.

Тот скривился.

— Нет. Хватит. Мы изображаем в меру богатых туристов, чей бюджет не позволяет телепортироваться каждые пять минут. Идемте пешком, я хочу полюбоваться на космопорт.

— На что тут любоваться?! Грязь одна! — вскричал Зернигог.

Первое, что притянуло внимание Сергея в центральном зале — люстра, висящая под куполом. Она свешивалась спелой гроздью и состояла из тысяч сверкающих хрустальных осколков, играющих в лучах света. По куполу проходили меридианы, выложенные маленькими лампочками.

Голографическое табло во всю стену показывало названия прибывающих и отбывающих кораблей. У него толпилось много существ, но преимущественно это были люди.

В центре зала то и дело вспыхивали гигантские искры, появлялись существа с багажом и без. Там была огороженная площадка специально задуманная, как точка появления.

Странно, почему Ильтерникс не воспользовался ей.

Лифты оказались настоящим аттракционом, совсем непохожим на земные аналоги. Светящиеся голубым полупрозрачные трубы, с быстро пробегающими по ним белыми кольцами, транспортировали людей без всяких кабин посредством некоего гравитационного поля. Достаточно шагнуть в нее, и тебя увлекало вверх или вниз с чудовищной скоростью. Сергей с трудом сдержал крик, когда их несло на нижние уровни.

Пока они шли к пристаням по широкому коридору, Сергей завязал разговор с магом Этерзи. Это был человек с нестандартным мышлением. Про таких говорят: «не от мира сего». Ну что же, вот таким маг и должен быть, как же иначе? Этерзи рассказал ему немного о планете Панук, по космопорту которой они шли. Совершенно средняя планета, перенявшая много инопланетных технологий, и примечательна только тем, что это лучший курорт в этих местах. Она так популярна, потому что на ней нет крупных городов, в основном отели, санатории и лагеря отдыха, разбросанные в разных красивых местах. В силу своих качеств, это место и было выбрано для церемонии встречи Наследника.

Сергей спросил:

— Как я понимаю, планета не входит в состав этого вашего... то есть, нашего Сазилленна? Но Ильтерникс говорил, Государство-Корпорация контролирует двадцать восемь миров?

— Это так, но мы не контролируем буквально каждую планету или планетоид. Миры... они такие огромные. Даже хэмфинги неспособны найти их границы. Мы говорим, что мир под контролем Сазилленна, когда большая часть рас, контактирующая с нами и известная нам в этом мире, подчиняется нам, или мы имеем на них влияние. Но в таких мирах могут существовать государства, организации, сообщества, синдикаты, секты, которые совершенно независимы. Слепцы, иногда они нас ненавидят.

Сергей хотел спросить, за что, но Нарана его заглушила:

— Пришло важное сообщение, Великий Повелитель.

Ильтерникс отвлекся от очередной шуточной перебранки с крокодилем Зернигогом:

— Да, в чем дело?

— Многие советники и руководители, улетающие отсюда, при перемещении в свои миры через Стебли Фура, столкнулись с необычным поведением известной нам аномалии.

— Какой еще аномалии?

Нарана растерялась:

— Серебристый туман, вы не помните?..

— А, эта бледная дрянь? А что с ней не так? До сих пор от нее не было никаких проблем.

— Туман сильнее загрязнил чистоту стеблей, а в нескольких случаях переход длился гораздо дольше. Активность аномалии была замечена еще раньше, двести тридцать минут назад, то есть около часа, но никто не придавал этому значения. Когда перемещался киоинженер Пуль, его что-то сильно напугало. Он утверждает, аномалия может быть опасна. Две минуты назад он переполошил всю службу безопасности и настоял, чтобы сообщили лично вам.

— Что увидел там этот толстый перезревший болотный трюфель, свое отражение? Зачем мне сообщать? Он у нас специалист по полям Фура, вот пусть и разбирается, что это такое.

— Хорошо, Великий Повелитель, я назначу специальную группу расследования, включу

в нее и Пуля, пусть работают вместе с исследователями аномалии. Я думаю подключить аналитиков, кого-нибудь из Нэрамзи, их искусственный интеллект сможет бесстрастно оценить ситуацию.

— Ладно, но я бы ограничился простым наблюдением. Делай как хочешь.

Нарана кивнула. Она замолчала, взгляд ее устремился в никуда, а губы слегка подрагивали. Девушка с кем-то общалась. Как она это делает? Телепатия или хитрое устройство связи?

Сергей подошел к Великому Повелителю. Услышанное настораживало. Он пришел в чудесный мир, ему вручили пост наследника корпорации, где и делать-то ничего не надо, ну-ну. Но вот и аномалия образовалась. Почему-то именно такой подянки Сергей и ожидал.

— Итак, Ильтерникс, государство, которое досталось мне в наследство, не такое уж беспечное — появляются какие-то проблемы, — иронично заметил он, скрестив руки на груди.

— Нет никаких проблем, Сергей! Вот когда из недр космоса появляется страшно агрессивная цивилизация и оккупирует наши заводы — это проблемы. Помню, впервые годы моего правления в Сазиллене расцвела коррупция. Налево ушли такие колоссальные суммы, что мы вынуждены были сокращать штаты в одном из миров. Была страшная война.

— И бунты уволенных, — вставил Этерзи.

— Ничего, все это тебя ждет впереди, — оптимистично проговорил Ильтерникс. — Кстати, по-моему, лайнер не полетит.

Этерзи словно принял:

— Ты прав, что-то его задержит.

— А это чувствуешь?

— Что?

Этерзи куда-то пристально посмотрел.

— Назревает неприятность, персонально для нас, — ответил Ильтерникс.

Зернигог не выдержал:

— Всё-всё, хватит, господа прорицатели. Сейчас вы напредвидите. Взрыва планеты-то хоть не ожидается? Что за манера портить все удовольствие от жизни?! С вами спортивные передачи смотреть вообще невозможно!

— Великий Повелитель? — очнулась девушка.

— Да, Нарана?

— Со мной только что связался компьютер службы консультации пассажиров. «Алифия» задерживает вылет из-за большой загруженности порта. Это минут на сорок. Я могу подключить службу безопасности, они незаметно ускорят...

— Не надо. Эти болваны ничего не умеют делать незаметно. Я чувствую, что ситуация может выйти из-под контроля. Опять на меня начнут жаловаться в организации по защите прав разумных существ. Я тоже вмешиваться не хочу. Пусть события развиваются сами. Вот тебе первый урок, Сергей: если ты видишь в будущем проблемы, не спеши сворачивать с этой дороги, потому что неизвестно, куда приведет другая. Жди и наблюдай, пока клубок событий не распутается.

Сергей кивнул:

— Да, если б я мог видеть будущее, обязательно бы прислушался к твоему совету.

— Не поверю, что ты ничего не чувствуешь. Ты столько лет боролся с физикой своего мира, — сказал Этерзи.

Возможно, он что-то чувствует. Или нет. Сложно разобраться в этом и легко принять желаемое за действительное.

Сергей проговорил:

— Мы так и будем стоять в коридоре все это время? Признаться, я хочу есть. Мы с Зернигогом планировали позавтракать еще в отеле, а что-то сразу сюда отправились.

Зернигог подхватил:

— Да, Наследник прав, мы с ним еще не маги. Кушать хотим.

Местный фастфуд выглядел на редкость подозрительно. Вкус неожиданный.

Сергей откусил второй кусок, от тушки сильно зажаренного хомячка. Любопытно. Но вкусно. Да, вкусно.

— Есть руками?! Вот варварство, — голосил Зернигог.

— Вполне привычное кафе, — пожал плечами Сергей.

Он обратил внимание, что у крокодила когти на руках, но аккуратно подпиленные.

— Ну как есть без вилки и лазерного ножа?

Все еще сокрушаясь, крокодил разинул зубастую пасть на полметра, наклонил голову и заглотил со стола хомячка вместе с пластиковой тарелкой.

От этой сцены челюсть Сергея отвисла, и очередной кусочек мяса выпал изо рта.

— Что? — Зернигог деловито пожевывал, пластик скрипел и хрустел на зубах.

— Определенно цивилизованный способ поглощать пищу, — сказал Сергей.

— Ну ты даешь, Зеленый, зачем ты съел тарелку? — проговорил Ильтерникс.

— Это была тарелка? Я думал, это дополнение к блюду! Представители моей формы жизни любят подавать блюдо в посуде из мягкой подгнившей древесины, которая чуть-чуть теплая от идущих в ней процессов, и ароматная на вкус.

— Поздравляю, Зернигог, ты откусал низкокачественного пластика, переработанного из отходов.

— Почему мы не пошли в ресторан? Не случилось бы этой досадной ошибки! — заныл крокодил. — Надо позвонить моему врачу.

— А мне здесь нравится, — сказал Сергей.

Кафе успокаивало сочными уютными цветами. Пол выложен белой и красной плиткой. В большие окна проникал свежий фиолетовый свет из коридора, в котором толкся разный инопланетный народ. Над стойкой бармена висел голографический экран, транслирующий фильм.

Этерзи сидел, откинувшись на спинку стула с отсутствующим видом, потом провел взглядом по потолку. Пробормотал:

— Движение. Откуда оно? Случайное стечение обстоятельств?

— Что ты там бубнишь? — залезая любопытным пальцем в тарелку Нараны, спросил Ильтерникс, потом поймал на себе неодобрительный взгляд девушки и положил на место стянутую палочку какого-то обжаренного овоща.

— В рисунке судеб началось движение, — туманно продолжал Этерзи. — Наш старший братец — любитель игр с судьбой — уже заинтересовался. И тебе бы не помешало, Ильтерникс.

Повелитель нарочито зевнул в ответ.

Глаза Этерзи отлепились от потолка, на мгновение принимая нормальное выражение. Он секунду изучал лицо Ильтерникса, улыбнулся своим мыслям и посмотрел на экран с фильмом.

Тот прервался, на экране появился зеленокожий человек с желтыми глазами и остроконечными ушами. «Эльф» что-то затараторил и возбужденно задергался. Посетители кафе моментально развернулись к экрану и стали вслушиваться. Спутники Сергея тоже замолчали.

— Что происходит? — спросил Сергей.

— Один из самых крупных каналов нашего мира транслирует сигнал через местные сети, прервав передачи. Случилось что-то поистине экстраординарное, — пояснил Ильтерникс, попивая какое-то местное кофе.

— Я тоже хочу послушать! — произнес Сергей.

— Ладно, я устрою синхронный перевод, но в дальнейшем пробуй сам, — сказал Ильтерникс.

Сергей вдруг обнаружил, что понимает дерганого «эльфа».

— Наша компания пошла на огромные затраты, чтобы иметь возможность передать эту информацию, куда только возможно. Повторяю: то, что вы сейчас услышите, совершенно эксклюзивно, — говорящий сделал многозначительную паузу. — Около десяти общестандартных минут назад с нами связался неизвестный, как мы поняли, занимающий очень высокий пост в Сазилленне. Он сообщил нам, что Великий Повелитель Сазилленне Ильтерникс находится сейчас в одном из космопортов планеты Панук вместе со своим... наследником!

— Пфсззз! — это Великий Повелитель брызнул кофе на стол — он чуть не подавился, не вовремя отпив свой напиток из стакана. — Что?! — вскричал он так, что на него покосились с соседних столиков.

На экране появился Ильтерникс в невообразимо пышных одеждах, окруженный толпой низеньких хэмфингов. Это была запись светского приема или политического визита. На заднем фоне мелькала зеленая морда Зернигога.

Голос ведущего продолжал вещать:

— Вы не ослышались, это не ошибка ваших переводчиков. Как поведал нам аноним, Ильтерникс решил уйти со своего поста. Вчера в Раммилин из неизвестного мира прибыл его наследник. Церемония встречи состоялась в маленьком отеле в горах. В данный момент Великий Повелитель и наследник находятся в космопорту Кайан, это в верхнем полушарии планеты Панук. В сопровождении члена Совета Сазилленна Зернигога Атьира и более известного сумасшедшего руководителя Отдела Искусственного интеллекта и Робототехники Высшего Мага Этерзи...

— Более известного?! — возмутился Зернигог.

— Сумасшедшего? — приподнял бровь Этерзи.

— Тихо!!! — рявкнул Ильтерникс.

— ...отправятся в Зону-80, там наследника официально представят сазилленцам. Мы телепортировали в Кайан несколько съемочных команд, возможно, им удастся снять что-то интересное. Известно, что маскировочную магию самого Ильтерникса разрушить невозможно, но мы попытаемся хотя бы зафиксировать приборами какие-то признаки присутствия мага или его охраны.

Ильтерникс начал громко бормотать на неизвестном языке, по-видимому, ругательства. Нарана сидела бледная, если так можно выразиться о человеке с золотисто-зеленым цветом кожи. А у Этерзи был совершенно отстраненный вид.

— Это просто невероятно! — прошептал Повелитель. — Как секретная информация

такого уровня просочилась за пределы Сазилленна? Нарана!

— Я уже пытаюсь прояснить ситуацию, Великий Повелитель! С журналистами связался кто-то из приглашенных в отель.

— Никто же не знал, куда мы отправились из отеля. Телепортировались и все, — рассуждал Зернигог.

— Служба безопасности знала, — отмахнулся Ильтерникс.

— Какому дураку это понадобилось? — пробормотал Этерзи, очнувшись от раздумий. — И из-за чего? Из-за денег? Да каждый из тех приглашенных зарабатывает больше, чем могут предложить телекомпании.

— Это выглядит, как мелкая пакость, — сказал Зернигог.

— Мелкая пакость?! — вскричал Ильтерникс. — Во всех мирах поднимется паника, наши продажи резко упадут! Нужно было показать Наследника подданным, потом осторожно объявить, что я ухожу. Сначала дать понять, что Сергей способен занять мое место. Что он сильный маг и Повелитель. Теперь миры возомнят, что Сазилленн остается без своего мощного покровителя. В отдаленных уголках верят, я своей магией вдыхаю жизнь в технику хэмфингов, и что я сам создаю поля Фура, открывая дорогу в иные миры.

— А где-то тебе поклоняются, как богу, — вставил Этерзи.

Туристы в кафе тоже бурно обсуждали новости. Многие подозрительно оглядывались на них, всматривались в лица, но почти сразу отводили взгляд, не выявив ничего интересного — магия работала.

— И что мы теперь будем делать? — спросил Сергей веселясь. Интересно посмотреть, как эти властелины мира будут выпутываться.

— Великий Повелитель, я думаю, нужно телепортироваться на Райсс сейчас же, — твердо сказала Нарана.

— Нет! Мы не будем показывать им свое замешательство.

— Вы с ума сошли! — крикнула Нарана. — Великий Повелитель, — запоздало добавила она.

Ребенок за соседним столиком повернул голову в их сторону. На человека он походил мало. Зеленая кожа, желтые глаза. Его родители принимали участие во всеобщем галдеже с остальными посетителями кафе.

Сергей подмигнул ему. Мальчишку, наверное, заинтересовало, что происходит за этим столом, он мог расслышать крики.

— Этерзи! Скажи ей, — продолжал Ильтерникс спорить с Нараной. — Это вызов судьбы! Адепт Магии Судьбы должен постоянно играть с ней и не уступать ни единого кона!

— Но, Великий Повелитель, чего вы хотите добиться своими выходками?! — Казалось, Нарана готова оттащить Ильтерникса за уши.

— Мы просто сядем в лайнер, ускорим отбытие, а журналюги пусть ловят меня тут, сколько им влезет! — отмахнулся Повелитель.

Этерзи с отсутствующим видом пялился в потолок, Нарана буравила Повелителя гневным взглядом, а Ильтерникс смотрел на что-то рядом с Сергеем.

Сергей взглянул на то же место.

У стола уже стоял тот зеленый мальчик.

— А я знаю, что один из вас Великий Повелитель Сазилленна.

Повисла тишина.

— Иди проспись, малыш, тебе показалось, — буркнул Ильтерникс. Нарана переводила

взгляд с Повелителя на ребенка и обратно.

— Я думала, вы поставили защиту от подслушивания, — неуверенно проговорила она.

— Я забыл.

Нарана фыркнула и отвернулась, не видя смысла в разговоре с таким рассеянным идиотом.

— А вы мне должны три миллиона кай, чтобы я хранил тайну, — медленно выговорил зеленый пацан и боязливо оглянулся на родителей, поглощенных обсуждением новости настолько, что не замечали ничего вокруг.

Сергей усмехнулся. Сдерживать свое веселье становилось трудно.

Ильтерникс положил руку на стол. Над ладонью вспыхнула уменьшенная копия «Алифии» или другого космического лайнера, очень на нее похожого.

— Возьми вот это, малыш, и уходи, иначе превращу твою планету в кусок льда. — Мальчик схватил игрушку и как заведенный развернулся. Ильтерникс вновь посмотрел на Сергея — Ты разве понимал его речь? Или я забыл убрать перевод?

— По-моему, ты не убрал перевод, — сказал Сергей.

— Что за день сегодня? Так. Идемте к лайнеру.

Глава 5. Вооруженные журналисты

Повелитель резко встал, чуть не опрокинув стул.

Посетители кафе застыли в самых нелепых позах. И не только они: все живые существа, находящиеся в космопорте, остановились. Тишина обрушилась, как поезд, ударив по барабанным перепонкам.

— Нарана, свяжись с финансистами. Мне нужно, чтобы через тридцать секунд лайнер «Алифия» превратилась в мою личную собственность. Пассажиров я уже телепортировал на борт... Не все собирались оказаться там так быстро, ведь отправление задерживалось на сорок минут. Некоторые сидели в кафе и засовывали в рот пирожки, другие примеряли тряпки в магазинах. Ну что ж, теперь они на лайнере с пирожками во рту и наполовину надетыми тряпками. Потом пустим по селектору извинения за доставленные неудобства и назначим компенсации. Будем следовать первоначальному плану, пролетим часть пути по туристическому маршруту. Когда улетим, здесь все оцепить, журналюг задержать. Э-э, что еще? Камаха метаури! Меня так и тянет возникнуть перед тем делятрийцем с Центрального канала и спросить таким недобрым голосом подробности попадания к ним секретной информации.

— Давай я, мне надоело, что меня вечно обзывают сумасшедшим.

— Нет, нет, Этерзи, мы на отдыхе. Наша задача показать Наследнику космос. Потом разберемся со всем этим... как у вас там говорят, Сергей? Дерьмом?

— Ну, это довольно безобидное выражение.

— Но оно наиболее точно определяет представителей Центрального канала. Идемте.

— Мы опять не будем телепортироваться?! — закричал Зернигог.

— Нет, зеленая морда, я хочу прогуляться по космопорту, я же говорил.

— Я нажалуюсь на тебя своему богу, когда умру, подхватив здесь заразу, — пообещал крокодил.

Жизнь в Кайане замерла, как игра, поставленная на паузу. Коридоры были полны живыми статуями со стеклянными глазами, в которых превратились зеленокожие жители планеты и их гости, еще каких-то пять минут назад бывших шумной толпой. Это было как в диковинном саду. Или музее восковых фигур.

Сергею стало не по себе.

— Они живы? Я имею в виду, они сейчас думают? Понимают, что с ними?

— Сомневаюсь, — Ильтерникс ткнул пальцем в предплечье зеленокожей девушки, стоящей на цыпочках с поднятой рукой. Она кого-то звала, прежде чем ее заморозили. Такой человеческий жест. А она не походила на человека. — Все процессы в их телах остановлены, а вокруг поле, не дающее упасть. Они даже не заметят, что что-то случилось, пока не посмотрят на часы.

Лифты работали. Сергею почему-то подумалось, что они не должны работать. Космопорт был таким тихим, как вымершим.

Сцена из фантастического фильма. Совершенно пустой коридор, ведущий к причалам, и тишина.

Вдруг недвижимый воздух был поколеблен серией лязгающих звуков, донесшихся с верхних уровней.

— Что это было? — живо отреагировал Сергей.

— Роботы хэмфингов, — бросил Этерзи.

— Тьфу, Нарана, это ты их вызвала? — плюнул Ильтерникс.

— Я! Мне не нравится, как вдруг начали развиваться события.

— Надеюсь, правительство планеты отнесется с пониманием. Не хотелось бы судиться из-за вторжения в космопорт, — бормотал Зернигог, глядя под ноги. Он старательно обходил грязные пятна и мелкий мусор, попадающиеся на пути.

— Великий Повелитель, на орбите обнаружены журналисты, — произнесла Нарана.

— Да я вижу. Их и здесь уже полно.

— Не хотите и их тоже заморозить во времени?

— Зачем? Это как-то неспортивно. Брось, давай развлечемся.

Вдруг где-то что-то взорвалось. Так, что стены задрожали, а с потолка посыпалась пыль. Зернигог принялся громко ругаться, стряхивая ее со своей морды.

— Великий Повелитель! — вскричала Нарана. — Они взорвали одну из стен космопорта, чтобы попасть внутрь! Я сейчас прикажу роботам понажечь в них дыр, чтобы...

Ильтерникс поморщился:

— Девочка моя, это же просто журналисты. — Он опустил глаза и вздохнул: — Вечно они меня преследуют! Пусть роботы всех обездвигивают и отправляют прямо в Зону-80, там с ними пообщаются хэмфинги, я даже не стану тратить на них время. Центральный канал совсем распоясался!

Нарана чуть отвернулась в сторону, очевидно, раздавая мысленные приказы. Сергей непроизвольно шагнул к ней поближе. Что за мир, здесь шныряют люди одержимые жаждой сенсации настолько, что готовы взрывать стены в космопортах! Рядом с девушкой безопаснее, у Нараны могло быть оружие и, в отличие от магов с крокодилком, она каждую секунду была начеку.

Прогремела серия взрывов, и что-то лязгнуло. Потом крики и снова взрывы.

— Это что, война? — спросил Сергей у девушки.

Она не сразу ответила, в ее глазах молниями проносились поступающие сообщения.

— Читайте, что да, Наследник. В космопорт проникло несколько вооруженных отрядов. Их действия координируются с орбитальной базы — там боевой крейсер или что-то типа того.

— Ничего себе! В моем мире телевизионщики более мирный народ. Они же не станут пытаться нас убить?

— Нет, конечно! Это просто отряды наемников, которых наняли журналисты, они боятся хэмфингских роботов. — Девушка добавила с досадой: — Я совсем не ожидала таких проблем.

Ильтерникс, идущий впереди, внезапно остановился, чуть не доходя до большой арки, выходящей в коридор с боку; потащил Зернигога за рукав, и, прижимая указательный палец к губам, прильнул к стене около проема.

Этерзи безмолвно встал рядом с ними, а Нарана уперла руки в бока, намереваясь высказаться по поводу такого странного поведения. Ильтерникс сделал страшные глаза и жестами стал призывать Сергея с Нараной спрятаться у стены.

Из арки донеслась чья-то быстрая речь. Голос приближался. На этот раз Сергею никто не переводил, поэтому он ни слова не понимал, но интонация и театральная эмоциональность заставляли подумать о корреспонденте, ведущем репортаж. Казалось, сейчас из арки выйдет целая съемочная группа: сам журналист, человек с камерой, человек с

микрофоном и человек с прожектором.

Действительно появился журналист. Он шел боком, непрерывно тараторя, смотря в объективы трех маленьких шариков, летящих за ним. К тому же он тоже походил на эльфа, как и тот телеведущий. Корреспондент так увлекся рассказом, что совсем не смотрел по сторонам, а стоило ему чуть повернуть голову, то увидел бы престранную сцену: типов, вытянувшихся рядком вдоль стены.

Следом за репортером в коридор вышло трое человек в серых пластиковых бронежилетах и солдатских кепках. В руках они держали легкое оружие наподобие винтовки.

Один из них сразу же посмотрел направо, и, увидев Ильтерникса в тридцати сантиметрах от себя, беззвучно открыл рот и выронил винтовку.

— Здорово, парни, — сказал Ильтерникс.

Журналист истошно завопил и бросился бежать вперед по коридору. Солдаты сначала попятились, а потом ринулись обратно в арку, что-то крича.

Впереди, в белых всполохах начали появляться коренастые громады роботов Нараны, замирая у стен. Двое уже схватили под руки убегающего журналиста.

— На тебя всегда так реагируют? — спросил Сергей у Ильтерникса, подходя к арке, чтобы посмотреть, куда побежали солдаты.

— Только журналисты и их наемники. Служба безопасности распустила пару интересных слухов... Но это еще что, был бы тут наш с Этерзи общий приятель, Виктоор, жуткий повелитель одного из миров Сазилленна, они бы обделались.

— Да, мрачноватый тип, — подтвердил Этерзи, смотря сквозь потолок. — Он прямо сейчас с таким интересом наблюдает за разверткой линий судьбы. Как бы ему не пришло в голову подстроить какую-нибудь пакость, шутки ради.

— Виктоору есть до этого дело? — усмехнулся Ильтерникс.

Сергей тоже посмотрел на потолок, но ничего там не увидев, решил все-таки заглянуть за угол.

— Куда, Наследник?! — рывкнула Нарана, отгаскивая его за воротник рубашки.

В следующую секунду из арки ударил столб электрического пламени, и оттуда вылетел хэмфингский робот, тяжело шмякнувшись об стену. Он резво вскочил на ноги, выпустил в арку очередь ярких золотых струй прямо из руки. За ним последовало двое роботов из тех, что стояли в коридоре.

— Великий Повелитель, здесь слишком опасно, немедленно телепортируемся! — проговорила девушка.

— Да ну тебя, Нарана, — отозвался Ильтерникс.

Рука девушки все еще крепко сжимала рубашку Сергея, но ему удалось подползти к краю стены и выглянуть.

— Ух ты... — начал он.

Посреди широкого коридора, лежащего за аркой, возвышалась огромная медуза из стали и пластика со сверкающими огоньками. Ее многочисленные щупальца медленно колыхались, а вырывающиеся из разных частей тела желтые лучи, пытались попасть по мельтешущим роботам. В глазах рябило от того, как быстро их белые фигуры скакали, то вправо, то влево, телепортировались и снова исчезали. Они не нападали, очевидно, не желая задеть наемников, которые сновали под щупальцами медузы.

Один из роботов ненадолго возник там. Вокруг него полыхнуло голубым, и все люди в

серых бронезилетах попадали без сознания, а потом и вовсе исчезли — их телепортировали, как и приказывал Ильтерникс. Дальше произошло, что-то настолько быстрое, что изображение этого не успевало попадать в мозг. Он увидел только размазанные пятна и вспышку. Взрыв разнес медузу на две части и разворотил коридор.

Нарана опять оттащила его назад:

— Что вам все нейдет, Наследник?! Хотите, чтобы вас потом собирали по частям?

— Нет, конечно! — сказал Сергей и улыбнулся: — Я могу рядом с тобой посидеть, если хочешь.

— Сидеть мы не будем, — проговорил Ильтерникс. — Сейчас пойдем к лайнеру, только журналюг погоняем.

— Великий Повелитель! — Нарана рывком подняла Сергея — и откуда у нее такая силища?! — подошла к Ильтерниксу, сверля глазами.

Он не обратил на нее внимания. Роботы поднесли беднягу-журналиста, дергающегося на их руках в полуметре от пола. Повелитель секунду глядел в его глаза.

— Отлично, — он хлопнул в ладоши. — Я узнал, сколько у них групп и где они. Сейчас быстренько наведу порядок. А то там уже нагрянули вооруженные силы планеты. Космопорт полон обездвиженных мною людей, нельзя допустить ни единой жертвы. Этерзи, составишь компанию? Зеленый? Не хочешь поучаствовать?

Крокодил Зернигог со скучающим видом разглядывал грязь на рукаве. Он отрицательно махнул лапой, чуть ли не зевая, как будто каждый день участвовал в подобных передрыгах.

Ильтерникс и Этерзи исчезли в белой вспышке.

Сергей оглянулся на белых роботов хэмфингов. Их было семь штук. Хотелось бы надеяться, что этого хватит, если сюда заползет еще одна такая медуза. Сергей с любопытством разглядывал роботов. Эти необычные закругленные и обтекаемые формы придавали машинам невероятно прикольный вид. Тут работали не только инженеры и конструкторы, но и дизайнеры, превратив безупречное смертоносное совершенство в нечто внушительно-красивое. Интересно, есть ли на Земле дизайнеры по оружию, продумывающие конструкцию и внешний вид именно с художественной точки зрения? Возможно, это чертовски увлекательно.

Он отвернулся от роботов и посмотрел на Нарану, шутливо проговорив:

— Послушайте девушка, мне, безусловно, приятно находиться в такой близости от Вас, но не могли бы Вы перестать держать меня за шкуру?

Ее взгляд сфокусировался, зрачки расширились, она тут же разжала пальцы, быстро заговорив:

— Извините, Наследник... Я не хотела! Я просто задумалась. Простите.

— Брось, я шучу. Я не понял, куда отправились те двое? Сколько их ждать?

— Они отправились творить глупости! Они думают, что с помощью Высшей Магии и два счета разберутся со всем. Но это неправильно! Единственно верным решением было бы сразу перенестись в Зону-80 на Райсс.

Зернигог фыркнул:

— Ты же знаешь Ильтерникса, легкие пути ему скучны. Ах, я все же порвал костюм! — Он принялся разглядывать дырку на штанах в области бедра. — Ну как же так? От приключений с Ильтерниксом одна польза — бесплатная одежда, но и та все время портится!

Сергей не особо вслушивался в причитания крокодила, он любовался лицом Нараны, на

котором возникало то раздражение, то досада. Снежные полосы бровей выделялись на золотисто-оливковой коже, белые волосы чуть растрепались, падая со лба. Длинные ресницы над задумчивыми большими и черными глазами, в которых хотелось утонуть.

— Ну что они делают, что? — застонала Нарана.

— Ты о чем? — спросил Сергей.

— Великий Повелитель и директор Этерзи что-то вытворяют с орбитальной базой Центрального канала и только что выкинули в космос военные силы Панука, прибывшие навести порядок в своем космопорте. Какой будет скандал!

— Вот бы посмотреть, — пробормотал Сергей, поглядывая в арку. Развороченный коридор то и дело озарялся разноцветными всполохами через дыру на месте потолка. Похоже, там можно увидеть небо.

Но стоило только шевельнуться в том направлении, как Нарана, проявляя чудеса реакции, поймала за руку:

— Вы куда, Наследник?

— Пойдем к той дыре, мне интересно, что творится снаружи.

— Это слишком опасно, — отрезала девушка, и словно тут же забыла о его присутствии, даже не ожидая возражений.

Сергея это немножко задело, он ловко высвободился и быстрым шагом отправился к дымящимся кускам пластика в коридоре за аркой.

— Наследник! — Нарана бросилась за ним.

— Просто посмотрим через дыру на улицу — и все. Можешь снова подержать меня за воротник. На всякий случай, — сказал ей Сергей.

Большие черные глаза уставились на него.

— Я шучу, — поспешил пояснить он, потому что у Нараны был такой вид, как будто она собралась поднять его в воздух и хорошенько потрясти.

Девушка продолжала смотреть, потом губы изогнулись в небольшой улыбке:

— Если на вас вдруг что-нибудь упадет, Наследник, то вам будет некого винить, кроме себя.

— Конечно-конечно. Но постараюсь не доставить тебе такого удовольствия.

На этот раз она улыбнулась сильнее.

— Эй, вы куда? — раздался сзади голос крокодила.

Сергей нашел пяточок, где пластмасса не дымилась, и встал, задрав голову. Оплавленные пласты потолка, застыв, свисали лепестками. Было видно развороченные помещения верхнего этажа справа, и розоватое небо — слева. В небе вспыхивали разноцветные огни и искры.

Нарана прошипела под нос ругательство.

Высоко-высоко, среди облаков, что-то едва заметно вспыхнуло.

Это что-то оформилось в стремительно падающий красный шар.

— О! — Зернигог встал рядом. — Что они там подбили? Уж не орбитальную ли базу этих охотников за сплетнями?

Шар разрастался в размерах. Что-то сферической формы, объятые пламенем, медленно падало, заваливаясь в полете набок. Спереди торчала длинная антенна, а из разорванных боков били струи огня, хвостом тянущиеся следом.

— Э-э, оно на нас, что ли, падает? — поинтересовался Сергей у окружающих.

— Судя по тому, как неведомая сила только что переместила людей из южного крыла

космопорта, станция падает туда, — прозвучал голос Нараны. — Но почему он просто не остановил ее падение или не направил в другую сторону? — продолжила она, задумчиво.

— У них что-то не заладилось, — предположил Зернигог.

Гигантский шар, ослепительно сверкая, скрылся за пустыми ячейками оголенных взрывом комнат второго этажа. Туча огня затопила небо, оглушил звонкий грохот, а потом все вокруг затрясло, перемежаясь низкочастотным дрожанием, от которого заныли зубы.

Сверху что-то посыпалось, и Сергей отпрыгнул, стряхивая мусор с головы.

— Эти маги нас угробят! — выкрикнул крокодил, тоже отбегая в сторону.

Нарана мрачно декламировала какие-то стихи, смотря в дыру. Сергей прислушался сквозь дребезжащее гроыхание. Боже! Да она же ругается! Просто язык, которым пользовалась девушка, был очень красивым: удлиненные согласные, сливающиеся и перетекающие друг в друга, получалось похожим на песню.

— Что вы натворили?! Это, по-вашему, быстро и тихо решить проблему?! — вдруг заорала она на вновь понятном языке.

Сергей обернулся, там стояли Ильтерникс и Этерзи. Первый обескуражено пялился в дыру, почесывая короткостриженую седую макушку, а второй о чем-то глубоко задумался.

— Нет, вы видели? — прокричал Повелитель сквозь гул. — Магия Судьбы взбесилась! В каждой построенной нами цепочке событий, одно из звеньев само собой меняло направление, искажая весь результат!

— Что вы несете?! — взбесилась Нарана.

— Это модернизированная боевая станция!.. — продолжил Ильтерникс в ответ, потом осекся из-за серии мощных взрывов. Он пробормотал что-то типа: — Пора с этим кончать.

У Сергея перед глазами мигнуло. Мимолетное ощущение, как будто некто чуть шатнул само пространство. И вмиг все прекратилось, наступила звенящая тишина.

Нарана сложила руки на груди, гвоздя Повелителя взглядом.

— Ну вот видишь, я все поправил, — сказал Ильтерникс.

Сергей неожиданно заметил, что дыры в потолке больше нет, бугров оплавленного пластика на полу — тоже. Но в углу коридора возвышалась груда обломков, бывшая секунду назад разбросанными повсюду останками механической медузы.

Этерзи пихнул друга локтем:

— Прекрасная работа, Ильтерникс, но зачем ты восстановил станцию журналистов и воткнул ее в землю рядом с космопортом?..

— Ах да.

Где-то, что-то упало. Большое. И рассыпалось.

Нарана холодно произнесла:

— Что же помешало вам сделать нечто подобное с самого начала?

— Послушай, Нарана, не будь слишком строга к старому Великому Повелителю. Все так хорошо начиналось. Мы с Этерзи телепортировались в секретный фургон журналистов, спрятанный в кустах неподалеку от Кайана. Они следили за территорией и передавали информацию на станцию. Журналюги при виде нас попадали... Ну ты же видела через системы слежения, что было потом! Появились вооруженные силы планеты, они у меня как-то выкинулись на орбиту, а потом Этерзи случайно задел станцию репортеров... Я попытался остановить падение, но вместо этого, она шлепнулась сюда. Ладно мы успели всех эвакуировать и максимально снизить разрушения! Ситуация крайне нестандартная, что-то вмешивалось в рисунок событий. Думаю, службе безопасности нужно плотно здесь

поработать. У журналистов была настоящая боевая станция из другого мира, ума не приложу, где они ее купили. А нам нужно срочно уходить. Иначе события начнут развиваться по совершенно дикому сценарию.

— Уходить? Сейчас? — вскинулась Нарана. — Вот теперь, Великий Повелитель, спешить некуда. Правительство планеты будет в шоке! Сазилленн и Центральный канал затеяли очередную возню в одном из космопортов Панука, и устроили настоящий бардак! Вы должны предотвратить скандал, хотя после ваших игр с живыми людьми в остановку времени и перемещений их туда-сюда, это будет крайне затруднительно.

— Центральный канал тут тоже хорошо испачкался. Боевая станция! И они высадили на поверхность планеты своих наемников! Вместе с Пануком мы их засудим. Позже я что-нибудь придумаю, а сейчас нам лучше продолжить наше неторопливое путешествие.

Здоровые двери раздвинулись, скрывшись в полу и потолке. Сухой ветер ударил в лицо. Яркий солнечный свет отражался от запыленных стальных поверхностей. Слева на платформе громоздились контейнеры, как будто забытые кем-то. Рядом валялся покрытый пылью трос.

— Грязновато тут, — изрек Сергей.

— Кайан — самый паршивый порт Панука, — заверил Зернигог.

— Просто он находится вдалеке от центральных курортов. Космопорты крупных городов ничем не уступают общим стандартам миров, — возразил Ильтерникс.

— Как будто у миров есть общие стандарты.

— Не перечь мне, зеленомордый!

Платформа висела над пропастью.

Яркий желтый свет солнца заливал покрытый пылью металл.

Космопорт снова был погружен в тишину. Словно и не было журналистов и наемников. Сергей задумался, в какой странный и дикий мир он попал. Журналисты вооружены до зубов, и устраивают настоящие атаки, чтобы раздобыть материал. А владыка Сазилленна пользуется магией направо и налево, перемещая людей и обрушивая орбитальные станции, будто бы в игрушки играет. Это так не походило на прежнюю спокойную жизнь в родном городе! И зачем ему все это?

— Здесь не всегда так, — сказала Нарана. Сергей не заметил, когда она подошла. Девушка уже успокоилась и даже немного улыбалась.

— Что? — переспросил он. Боже, она что, тоже умеет мысли читать?!

— У вас был такой вид, Наследник. Миры Сазилленна можно назвать спокойными и цивилизованными. Великий Повелитель сам притягивает к себе все это. Если уж вы находитесь в его обществе, то можно ожидать чего угодно.

— И что, у каждого Великого Повелителя Сазилленна такая веселая жизнь?

— Нет, Наследник, если вы не станете намеренно лезть во всякие глупые ситуации, то вряд ли будет что-то случаться.

Сергей подошел к хлипкому ограждению и посмотрел вниз. Пропасть уходила глубоко, а из стен ее торчали такие же платформы, у которых висели недвижимые корпуса причудливых судов разного калибра. В камне скал песочного цвета были вкрапления темной стали и серого бетона.

Космопорт не такой уж маленький.

Ильтерникс остановился у края, не имеющего ограждения, сунул руки в карманы и плюнул вниз. Он обернулся к спутникам, смотря со страной ухмылкой, а за его спиной из глубины поднималось что-то громадное, нависая над платформой, сверкая белыми отполированными поверхностями. Овальные окна светились разноцветным светом. На боку красным размашистым шрифтом, похожим на узор, было написано название. Оно музыкой прозвучало в голове. По корпусу текли реки красной и синей подсветки.

— Карета подана, — произнес Повелитель.

Сергей вздрогнул, услышав выражение из родного мира. Да, это была «Алифия» — космический лайнер невероятной красоты. Какой он огромный! Боже! Со здоровый торговый комплекс размером.

Нет, больше. Значительно больше.

Открылись входные ворота, ведущие в ослепительные недра корабля. Коридор, выдержанный в золотых и оранжевых оттенках, был полон переполошенных и по-разному одетых людей. Ильтерникс и Этерзи уверенно шагали сквозь толпу. Их не узнавали, но пытались расспросить, Великий Повелитель что-то бросил в ответ.

Лишь на секунду Сергею показалось, что он понял. Ильтерникс сказал:

— Тихо, я теперь капитан. Отправляемся прямо сейчас.

Пассажиры оторопело на него уставились, переглядывались, передавали услышанное друг другу, но, наконец, успокаивались.

Зернигог с опаской поглядывал на трап, соединяющий платформу и лайнер, а Нарана смотрела на что-то в небе, видимо, мысленно отдавая команды своим подчиненным, наводняющим космопорт.

Сергей двинулся за магами, озираясь по сторонам, разглядывал людей и интерьер. Из чего, интересно, сделано это покрытие стен с серебристыми переливающимися прожилками? Что-то напоминающее ковер, тоже выглядело странновато. Сколько же стоит подобный лайнер?

Лампы светились таким желтым притягивающим светом. В самом центре груди появилось странное чувство, биение некой энергии, и это же биение исходило от ламп. Он приблизился к одной из них, протянув руку. Родное тепло. Вся жизнь оно было где-то далеко, а сейчас — так близко. За причудливым плафоном в виде листа медленно вертелось маленькое солнышко.

По телу Сергея пробежал мгновенный озноб, и все лампы в коридоре на секунду вспыхнули.

— Это магия, мой друг, — произнес кто-то сзади.

Сергей обернулся и увидел в глазах Этерзи отражение собственных глаз, а в них тот призрачный огонь, который часто горел за прозрачными глазами Ильтерникса.

— Магия в тебе и магия снаружи, и ты можешь управлять ею, мой друг, — сказал маг. Он повернулся и ушел.

Ильтерникс стоял неподалеку, потрагивая подбородок пальцами, глаза светились.

Биение внутри участилось, тепло стало горячее.

— Хватит тут экспериментировать, нашли место, маги, — проворчал Зернигог, проходя мимо.

Голос крокодила отвлек. Биение исчезло.

Сергей ругнулся от досады.

Ильтерникс улыбнулся, кивнул каким-то своим мыслям и отправился вслед за Этерзи.

Глава 6. Космический лайнер

Сергей стоял у прозрачной стены зала, наполненного отдыхающей богатой публикой, что гуляла, общалась и смотрела на космос, как и он.

Космос этого мира... Не черный. Он голубой, наполненный газом и светом, как будто летишь в бесконечном небе, что простирается не только вверх, но и вниз. Небо везде, со всех сторон. А в нем парят огромные разноцветные планеты, что невероятно близко друг к другу. Никаких световых лет, как в нашем мире, а десятки тысяч километров. И звезды их были маленькими и светящимися точками, по сравнению размером планет, хотя их диаметр тоже достигал сколько-то километров. Они были рассыпаны повсюду, а вокруг некоего скопления планет их могло быть десятки.

Мир вечного дня, и вечного лета. По крайней мере, для некоторых планет, чьи маленькие звезды летали вокруг очень близко и согревали все бока.

Сергей не мог понять, как планеты и звезды могли так тесно располагаться рядом друг с другом? Что тут за физика? Они давно должны столкнуться. Их гравитационное поле слабее или работает как-то иначе? Не хотелось об этом думать, ему нравилось просто смотреть.

Раммилин прекрасен. Бесконечный голубой мир гигантских планет и маленьких ярких звезд.

— Вы слышали? Ходят слухи, что тут действительно видели его, — раздалось за спиной разговор какой-то дамы с мужчинами.

Сергей не знал, как понимал их диалог. В этом чудесном голубом мире, наполненном магией с ним действительно все чаще что-то происходило. Он чувствовал энергии, как могут развиваться события в мелочах, и в том числе иногда улавливал смысл речи, как сейчас.

Они говорили об Ильтерниксе.

— Я не верю, что он купил этот корабль, зачем ему?

— В космопорте он устроил магию, уронил какую-то орбитальную станцию. Сейчас мы не можем быть уверены, что все, что мы видели, и все, что мы помним, было именно так, — почти шепотом многозначительно добавила женщина.

Сергей развернулся, разглядывая эту компанию. Почти все они были зеленого цвета, как жители планеты Панук, но некоторые были похожи на Сергея. Это публика была одета в странные одежды, а на женщинах вычурные головные уборы, но довольно простые и даже строгие платья.

— На что вы намекаете? — недовольно пробурчал мужчина.

— На то, что этот возмутительный маг и протектор Сазилленна выкупил этот корабль ради развлечения и мог стереть всем нам память. Он может быть среди нас! Самым невзрачным юнцом поблизости! Например, вон тем!

И она указала прямо на Сергея.

Он только вежливо улыбнулся, отчего все эти зеленокожие люди изменились в лице и теперь стали коситься на него испуганно.

Сергею нравилось, что этот лайнер полон такой разной публики, нравилось здесь гулять, разглядывать необычные интерьеры. Это как летающий торговый центр с магазинами, салонами красоты, бассейнами и всякими развлечениями. Впрочем, как, наверное, и любой морской лайнер дома, просто там он не бывал в таких местах, и ему не с чем было сравнить.

Рядом вдруг выросла Нарана. Сергей не понимал, как она это делает, и как узнает, где он, как умудряется подобраться так незаметно. Что-то в этой девушке было такое, как от какого-то ниндзя. Сергей все не мог расспросить ее получше, кем она была до того, как Ильтерникс назначил ее Координатором местной службы безопасности. Очевидно, это назначение было такой же странной причудой великого мага, как назначение Сергея Наследником.

Но насчет нее, ни разу не казалось, что девушка не подходит. Она была очень ответственная, внимательная, быстро принимала решения, и, кажется, реально одновременно контролировала все на свете и держала связь с кучей своих сотрудников.

— Пойдем, не стоит привлекать внимание, — произнесла Нарана.

Публика тоже с подозрением начала ее разглядывать.

— Но разве на нас нет магической маскировки Ильтерникса?

— Похоже, иногда она спадает, или люди настолько взбудоражены, что начинают больше смотреть по сторонам, — пожала плечами Нарана.

Эскалатор доставил на террасу, а гравитационный лифт еще выше. Сергей не мог надивиться, сколько всего было внутри Алифии — бесконечные уровни, полные людей и дорогой отделки, световых конструкций, голограмм и рекламы. Магазины, бутики, всего здесь в достатке.

Туристическая публика была полна беспокойных догадок, потому что едва Алифия покинула космопорт, по селектору объявили, что лайнер куплен Ильтерниксом. Ни капитан, ни команда нового владельца так и не увидели, но все подозревали, что он здесь, и кто-то из свиты тоже. Отдыхающие не забывали вглядываться в лица всех странных пассажиров, которые казались им такими, и от этого внимания непросто было укрыться. Сергей чем-то бросался в глаза, хотя никто не знал его в лицо. А вот как выглядит новый Координатор Сазилленна, кажется, знали все, и магия, не магия, но ее белоснежные волосы и совсем нетуристический комбинезон нет-нет да привлекали внимание, даже если на лице никто толком не мог зафиксировать взгляд.

— Тебе лучше переодеться во что-то... более курортное, — заметил Сергей, когда они оказались в очередном лифте одни.

— Вы правы, — склонила голову девушка. — Давно нужно было так сделать, я слишком замоталась. Вернемся в номер.

— Надеюсь, за нами не ходит парочка этих белых громадин в каком-нибудь невидимом режиме? — с полуулыбкой спросил Сергей.

Она взглянула на него и улыбнулась также уголком рта:

— Нет. Лайнер просвечивают мои системы, я знаю, где находится каждая органическая форма жизни, и что у нее на уме. На Алифии нет опасности, роботов мы убрали подальше.

— Да уж, с тобой чувствуешь себя в особенной безопасности, — похвалил Сергей.

Нарана, как и просил Ильтерникс, зарезервировала для всех один номер люкс, но тот из себя представлял чуть ли не мини-гостиницу. Большущая двухэтажная квартира со множеством комнат и спален. Здесь имелось четыре бассейна — один с водой, другой с каким-то туманом, третий вообще непонятно с чем; комнаты отдыха, два кабинета, столовая, кухня и еще апартаменты непонятного назначения. Сергей недоумевал, для чего это все — для больших семей или таких групп путешественников, как они.

Нарана заняла комнату слева от комнаты Сергея. Этерзи и Зернигог облюбовали помещения на нижнем ярусе, где был зал с панорамным окном, а Сергей с Ильтерниксом

решили расположиться на верхнем, ну и Нарана с ними, раз уж она отвечает за безопасность повелителей.

Они вошли в комнату Нараны. Как и у всех, здесь было весьма просторно, целый зал, а не комната. Белоснежная, с кроватью, столом для работы и креслами.

Девушка открыла шкаф, заглянула, но тут же закрыла воскликнув:

— Ну, конечно, тут же ничего нет! Я ничего с собой не взяла ни на Панук, ни сюда...

Она задумалась, размышляя и постукивая себя пальцем по щеке. А Сергей замер, любуясь ей. Волна белоснежных волос, спортивная фигура в обтягивающем комбинезоне, грация и сила в каждом движении.

Нарана нахмурилась, взглянув на него, и склонила голову набок:

— Что?

Глядя в ее черные прекрасные глаза, Сергей даже забыл, зачем они сюда пришли, и чтобы хоть что-нибудь сказать, брякнул:

— А почему ты зовешь меня «повелитель»?

— А как мне вас называть?

— Мое имя — Сергей.

— Я не могу называть Наследника по имени.

— Почему?

— Это... претит всем традициям и установленному этикету.

— А мне показалось, что у вас не настолько жесткие правила. Зернигог, Этерзи и Ильтерникс обзывают друг друга даже нецензурными словами.

Нарана опять нахмурилась:

— Ильтерникс постоянно ведет себя не так, как надлежит, и они друзья. В официальной обстановке они так не разговаривают.

Сергей понимающе кивнул и сказал:

— Я думаю, тебе можно обращаться ко мне по имени. Или ты не хочешь считать меня своим другом?

Нарана молчала.

— Вы хотите стать моим другом?

Сергей почувствовал, что стремительно краснеет.

— Так... Я имел в виду... э-э... Зернигогу я тоже сказал, чтобы он не обзывал меня повелителем. Это мешает общению и развитию отношений... э-э... дружеских. Мешает, в общем.

Нарана улыбнулась!

— Ладно, я попробую. Я понимаю, у вас... хм, у тебя, — она немножко помолчала, слушая, как это прозвучало. — У тебя дома не принято так обращаться.

— Да-да-да, это я и имел в виду, — выпалил Сергей.

Нарана не заметила его замешательство пробормотав:

— Надо где-то найти другую одежду. Сейчас.

Вдруг откуда-то перед ней материализовалась громада хэмфингского белого круглоголового робота. Она что-то быстро ему сказала, на этот раз Сергей не смог перевести, видимо, разволновался. Робот исчез.

— Так здесь все-таки есть роботы? — удивился Сергей.

Девушка смущенно оправдалась:

— Они дежурят наготове в неприметном помещении на технической палубе. Совсем

немного... Штук сто...

— Сто? — ахнул Сергей.

— Ну, повелитель... Сергей... ну мне так спокойнее, хорошо? Не говори Ильтерниксу.

— А он не знает? — поразился Сергей.

— Великий Повелитель много чего не знает, когда считает это совершенно неважным для себя.

Робот появился снова, на стиге его руки красовалось какое-то платье с листьями пальмы, но Нарана оно совершенно не понравилось.

Сергей удивился:

— Здесь столько магазинов, мы проходили только что мимо них, а ты посылаешь робота за платьем? Не проще ли пойти сейчас и купить?

— Наверное, — пожала она плечами.

— И... это же боевой робот? Ты всегда их используешь, как прислугу?..

Нарана смущенно стрельнула глазами.

Сергей поспешил успокаивающе поднять руку:

— Нет-нет, я не осуждаю, что ты.

Ему было неловко, что он смущает девушку, вроде как является для нее начальником, и любые претензии она сразу воспримет, как упрек или приказ. Он совершенно не знал, как вести себя с ней.

Большие черные глаза его разглядывали, и она вдруг улыбнулась:

— Хватит смущаться, повелитель.

— Пошли вместе поищем магазин одежды, — нашелся Сергей.

Она спихнула платье роботу и сказала:

— Пошли, Наследник.

Они обошли несколько магазинов, совершенно шикарных, с кучей вертящихся под потолком голограмм и виртуальных модниц разных рас. Сергей не знал, наверное, здесь все было жутко дорогое, а может, и нет. Но для этой девушки цены определенно не имели никакого значения, впрочем, как модность и престижность. Она перебирала совершенно разные наряды, и на все смотрела непонимающе, как будто видела в первый раз.

— Ты... никогда не носила платьев? — спросил Сергей.

— Эм... нет... У меня всегда была совсем другая работа. Я солдат и разведчик!.. Так, ладно, вот это сойдет, — она схватила с вешалки темный костюм, даже не став разглядывать. — Вернемся обратно, я переоденусь.

Сергей заморгал:

— А как же померить?

— Уже померила виртуально, нормально, подойдет.

Сергей не стал уточнять, как, видимо, виртуально прямо в голове.

В номере Нарана зашла в свою комнату, и через пару минут вышла совершенно преобразившейся, на ней был изящный темно-синий костюм: короткий пиджачок с брюками.

— Ух-ты! — вырвалось у Сергея.

— Что? Совсем плохо выгляжу? — засомневалась Нарана, оглядывая себя.

— Ты выглядишь очень хорошо! — заверил Сергей, чувствуя, что стремительно краснеет.

— Тебе правда нравится? — заулыбалась она. — Чем бы ты еще хотел заняться,

Наследник? Повелителям я все равно, похоже, не нужна, пока мы летим, поэтому мне надлежит ходить с тобой и охранять.

— Ну, э-э... на этом лайнере столько всего, я мало успел посмотреть. Давай погуляем.

Они отправились ходить по бесконечным коридорам и террасам, полным инопланетных людей и огней. Нашли гигантский бассейн в задней части лайнера под стеклянным сводом, где были серпантины горок, труб, гравитационных струй, качелей и прочих невиданных устройств для развлечения публики. Посидели в полутемном зале-ресторане с осьминогами-официантами, посмотрели представление в маленьком театре.

Когда Нарана переделалась и стала больше похожа на отдыхающих, на нее перестали коситься, магия Ильтерникса, наконец, начала работать лучше. А вот на Сергея все равно подозрительно оглядывались.

Публика по-прежнему пребывала в волнении, но пока Алифия летела по маршруту, а весь сервис отдыха был доступен, пассажиры переживали все меньше. Они гуляли, отдыхали и были такими разными.

А вот ни одного бледного человечка похожего на Бертиболя Сергей почему-то не видел, хотя вроде бы лайнер летел к планетам, где живут эти белесые карлики, что называются хэмфингами и правят целыми мирами через свою техно-корпорацию.

Нарана объяснила, что хэмфинги не летают на таких туристических космолайнерах, тем более курсирующих с окраинных планет, они слегка высокомерны и трусоваты для этого.

Где-то на средней палубе оказался еще один бассейн или даже целое внутреннее море с искусственным солнцем, пляжами и генератором волн, где плавали всякие рыбы. Здесь находилось множество ресторанов, кафе, всевозможных концертных залов, с мимами как в маленьких театрах и голографическими представлениями на тысячи зрителей, с песнями групп. Здесь каждый мог найти времяпровождение для себя с интересом, а летали на таких неторопливых лайнерах люди, которые на отдыхе никуда не спешили. В мире, где доступна мгновенная телепортация, подобный неспешный полет — это способ отдохнуть от дел, неторопливо попутешествовать по планетам, поваляться на пляже под искусственным солнцем, походить по концертам и потянуть коктейли на шезлонге под куполом, за которым раскинулся бесконечный голубой космос мира Раммилин.

Позже они с девушкой стояли на одной из широких галерей, облокотившись на перила, и смотрели вниз, на каверну этажей и уровней Алифии, заполненных людьми, огнями, гравитационными лифтами и языками эскалаторов.

— Надеюсь, я тебя не очень отвлекаю от работы? — поинтересовался Сергей.

Нарана была так прекрасна при необычном разноцветном освещении ламп коридоров и галерей. Ее золотисто-зеленоватая кожа приобретала волшебные оттенки, а белые искрящиеся волосы окрашивались во все цвета окружения.

— Мне все равно здесь совсем нечем заняться, а охранять надо только тебя, ты способен попасть в неприятности, ведь для тебя здесь все незнакомо.

— А где Ильтерникс и остальные?

Нарана пожалала плечами:

— Поначалу они устраняли последствия наших приключений на Пануке, но потом отвлеклись на игровые автоматы, расположенные на нижнем уровне лайнера, там что-то вроде казино.

— Какой в этом смысл для магов?

— Великий Повелитель упражняется с Этерзи, кто сможет ловчее использовать

вероятности. Зернигог Атьир за этим наблюдает и делает ставки. И у меня нет никакого желания выяснять, почему они занялись этим, когда проблемы с Пануком еще не решены.

— Мне жаль, что из-за меня столько неприятностей.

— Это точно не из-за тебя, а просто у некоторых повелителей не хватает серьезности.

— Долго нам лететь до этих самых планет хэмфингов?

— Не представляю, что за план у Великого Повелителя. На таком тихоходном средстве это может занять несколько дней. Но, полагаю, он планирует ускорить события, когда надоест эта экскурсия.

Сергей задумчиво держал в руках телефон, аккумулятор разрядился наполовину, сигнал не ловил. Насколько он мог судить по Наране, средства связи хэмфингов не слишком громоздки, даже не видны глазу. А их компьютеры должны быть небольшими и удивительно функциональными.

— Нарана, у тебя не завалюсь лишнего э-э, как это назвать-то, компьютера вроде смартфона, чтобы звонить и подключаться к интернету?

— Наверное, тебе нужен кхейкхо — персональный коммуникационный компьютер с искусственным интеллектом. Он может то, что ты перечислил и многое другое: генерирует виртуальную реальность, связывается с другими компьютерными системами, в том числе и Нэрамзи.

— Нэрамзи? Где-то я это слышал. Что это?

— Это одно из самых сложных изобретений хэмфингов. Искусственный разум во много раз превосходящий мозг человека и любое другое материальное существо.

— Страшно крутой суперкомпьютер?

— Нет, ты не понял. Нэрамзи — это не компьютер вообще, это свободно перемещающийся искусственно созданное сознание. Обычно он существует в информационных сетях и виртуальных мирах, но Нэрамзи могут выходить и за их пределы. Я неспециалист и не ученый, я не смогу объяснить тебе все особенности нематериального искусственного сознания и способы его взаимодействия с нашей плоскостью существования. Это страшные и могущественные создания, в информационных мирах их возможности равны возможностям Высших Магов.

— И они подчиняются хэмфингам?

— Хэмфинги их создают и сотрудничают с ними. Но хэмфинги не имеют над ними власти. Никто не понимает полностью природы этих существ, даже сами их создатели.

— А это штука на «к», что служит телефоном, не настолько крута? Она меня не прикончит во сне?

— Кхейкхо? Нет, он не станет убивать своего хозяина, для него это бессмысленно.

— У тебя такой тоже есть?

— У всех есть собственный кхейкхо, как же без них? Там хранятся все идентификационные номера, пропускные коды и прочее. Без кхейкхо и регистрации никому даже медицинскую помощь не окажут в большинстве развитых миров.

— Так у тебя есть лишний или надо бежать в магазин?

— Лишнего у меня нет. Великий Повелитель, наверное, вообще забыл или решил, что тебе это не нужно. Маги не пользуются кхейкхо.

— Я пока не маг, и мне хочется такое устройство, чтобы узнать побольше о Раммилине.

— Здесь много магазинов, должны продаваться и кхейкхо. Сейчас поищем. — Нарана села на скамейку позади них, улыбнулась и, хитро посмотрев на Сергея, похлопала рукой

рядом с собой: — Присаживайтесь, повелитель.

Сергей сел.

— Кхейкхо — это энергетическая структура, а не техническое устройство в твоём понимании этого слова, — рассказала девушка. — Оно невидимо и встраивается прямо в мозг. Ему можно придать любую форму, например, живого существа. Многие так делают. Существуют специальные модели — имитаторы домашних питомцев.

— Вот это бы мне подошло. В книгах у героев часто есть ехидная зверушка, что помогает в трудных ситуациях, мне бы хотелось иметь такую же.

— Значит, будем искать подобную модель. Смотри, я даю мысленную команду своему кхейкхо, формирую задачу, он выполняет. — Перед ними возникло объёмное изображение «Алифии». Некоторые помещения подсвечивались красным. — На модели обозначены места, где продается то, что нам необходимо. Для более детального ознакомления можно включить проекцию виртуальной реальности.

Терраса и скамейка вдруг исчезли, сменившись интерьером небольшого магазинчика. По бокам шли ряды стеклянных прямоугольников, на них светились голограммы. Потолок пересекала широкая красная лента, волшебным мерцающим, — все это отражалось в белом полу с фиолетовыми прожилками.

Сергей завертел головой:

— Ничего себе!

Нарана пояснила:

— Кхейкхо создает сигналы, которые мозг воспринимает, как зрительные, слуховые и осязательные ощущения. Тела наши сидят сейчас там же и в том же положении — устройство поддерживает мышцы в напряжении, контролирует тело, потому что мозг занят восприятием этого иллюзорного мира. Если там что-то случится, оно немедленно выведет нас из этого состояния.

— А если я сейчас ударю рукой по этому стеклянному ящику, я что-то почувствую?

— Уровень реализма ощущений можно менять по желанию.

— Как скучно...

— Ну, повелитель, если вам так хочется, пожалуйста, стукнитесь головой о витрину. Вы получите все необходимые впечатления, вплоть до болевого шока, от которого можно и умереть, если сердце слабое.

— Хм, буду знать...

Нарана осмотрелась и сказала:

— Этот магазин недалеко. Пойдем опять пешком или телепортируемся?

— Давай еще раз прогуляемся.

Гравитационная труба лифта долго несла вниз к другим торговым уровням корабля.

От мягкой посадки перехватило дух.

— Симпатичное устройство, все не могу привыкнуть, — пробурчал Сергей, успокаивая разбултыхавшуюся в желудке пищу.

— Ты смешной, не боишься вести себя глупо. Это хорошее качество, — сказала Нарана.

— Я могу быть всяким и посерьезней тоже.

— Конечно, иначе, хэмфинги не поддержали бы твою кандидатуру. Их психологи долго наблюдали за тобой.

— Елки-палки.

— В Сазиллене любой гражданин занимает ту должность, к которой более

предрасположен. Поэтому каждому обычно нравится то, чем он занимается, отсюда и успешность Корпорации.

— Прямо утопия. Счастливое общество. Но я смотрю вокруг и как-то в этом сомневаюсь.

Нарана вздохнула.

— Идеальное общество трудно создать. В Сазиллене есть свои шероховатости. Хэмфинги немного обособлены, и часто ставят себя выше других граждан. Кому-то это не нравится. Но Великий Повелитель старался сделать свой народ счастливым. И как мне кажется, добился этой цели насколько возможно. Что ж, а вдруг у тебя получится лучше?

— Попробуем...

Сергей умолк. Он на самом деле все чаще думал, что он вообще здесь делает и мало ли что там разглядели психологи хэмфингов.

— А ты непохожа на руководителя службы безопасности, — проговорил он. — Молодая девушка, такая же, как я.

Нарана повернула голову и очень странно улыбнулась.

— Поверь мне, у меня масса талантов.

— Но ты не маг?

— Нет.

— Значит, ты очень умная.

— Да, мой мозг не уступает лучшим искусственным интеллектам. До Нэрамзи мне, конечно, далеко, а так...

— Правда?

— Я проходила специальное обучение. Могу контролировать одновременно большое количество информационных потоков. Кроме этого, мои реакции многократно ускорены.

— Что это значит?

— А это значит, — ее ноготок неуловимо быстрым движением оказался у его подбородка, — что маг не успеет об этом подумать, а я его убью.

Сергей сглотнул.

— Ух, у меня от тебя дух перехватывает.

Нарана убрала руку улыбаясь:

— Не беспокойтесь, повелитель, Маги Судьбы и Высшие Маги мне не по зубам.

Магазин выглядел так же, как в виртуальной реальности, экраны мигали от проносащихся изображений, немногие посетители разглядывали стеклянные полки, на которых ничего не было, кроме голографических изображений с бегающими зверушками, или таблицами параметров.

Нарана остановилась у ближайшего экрана.

На нем суетились какие-то безмерно счастливые люди в окружении голограмм с текстом и видеоизображением. Потом эти люди попали на берег сказочно красивого озера, а за лесом вырос дворец до небес. Вспышка, они уже внутри, ходят по бесконечным анфиладам комнат в пыльном полумраке при свете факелов. Другой экран демонстрировал человека среди полупрозрачных табличек с множеством данных, графиков и диаграмм.

На следующем изображении носились животные всевозможных форм и расцветок. Только Сергей взгляделся, как из экрана выскочил толстый вислоухий щенок и, заливаясь звонким лаем, принялся наматывать круги вокруг него, не касаясь лапами пола. Сергей покачнулся, пытаясь уследить за верткой голограммой.

— Вот это как раз та модель кхейкхо, имитирующая существ-помощников и домашних любимцев, — сказала Нарана.

— Замечательно берем! — воскликнул он, сделав движение руками, чтобы поймать собаку, но бестелесный силуэт щенка прошмыгнул сквозь пальцы.

Девушка кивнула сказав:

— Я оплатила, но почему нам не вынесли устройство?

За прилавком находился робот-кассир, белый, с продолговатым изогнутым телом, из которого сразу росла дугообразная голова. Он удрученно засверкал зелеными глазками:

— Ох, простите, в связи с ситуацией в космопорту, задержками и неразберихой, у нас компьютерный сбой. Склад заблокирован, обслуживающие программы уже час не могут его открыть.

— А почему вы не предупреждаете посетителей? Мы уже купили товар! — возмутилась Нарана.

— Простите. Но это не продлится долго, самое позднее — вечером вам доставят устройство прямо в номер, если вы хотите.

— Так, где у вас склад? — быстро сказала Нарана.

— Вон там, но...

Она решительно пошла туда, потащив Сергея за рукав.

— Все сегодня с ног на голову, надоело!

— Но... но что вы хотите сделать? — забеспокоился робот, и стало видно, что он одно целое с прилавком и покинуть его не может.

— Корпорация Сазилленн только что оплатила вам материальный ущерб за все возможные разрушения, — бросила ему Нарана. — Вот эта дверь?

Перед ними была довольно основательная стальная дверь с треугольными оконцами как будто из бронестекла. И выглядела она очень толстой.

— Да, это дверь склада, но что вы?.. Какой материальный ущерб?

— Вот этот, — сказала девушка и резко ударила в дверь кулаком почти небрежным движением левой руки.

Толстенное дверное полотно мгновенно согнулось пополам и с чпокающим звуком улетело внутрь темного помещения, с ужасным грохотом рухнув там на что-то.

Сергей совершенно опешил, стоял, открыв рот и смотря то на Нарану, то на искореженную дверь в полумраке, которую не смогли бы поднять даже трое здоровых мужиков, не говоря о том, чтобы сотворить с ней такое легким ударом маленького кулачка. Эта девчонка не выглядела такой уж хрупкой: в ногах и руках жилистые мышцы, а все движения пружинистые, чувствовалось, что она очень спортивная, тренированная, и наверняка умеет драться. Но чтобы вынести такую дверь небрежным тычком?!

Нарана нырнула в полумрак склада, и через секунду появилась вновь со светящимся фиолетовым кубиком из стекла в руке.

— Что ж, по крайней мере вы решили проблему с заблокированным складом, — проронил робот, как будто себя успокаивая.

Немногие посетители настороженно уставились на них, но видя, что робот-кассир не протестует против такого поведения, быстро потеряли интерес.

— Как ты это сделала? — выдохнул Сергей. — Ты же сказала, что ты не маг?

— Я... Очень сильная.

— Это заметно.

— Я всегда была особенным солдатом, над моим телом работали. Я сильнее, быстрее и умнее обычного человека.

— Но ты человек? — зачем-то спросил Сергей.

— А что, это было бы важно? Для тебя? — колко взглянула она на него.

— Ну я... не знаю...

— А что такое человек? Те зеленокожие — люди?

— Ну... наверное, просто другой расы.

— Вот и я тоже человек, живой, а не машина, но мой организм — продукт инженерных биотехнологий.

Сергей решил больше не спрашивать, видя, что ее это задевает, и спросил:

— Так это кхейкхо? Вот этот кубик? Он больше, чем я представлял.

Нарана поднесла предмет ближе к нему на ладони, Сергей заметил, что это вовсе не стекло, а как будто бы твердый свет; внутри что-то пульсировало.

— Возьми кхейкхо в руку, он сам инсталлируется в твой мозг, — сказала девушка.

— А что потом?

— Потом? Он начнет формировать свой образ и систему поведения исходя из твоих представлений. Попробуй сразу четко представить, как устройство будет работать с тобой и как будет выглядеть.

На ощупь кубик оказался теплым, почти горячим. Тепло медленно втянулось в пальцы. Кхейкхо поднялся над раскрывшейся ладонью, быстро раскручиваясь вокруг своей оси. Свет внутри пульсировал. Перед глазами побежали цветные квадратики, и все кончилось. Кубик исчез.

— Все? — спросил Сергей, опасливо поглядывая на руку.

— Инсталляция закончена, — объявила Нарана. — Попробуй наладить с ним контакт.

— Как?.. Ох! — В воздухе материализовалось фиолетовое облачко, сверкая изнутри молниями.

— Приветствую, хозяин, — изрекло оно ехидным голосом.

— Здравствуйте, здравствуйте... — пробормотал Сергей, наклоняясь и тыкая в нового друга пальцем. — А почему мы такие туманные?

— Так. Руки убери! Нечего в меня свои пальцы засовывать!

— Вот это да! — поразился Сергей. — Действительно разумный.

— Его образ еще не сформировался, ты, видимо, не смог четко представить его, — пояснила Нарана.

Облачко крутанулось, превратившись в странную собаку, какую-то мультяшную, словно сделанную из пластилина или нарисованную в компьютерной 3d графике из старых мультфильмов.

Псина почесала круглый бежевый живот толстыми пальцами и, сотворив кресло, вальяжно завалилось в него.

— Так лучше? — осведомилось животное. — Эй, эй, дорогуша, может, позвольте мне самому объяснить хозяину детали нашей дальнейшей жизни? — Брови Нараны поползли вверх. — Спасибо. Так вот, Сережка, дело обстоит так: я имею доступ к твоей памяти, мыслям и чувствам, поэтому в моем странном и местами экстравагантном поведении, кроме себя тебе винить некого — я беру все это из твоей головы. Я, по сути, часть твоей личности, самая проказливая и веселая.

Сергей только моргал, пластилиновое создание вызвало у него шок.

— Советую быть с ним построже. Может распоясаться, — произнесла Нарана. — Но нам пора поискать Ильтерникса. По-моему, они там что-то затеяли снова, и лучше бы мне проследить, а то уронят куда-нибудь астероид.

— Пускай сначала песик покажет свои возможности. Объемную карту судна! — скомандовал Сергей.

Собака фыркнула, и вяло взмахнула лапой. Объемная модель появилась рядом в сопровождении целой кучи поясняющей информации: технические характеристики, назначение помещений, количество топлива, энергии, воды, продуктов и так далее.

— Прошу заметить, патрон, — заговорило электронное создание, — вы летите на доисторическом (в техническом смысле) космическом лайнере, использующем сырьевой материал для выработки движущей энергии. Эта посуда чудовищно уступает технике хэмфингов. Она была создана в системе Литали, доминирующей в этом секторе Раммилина до прихода вышеуказанных, и считалась развитой. В космосе нашего с вами мира эта хреновина за месяц и до Марса не долетит, так как ее средняя скорость двенадцать тысяч километров в час. Другими словами, вам подсунули корыто.

— Спасибо за информацию. По-моему, отличный лайнер, мне он нравится. Теперь сворачивай это безобразие, и идем с нами.

— Есть, босс!

— Нарана? — Сергей догнал девушку у выхода из магазина.

— Да?

— Как ты добилась того, что твоего кхейкхо не видно и не слышно?

— У меня другая модель, не визуализирующая созданий. Я отдаю команды мысленно и очень быстро. Моего кхейкхо никогда не видно.

— Хм. Эй, пластилиновый!

Пес весело прыгал за ними подобно настоящей собаке. Услышав обращение, он поднял хитрую морду:

— Что, Сережка?

— Ты сможешь исчезнуть?

— Как два пальца!

— Ну так давай. И я был бы очень признателен, если ты не будешь произносить мое имя в уменьшительно-ласкательной форме.

— Ваше слово для меня закон, повелитель! — пес схлопнулся в точку, как изображение в старом телевизоре.

Сергей облегченно вздохнул.

— Милое создание, нечего сказать. Он правда может все, что и твой?

Нарана пожала плечами:

— Конечно. Это хорошее устройство, из последних разработок.

Сергей кивнул, слегка успокоившись. Он оказался не готов, чтобы компьютер с искусственным интеллектом был таким распоясавшимся.

Вернувшись в номер, они обнаружили здесь Ильтерникса и Этерзи, те расположились на креслах в главном зале с видом на голубой космос.

— О, Нарана, ты вдруг открыла для себя другую одежду? — изрек Ильтерникс, заведя ее темно-синий костюм.

— Здесь я выделяюсь.

— Что вы там взломали? — спросил Ильтерникс, продемонстрировав неожиданную

осведомленность и внимание к деталям.

— Наследник попросил меня достать для него кхейкхо, — ответила Нарана.

— И как?

Внезапно из пустого места перед носом Повелителя выскочил электронный помощник Сергея.

— Так вот ты какой, северный олень! То есть, Великий Повелитель Сазилленна! Седой, как валенок, и пофигист в придачу!

— Понятно, — изрек Ильтерникс. — Нашли, значит.

— Имитатор существ, — со знанием дела протянул Этерзи.

Электронный пес переключил внимание на мага:

— Вот скажи, дружище, может ли искусственный интеллект ограбить виртуальные счета хэмфингов?

— Тебе зачем? Кхейкхо запрещено иметь личные денежные средства.

— А я вот, может, Нэрамзи хочу заделаться.

— Сергей, — Ильтерникс хлопнул Сергея по спине. — Он еще не рассказывал тебе самую главную шутку? Кхейкхо — часть твоей личности. Он хочет стать высшим созданием. Ты тоже. Это выражение тайных желаний. Поверь, ты можешь все!

Станный он, этот Ильтерникс. Его слова надо обдумать.

— Великий Повелитель, — прервала их Нарана, — как вы решили проблему Кайана?

Ильтерникс махнул рукой:

— Всех разморозили, журналюг отловили, все восстановили, убытки возместили, недовольных быть не должно. Все улажено. Я считаю, Сазилленн отлично выпутался из ловушки, которую нам подстроил некий недруг.

— Это не ловушка, а мелкая пакость. Предупреждение или пробный ход, — быстро сказала Нарана.

— Ход? — Ильтерникс хохотнул. — Нарана, ты думаешь, с нами решили поиграть?

— Да.

— Метхк!

— Не ругайтесь.

— Пусть Сергей с этим разбирается, он Наследник. — Ильтерникс куда-то пошел, увлекая за собой Этерзи, говоря на ходу: — Я уже на пенсии. Все. — И мечтательно продолжил: — Через недельку уеду на Землю, пусть Бертиболь меня потом заищется.

Сергей мысленно усмехнулся, Повелитель вел себя так смешно. И как-то неправильно. Как он управлял этим самым Государством-Корпорацией все эти годы?

— А вопрос лайнером «Алифия»? — крикнул Сергей вдогонку Ильтерниксу.

— Чего?

— Ты решил, как быть с пассажирами, чтобы продолжить маршрут уже по нашему курсу на планету хэмфингов, куда вроде как этот лайнер не собирается и все эти люди тоже?

— Я купил лайнер, а пассажиров куда-нибудь телепортирую и денег дам каждому, да и все.

— Нельзя же все время давать деньги.

Ильтерникс вернулся, заинтересованно склонив голову:

— Ну-ка, ну-ка, скажи, чтобы ТЫ сделал?

— Блин, я не знаю. Нельзя постоянно совершать что-то, что вызывает гнев и раздражение у общественности, а потом откупаться деньгами. Это вызовет еще больший гнев

и раздражение. К тому же таким образом появится все больше людей, стремящихся в чем-нибудь обвинить Сазилленн, чтобы отсудить деньги.

Ильтерникс почесал щеку:

— Пожалуй, стоит подумать, ты прав.

Повелитель чуть развернулся, собираясь уйти, но теперь Нарана остановила его вопросом:

— Что вы сейчас намерены делать? Мне кажется, вам нужна моя помощь.

— Сомневаюсь, Нарана, мы с Этерзи хотим присоединиться к Зернигогу, он принимает грязевые ванны. Отдыхай, почему ты все время в таком напряжении?

— Я обеспечиваю безопасность Сазилленна.

Ильтерникс сделал шаг в ее сторону и грустно улыбнулся:

— Лучше тебя никто не справится с этой работой. Но меня беспокоит твое излишнее рвение. Я понимаю, ты не так давно на этой должности и хочешь показать весь свой профессионализм. Так тебя надолго не хватит. Не будь вечной подчиненной. Сама решай, что необходимо в данный момент. Ты когда-нибудь задумывалась над тем, что после Великого Повелителя, почти что одна из самых главных. Конечно, есть еще Бертиболь, Совет и все эти хэмфинги, но ты Координатор нашей глобальной службы безопасности Раммисайсс. Ты можешь приказывать даже Совету, если это вопросы безопасности и что-то важное. — Он выдержал паузу, чтобы его слова произвели должный эффект, и ушел вслед за ожидающим его Этерзи.

Нарана молча стояла. Нельзя было понять, поражена ли она услышанным или просто обдумывает слова Повелителя.

— Он в чем-то прав, — пробормотал Сергей. — А он всегда такой?

Задумчивость исчезла из глаз девушки:

— Какой?

— Вечно всех поучает, словно хочет научить жить.

— Это свойственно тем, кто может управлять реальностью. Они хотят показать, как это просто.

— Кажется, я понимаю. — Он помолчал, потом осторожно спросил: — Чем займешься сейчас?

— Не знаю, — ее голос звучал слегка раздраженно. — Не мешало бы проверить, как дела на Пануке. Меня также очень беспокоит серебристый туман в Стеблях Фура.

— Туман? Ты считаешь, он несет серьезную угрозу?

— Может быть, да, может быть нет.

Сергей вздохнул:

— Воспользуйся советом Ильтерникса, отдохни. Сбрось напряжение. — Ему вдруг пришла интересная мысль: — Здесь есть тихий парк? Где можно посмотреть на деревья, посидеть в тишине? Мне кажется, тебе это нужно.

— Я что, буду сидеть там одна?

— Нет, я пойду с тобой, я тоже хочу почувствовать биение жизни.

Есть одно место, я вижу по данным телеметрии, что там никого, парк закрыт в эти часы, но у меня есть пропуск здесь куда угодно, ведь Алифия теперь собственность Корпорации.

Сюда они телепортировались. Среди изогнутых стволов деревьев раскинулся парк, погруженный в полумрак. Скамейки пустовали. Он был огромный, а слева — одно гигантское панорамное окно от пола до потолка. Оно показывало ночь, почти такую же, как

в небе Земли. Яркая звезда в центре и поблекшие полумесяцы планет.

Сергей спустился по широким ступеням к самому окну и коснулся рукой упругого силового поля, заменяющего стекло:

— Что это? Куда подевался ваш наполненный светом голубой космос?

— «Алифия» проходит около ярких звезд планетарной системы, поэтому включился световой фильтр. — Нарана встала рядом. — Космос твоего мира походит на этот?

Сергей взгляделся в глубокую черноту. Почему-то это вызывало грусть.

— Да. А ты не была в моем мире?

— Нет. Великий Повелитель с таким восторгом рассказывает про твою планету. Мне хотелось бы там побывать.

— Не знаю, чего он там такого увидел. Ильтерникс сказал, что ты недавно на этой должности?

— Да.

— Немного непривычно? Я тоже чувствую себя не в своей тарелке. Это объединяет нас, правда?

— Возможно, — она разглядывала его. — Надеюсь, с тобой мне легче будет работать. Ильтерникс он такой... Иногда ему просто скучно играть в Великого Повелителя. Он свалит на тебя все обязанности раньше, чем ты можешь себе представить.

— Это не страшно, если к тому времени я научусь использовать магию. Когда мне, наконец, покажут пару приемчиков?

— Приемчики есть только в обычной магии с использованием материальной энергии, всему остальному ты будешь обучаться самостоятельно. Как я поняла, ты что-то уже умеешь из Магии Судьбы?

— Серьезно? Я не могу четко представить, что вообще такое эта Магия Судьбы.

— Магия Судьбы — это когда обстоятельства складываются так, как ты хочешь.

— Правда? Знаешь, чего я хочу?

— Чего?

— Чтобы мы с тобой прогулялись еще по этому парку.

Глава 7. Дом на расстоянии руки

Через пару часов Алифия долетела до первой планеты, она тоже была сплошным курортом. Через огромные панорамные окна смотровой террасы был виден бесконечный синий шар с облаками и островами, заполненными зеленью и пляжами. Лайнер спустился, объявили, что остановка продлится недолго. Нарана не хотела уходить с лайнера, но согласилась посмотреть на космопорт с верхней палубы лайнера, где сняли защитные поля.

Космопорт выглядел курортной мешаниной маленьких кирпичных домиков, нагроможденных друг на друга, все это вперемешку с технологичными трубами, куполами, секциями. И прямо сразу у подножия этих строений начинался пляж с деревянными мостками.

Потом Алифия взлетела и отправилась дальше, оставляя синюю планету с островами за собой. А Сергей и Нарана посетили капитанский мостик, чтобы посмотреть, как он выглядит, и заодно оценить обстановку на лайнере. Хотя Нарана призналась, что ей транслируются данные, она знает обо всем, что творится на корабле, лучше капитана.

Все двери сами открывались перед девушкой, и ребята легко проникли в святая святых — в большой зал, полный людей, где панорамные окна демонстрировали вид на голубой космос с плывущими шарами планет и россыпями звездочек вокруг них. Алифия как раз огибала планетарную систему из двух планет, одна из которых большая и красная, а вторая синяя, и они были так близко друг к другу, как всегда показывали в старых фантастических фильмах, малознакомых с реальной астрофизикой планет. Но в этом мире под названием Раммилин, была иная и непонятная физика. Да что там, одно то, что Сергей чувствовал всюду какие-то энергии и вероятности, уже говорило о многом.

В зале управления им не дали толком полюбоваться видами, вышла неловкая ситуация с персоналом и капитаном — занятым осьминогом, чем-то странно похожим на тех самых официантов из ресторана, что наводило на мысли не из одной ли они расы. Этот многощупальцевый капитан в забавной жилетке и не думал говорить на каком-либо языке, он очень гневно бурлил, а передатчик у него на груди шумно ругался. Насколько Сергей понял по его эмоциональности и гневным попыткам Нараны оттащить капитана за все его щупальца, тот был возмущен посторонними на мостике, а девушка пыталась ему доказать, что она отвечает за безопасность при том, кто купил весь этот корабль, и поэтому имеет полное право здесь находиться. Но из-за магии Ильтерникса ее никто не мог узнать, а наличие допусков не впечатляло, поэтому их обоих выставили за дверь. Но Сергей посмотрел на зал управления и как все выглядит оттуда, а большего и не надо. Он успокоил Нарану, хотя она была возмущена, пусть и признавала, что глупо пытаться качать права с магической маскировкой, следовало бы ее сначала снять.

— У них там окна были настоящими, а не экранами, как это архаично и небезопасно! — возмущалась Нарана. — А этот его переводчик речи на груди и вовсе нелепо, когда есть более удобные технологии!

— Что ж, мне уже хватит впечатлений. И когда вечер? День, по-моему, длится бесконечно...

— У нас сутки десять стандартных часов.

— Так ведь это вроде немного...

— Наш час равен трем с половиной ваших. Следовательно, наш день равен примерно

двум земных. Вернемся в номер, тебе надо отдохнуть.

В своей комнате Сергей бухнулся на кровать, но чувствовал, что спать вряд ли сможет, слишком много впечатлений. И тут он вспомнил о компьютере, которым обзавелся.

Кхейкхо оказался именно настолько потрясающим устройством, насколько ожидал Сергей и даже чуть больше. Проведя целый час в обществе эксцентричного существа, парень успел побывать в трех виртуальных вселенных, поиграть в компьютерную игру, поучаствовать в интерактивном фильме, послушать местную музыку (а, вернее, послушать и посмотреть, потому что она рождала зрительные образы) и узнать кучу интересного.

Компьютерная собака, нацепив очки и тыкая указкой в объемное изображение медленнодвигающихся планет, повествовала:

— Планетоиды существуют плотными скоплениями по несколько планет. Расстояния между объектами внутри такой системы-скопления всего десятки тысяч километров, а между планетарными системами сотни тысяч. Для измерения расстояний применяется единица — двукрат. Это равно одному двукратному скоростному режиму жидкостного космодвигателя системы Литали. То есть расстояние, которое такой двигатель преодолевает за час.

— При чем тут какая-то система Литали? — не понял Сергей. — Здесь же всем управляет корпорация под названием Сазилленн!

— А притом, что хэмфинги пришельцы в этом мире и торговцы. До них Литали была самой высокоразвитой расой, и она до сих пор пользуется влиянием и уважением, а их технологии распространены. Этот лайнер их производства. И хэмфингам, как пришлым торговцам, было проще использовать единицы измерения будущих клиентов. А потом это постепенно становилось общим стандартом по мере расширения корпорации и на другие миры.

— И сколько это в километрах?

— Двукрат — это примерно двадцать четыре с половиной тысячи километров.

Сергей пробормотал:

— Планеты здесь так близко друг к другу... И их освещают так много маленьких звезд.

— Верно, — кивнул пес. — Здешние звезды — это газовые шары размером, обычно не превышающим Луну. Они не такие горячие и яркие, как наши звезды. Но планеты получают достаточно тепла и света, потому что этих маленьких солнц много, они двигаются по сложным траекториям внутри планетарной системы. Подобную переменную освещенность нельзя назвать привычной сменой дня и ночи. Такой черной ночи, как на Земле, в Раммилине нет ни на одной планете, да и космос здесь слишком светлый для настоящей ночи.

— Он такой удивительный, как будто наполнен воздухом.

— Это не воздух, а смеси разных газов и пылевых облаков. На больших расстояниях от планет газ разрежен, но нигде нет вакуума, — пояснил кхейкхо. — К твоему сведению местных жителей не очень радует то, что в космосе столь воздушно, так как корабли не могут развивать слишком больших скоростей.

— А почему планеты не нагреваются от трения?

Модель космоса свернулась в точку, символизируя окончание урока, а ехидный пластилиновый пес осклабил:

— Потому что молекулы, тут другие, умник! Ну, планеты отклоняют частицы своим магнитным полем, ну, есть там еще всякие особенности. Но в этом мире вообще, знаешь ли,

много работает не так, как в твоём.

— Неужели день все еще не закончился, по-моему, я валяюсь тут с тобой уже больше часа, — зевнул Сергей.

Кхейкхо бодро ответил:

— День равен десяти часам, они длиннее наших. А на сон отводят два-три.

— Расскажи про планеты, на которых в этом мире обосновались хэмфинги, — попросил Сергей. — А я пока попробую заснуть.

— Зона-80, — таинственно начал кхейкхо, — искусственно созданная планетарная система. Хэмфинги сделали ее почти сразу после того, как появились в Раммилине. Она стала их крепостью, единственным домом в чужом мире. Планеты окружает мощное силовое поле, военные системы на базе Нэрамзи охраняют все подступы, и ничто не пройдет мимо них. Долгое время Зона-80 была совершенно изолирована и окутана мрачной славой. Корабли разумных рас Раммилина не смели приближаться к ней. Сейчас ситуация не слишком изменилась. Зона-80 — личная территория хэмфингов, их дом. Центральная планета Зоны-80 называется Райсс, это административное сердце Сазилленна, место сбора Совета и там находится дворец Великого Повелителя. Посещение всей этой планетарной системы представителями иных народов строго ограничено.

— Очень рад, что окажусь там. Ладно, не надо продолжать, я спать хочу, выключись.

Наступила тишина. Но сон что-то никак не шел.

Появилось желание позвонить кому-нибудь из того мира, который до сих пор был его домом. Неужели это все по-настоящему? Или та жизнь была всего лишь сном? А что сейчас с родителями? Как он мог забыть про них? Они могут позвонить и потерять, а друзья? Не было ли безумием отправляться сюда?

— Эй, пластилиновый! — Сергей открыл один глаз, в поисках кхейкхо.

— Э, нет, повелитель, такой фокус я совершить не в состоянии, — зазвучал голос у правого уха.

Сергей скосил глаза, обнаружив псину, развалившуюся рядом на подушке и по-человечески подложив одну лапу под голову.

— Ты прочитал мои мысли? — спросил Сергей.

— Конечно. Ты хочешь, чтобы я открыл портал в твой мир. Я не могу.

— Почему?

— Я-то открою... Где-нибудь в Андромеде. У хэмфингов есть такая служба: Оператор Перемещений. Когда ты хочешь телепортироваться, кхейкхо отправляет сигнал. Оператор получает его, фиксирует твои координаты и координаты точки прибытия, а потом перебрасывает тебя туда. Это возможно благодаря сети датчиков. Также и с перемещением в другой мир: с той стороны нужны датчики, посылающие сигнал с координатами.

— Невозможно открыть ворота в мой мир?! — воскликнул Сергей вскакивая. — Нет способа вернуться?!

— Тише ты, паникер. Уже возвращаться собрался? А как же контракт с хэмфингами? Подожди-ка, ты же ничего не подписывал! Можно сбежать.

— Да нет, сбежать я не собираюсь. Наверное... Просто хочу увидеть дом. Или хотя бы позвонить кому-нибудь.

— Сильные маги могут открыть портал без всяких датчиков. У тебя есть знакомый поблизости?

— Есть, — буркнул Сергей, садясь на край кровати — Звони Ильтерникусу.

В голове зашелестел знакомый голос:

«Я слушаю»

«Опа», — ляпнул Сергей.

«Это не телепатия, как ты подумал, Сергей. Что ты хотел?»

«Мне, нужно позвонить домой... Ты не мог бы открыть ворота ненадолго? Или как-то...»

«Позвонить домой? Сергей, тебя мучает тоска?»

«Ну, есть немного. Но я не передумал быть Наследником», — твердо добавил он.

«Вижу, что тебе нужна помощь, я сейчас»

Не успел Сергей ничего сказать, как Ильтерникс уже стоял здесь в белом халате и вытирал порозовевшее лицо полотенцем.

— Только недавно мы закончили принимать грязевую ванну, так что прости меня за неофициальный вид, — извинился Повелитель. — Расскажи, все-таки, что тебя беспокоит? — Он присел рядом на кровать. — Сергей, я знаю, что в твоей душе сейчас творится много чего, просто ты этого не замечаешь. Слишком много невероятного с тобой произошло за короткое время. Твой человеческий мозг пока не хочет воспринимать это как реальность. Все пройдет со временем.

— Ты давай не увиливай, — перебил кхейкхо, сотрясаясь толстоватым бежевым телом в негодовании.

— Хорошо, я открою проход в твой мир.

Ильтерникс встал, а за его спиной уже расцвечал цветок, сотканный из молний.

— Идем.

Свет. И как будто бы изгибающийся туннель со стенами из расплавленного стекла. Стремительный полет вперед. А сзади, что там сзади? Там что-то есть. Плотный, растекающийся по стенам туман, странный, чужой. Действительно, он был тускло-металлический, серебряный.

И казалось, Сергей его знал, и тот... пытался разговаривать?

Вспышка.

Трава прыгнула в лицо, попала в рот.

— Что ты там делал, Сергей? — прозвучал голос Ильтерникса, откуда-то сверху.

— Где? — Сергей приподнялся на руках отплевываясь. Какой подозрительно знакомый запах мокрого леса.

— В Стебле Фура. Любовался достопримечательностями? Ты пробыл там тридцать четыре секунды. — Ильтерникс рывком поднял его за воротник рубашки и небрежно отряхнул.

— Ну не год же. Мы на Земле?

Утес! Тот самый любимый утес, где к нему явился Бертиболь. Тут был вечер. Огни города отражались в спокойной воде озера, дул слабый ветерок.

Машина! Это же его машина стоит присыпанная опавшими листьями.

— Знаешь, Сергей, это довольно необычно, что мы зашли в Стебель одновременно, а вышел ты на тридцать четыре секунды позже меня. Ты не заметил там ничего странного?

Сергей провел рукой по холодному серебряному боку. Надо же, она стоит тут целехонькая со вчерашнего вечера.

— В этом твоём Стебле я заметил много чего странного — не каждый день приходится летать по трубам из жидкого стекла, — пробормотал он.

— А эту дрянь ты там не видел?

— Туман? Видел. Он за мной гнался.

— Гнался? Ну что за напасть! Как пришло время моей заслуженной пенсии, так началось!

Сергей не слушал его, осматривая свою машину. Ключей не оказалось, он оставил их в тумбочке комнаты на Алифии, но дверь легко отворилась без них. Он тогда так и оставил ее открытой! В салоне все еще хранился запах того вечера. Куртка валялась на заднем сидении. Все так, как он оставил.

Сергей вздохнул и захлопнул дверь.

— Что ты там возишься у этого агрегата? — позвал Ильтерникс.

Обернувшись, Сергей невольно улыбнулся: Великий Повелитель другого мира, торчащий в белом халате в пригородном лесу, выглядел так нелепо.

— Иди сюда, мне нужно узнать, что ты видел в Стебле Фура. Твой кхейкхо должен был это зафиксировать, — проговорил он.

Сергей подошел.

— Эй, песик! — позвал он своего электронного помощника.

Пес появился в белом облаке. Выглядел он не очень хорошо: задняя лапа торчала из пупа, уши перекошились и съехали с макушки, тонкий хвост оказался на плече, а взгляд не выражал ничего вразумительного.

— Др-др-др... — проскрежетало оно.

— Видеоданных мы, похоже, не дождемся. Кхейкхо иногда плохо переносят перемещение через Цветок Фура, — заметил Ильтерникс.

— И долго его будет глючить?

— Через пару минут все придет в норму, но я сомневаюсь, что он был в состоянии что-то зафиксировать. Забудем об этом. Ты вновь в своем мире. Теперь тебе лучше?

— Да, я вижу его и знаю, что он не исчез навсегда. Но я забыл телефон на кровати, и не могу никуда позвонить. — Сергей виновато пожал плечами.

— Не страшно, я что-нибудь сделаю с твоим электронным любимцем и телефоном, ты сможешь связываться с другими мирами.

Сергей глубоко вдохнул холодный свежий воздух.

— Так странно, теперь все это мне кажется нереальным. Лес, утес, город за озером.

— Я знаю. Я привел тебя сюда, чтобы ты немного успокоился. Всегда есть путь назад. Сазилленн — не тюрьма для тебя. Только на Райссе будет подписан контракт, обязывающий тебя к чему-то. — Ильтерникс наклонился к самому уху с ухмылкой: — И даже после этого можно сбежать, сюда или в другой мир, где никто не найдет.

Сергей испытующе смотрел на него. Великий Повелитель Сазилленна не шутил.

Ильтерникс произнес:

— Идут годы, ты начинаешь относиться к Сазилленну, как своему государству, а к хэмфингам, как к своему народу. Ты знаешь, что все это твое, и начинаешь беспокоиться о благополучии собственных граждан. Как там такая-то планета в таком-то мире, на прошлой неделе у них началась гражданская война, не взорвали бы себя. А что с тем новым заказом, он настолько крупный, что позволит построить хорошие телепортационные сети в одном из отсталых миров. Что? Произошел взрыв целого завода? Сколько жертв? Я хочу знать, почему это произошло. И так каждый день. Потом не можешь все это бросить. Контракт — это церемония, сама по себе ни к чему не обязывающая. Хэмфинги — маленькие и хитрые

существа. Я бы мог уйти давно. Помахать ручкой Совету и исчезнуть. Что бы хэмфинги могли со мной сделать? Я — Великий Повелитель, мастер Высшей Магии. Но я не могу так просто уйти. — Он замолчал, глядя на далекие огни города.

Ветер шевелил полы его халата. Становилось холоднее. Здесь был сентябрь.

Сергей сложил руки на груди, чтобы было теплее.

— Да ты замерз, — охнул Ильтерникс. — Давай вернемся.

— Подожди. — Сергей вновь вернулся к машине. Ему было как-то жалко оставлять ее здесь. Она совсем новая.

— Можно взять это с собой, — Ильтерникс оказался за плечом.

— Зачем мне машина в другом мире?

— Можешь поставить где-нибудь, чтобы напоминала о доме или уберем в гараж во дворце.

Машина испарилась, разбросав вокруг маленькие синие искорки.

— Хочешь еще что-нибудь прихватить? — поинтересовался Ильтерникс.

— Потом как-нибудь — холодно.

— Когда будем переноситься в Раммилин, смотри внимательно по сторонам. Я ненадолго задержусь в Стебле и поищу эту серебристую дрянь, так что не теряй меня.

Сергей качнул головой, грустно посмотрев на желтые огоньки окон и зеленые звезды.

Отблески, запрыгавшие по траве и деревьям, подсказали, что Цветок Фура снова открыт.

Сергей развернулся, стоя в шаге от струящихся молний.

— Запрыгивай, — поторопил Ильтерникс, затягивая потуже пояс халата.

Белый свет обнял, затопив по самую макушку. Ощущение стремительного падения, и на короткое мгновение появились стены из жидкого стекла, проносящиеся мимо.

Свет погас. Комната номера.

Ильтерникса действительно не было. Может быть, ему удастся что-нибудь выяснить про странный туман. Сергей сел на кровать, взяв телефон. Это нечто... оно, как будто было разумно. И он словно поражает эти Стебли Фура, как зараза. А ведь здесь, кажется, никто этого не понимает. А откуда он, Сергей, вдруг это знает? Нарана права, этой проблемой нужно заниматься.

Цветок вновь разверзся в двух шагах от Сергея, неистово сверкая, и выплюнул кричащего и размахивающего руками Ильтерникса, который врезался в стену, как мешок с картошкой.

Повелитель быстро вскочил на ноги, бросил враждебный взгляд на Цветок Фура и выдал длинную фразу на хэмфингском языке.

— Он тебя выкинул? — уточнил Сергей.

— Кто, туман?! Нет, конечно! Это невозможно! Никто не может выкинуть меня из Стебля!

— А что же случилось?

— Не знаю, там творится что-то не то, только я начал присматриваться к аномалии, как произошло это. Камаха метаури! — с чувством добавил он. — Мне нужно поговорить с Нараной, срочно.

— Подожди, ты обещал наладить мне связь!

— Да, сейчас. Это вон та штука у тебя в руках служит для связи? Я все сделал. А теперь пока! — Ильтерникс выбежал из комнаты.

В туннелях между мирами с ним определенно что-то произошло. Сергей еще не видел, чтобы Повелитель вел себя так суматошно.

Что ж, пускай разбирается, в конце концов, он великий маг, а Сергею пора позвонить родным и друзьям.

Похоже, магия Великого Повелителя не слишком изменила принцип работы мобильного телефона. Сергей услышал гудки, а потом и голос матери. Они с отцом жили в другом конце города, а ему было уже двадцать один и своя жизнь, поэтому они даже не знали, что он куда-то пропал из своей маленькой квартиры на целые сутки. Сергей не знал, как объяснить, что с ним происходит, и не знал, будет ли он периодически возвращаться, или ему этого действительно не так уж хочется. Поэтому чтобы не запутать и зря не пугать, он наскоро объяснил, что ему предложили работу в крупной корпорации в другой стране, и он уже улетел, потому что это все было срочно, но будет звонить, и иногда приезжать. И обещал прислать денег, потому что зарплату вроде бы обещали довольно большую. Родители отказывались, но Сергей заверил, что ему тут явно это будет просто некуда девать, корпорация всем обеспечивает, а им пригодится.

Закончив разговор, он задумался, будет ли удобно сейчас еще раз отвлечь Ильтерникса? Оставалось надеяться, ему не надоело быть персональным джином.

Маг буднично вышел из стены, даже не утруждая себя походом к двери. Он поинтересовался:

— Ты звал? Связался со своими родственниками?

— Да. Тебе нетрудно будет чуть поколдовать? Я хочу, перевести им деньги. Если я Наследник, то имею право на доступ к финансам Сазилленна, не так ли?

— Конечно, неограниченный. Но если ты умудришься в короткое время потратить половину недельного бюджета Корпорации, то хэмфинги проведут с тобой серьезную беседу. Но это вряд ли возможно.

— Эм... мне кажется, я обойдусь меньшими средствами.

— Сейчас все сделаем.

Ильтерниксу пришлось связаться с Зернигогом, потому что он заведовал финансами, но через некоторую заминку Сергею, наконец, все настроили, чтобы он мог через кхейкхо отправить деньги на карту родителям, что он и сделал.

Ильтерникс снова ушел разбираться с Нараной по поводу фиолетового тумана.

Нарана, ее прекрасные черные глаза и белоснежные волосы... Похоже, надо позвонить Свете. Ох, не хотел он этого делать, но повод назрел.

— Да? — знакомо проговорил в трубке голос. — И наконец, ты решил мне позвонить?

— Мой номер определился, что ли?

— Можно подумать, он не должен был определиться! И чего же ты хотел?

— У тебя опять плохое настроение?

Света недовольно фыркнула в трубку:

— А ты всегда по-дурацки шутишь. Ты думаешь, если не звонил мне и не отвечал на звонки, то я должна запрыгать от радости?

— Каждый раз, когда я тебе звоню, ты или занята или у тебя плохое настроение. Мне уже просто неловко раздражать тебя лишний раз. Я, кстати, непоздно? Сколько там сейчас время?

— Где там?

— У тебя.

— А ты на другой планете, да? Не знаешь, сколько сейчас времени? Двадцать три, ноль-ноль.

— Ну не совсем на другой планете, я как раз хотел тебе сообщить... Я в другом мире.

— Это где? — деловито уточнила Света, она всегда была прагматиком.

— Это в другом мире.

— Ты не заболел?

— Да вроде нет.

— А почему ты считаешь, что находишься в другом мире, — в ее голосе появились профессиональные нотки. Она училась на психолога.

— Ну... Я лечу в космическом корабле, а через окно в соседнем зале видно голубой космос и планеты разного калибра.

— Издеваешься? Что ты вообще хочешь этим сказать?

— Ну... наверное, мы теперь не сможем часто видится, и... по-моему, я встретил другую девушку, не знаю.

— Что не знаешь? Нравишься ли ты ей? Ты с ней вообще разговаривал?

— Так, Света, не надо психоанализа, что ты начинаешь вечно? Разговаривал. Но... она слишком удивительная, у нее много работы, и возможно, она не совсем человек, надо сначала как-то узнать, могу ли я ей понравиться.

— Сережа, — серьезно проговорила Света. — Я надеюсь, ты на этой другой планете или где ты там не влюбился в здорового жука? Меня бы это обеспокоило.

— Нет, это точно не жук!

— Хорошо.

— Светка, ты понимаешь, что я вообще хочу сказать? Я уехал далеко, встретил другую, понимаешь? Она мне нравится, и я хотел честно сообщить тебе об этом. А между нами... все равно ничего не получилось, и мы оба это давно уже заметили, ведь так? Я знаю, что поначалу были какие-то чувства, нам было интересно вместе, но, а потом... Как ты там говоришь? Несовместимые характеры. Я думаю, ни я, ни ты в этом невиноваты.

Света вздохнула.

— Да, ты прав. Последнее время ты меня немного раздражал без всяких причин. Подожди-ка, я тебя тоже раздражала?!

— Есть в тебе, что-то от стервы, Светка. Ты меня не раздражала, просто мне не хотелось тебе звонить, ты начинала что-нибудь такое говорить, включала психолога...

— Понятно. Ты думаешь, нам нужно прекратить видиться совсем? Именно поэтому ты придумал эту сказку про другой мир? Так тебе легче?

— Да нет, подожди. Я не говорю, что не хочу тебя больше видеть.

— То есть ты предлагаешь остаться друзьями?

— Да, точно, пожалуй, так.

Света почему-то вздохнула.

— Да, это лучшее решение ситуации. Ты меня опарашил, если честно.

— Брось, разве ты расстроилась? Ты всегда найдешь нового парня. Неужели вокруг никто подходящий не увивается?

— Увивается — твой друг, Рома.

— Чего-чего? — Сергей сел на кровати и переложил телефон в другую руку. — Ромка? Ты шутишь или это твои психологические штучки, чтобы вызвать ревность?

Света засмеялась:

— Какая у тебя реакция! Что-то еще есть, верно?

— Да я просто удивлен, он ни разу не говорил, что ты ему нравишься. Я ему последнее время говорил, какая ты холодная и неприветливая.

— Вот он и решил, что ты не будешь против. — Она опять засмеялась. — Нет, шучу, конечно, но он стал мне попадаться в самых неожиданных местах, звонит иногда, спрашивает какую-нибудь ерунду. Смешной он. Вчера позвонил и сказал, что ты исчез бесследно, и никто не знает, где ты. По-моему, он мне нравится...

— Поздравляю, — буркнул Сергей.

— Вот только скажи ему, я тебя придушу!

— Конечно, не скажу, как можно про меня такое подумать.

— Сергей.

— Не скажу, не скажу.

— Вот засранец... Слушай, а куда ты вчера пропал-то? Я поэтому вчера и звонила хотя больше хотела использовать как повод, чтобы, наконец, поговорить, но ты опять не взял трубку! Тебя правда уволили? Извини, я тебе сочувствую, но ты быстро найдешь новую работу, не расстраивайся.

— Да я уже нашел. Вчера прилетел ко мне пришелец и предложил стать Великим Повелителем нескольких миров. Мне только сегодня связь наладили, и я сразу сообщил родителям и тебе вот позвонил. Правда, им рассказал, что меня пригласила иностранная корпорация. Не говори им про другой мир, им это незачем, будут только волноваться.

— Что ты все шутишь-то? Смотри, как мы долго разговариваем и ни разу не поругались, можешь расслабиться, успокоиться и забыть свой выдуманный другой мир.

Сергей обвел глазами, белоснежную необычную комнату:

— Не получается забыть. Да и зачем? Ну вот скажи: разве плохо быть Великим Повелителем двадцати восьми миров?

— А ты представил, какой это груз ответственности?

— По-моему, Великий Повелитель здесь не занимается ничем серьезным, а только слоняется, создает проблемы, а потом решает их. Я такой человек, я открыт жизни, когда течение несет меня в новые и удивительные события, я не отказываюсь. Я верю, что справлюсь, у меня всегда все получается. Возможно, мне чего-то такого всю жизнь и хотелось, каких-то приключений, удивительных проблем и задач. И здесь я могу развить свои способности, о которых я не знал. Я оказался каким-то магом.

— Магом? Ну да, конечно. Сереж, хватит уже. Такого рода фантазирование...

— Кстати... ты, кажется, мечтала открыть свою клинику психологической помощи или что-то такое. Начать свое дело. И...

— Что?

— Я сделаю тебе подарок, для меня это сейчас ничего не стоит, а ты сможешь, наконец, осуществить свою мечту.

— Сережа, не надо так глупо шутить, чтобы открыть такую клинику, мне надо, во-первых, еще немного доучиться, а во-вторых, у тебя нет столько денег, даже если ты не придумал про какую-то корпорацию. Там нужны серьезные вложения, на здание, зарплаты специалистов, оборудование, ты вообще представляешь, сколько это стоит?

— Нет, но, мне кажется, такой суммы хватит. У тебя все еще та карта?

— Да, но... Сережа, не делай глупостей, я не понима...

— Пока, Света, я знаю, ты это потратишь с умом.

Сергей выключил телефон и сказал:

— Эй, пластилиновый...

Электронный пес появился с грелкой на голове:

— Что? Я еще отхожу от путешествия между мирами, не видишь, что ли? Нет-нет, не говори, я читаю твои мысли, забыл? Сейчас.

Когда все было сделано, телефон Сергея начал разрываться от возмущенной трели.

— Она может и сюда позвонить? Ну везде достанет, — усмехнулся Сергей.

— Не будешь отвечать? — спросил пес.

— Нет, пусть немного успокоится, по опыту знаю, что когда она взвинчена, ее ни в чем не убедить. А теперь, надо совершить еще один звонок. Ты готов?

— А зачем тебе я, у тебя вся магия вон в этой штуке. Все, не беспокой меня по всякой ерунде, я буду лечиться пиявками!

Электронная собака сжалась в точку.

В записной книжке телефона было не так уж много номеров, и еще меньше людей, которых стоило бы уведомить о случившемся.

Ромка. Наверное, его можно назвать лучшим другом.

— Серега, ты, что ли?! Ты куда пропал, тут все на ушах стоят.

— Я... не скажу, где сейчас нахожусь, ты не поверишь, а мне лень рассказывать и доказывать, но у меня все хорошо.

— Хорошо? А почему это я не поверю? В другой город сбежал?

— Нет, я в другом мире, готовлюсь стать Великим Повелителем двадцати восьми миров.

Ромка долго смеялся.

— Вот-вот, — сказал Сергей. — Смейся, но доказывать правдивость этих слов я не намерен. Позвони лучше Свете.

Ромка смутился:

— Зачем?

— Я только что с ней разговаривал. Она про меня много расскажет. А ты, мне кажется, сможешь уговорить ее принять мой подарок.

— И что ты ей подарил?

— Нет, позвони и спроси у нее. Тебе же нужен повод ей позвонить.

— Мне? Повод?

— Она мне призналась, что ты ей нравишься.

— Да? — как-то сдавленно спросил Ромка.

— Да, вперед. Может, у тебя что-то и получится с ней.

— Вы окончательно поссорились?

— Нет. Нормально так поговорили, и нам обоим легче стало. Слушай, я спать хочу. Я жив-здоров, стал Наследником Сазилленна, все замечательно, а ты позвони Свете, пока.

Вот и Ромку озадачил. Пускай поговорит со Светкой, они подходят друг другу. Ромка совершает много глупостей, а ей нужен всегда объект для анализа и рекомендаций. Они просто идеальная пара.

Наконец захотелось спать, но, Сергею подумалось, что надо бы узнать, что там Ильтерникс и Нарана собираются делать с этим туманом. И что это такое. Он чувствовал, это все будет лично для него какой-то первой задачей на новом посту. И разве не за приключениями он пришел в этот мир?

Нарана, Ильтерникс, Зернигог и Этерзи сидели на диванах вокруг фонтана в гостиной и беседовали.

— Сергей, ты пообщался с кем хотел? — заметил его Ильтерникс.

— Да, спасибо тебе за преобразование телефона. Поговорить с родственниками и друзьями мне было нужно. Да и увидеть, что я в любой момент могу вернуться — тоже.

— Обращайся! — улыбнулся Великий Повелитель.

Сергей подошел к дивану.

— Что происходит, в этих ваших полях Фура? Про туман удалось что-нибудь узнать? — он обратился скорее к девушке, чем к Повелителю.

— В Стеблях Фура, а не полях Фура, поправила Нарана. Данных нет, Наследник. Очень рада, что вы интересуетесь в отличие от кое-кого. Великий Повелитель сегодня на собственном опыте почувствовал всю серьезность проблемы, и тем не менее не задумался.

— Нарана, что ты такая напряженная вечно? — воскликнул Ильтерникс. — В Стеблях я немного растерялся, вот меня и выбросило — всего-то. Фиолетовая дрянь тут ни при чем.

— По-моему, это какой-то чуждый разум, и лучше бы вам этим заняться, — неуверенно проговорил Сергей.

— Разум? — вкрадчиво переспросил Ильтерникс.

— Ну да, серебряный, — пожал плечами Сергей.

— Видишь, Нарана, Наследник уже все знает! Зачем вам я?

— Великий Повелитель! — воскликнула девушка.

— Да-да, пока он еще учится...

Этерзи вдруг тронул Ильтерникса за руку, насторожившись и смотря куда-то в пространство.

— Ты почувствовал? — спросил он.

Нарана вдруг обеспокоенно объявила:

— Внимание, передача от повелителя Виктоора.

— Да неужели? — усмехнулся Ильтерникс.

— Извините, но это текстовое сообщение, которое рекомендовано зачитать вслух.

— Ну давай, Виктоор не может без нелепых причуд, мыслесвязь у него теперь в опале?

— Читаю, — сказала Нарана. — Кончайте кататься, развлекая своего нового питомца из какой-то дыры, у нас что-то начинается. Прорыв чуждой силы из другой мерности миров, точка входа предположительно один из окраинных миров. Вероятность крупного вымирания населения, уровень опасности запредельный. Четыре Нэрамзи подтверждают вероятностный прогноз на девяносто процентов.

— Четыре Нэрамзи? Да он, что, серьезно?! — хлопнул себя по колену Ильтерникс. Да что за напасть? Как он это все разведал? И почему именно сейчас?

Этерзи выглядел удивленным и обеспокоенным, Нарана же была встревоженной до предела.

— Что это значит, Великий Повелитель?! Какой еще прорыв? И как это крупное вымирание? Вы что? Надо срочно возвращаться на Райсс!

— Ладно. Видимо, с путешествием пора заканчивать.

— А что случилось? Я только хотел пойти спать! — опомнившись, выдал Сергей.

Ильтерникс махнул на него рукой:

— Иди, нам все равно здесь еще надо повозится, куда-то девать пассажиров, и думать, как это сделать так, чтобы не заполучить новую кучу судебных исков.

— Великий Повелитель, да сколько можно?! Почему просто не телепортироваться, если дело не требует отлагательств?!

— Ну вот и телепортируйся, разберись, и снова к нам, а мы здесь что-нибудь придумаем. Иди спать Сергей, пока ничего важного, я тебя заверяю.

Сергей совершенно выбился из сил, и глаза уже слипались, поэтому он не стал спорить или что-то уточнять, а просто пожелал доброй ночи, хотя, кажется, по сазилленским меркам она еще так и не началась толком, пошел в свою комнату, рухнул на кровать, стянул инопланетную одежду и сразу отключился.

Так прошел этот длинный день в другом мире.

Глава 8. Наследник Сазилленна

Существо появилось бесшумно, вспышка ненадолго озарила кривоватые деревья. Оно втянуло затхлый тяжелый воздух планеты и осмотрелось. Над ним в сумерках вырисовывались скрещенные металлические дуги — точки прибытия в виде арки. Вокруг стоял лес, еле слышно клокотало болото.

Близко находился город. Оно ощущало его. Биение жизни вокруг воспринималось созданием, как нечто чуждое, но необъяснимо притягивающее.

Оно пошло к нему.

Сергей отлично выспался, потому что лег раньше по местным меркам. Ничего особенного не снилось, и это было странно, учитывая, сколько впечатлений он пережил вчера и загадочные события, случившиеся под конец.

В комнату постучав, вошел Ильтерникс:

— Ага, ты уже проснулся?

— Надеялся, меня разбудит Нарана, а не ты.

— Уже соскучился? Девочка ждет нас на корабле.

— На каком? Мы же и так на корабле?

— По дороге объясню. Нарана притаранила нам истребитель. Хочешь прокатиться на настоящем боевом истребителе хэмфингов? Я знаю, что хочешь!

Они отправились куда-то по лайнеру по-прежнему полному людей. Ильтерникс пояснил, что раз происходят какие-то непредвиденные события, а Виктоор бьет тревогу, некогда предаваться неторопливому путешествию. Нарана уломала бросить эту затею с Алифией и не трогать пассажиров. Поэтому решили пересесть на другой корабль и проделать остаток пути буквально за минуту.

— А почему бы не телепортироваться? — не понял Сергей.

— Так ты ничего не увидишь, Сергей! — безапелляционно заявил Ильтерникс. — Все должно быть обставлено в духе приключений и путешествий! Ну? Поддержи меня! Я хочу, чтобы мы подлетели к планетам из космоса и приземлились, как подобает в таких случаях. Новый повелитель должен прибыть, опускаясь с неба под овации встречающей публики, а не возникать в пустом зале, словно лазутчик.

— Я не против, но там же какие-то проблемы, разве не нужно поторопиться?

— Да никаких проблем нет, Сергей! Все пока отлично, у Виктоора преждевременные беспокойства. Все развивается так, как должно, торопиться некуда.

— А что за Виктоор? Кто это?

— Это Высший Маг из нашего правления корпорации с довольно сложным характером, если не сказать скверным. Ну... он когда-то был темным повелителем в одном из миров, уничтожал планеты. Такая биография, сам понимаешь, немного сказывается.

— Был темным повелителем? — заморгал Сергей.

— Да он нормальный мужик... Ну если привыкнуть. Все это было у него очень давно. Он исправляется, встал на путь истинный, пытается наковырять в себе добра... Ну... с переменным успехом. Он все время стремится быть главным.

— Пытается захватывать власть? — уточнил Сергей.

— Ах если бы! Нет, Сергей, власть тут никому не нужна, только лишние заботы! Ты что? Я бы рад сплавить ему все свои полномочия, но... Он не очень подходит и не слишком тянется к этому. У него есть свой мир, он там бог и повелитель, и его это устраивает.

— Я ему чем-то не нравлюсь? — осторожно поинтересовался Сергей.

— Да ты что? Конечно, да! Виктаору все не нравятся. Это же Виктаор!

— То есть, тут не все в восторге, что я могу стать твоим Наследником?

— Ну... Возможно. Но какая нам с тобой разница? Я Великий Повелитель, я сам решаю, кто должен быть моим Наследником.

Сергей промолчал, а сам подумал, что как бы его тут кто не ухлопал. Впрочем, весь этот мир, как сбывшаяся сказка, неужели здесь могут быть опасности, с которыми он бы не справился? Его всегда ведет судьба, и ничего не бывает таким, с чем бы он не совладал.

Истребитель был совсем не такой, как на картинках художников фантастических книг. Не что-то стремительное и хищное. Вернее, хищные черты у него были, но присутствовало и что-то круглое. Похоже, хэмфинги любили мягкие округлые формы и белый цвет. Это была как птица с закругленной, вытянутой передней частью и раскинутыми короткими крыльями. А внутри все тоже было как на той яхте, изящным, плавучим, красивым.

— Почему у хэмфингов все белое, они дальтоники? — спросил Сергей.

— У них другое зрение. Иное восприятие спектра. Белый цвет видится им во множестве оттенков, недоступным глазам человека.

Едва Сергей и Ильтерникс поднялись на верхнюю палубу, откуда открывался изумительный обзор, корабль тут же сорвался с умопомрачительной скоростью, оставив Алифию далеко позади. От этого захватывало дух, шары планет во мгле голубого космоса проносились разноцветными гроздьями и плавно уходили назад, но все равно, казалось, истребитель вот-вот во что-нибудь врежется. Но всего несколько минут этого захватывающего полета, и корабль замедлился, оказавшись у той самой планетарной системы, которую обжили в Раммилине хэмфинги и назвали Зона-80. На вопрос, что значит такое название и цифра восемьдесят, Ильтерникс пожал плечами и сказал, что совершенно ничего, просто каким-то хэмфингским маркетологам пришло в голову, что родная система корпорации должна носить какое-то звучное и таинственное название, так и придумали.

Планеты Зоны-80 нависали гигантскими шарами в голубой дымке космоса. Маленькая желтая звезда горела в центре системы, выглядывая из-за бока белой планеты.

Она отражалась в глазах Ильтерникса, Этерзи и Зернигога. Это их дом, место работы, центр их жизни.

Нарана не смотрела сквозь купол силового поля, занятая общением со службами охраны.

— Это Райсс? — спросил Сергей, глядя на надвигающееся полушарие, состоящее из полос белых облаков.

— Да, это он, Сергей. Главная планета, где все административные комплексы, дворцы, отделы и прочее. Смотри внимательно, сейчас мы пройдем сквозь главный щит. Внешний мы уже прошли — он невидим.

Огромное космическое пространство перед их кораблем раскололось на прямоугольники из прозрачного зеркала, которые синхронно раздвигались, словно двери лифта, находя один на другой.

И еще, два стеклянных силуэта быстро проплыли на фоне планет, исчезнув без следа, оставив в памяти, хищно торчащие иглы и ощущение угрозы.

— Больше из того, что охраняет сердце Сазилленна невозможно увидеть, — прокомментировал Ильтерникс.

Истребитель слегка качнулся, и полосатый бок планеты двинулся навстречу.

— Кто управляет этой штукой? — спросил Сергей, обеспокоенный резкими виражами.

— Я, — ответил Ильтерникс, скрестив руки на груди.

Оставалось пожалеть, что вместо него это не делает команда обученных пилотов или какой-нибудь компьютер.

Маг весело объявил:

— Уважаемые пассажиры, не волнуйтесь — вы в надежных руках. Наш рейс заходит на посадку. Обычно это долгий процесс, но мы немного ускорим события. И не хватайтесь за мебель — вы не успеете даже рот открыть.

Планета опустилась ближе к носу корабля и резко перевернулась. Сергей пожалел, что не догадался куда-нибудь сесть. Освещенная сторона планеты прыгнула навстречу и проглотила их пушистой пеной облаков.

Сергей негромко вскрикнул, а Зернигог упал, эмоционально выражая недовольство.

— Спокойно, уже виден столичный регион, — сказал Ильтерникс.

Под расступающейся белой гущей очерчивались маленькие прямоугольники районов, разделенные ленточками рек и зеркальными овалами озер. Квадратики обрели четкость, дополнились деталями. Малюсенькие тонкие домики, местами соединенные нитками мостиков, торчали из кудрявого зеленого ковра. Точечки струйками текли между ними по воздушным магистралям.

Истребитель словно в яму упал, а город ухнул под днище. Перед ними вырос силуэт дворца, скачком увеличившийся до размеров огромного комплекса.

Сергей примерно представлял, как должны выглядеть дворцы империй из других миров, но одно дело воображать и другое — увидеть воочию с высоты птичьего полета. Лес изящных многогранных башен разной высоты, раскинулся веером, подчиняясь ритму. Их обвивали сложные геометрические узоры, переплетающихся мостков, галерей и террас. Дворец был просто невероятно высок и огромен.

Комплекс проплыл слева направо, раскрывая широкий просвет между башнями. И вот уже истребитель начал плавно опускаться на огромную площадь перед красивыми стрельчатыми арками входа, обрамленными золотистыми плитами с узором.

— Приехали, — сообщил Повелитель.

— Ильтерникс! Что за аттракцион ты нам устроил?! — завопил Зернигог.

— Славно полетали, — пожал плечами маг. — О, нас уже встречают! Благодаря журналюгам Государство-Корпорация узнала о тебе, Сергей, немного раньше. Надеюсь, Совет подготовил для нас почву.

— Да, не хотелось бы получить пулю в лоб от какого-нибудь снайпера, — пробормотал Сергей.

На площади быстро собиралась целая толпа хэмфингов в белых одеждах. Их смешные низкорослые фигуры с радостным любопытством толклись у корабля, что-то крича и поднимая короткие ручки.

Сергей подошел поближе к огромному обзорному экрану и с беспокойством посмотрел на целое море инопланетных коротышек.

Кто-то положил руку на плечо, это был Ильтерникс.

— Не пугайся их, хэмфинги суетливы, когда перевозбуждены. Общайся со всегда

собранным и спокойным Бертибодем, ты мог составить не совсем правильное представление об этом народе. Бертиболь просто очень стар и видел больше, чем любой из его собратьев, — проговорил маг.

Нарана отошла от светящихся пультов.

— Можно выходить, Великий Повелитель, Нэрамзи системы безопасности дворца держит нас в фокусе своего внимания.

— Отлично, Нарана. Но мне надо принарядиться.

Его фигура на мгновение расплылась. Серебристая футболка и штаны сменились длинным переливающимся плащом с гигантским воротником, хищно обрамляющим голову, и золотым костюмом, строгим, несмотря на вышитый узор. Теперь это был не веселый дяденька с пронизывающим взором, а Повелитель Мира: спокойный, на лице легкая самоуверенная ухмылка, в глазах лед, а от него исходит мощь, которую чувствуешь на расстоянии.

Сергей даже глаза протер — такая перемена произошла с Ильтерниксом. До сих пор он как-то скрывал свое нечеловеческое могущество, прикидываясь человеком. Не в одежде дело, нет. Ильтерникс намеренно маскирует свою энергию в дружеской обстановке, иначе окружающие будут бояться дышать в его присутствии.

— Сергей, ты не хочешь надеть что-нибудь подобающее случаю? — спросил он, прошив холодным светом глаз, звуки голоса вибрацией отдались в костях.

С усилием Сергей подавил желание беспрекословно подчиниться. Поразительно, как это действует на психику!

— Я бы одел, но только не такое цветастое, — несмело проговорил он.

Великий Повелитель улыбнулся.

Что-то окутало Сергея. Он взглянул вниз. Великолепный стильный костюм цвета темно-синего металла отлично сидел на нем. Вместо пуговиц — узкая стальная полоска, такие же полоски обрамляли рукава.

— Выдохни, а то вид у тебя нездоровый, — похлопал его по спине подошедший Этерзи. — Непривычно, когда Ильтерникс так светится, правда? Особенно впечатлительные сразу на колени падают. А ты молодец, не поддаешься влиянию. В тебе скрыта не меньшая энергия. А ты, Великий Повелитель, яркость то убавь, а то затмишь своего Наследника.

— Прошу прощения, — произнес Ильтерникс. — Идем к подданным, Сергей. Держись уверенней, ты же Наследник!

То ли помогли слова поддержки Этерзи, то ли величественный костюм заставил держать спину прямее, но Сергей внутренне успокоился. Спускаясь к выходу вместе с остальными, он улавливал потоки энергии, струящиеся снаружи от толпы. По телу шли волны озноба. Он гадал: только он может ощущать эти потоки или артисты, выходя на сцену многотысячного стадиона, тоже испытывают подобное.

Когда ворота выхода из корабля распахнулись, энергия ударила.

Тысячи разумных существ, среди которых были не только хэмфинги, кричали на своем языке, приветствуя своего повелителя и его наследника. Они махали ему.

Сергей сделал шаг навстречу, улыбнулся и поднял руку. Они закричали в ответ. Волны положительной энергии накатывали со всех сторон. Они доверяют ему свою судьбу.

Он взлетел. Поднялся над белой толпой.

«Я лечу? Нет, я правда лечу или это глюки?»

Сознание медленно принимало эту информацию.

«Я лечу?!!!!»

Звонящая энергия внутри сменила тон, и он стал резко терять высоту. Но что-то мягко подхватило и опустило рядом с Ильтерниксом.

— Осторожней, Сергей, контролируй энергию, — тихо проговорил Повелитель.

Народ расступился под его взглядом, образовав широкий коридор, откуда-то появились роботы.

— Я летел? Сам? — задыхаясь, спросил Сергей.

— Да, но ты чуть не упал.

— Ничего себе... Летел, сам.

Они пошли к стрельчатому входу дворца, коротышки взволнованно гомонили вокруг.

— Твой полет — обычная материальная магия, Сергей, — проговорил Ильтерникс. — Ты заметил, что стоило тебе покинуть свой мир, с тобой стали происходить странные вещи? Ты от рождения мастер Магии Судьбы, так что обычной магией будешь пользоваться чисто интуитивно, усилием одной мысли. Для тебя это невероятно легко, и часто будет получаться само собой, поэтому важно не паниковать и контролировать это.

Нарана поравнялась с Сергеем.

— Наследник, я могу вас поздравить, хэмфинги благосклонно приняли ваш полет. Вы продемонстрировали им свою магическую силу.

Сергей посмотрел на улыбающуюся девушку, взволнованно спросив:

— Я высоко поднялся?

— Более чем.

— Интересно, какое у меня было выражение лица.

— Совершенно спокойное. Ты знаешь, что сейчас с твоими глазами.

— А что с ними? — забеспокоился Сергей моргнув.

— Они светятся, — улыбнулась Нарана.

— Как светятся? — Сергей повернул голову к Ильтерниксу: — У меня глаза светятся?

— Обычное дело, когда магическая энергия гуляет по телу, — сказал Ильтерникс и осветил лицо Сергея ледяным светом своих глаз.

— Ни фиги себе...

Холл дворца мягко освещался голубым светом, и здесь у стен и колонн тоже стояло множество хэмфингов, но попадались и представители разных других рас, в том числе похожие на людей.

— Все, здесь я вас оставляю, — заявил Зернигог. — Мне надо смыть с себя грязь провинциальных планет и просмотреть текущие дела.

— Не забывай, Зернигог, через двести минут будет мероприятие по официальному представлению Наследника обществу, — напомнил Повелитель.

— Двести? Я запомню. — Он исчез в толпе.

— Мне тоже надо по делам, — сказал Этерзи. — Я загляну в свои апартаменты, а потом сразу же в мир Ларийской Конфедерации. К церемонии постараюсь вернуться. — Маг телепортировался.

Даже Нарана куда-то незаметно делась.

— Сбежали, — сказал Сергей.

— Да, — согласился Ильтерникс.

А их уже обступали осмелевшие хэмфинги, и некоторые даже возмущенно что-то спрашивали у Ильтерникса. Он вел Сергея от дивана к дивану, представляя разным

хэмфингам и инопланетянам, но долгое общение с народом, кажется, пока не входило в планы Великого Повелителя, довольно быстро он утащил Сергея через анфилады залов куда-то прочь, где было уже не таклюдно.

Двери следующего зала распахнулись сами собой, среди почти классического интерьера с отделкой из белого дерева стоял большой белый стол. За ним сидел Этерзи и еще какой-то тип. При виде вошедших он величественно поднялся.

Человек... нет, Высший Маг, отстраненно рассматривал их. От него тянуло невообразимой энергией, сбивающей с ног. Воля сломалась под сокрушающим давлением, колени затряслись. Это было куда сильнее, чем воздействие магической ауры Ильтерникса. Великий Повелитель экранировал ее, заботясь об окружающих людях. Но полубог, стоящий у стола, плевал на низших созданий, его мощь была пронзительными струями. Что-то внутри подсказывало, что очень важно не отступать перед этим существом. Сергей глубоко вздохнул, пытаясь хоть как-то противостоять его силе и не распластаться по полу.

Его черные короткие волосы обрамляли высокий лоб, гладковыбритое лицо имело крупные черты, глаза казались сплошной темной бездной, что пронизывает насквозь; в них сквозило спокойствие веков и холод глубины времен. А его темный костюм не изобиловал излишествами, но обладал стилем.

Эти черные глаза прошли Сергея таким холодным безразличием, что парень аж пошатнулся и съезжился. Брезгливость и раздражение ощущалось на коже, как слипшийся и заставший под этим взглядом воздух. Казалось, этот мужчина видит всю жизнь и биографию Сергея и ему она на редкость не нравится, он даже несказанно разочарован увиденным.

Но вдруг Сергей увидел в этом взгляде что-то еще. Что-то древнее, далекое, как будто отражение самого себя.

Черный маг, а это был именно он, моргнул, и перевел глаза на Великого Повелителя, умудрившись сделать взгляд испепеляющим.

— Зачем ты притащил сюда это? — произнес он глубоким мрачным голосом.

Сергей с удивлением понял, что этот жуткий древний маг с темной биографией говорит на незнакомом языке, но понятно каждое слово. Сергей невольно взглянул на Ильтерникса и тот как будто подмигнул ему.

Ильтерникс сделал перевод. Зачем? Чтобы Сергей наблюдал и понимал каждое слово?

— Виктаор, это мой Наследник, ты как-то свыкайся с мыслью, — произнес Великий Повелитель с улыбкой.

— Что за нелепые игры, Ильтерникс? У нас там что-то копошиться близ самых дальних миров нашей мерности и в самих стеблях Фура, а ты тут разыгрался в уходящего на пенсию доброго папочку и находишь себе всяких невзрачных сынков, чтобы скинуть на него все обязанности?

Ильтерникс только улыбнулся и развел руками.

— Что ж, меня это несколько не интересует, — изрек темный маг. — Ты понимаешь, что там назревает или нет? Потому мне это не нравится. Вмешивается какая-то сила, устраивает нелепую стычку с журналистами из-за которой вы с Этерзи чуть не взорвали планету. Ты видел, какой пласт и многоуровневый узор линий судьбы завихрился и сплетался, я никогда такой не видел. Что это? Развлечения каких богов?

— Как бы не вышло, что темного бога, Виктаор, откуда-нибудь не отсюда.

— И ты выкрутасничаешь, понимая это? Почему, Ильтерникс?

— Не твоего ума дело, Виктаор. Твоя миссия играть нужные роли и делать шаги танца.

Может, получишь какое-то развлечение.

— Я получаю развлечение каждый день, созерцая, как ты бездарно правишь самой великой корпорацией нашей плоскости реальности.

— Если ты закончил ныть, то это все? Я лишь зашел навестить тебя и показать Сергея, теперь подданные ожидают пообщаться с Наследником.

— Наследником! — фыркнул Виктоор, и по-прежнему не глядел на Сергея, как будто больше его тут давно уже не существовало, а вместо него стоял какой-то торшер, не нуждающийся во внимании.

Ильтерникс взглянул на Этерзи:

— А ты что тут делаешь с этим интриганом? Ты же хотел отбыть в конфедерацию.

— Виктоор меня перехватил. Он подбивал к заговору, — честно признался Этерзи с добродушной улыбкой.

— Это громко сказано, — фыркнул Виктоор.

— Он настаивал, что мы не должны выпускать тебя из дворца ближайшие несколько дней, пока не прояснится ситуация с туманом.

— Да ну тебя, Виктоор, расслабься, я в курсе всех событий, они идут как должно, вот и Наследника я уже для себя нашел, о чем еще мечтать?

— Ну ты и недоумок, — с надменной улыбкой изрек темный маг и покачал головой.

— Пошли Сергей, мы здесь слишком отравляем воздух этому снобу, я покажу тебе дворец! У нас есть какое-то время до представления тебя публике! Идем!

Все три часа они гуляли по невероятным залам, анфиладам с прудами и фонтанами прямо в помещениях, катались на сверхзвуковых прозрачных лифтах, которые были на этих бесконечных башнях не иначе как для развлечения и обзорных прогулок, ведь в этом волшебном мире работала телепортация и кольца, переносящие на любые расстояния. А еще Стебли Фура для сообщений между мирами.

И кстати о стеблях.

— О чем вы говорили с этим надутым аристократом? Что такое назревает на неких задворках?

— Да не бери в голову, пока это не проблема.

— А когда станет, это будет моей проблемой, ведь я Наследник? — усмехнулся Сергей.

— А ты быстро меняешься, реальность временами перестраивается, и мы уже не те, что были еще недавно. Интересное время!

Сергей посмотрел на этого веселого повелителя двадцати восьми миров и невольно улыбнулся:

— Иногда мне кажется, что я вас всех придумал.

Великий Повелитель даже замедлил шаг и воззрился на него с прищуром и сверкнув синими глазами.

— Да... ты быстро меняешься и вспоминаешь... Однажды ты вспомнишь, кто ты...

— Кто я?

— Наследник, что займется этим миром вместо такого несерьезного олуха, как я! О, и мы пришли к залу торжеств, как раз подошло время для того, чтобы пообщаться с восторженными кучами наших коротконогих человечков. Ты готов?

— Что-то вообще нет...

Повелитель проигнорировал и распахнул дверь...

...Створки которой скрылись в стене, впустив поток разодетой публики. Сергей успел

нацепить любезную улыбку, и его накрыла волна всеобщего внимания.

Это длилось около часа. Оказалось, что хэмфингский язык очень сложный, поэтому была создана его упрощенная версия, называемая второй хэмфингский язык. Вот на нем-то и говорили в Сазилленне. Хэмфинги, люди и еще бог знает кто, толпились вокруг него и тараторили на этом непонятном языке, изредка обращаясь и на языке Сергея, и еще как-то. Всех интересовало, кто он и откуда, действительно ли обладает способностями, подобными тем, что есть у Ильтерникса, понимает ли он, кем стал. Сергей что-то отвечал, желая спрятаться в темном тихом уголке. Несколько раз ему предлагали сесть в кресло и побеседовать с тем или иным хэмфингом. Как потом выяснилось, это были интервью главным телеканалам Сазилленна.

Ильтерникса тоже обложили, буквально приперли к стенке. Народ хотел знать, чего это Великий Повелитель решил уйти на пенсию.

У Сергея уже в голове дребезжало от этого языка с певучими согласными: «mmm» и «nn». Он сделал вид, что хочет отведать любопытных золотистых шариков со столика с угощениями. Поскольку голод давно напоминал о себе, особенно притворяться не пришлось, мясные шарики таяли во рту. Сергей прихватил парочку с собой и бочком двинулся к выходу.

Побег удался на славу, в коридоре никого не было. Сергей съел шарики, на улице уже смеркалось, как-то незаметно он вышел на галерею, с которой открывался вид на дворцовую площадь, окруженную башнями и парками меж них. Над всем этим ночное голубое небо, что никогда не бывает здесь черным. Ночь была скорее светлыми сумерками по земным меркам.

Он стоял здесь, любуясь городом, раскинувшимся за башнями и небом, когда вдруг заметил какое-то движение сбоку.

Это был Бертиболь.

Сергей хотел его окликнуть, но что-то его остановило. Человечек был странным, взгляд пустой, он просто вышел из бокового прохода и пошагал куда-то дальше как будто лунатик во сне, но здесь не было лун, только планеты Зоны-80.

Глава 9. Нападение

Все чаще Сергей задумывался, что он здесь делает. Правильно ли все это, нужен ли он здесь, что он привнесет этому миру. Да и дворцовая жизнь начала уже навевать скуку, хотя он был во дворце всего второй день. Хэмфинги толпились повсюду, велись подготовки к какой-то большой церемонии посвящения его в Наследники, а Сергей чувствовал, что с радостью обошелся бы и без нее.

Перед этим Сергей имел счастье увидеть непосредственно свой будущий контракт — это творение хэмфингской бюрократии объемом в несколько десятков тысяч знаков. В основном там были всякие юридические тонкости, что Сазилленн обязуется подчиняться Великому Повелителю, а тот соглашается защищать и не творить бесчинств. Контракт залили в память его кхейкхо и успокоились на этом.

Нарана тоже погрузилась в свои обычные будни Координатора Рассветной звезды или Раммисайсс, как более кратко называли хэмфинги свою службу безопасности, и в этих буднях у девушки нет времени на прогулки с парнем из другого мира, чтобы показывать ему достопримечательности или попадать с ним в комичные ситуации, да здесь и не круизный лайнер. Она работала, обеспечивала безопасность целой корпорации и двадцати восьми миров... Впрочем, а может, она его избегала? Наверное, отношения между Координатором и Наследником что-то запретное для здешних порядков.

Размышляя об этом, он бродил по полупустым залам башен дворца.

Вдруг где-то на первом этаже он забрел в некую комнату. Это было совершенно случайно, никто не мог ожидать его здесь. Никто, кроме той силы, что вела свои игры. Или тот неизвестный высокопоставленный предатель в высших эшелонах власти Сазилленна...

Дверь сбоку уехала в стену, из нее выкатилось нечто очень похожее на цилиндрического робота любимого хэмфингами белого цвета.

— Вам нельзя здесь находиться, — прожужжало оно.

— Прости, что? — поинтересовался Сергей.

Спонтанно над плечом появился его электронный пес и прошептал на ухо:

— Нам надо шлепнуть эту штуку электроразрядом помощнее! Он мне что-то не нравится. Это робот-лакей и он явно сломался!

Робот дернулся:

— Тревога, тревога! Посторонний в секторе! Угроза повреждения техники Великого Повелителя!

— А ну, заткнись, засранец! — вознегодовал кхейкхо. Огоньки на цилиндрическом теле погасли, и робот застыл. — Вот так-то, — удовлетворенно кивнул пес.

— По-моему, ты сделал это зря, — заметил Сергей.

В голове зазвучала странная тревожащая музыка и неведомый многоголосый голос полился с потолка, что-то объявляя.

Сергей недоуменно уставился на пса:

— Что это такое? Это из-за тебя?

— Э-э... Я включу перевод...

Сергей услышал:

— Внимание, во дворце вражеские солдаты, сейчас будет произведена эвакуация из опасных зон. Просьба сохранять спокойствие, угроза будет ликвидирована.

Все стихло.

— Он про нас? — спросил Сергей.

— Это Нэрамзи, осуществляющий безопасность дворца, и сейчас он по нам вдарит!

Пес пошел рябью и исчез, а Сергея пригвоздила к месту неизвестная сила.

Из воздуха материализовались двое этих высоких круглоголовых роботов. В руках их не было оружия, но Сергей понимал, что они сами оружие. Их треугольные зеленые глазки холодно сфокусировались на нем, но почему-то страха не было, все как будто замерло, хотя Сергей понимал, что буквально одно мгновение и они уничтожат его. Время замедлилось как патока, он смотрел на роботов, они смотрели на него, и он понимал, что игры со временем не остановят эти машины. Даже магу непросто совладать с ними. Они обладают нематериальными фокусами, в них намешано много технологий за пределами пониманий человека с Земли.

Но Сергей чувствовал, что может управлять некими незримыми потоками огня и частиц, что вокруг, он даже чувствовал, как самые разные необычные энергии вихрятся в белых телах, готовых взорваться невиданным цветком возможностей.

Сергей сплел потоки огня. Воздух взорвался огнем, и роботов вынесло через пролом в стене.

— О черт, это что, я сделал? — опомнился Сергей, удивленно моргая.

Пес снова появился:

— Давай босс, пошли, надо убедиться, что мы их добились!

— Но это какое-то недоразумение...

— Включай голову, нас хотели убить!

Несмотря на опасность, Сергея охватило какое-то веселое возбуждение. Он впервые применил магию, интересно посмотреть, что из этого получится.

Он вышел через подпаленный пролом в стене, осматривая расплавленные края пластика, и оказался в обширном дворцовом парке совершенно пустом.

Но кто-то стоял среди деревьев вдалеке. Кто-то в черном.

Это был Виктор, и он просто наблюдал. Скучающе. Или явился посмотреть, что здесь происходит, и нисколько не впечатлился увиденным, или сам натравил на него этих роботов.

И вот он посмотрел, покачал головой и исчез, как будто счел нахождение здесь пустой тратой времени.

— Он что, просто ушел, решив даже не выяснять, кто пытался убить их местного Наследника? — поразился Сергей.

— Да это точно он управляет всем этим! — надрывно проголосил пес. — И босс, ты не убил этих киборгов, им вообще хоть бы хрен!

Сергей резко обернулся, чтобы увидеть две проступающие из пространства фигуры. Он не знал как, но опять удалось превратить время в прозрачную патоку, и все застыло. Все, кроме роботов. Они вдруг замерцали и переместились вправо, потом влево, очень стремительно, и снова оказались у него за спиной.

Он вскинул руки, с них сорвались огненные шары, но роботы легко увернулись, они будто играли. Или кто-то играл с ним при помощи этих роботов.

— Да повелитель, мать твою, шарахни уже их чем-нибудь! — взвизгнул пес, носясь вокруг светящимся клубком.

Сергей попытался припомнить это ощущение, как неведомая энергия наполняет тело, и практически мгновенно испытал его. С каждым разом проделывать такие штуки становилось

все легче. Жар потек по венам, воздух задрожал.

— Браво, босс, вы светитесь, но я тоже так могу, сказал пес.

Сергей его не слушал, он с удивлением ощущал всю эту невероятную мощь в себе.

Роботы опять переместились вглубь парка, но он уже чувствовал их, и всю энергию, что была вокруг, саму материю, что выстраивала их круглые белые тела. И он взорвал это.

Деревья вспыхнули, земля просела от невидимого удара, а трава вспыхнула.

Но и тут оба робота уцелели. Они словно растворились в пространстве, переметнулись, перемешались с молекулами, чтобы снова стать вещественными и дразнить. Они сами были энергией, они сами управляли вариантами судьбы. Сергей никогда не думал, что бездушные машины могут быть на такое способны.

Хэмфинги сделали роботов, что могут играть с судьбой и вариантами событий. Что это за ужасная техника и как ее победить, даже если ты маг невероятной силы?

И куда делся этот Виктаор, почему он не помогает? А если это он все устроил, то почему не нападает сам или хотя бы не посмотрит, как его солдаты справляются? Ему, что, настолько пофиг?

Сергея это разозлило, он опять сплел потоки огня, он сам увидел вариации, он почувствовал, как роботы строят линии событий, как меняются все их возможные векторы, по которым они собираются уклониться, и он сделал их все нереальными, и создал свою возможность, а потом обрушил на роботов что-то.

Словно невидимый астероид упал на них, смял, вдавил в землю и разрушил до мельчайших частиц, и все вокруг горело.

Но вдруг среди клубов огня стали возникать переливающиеся фигуры. Роботы хэмфингов, на этот раз много. Десятки.

Перед глазами возник пес и прошептал одними губами:

— Валим, срочно!

Сергея не надо было уговаривать, что-то ему не хотелось уничтожать теперь целую армию этих безумных роботов, которые перемещаются с материей и теряются в вариантах, как им вздумается. Их тут десятки, и пора уже просто позвать на помощь, во дворце же люди, маги, кто-то должен следить за всем этим... Нарана!

Он просто подумал о ней и почему-то понял, где она, и куда надо бежать.

Он побежал. Вслед полетели толстые лучи, сияющие, как солнце.

— Только не воспринимать это, как реальную опасность, только не воспринимать... — бормотал он на бегу.

Один из лучей сверкнул совсем близко, обдав жаром щеку.

Магия действовала. Иначе как можно было объяснить то, что эти супермашины хэмфингов не могли попасть в него?

Дверь, ведущая из комнаты, отъехала в сторону сама собой, выводя в коридор. Ага, судьба открывает двери, показывая путь. Сергей нырнул еще в одну, пробежал через зал и влетел куда-то, распахнув резные дверцы руками.

Перед ним за круглым столиком сидела Нарана с набитым ртом, пироженкой в одной руке и кружкой в другой.

— Господи, Нарана, роботы, они хотят убить меня! Они сбрендили! — завопил Сергей вбегая.

В следующую секунду горящий луч сшиб столик.

Нарана проглотила кусок, бросила на пол пирожное с чашкой, встала и произнесла

несколько длинных мелодичных фраз, очевидно, нецензурных. Потом она начала ругать роботов, влетевших сюда следом за Сергеем. У них будто весь завод закончился при виде нее, они стояли по стойке смирно, молча выслушивая. Брови Сергея поползли вверх, когда девушка начала выталкивать белых громадин мощными тычками, от которых их раскачивало. Ее тонкие руки с приятными глазу мышцами, имели столько силы!

Последний робот просто вылетел в коридор, спиной вперед, размахивая руками.

— О! — входящий Ильтерникс еле увернулся. — Вижу, Нарана уже все уладила.

— Великий Повелитель! Что здесь происходит?! — заорала Нарана.

— Поднялась тревога. Странно, что ты не слышала, — сказал Ильтерникс, прикрыв дверь.

— Тревога?! Мне не сообщили!

— Очень интересно. — Ильтерникс переключил внимание на Сергея: — Сергей, почему за тобой начали гоняться боевые роботы хэмфингов?

— Я не знаю. Я... Я прогуливался по дворцу, устав от всеобщего внимания. Там был какой-то робот-уборщик, с него-то все и началось!

Повелитель задумчиво взялся рукой за подбородок и прищурился одним глазом — в голове словно ветер дунул. Кажется, маг прочитал его мысли и увидел все как было.

Ильтерникс проговорил:

— Странно все это. Со мной связался Вистгог — Нэрамзи обеспечивающий безопасность дворца, и сообщил, что некто проник в его систему и вызвал временный сбой. Разбираясь, я не сразу заметил, в какой переплет ты угодил.

Возник электронный пес и, скрестив лапы на груди, фыркнул:

— Ну конечно! Да ты, мужик, поразительный ротозей.

— Я видел Виктаора, — быстро сказал Сергей.

— Что? — гневно вскричала Нарана. — Опять этот самодовольный, нахальный...

— Тише-тише, Нарана, — успокоил ее Ильтерникс. — И что же делал Виктаор?

— Смотрел, как меня пытаются убить, и скучал.

— Понятно. Обычное занятие для Виктаора, не обращай внимания. Это не он все устроил, я тебя заверяю. Сейчас Вистгог потрошит все наши компьютеры — разбирается.

Нарана нервно откинула волосы со лба и сверкнула черными глазами:

— Я сейчас устрою выволочку всем сотрудникам службы безопасности дворца! А Вистгога размажу по этой его виртуальной вселенной, где он отсиживается!

— Вот-вот займись этим, девочка моя.

Бормоча себе под нос ругательства, Нарана исчезла, шагнув в ослепительную вспышку.

Повелитель упал на красный диван, стоящий в комнате.

— В общем, творится что-то странное, — произнес он. — У меня есть кое-какие догадки, но я не хочу тебя запутывать. Возможно, все просто: кто-то из высшего руководства Сазилленна хочет воспользоваться моим уходом, чтобы захватить власть или деньги, для этого он подставляет тебя. Он устроил нам фокус с журналистами и то, что произошло сейчас.

— Так это ваш Виктаор, седой, протри голубые зенки! — вскричал псина.

— Сгинь! — скомандовал Сергей и компьютер исчез.

Ильтерникс проговорил.

— Виктаор, безусловно, не любит всех вокруг, ты же для него тем более раздражитель. Его бы порадовало, если бы тебя кто-то случайно убил, но он не станет делать это сам.

Зачем? Ты уж прости, но ему не нужны такие мелочи, как ты. Он считает тебя чем-то незначительным, не более чем моей причудой.

— Но ты же хочешь передать мне власть над всем этим местом, разве нет?

— Ну-да, но все произойдет само собой. Виктоор со временем поймет, не переживай. И он здесь не один такой. У Сазилленна семь Высших Магов, Сергей. Это я, Виктоор, Этерзи Приниприс, Минзет, Минаск и еще Красный Повелитель, с которым тоже будет непросто.

— Час от часу не легче, — пробормотал Сергей.

— У нас большой Совет, двадцать восемь миров, лишь пятью мирами правят Высшие Маги, остальными управляют прочие руководители тоже влиятельные и со своим мнением, многие несогласны с моими придумками, доверие и уважение каждого дело времени.

— А что устроил этот недруг? Ваш суперкомпьютер свихнулся — это все, что я понял.

— Нарана ведь объясняла, что такое Нэрамзи? Так вот, взломать или перепрограммировать его невозможно, это не простой искусственный интеллект. Грубо говоря, его обманули, на некоторое время заставили видеть то, чего на самом деле нет. Благодаря вмешательству Нараны, Вистгог сообразил, что кто-то искажает поступающую информацию. Сыграть такую шутку с созданным хэмфингами нематериальным разумом совсем непросто. Я бы сказал — очень сложно. Это сделал тот, у кого очень высокие полномочия и уровень доступа, а также целая армия специалистов. Возможно, он член Совета. Вообще, я могу почувствовать, когда в мой адрес планируется крупная пакость, но то, что творится... Нам устраивают череду мелких неприятностей, но с далекоидущими последствиями. Представь, что бы было, если бы я вспылел там, на планете Панук, я взорвал бы космопорт, или роботы кого-нибудь ранили? Вот и сейчас этот некто своим инцидентом всколыхнет волну ненужных слухов. Что внутри корпорации раскол, кто-то напал на Наследника.

Сергей молча слушал, его все еще трясло.

— Ты не волнуйся, тебя не собирались убивать. Тебя всегда защищает собственная очень сильная магия совершенной удачи. Но доверие народа будет подорвано. Это совсем нехорошо. Ты Наследник — тот, кто займет мое место, а Великий Повелитель — это символ. Символ успеха и могущества Государства-Корпорации. Поэтому имя Наследника не должно быть связано со скандалами и заговорами. Выстрелы предателя метят в символ. — Ильтерникс помолчал. — А может быть, кто-то хочет напугать тебя, чтобы ты вернулся в свой мир, в свой город.

Накопившееся волнение вылилось в раздражение, и Сергей выпалил:

— Блин, что у вас тут творится? Неужели так сложно выявить предателя со всеми этими компьютерами и магами?

Ильтерникс вздохнул:

— Придется мне заняться самому. Уверен, я распутаяю это дело до Посвящения. Отдыхай, тебя больше никто не побеспокоит.

Маг грустно улыбнулся и телепортировался.

Сергей смотрел на пустой диван, где только что сидел Великий Повелитель. Чувство раздражения мелко кипело внутри. Почему у них нет четкой организации, а Повелитель ведет себя подобно расхлябанному идиоту? И как получилось, что чертовы инопланетяне втянули в свою непонятную жизнь? Зачем он тут? Зачем ему это?

«Пилик-пилик!»

Сергей вздрогнул. Что это был за звук?

— Тебе пришло сообщение, придурок, — изрек пес.

— Ты принимаешь эсэмэски?

— Конечно, я же кхейкхо, твой коммуникационный компьютер, и если кому-то приспичит послать тебе архаичное текстовое сообщение, я могу его принять. Сразу скажу, отправитель неизвестен, его вообще как будто не существует, он нигде не зарегистрирован...

— Ну так покажи это сообщение.

Высветился экранчик, на нем значилось:

«Уже сдаешься?»

А в графе «От» беспорядочно мигали квадратики, словно никак не могли выстроиться в слово.

— Что за... — пробормотал Сергей. Это кто-то из магов решил над ним пошутить. Или... Он вспомнил про то странное поведение радио, в загородном лесу, когда будто случайно ведущая сказала, что не твой это путь, про всю его жизнь. И потом на утес явился Бертиболь и пригласил в другой мир.

«Пилик-пилик!»

Сергей опять вздрогнул, еще сообщение.

На экранчике появился другой текст:

«Я хочу сыграть с тобой. Поиграй со мной. Или ты по-прежнему Наблюдатель? Или ты по-прежнему Игрок?»

И снова бегающие квадратики, вместо подписи. Сергей заморожено смотрел на них. Они как дым или туман. Искрящийся туман.

Кто это? Кто и почему посылает эти странные намеки? Могущественная и таинственная сила, которая может задержать отлет космического лайнера или подстроить случайность, она даже может менять реальность, создавая различные ситуации.

Этот некто хочет поиграть? Пусть попробует.

Было ощущение, что все это должно случиться, он сам шагнул в этот мир. Это Игра. Теперь остается только получать удовольствие.

Глава 10. Великий Повелитель всегда исчезает вовремя

Сергей упражнялся с магией в том же парке, что уже пострадал от его поджогов. Он старался быть аккуратным, потому что Ильтерникс все здесь восстановил, и не хотелось попасть в сводки местных новостей под заголовком: «Новоявленный Наследник снова жег дворцовый парк».

Вчера прошла церемония Посвящения, которая оказалась быстрой, но все равно скучной. Зал был ярко освещен желтыми шарами, ряды которых терялись под высоким потолком. Кверху изгибались белые колонны, словно бивни мамонта. Пространство было вытянутым. Как в гроте или внутри айсберга. Здесь волновалось море маленьких фигур, наполняя помещение гулом ожидания.

Сергей чувствовал спокойствие. Почему-то странные сообщения после происшествия с роботами наполнили его каким-то успокоением и чувством, что все развивается, как должно, это его путь, и он предначертан судьбой.

Он подошел к пульту с двумя экранчиками, у которого уже стоял Бертиболь. Как самый главный хэмфинг, человек поставил свою подпись, прикоснувшись ладонью к левому экранчику, а Сергей к правому. Так они заключили контракт. Это был его договор с хэмфингами. Пока еще он не стал Великим Повелителем, но занял пост Наследника официально. Ильтерникс должен был передать ему полномочия и подготовить в течение нескольких месяцев.

Что ж, раз теперь он Наследник, стоило поучиться магии, которой от него все ждут, поэтому с утра он выбрался в этот парк.

Сергей протянул руку, и струя огня, вырвавшись из ладони, описала несколько зигзагов в воздухе.

— И вся эта сила спала во мне годами? Это же власть над материей... — пробормотал он.

Его кхейкхо, висящий рядом назидательно проговорил:

— Это обычная материальная магия. Хозяин, запомните на будущее, размахивать руками совсем необязательно, маги так не делают. Энергия подчиняется мысли.

Сергей погасил огонь и пробурчал с досадой:

— Где бригада учителей? Где Ильтерникс и министры, которые должны ввести меня в курс дел, творящихся в государстве? По-моему, они решили сделать из меня пугало, чтобы сазилленцы не слишком впадали в панику из-за ухода Великого Повелителя.

Компьютерный Пес кивнул, издевательски улыбаясь:

— Дельная мысль.

— У Сазилленна много магов в армии или на службе? — спросил Сергей.

— Сейчас пороюсь в местном интернете... Итак, в Сазилленне нет органов и силовых структур, целиком состоящих из магов. Я подозреваю, ты ожидал услышать о какой-нибудь гильдии магов? Ничего подобного здесь нет. В мирах Сазилленна полно магов, но они занимаются теми же делами, что и простые граждане. Есть ряд профессий, где востребованы их способности, институты и тому подобное. В армии служат в основном боевые маги, хорошо владеющие материальной магией; ну, молниями там пошвыряться, взорвать чего-нибудь! Но ты же видел боевую технику хэмфингов! На фиг им маги!

— А много таких типа нас с Ильтерниксом?

— Маги Судьбы живут как хотят, играют с судьбой, а вот Высшие... Их не так уж много. У Корпорации Сазилленн есть семь Высших Магов, они занимают ряд ключевых постов. Хэмфинги совсем не против, они большие любители переманивать в свою организацию самых могущественных магов мироздания. По-моему, у хэмфингов комплекс на этой почве — их раса не имеет способностей к какой-либо магии, но сполна компенсирует это своими изобретениями.

— Я надеялся, что меня кто-нибудь поучит магии, но все приходится делать самому.

Кхейкхо напомнил:

— Ильтерникс говорил, что обычная магия не составит труда для Мага Судьбы. Раз ты чувствуешь и управляешь цепочками событий, которыми запрограммирован наш мир, ты на автомате можешь заставить и материальную энергию делать то, что надо, направляя саму программу, судьбу.

Сергей пробормотал:

— Мне кажется, я смог бы уничтожить что-то большое, но вряд ли это одобрит общественность.

— Конечно, не одобрит, — сказал знакомый голос из-за спины.

Сергей обернулся, увидев Ильтерникса и Зернигога. Оба были одеты более чем странно. Ильтерникс стоял в спортивной ветровке и вязаной шапочке с логотипом знакомой фирмы. Вещи выглядели купленными на рынке и изрядно поношенными.

Зернигог же нарядился во что-то похожее на военную форму с бронежилетом.

— Здорово ты тут вчера повеселился, — продолжил Ильтерникс.

Пластилиновый пес превратился в черного рогатого демона, двухметрового роста с горящими глазами, и шагнул к Великому Повелителю.

— Мой хозяин крайне тобой недоволен, — проревел он трубным голосом. — Негодники, вы оставили его в одиночестве и даже не думаете обучать! Он пытался постичь искусство магии самостоятельно... Я уничтожу вас.

— Но мы думали, что тебе нужно время привыкнуть к новому миру, освоится... — заоправдывался Ильтерникс, на голографического демона он не смотрел. — Это все Бертиболь, он настоял, чтобы к тебе не приставали.

— Неверный ответ, — изрек демон и выпустил в Повелителя огненное облако, которое, впрочем, не причинило никому вреда.

— Я не обижаюсь, — сказал Сергей, — кое-чему я и сам научился. Неважно. Расскажите лучше, куда вы решили отправиться в таком виде?

Ильтерникс заулыбался, очевидно, предвкушая путешествие:

— Мы на пару дней перенесемся в твой мир. Зернигог очень хочет посмотреть на крокодилов. Я ему рассказал, как он на них походит. Но сначала устроим небольшую экскурсию по твоему городу. Для этого я замаскировался. Не спрашивай меня, зачем зеленомордый нацепил на себя это. Его я все равно замаскирую магическим способом — с такой харей, как у него, не получится спокойно гулять по улицам.

— Это специальный походный костюм с хорошей защитой! — возразил Зернигог. — Сам же говоришь, что придется ползать по джунглям, где живут всякие твари. Я подготовился.

— Неужели ты думаешь, что Великий Повелитель Сазилленна тебя не сможет защитить?!

— Знаю я, чем заканчиваются твои затеи. Эта одежда оградит от примитивного оружия и заразы, которой там немерено.

— Дурак ты, — бросил Ильтерникс. — Сергей, как думаешь, я оделся похоже на твоих собратьев, в меня не будут тыкать пальцем?

— Ты похож на типичного подозрительного типа, так что сойдет. Но стой, ты улетаешь? А кто будет ловить неведомого предателя? Меня тут не укокошат? Или его поймали?

Ильтерникс поморщился:

— Я лично с пристрастием поговорил с каждым членом Совета — безрезультатно, все чисто. От меня такие вещи не скроешь. Это некто высокопоставленный, но все это не так уж важно на данном этапе.

— Работает кто-то могущественнее, чем ты, приятель, — заметил электронный пес.

Ильтерникс фыркнул:

— Не смейся меня, толстый зверек.

— Толстый зверек?! Я мультяшное компьютерное изображение собаки, бестолочь! — И кхейкхо превратился в настоящую овчарку.

— О, я таких видел, — обрадовался Ильтерникс.

— Уродливая тварь права, — кивнул Зернигог. — В нашей ситуации это наиболее вероятно, нам противостоит какой-то могущественный маг.

— Нет, Зеленый, давай не будем строить скоропалительных выводов, — проговорил Ильтерникс.

— Уродливая тварь?! — задыхаясь от злости, прошептал кхейкхо, медленно обретая прежнюю мультяшную форму.

Ильтерникс продолжал говорить:

— Да, что-то происходит вокруг... Скоро начнутся события, которых я жду, а может быть, я неправ и это всего лишь обыкновенные мелкие пакости кого-то внутри корпорации.

Электронный Пес, заскучав, начал строить рожи Ильтерниксу и Зернигогу.

— Как вы оба можете отлучаться, когда в стране творится такое? — снова спросил Сергей.

— Пока ничего такого не творится, все как обычно. Некоторые аномалии в Стеблях Фура, интриги — подумаешь какая ерунда. Совет разрешит все экономические и политические кризисы без меня, а недругам надо проявить себя получше, чтобы стало яснее, против кого сражаться, а так, чего терять время? Мне нужен маленький отпуск.

Зернигог не выдержал издевательств компьютерного пса и начал гоняться за голограммой.

Сергей понаблюдав немного за тем, как советник Атьир на четвереньках, урча от удовольствия, прыгает в траве, и вновь заговорил с Ильтерниксом:

— Короче, ты сбегает.

— Наверное, ты прав, — согласился Повелитель. — Ух, опять что-то назревает, пора сваливать. Зернигог! Хватит валять дурака, немедленно убираемся, иначе меня найдет Нарана, тогда вся наша затея провалится!

Крокодил, перестал жевать бедного пса и вернулся к ним. Ильтерникс подмигнул Сергею, но прежде, чем раскрыть Цветок Фура, он сказал:

— Сергей, если случится что-нибудь... Ну... необычное, ты не теряйся. Ты же Маг Судьбы, просто плыви по течению.

Великий Повелитель затолкнул Зернигога в открывшийся Цветок и, печально

улыбнувшись, взмахнул рукой на прощанье, а потом исчез.

Непонимающе моргая, Сергей стоял и смотрел на это место еще несколько секунд. Плыви по течению? Почему он это сказал? Обычно такую фразу Сергей говорил себе сам, когда в жизни случалось что-то крайне неприятное, и только это помогало обойти все проблемы.

Самый мощный маг неожиданно покидает сцену, к чему бы это? Все верно. Сергею уже начало казаться, что он тоже чувствует приближение чего-то...

Чтобы отбросить волнующее предчувствие, Сергей поискал своего кхейкхо. Хотелось с кем-то весело поболтать.

Изрядно помятый виртуальный помощник вылетел из травы.

Не такой уж он и виртуальный.

Сергей спросил:

— Как тебе удается взаимодействовать с материальными предметами? По-моему, я видел, как ты кинул в Зернигога веткой, а он схватил тебя зубами.

— Я не голограмма, как ты тут возомнил, кретин. Я продукт сложнейших технологий!

— Нехорошо дразнить уважаемых советников. Я тебя накажу, — договорив, Сергей отвесил собаке подзатыльник.

— Эй!

— Здорово. Я так и знал, что, если мне захочется тебя треснуть, ты не сможешь превратиться в электронного призрака. Так значит, ты не всегда голограмма и иногда тебя можно пощупать?

— Конечно, болван. О, глянь-ка, Нарана идет. Смотри не раскраснейся.

— Исчезни.

Из-за кустов и правда вывернула Нарана, она быстро шла сюда. Сергей приосанился, раздумывая, не испачкал ли штаны, пока упражнялся с магией, а то несколько раз падал на траву.

— Здравствуйте, Наследник.

— Можно просто «привет» сказать. Никто же не видит.

Нарана слегка смутилась.

— Э-э, Сергей, ты не видел Великого Повелителя и Атьира? — спросила она. — Мне сообщили, что они здесь.

— Они перенеслись, не знаю, как это правильно назвать. Шагнули в эту штуку из молний, похожую на цветок.

— Что?! Где они сейчас?!

— В моем мире, на Земле. Хотят посмотреть на крокодилов.

Нарана ошарашенно стояла.

Сергей продолжил:

— Сказали, что вернутся через пару дней, сколько это по вашим сазилленским меркам? Что-то произошло?

— Вот почему он не отвечал на мои попытки связаться... — проговорила Нарана. — Сбежал...

— Ну, Великий Повелитель у вас такой, я думал, вы привыкли.

— И Атьира утащил. Какая безответственность! Катастрофа. А ведь он должен был почувствовать!

— Вот и сбежал. А что случилось-то?

— Муорх исчез.

— Кто?

— Муорх — плохо развитая планета, — быстро заговорила девушка, — она находится в одном из наших окраинных миров. На ней было несколько генераторов Цветков Фура... ворот перемещения. Эта планета — главные двери, через которые мы входим в тот мир. Генераторы перестали работать, связь с планетой пропала, и компьютеры не видят координатных маяков. Что же делать? Созывать Совет? Ильтерникс... Этот безалаберный, безответственный...

— Подожди, Нарана, объясни все толком.

Девушка явно была в растерянности, а Сергею подумалось, что, наверное, он, как главный после Ильтерникса должен чем-то помочь.

Нарана рассказала:

— Сначала поступил сигнал из их службы безопасности о творящихся беспорядках в нескольких населенных пунктах, потом связь с этими пунктами пропала. К моменту, когда эта информация дошла до меня, они там точно с ума посходили, послали экстренный запрос о помощи с красным кодом! Красный код — вторжение изнутри, то есть вторжение инопланетного агрессора из неисследованных пространств их мира. Понимаешь?! Сообщение о простых беспорядках, а через несколько минут — красный код. Это значит, руководство планеты увидело у себя что-то, что напугало их до смерти! Их генераторы Цветка были заблокированы разом, после первого сообщения, а потом пропала связь, и мы не смогли открыть туда ни один Цветок, словно что-то блокирует и сами Стебли. Но такое невозможно! Две минуты назад мы высадили десант на всех ближайших к Муорху планетах — красный код не шутка. Эти планеты необитаемы, но оттуда можно телепортироваться или долететь по космосу. Мой кхейкхо поддерживает постоянную связь с генералами армий. Сейчас они пробуют перебросить на Муорх роботов.

— Пробуют? — Сергей обеспокоился, начинается...

— Сейчас узнаю, как там... — от волнения девушка заговорила с генералом вслух, тараторя на втором хэмфингском. — Они не могут туда телепортироваться, — сказала она Сергею, — координатные маяки не подают сигналы. У третьей армии был маг — у него тоже не получилось. Или там магический щит или... Нужен Высший Маг. Так, Этерзи в своем мире — сложно найти. Приниприс, Минзет, Минаск... Красный Повелитель? Нет нужен кто-то, кто сейчас во дворце. А где Виктоор? — Ее взгляд на секунду отстранился.

Сергей молча ждал, разглядывая необычные красные цветы у дорожки. И так, опять Виктоор.

— Идем, — Нарана неожиданно схватила за руку. Парк затонул в белом свете, сменившись просторным помещением.

Это была библиотека или что-то на нее похожее. Все отделано натуральным деревом разных пород. Стеллажи с книгами до самого потолка. В центре у большого стола стоял этот мрачный тип, будто любуясь полками и видя там что-то невидимое взгляду.

Опять от него исходила сшибающая энергия. Но на этот раз Сергей был готов, и ему помогло присутствие девушки или еще что-то, но он смог быстрее справиться с магическим давлением.

Маг, слегка приподняв одну бровь, вопросительно посмотрел на Нарану. Странно, казалось, она совсем не чувствует психического давления или ей удается хорошо это скрывать.

А на Сергея он опять даже не взглянул.

— Повелитель Виктоор, — Нарана чуть склонила голову, — вы в курсе последних событий?

Он ответил не сразу и на хэмфингском. Он что-то спросил.

— Я говорю на языке Наследника, в знак уважения говорите на нем же, — ответила ему Нарана.

Но Высший Маг проигнорировал просьбу, опять что-то насмешливо пробормотав на втором хэмфингском. И тут бездонные черные глаза, словно вырубленные под широким лбом, просветили мозг Сергея насквозь, и, похоже, прочитали все, что он думает о его персоне. Идеально высеченные черты изогнулись в высокомерной улыбке. Руки сложились на груди. Он слегка повернулся к девушке, выслушивая, что она ему говорит, и потерял всякий интерес к Сергею.

Сергей сглотнул. Он уже мог достаточно хорошо сопротивляться ауре. Откровенно вызывающее поведение мага раздражало.

«Он что, смеется надомной, что Наследник не знает их общепринятого языка?» — подумал Сергей. — «Вот засранец».

В этот момент Высший Маг повернул аккуратно подстриженную голову в его сторону.

«Он еще и мои мысли читает?!» — поразился Сергей.

Виктаор одарил его наглым взглядом и обратился к Наране, остановив ее жестом. Он проговорил что-то ровным голосом.

За его спиной вспыхнули молнии, открылся Цветок Фура. Маг повернулся к нему, но на мгновение задержался, внимательно смотря на что-то в его глубине, а потом шагнул исчезнув.

— Почему этот тип так себя ведет? — спросил Сергей. Он задумался, почему не видел его тогда в отеле на Пануке.

— Надеюсь, он не сильно оскорбил тебя, Сергей? Виктоор — Высший Маг. Людей он часто вообще не воспринимает, как что-то более-менее значимое. Это жестокий и очень высокомерный маг. Он считает, что его сила ненамного уступает силе Ильтерникса, и совершенно открыто хочет занять его место. Поэтому он так к тебе отнесся.

— Значит, это он тот неизвестный предатель, — выдал Сергей очевидное заключение.

Нарана вздохнула:

— Этот придурок слишком давно с нами, не знаю, зачем бы ему такое. Да и Великий Повелитель не считает его предателем. Он часто посмеивается над Виктоором, но уважает и старается прислушиваться к его мнению, потому что этому Высшему Магу уже свыше миллиона лет. Вместе с Этерзи, они даже в шутку называют его своим старшим братом. О, извини, мне что-то сообщают... — Нарана замолчала, прислушиваясь к поступающей информации, и лицо ее приобретало все более взволнованное выражение. — Нет-нет, нет... — забормотала она.

— Что такое? — спросил Сергей.

Нарана не ответив, схватила его за руку, и они телепортировались в громадный роскошный зал. Сергей, забыв о всяких приличиях, открыл рот оглядываясь. Вместо потолка был голубой космос Раммилина и Зона-80, с ее маленькими блестящими солнцами. Стены терялись в постоянно меняющихся голографических изображениях, скрывая истинную форму зала. Посередине шли ряды мягких овальных дисков — так хэмфинги представляли себе кресла, — на них лежали существа, большинство из которых было хэмфингами,

присутствовали и другие расы, но люди среди них преобладали. Все они громко кричали, особенно хэмфинги.

Нарана потащила его к круглой площадке в конце зала, на которой суетилась группа хэмфингов и высокий старик в белых одеждах.

Пока они шли, в зале все прибавлялось народу. Они возникали во вспышках света среди овальных кресел. Если это и был Совет Сазилленна, то в него входило не так много членов — несмотря на большие размеры зала, тут было всего около сотни кресел, а половина из них еще и пустовала.

Они шагнули на круг, который был чем-то типа сцены для выступлений. Среди хэмфингов, толпящихся вокруг старика, который возвышался над ними, как Останкинская башня, оказался Бертиболь. Правда, различить этих человечков было довольно трудно.

Бертиболь вопросительно посмотрел на них треугольными глазками.

Нарана заговорила, он что-то ответил.

Сергей тяжело вздохнул — незнание языка уже доконало его. И эта насмешка Виктаора... Почему, будучи каким-то там супермагом, он не мог понять ни слова? Он хочет понимать их. И ведь иногда получается. Да, и он будет понимать их.

Чувствуя себя глупо, Сергей стал прислушиваться, что они лопочут. Но слова по-прежнему звучали незнакомо. А зачем прислушиваться к словам? Нужно прислушиваться к смыслу!

О!.. Постепенно слова, окрашенные в интонации, стали обретать значение. Поначалу до него стал доходить смысл отдельных слов, и чем больше он вслушивался, тем больше слов узнавал. Это оказалось так легко! Он начинал кое-что разбирать.

— Я понимаю, Нарана, что нужно действовать быстро, — говорил Бертиболь. — Но все же ситуация нестандартная и двусмысленная. Мы до сих пор не знаем, действительно ли это внутреннее вторжение — на других планетах мира спокойно. Я устроил экстренное собрание Совета, чтобы выработать общую стратегию. Нужно было подумать, прежде чем посылать одного из Повелителей в самый центр неизвестной опасности.

— Но советник, это может быть связано с недавними событиями, рассказывать о своих намерениях всему Совету уже небезопасно. Я пришла сюда не для того, чтобы выслушивать от вас нравоучения. Нужны немедленные действия, а этих Высших Магов вечно не найдешь, когда они нужны! — Девушка смущенно покосилась на высокого старца. — Вот про вас, директор Приниприс, я даже не знала, что вы здесь.

— Я прибыл только что, — добродушно ответил старик.

Нарана продолжила веско выговаривать Бертиболлю:

— Виктаор прорвал блокировку врага и перебросил все три армии на поверхность Муорха, но он обнаружил невероятное: кто-то искажает поля Фура в мире Муорх. Совсем скоро не только сама планета окажется заблокированной, но и весь мир.

— Кто-то? — переспросил высокий старик мягким голосом.

— Или что-то, директор Приниприс, — ответила Нарана. Тут она хлопнула себя по лбу: — Это же туман! Тот серебристый туман, что поражает Стебли!

— Нам всем стоит проконсультироваться с кио-инженером Пулем, интересно, что удалось узнать о серебряном тумане его исследовательской группе, — сказал старик. — Мне кажется, все это взаимосвязано. А куда подевался Ильтерникс?

Нарану передернуло.

— Великий Повелитель вместе с советником Атьиром по неизвестным мне причинам

отправились в мир Наследника, и теперь мы не можем никак с ними связаться.

— Это так походит на Ильтерникса, — добродушно хохотнул старик по имени Приниприс.

— Неслыханно! — завопил какой-то хэмфинг рядом с Бертиболем. — Великий Повелитель исчезает в такой момент, когда он больше всего нужен своей компании!

— Подождите, советник, с нами его Наследник, — произнесла Нарана.

— Да-да его можно использовать, — поддакнул другой хэмфинг и потребительски покосился на Сергея.

— Нет! — рявкнул Бертиболь. — Вы в своем уме? Он еще не готов.

— Советник, вы уверены в своих словах? — спросила Нарана. — Сергей — рожденный Маг Судьбы с огромным потенциалом, он может направить цепочки событий в нужном направлении.

— Но у него совсем нет опыта!

Вдруг Нарана подняла палец в знак того, чтобы все помолчали, она прислушивалась к новому сообщению. Лица всех присутствующих тоже сделались задумчивыми, видимо, им также транслировалась новая информация.

Зал охватила паника, все кричали, перебивая друг друга. Нарана стояла с таким видом, как будто случился Конец Света, хэмфинги вопили и размахивали руками, перейдя со второго на первый хэмфингский язык. Даже старец Приниприс до того выглядевший беспечно, слегка расстроился.

Сергей дернул Нарану за кожаный рукав:

— Что случилось-то?

— Стебли Фура, ведущие в мир Муорх, схлопнулись.

— И что это значит? — спросил Сергей.

— Это значит, — заговорил Бертиболь, — что весь тот мир теперь исчез, он изолирован от остальных миров. Ничто не способно воздействовать на поля Фура с такой мощью. Кроме истинных богов.

— О!.. — ответил Сергей.

Вовремя Ильтерникс свалил, ничего не скажешь.

Глава 11. Решение сбежать

К середине дня ситуация накалилась еще больше. Ни сазилленские маги, ни кто-нибудь другой, не могли попасть в исчезнувший мир с захваченной планетой. Было нанесено несколько магических, энергетических и информационных атак — все глухо. Муорх словно прекратил существование. Что там творилось, не знал никто.

Сергей все думал, что за мистическая череда событий? Стоило ему появиться в мире этой корпорации, как начались всякие странные вещи. Самым пугающим было то, что ни хэмфинги, ни маги, кажется, не видели никакой связи между событиями в космопорту Панука, непонятными аномалиями, предателем и исчезновением целого мира. А Сергей видел связь. Кто-то превратил мир в театр и разыгрывает одному ему понятную пьесу. Сергей задумался, уж не прочит ли судьба ему самому главную роль в этом спектакле? Все к этому идет. Но, может быть, все это мерещится, может быть, он заболел комплексом звезды, и ему кажется, что все завязано вокруг него?

Насколько случайно было то, что его выбрали Наследником? Насколько случайно его уволили с прошлой работы, он поехал к озеру, услышал по радио ответ на вопрос, которого ждал. Насколько случайно вообще все случается в его жизни?

За всеми событиями стоит какое-то эфемерное могущественное существо. Бог недобрый и незлой. Темный бог.

А игра, о которой он говорил, уже идет.

Сергей не знал, что теперь делать. Здесь вдруг исчезла планета — и это не фантазия, а реальность, в которой он вдруг оказался.

Совет давно собрался в полном составе и довольно жарко работал над проблемой. На Сергея никто не обращал внимания, и он даже был этому рад. Он тихо сидел в свободном кресле в Зале Совета, прислушивался, но не понимал и половины в происходящем.

Потом Сергею начало казаться, что это как-то неправильно, надо же что-то предпринять. Он подошел к Бертиболу во время краткого перерыва, предложил отправить за Ильтерниксом поисковую группу на Землю. Но человек не стал его слушать, заявив, что найти Повелителя где-то на Земле — нереально. Сергей обиделся и не стал настаивать. Говорить о планах Ильтерникса, и где того можно разыскать, он тоже не стал.

Вскоре ему совсем надоело быть сторонним наблюдателем в этом дурацком фарсе. К тому же хэмфинги не понимали, что это ходы игры какого-то бога с их миром и идет к тому, что он собирается захватить все миры государства-корпорации Сазилленн, поэтому в Стеблях Фура серебряный туман. Сергею вдруг все это стало так очевидно, но никто не хочет слушать, даром что присвоили статус Наследника.

Дворец надоел, и хотелось улететь отсюда далеко-далеко, как это сделал Ильтерникс, все равно он не нужен этим магам и хэмфингам.

Он ушел из Зала Совета и отправился гулять по коридорам.

В своих апартаментах Сергей уселся на кровать. Тут было полно комнат, но в спальне ему было как-то уютнее. И, чувствуя себя полным дегенератом, он вызвал пса, чтобы хоть с кем-то поболтать. А потом завалился на кровать и начал раздумывать, почему ему так скучно, когда весь Сазилленн содрогается в лапах какого-то темного бога.

Наверное, попав сюда, он ожидал, что случится что-то безмерно хорошее. Сергею действительно нравилась мысль, что он займет необычную должность, научится новым

способностям, а со временем станет делать что-то большое для этого мира.

Но что в итоге? Ожившая мечта как-то забуксовала прямо на старте. Начались странные события, повелитель-разгильдяй куда-то исчез, а эти хэмфинги тут же позабыли про вновь обретенного Наследника, с головой окунувшись в свои проблемы. Сергей даже не удивлялся. Каждый в той или иной степени формирует события своей жизни. Он не верил в безоблачность мечты, ожидая какого-нибудь финта от судьбы, вот и результат, так что расстраиваться теперь совершенно нечего.

Сергей посмотрел на украшенный кессонами и лепниной потолок. И что же, он сейчас должен кинуться доказывать Совету и хэмфингам, что истинный преемник Великого Повелителя, добиваться к себе серьезного отношения? Будет выдумывать, как спасти исчезнувшую планету и сражаться с этим богом? Да ну... Он всегда был наблюдателем, и даже если он согласился сыграть в какую-то непонятную игру, он не станет биться лбом об стену. Всякие шутники могут сколько угодно слать таинственные сообщения на телефон и подстраивать необъяснимые вещи. Маги Судьбы лишь изящно лавируют между линиями событий, а проблемы распутываются сами. Все правильно, надо плыть по течению. А чего сейчас хочется? Куда-нибудь сбежать.

Он проконсультировался с псом, где тут ближайший ангар со звездолетами, узнал, что вполне имеет право, как Наследник, взять какой-нибудь небольшой транспорт, а бортовой компьютер доведет, куда скажут. У него не было четкого плана, куда он полетит и зачем. Просто куда-нибудь слетать на прогулку, может быть даже на другую планету, посмотреть, что еще есть в этом мире.

С этими мыслями он вышел из апартаментов и воспользовавшись кольцом перемещений довольно скоро добрался до белых пластиковых коридоров технических помещений где-то в дворцовом комплексе, здесь располагались ангара с кораблями. Приближаясь к пластиковым воротам ангара, он чувствовал себя озорным школьником, сбегающим с урока.

Но именно тут его и настигла Нарана. Девушка возникла из воздуха и гневно уставилась на Сергея.

— Что это вы задумали, Наследник?

— Я? Я решил немного полетать на каком-нибудь корабле. Меня все равно никто не хочет слушать, да и толку-то от меня никакого. Так бегаю, под ногами путаюсь.

Девушка вздохнула:

— Дурной пример Великого Повелителя оказался заразительным, Наследник? Если ты внезапно исчезнешь, Сазилленн может охватить паника.

— Неужели? Бертиболь там неплохо справляется без обоих повелителей.

— Почему ты так считаешь? Ах, ты понял, о чем он говорил там в Совете? Что тебе рано участвовать в подобном? Он мудр, но бывает довольно упрям. Я не разделяю его мнения, Сергей. Маг Судьбы сейчас очень бы пригодился.

— Какой Маг Судьбы? Я плохо понимаю, что это, и как я это делаю; если делаю. И неужели вы такие беспомощные, у вас куча магов.

Нарана устало прислонилась к пластиковой двери ангара, сложив руки за спиной:

— Я тебя понимаю. Я тоже постоянно сталкиваюсь с тем, что Совет относится ко мне недостаточно уважительно. Я злюсь, заставляю относиться к себе серьезно, тоже иногда хочется куда-нибудь на время исчезнуть, но правильно ли это? Наше Государство-Корпорация столкнулась с какой-то серьезной проблемой, и они не знают, как ее решить. Я

Координатор, а ты Наследник, возможно, только мы вдвоем и можем что-то сделать? Давай поговорим, мне кажется, это важно.

Сергей неуверенно признался:

— Ты не смейся, но у меня такое дурацкое ощущение, что все ваши проблемы начались из-за меня.

— Что? Почему ты так решил?

— Ну... Не знаю... Этот серебряный туман. Когда я увидел его впервые, мне померещилось, что он разумный. Как вообще хэмфингам и Ильтерниксу пришло в голову меня сделать Наследником? И почему ко мне явились именно в тот день?... Тот день, он был особенным, события словно складывались по заранее заданному сценарию.

Нарана изучала его, а потом проговорила:

— В Сазилленне происходит что-то мне пока непонятное. Мне не хватает данных для анализа. Тебя выбрал Ильтерникс, он искал среди рожденных Магов Судьбы. Но сам твой мир нас удивил, только на твоей планете плотность Магов Судьбы превышала все нормы. Видимо, из-за особенностей, что обычная магия там недоступна.

Сергей встрепенулся:

— Правда? И Высшие Маги есть?!

— Насколько мы поняли, в прошлом были, и есть сейчас. Но Ильтерникс уверенно выбрал тебя. Совет не стал слишком сопротивляться, думаю, хэмфингам нравится идея воспитать из неопытного юнца послушного Великого Повелителя.

— Издеваешься, да? Ну а туман?

— Что — туман? Он появился за несколько недель, до тебя. Он был незначительной аномалией. Сергей, ты что-то знаешь?

Он ответил:

— Насколько я понимаю, серебряный туман перестал быть просто аномалией через какое-то время после моего прибытия в мир Раммилин. И я думаю, это было все подготовительным этапом к тому, чтобы начать поглощать ваши миры один за другим, как тот, что исчез.

Нарана отодвинулась от дверцы ангара, пораженно уставившись на него:

— То же самое мне сказал кио-инженер Пуль, ну тот паук, что я назначила исследовать аномалии в свою группу. Он считает, что туман может схлопнуть Стебли Фура между всеми нашими мирами. Поэтому я так обеспокоена.

— Не знаю, чем я могу сейчас помочь...

Она помолчала, размышляя, и спросила:

— Но зачем тебе корабль?

— А как вы передвигаетесь между планетами? Через кольца?

— Корабли в основном для развлечений, прогулок или боевых задач. Кольца перемещают как внутри зданий, так и между планетами, они искривляют пространство, открывая портал. Расстояние, на которое можно переместиться таким кольцом, упирается только в затраты энергии и стоимость. Кроме этого, существует и телепортация, доступная не магам через Оператора Перемещений. Если же требуется отправиться в другой мир, используются генераторы Цветка Фура, выглядящие как арочные конструкции или ворота. Также Оператор Перемещений может открыть цветок персонально для тебя, но это очень дорого. Обычно пользуются кольцами для перемещений по миру, и генераторами Цветка для посещения других миров.

— Вот, значит, как...

— А куда бы ты хотел отправиться?

— Не знаю, просто куда-нибудь улететь. Пластилиновый сказал, что стоит посетить какие-нибудь достопримечательности.

Пес тут же появился, как будто его звали и воскликнул:

— Точно! В ином мире надо увидеть самое интересное!

— Пластилиновый? Ты так его назвал? — спросила Нарана, глядя на пса, прыгающего у их ног.

— Э-э, нет, я его никак не назвал.

— Вот именно, — с нарочитой горечью подтвердил кхейкхо. — Он не дал мне никакого имени, а только обзывает всякими словами. Представляешь, — поведал наглый компьютер Наране, — этот умник считает, что я похожу на компьютерную зверюшку, выполненную в трехмерной графике образца девяносто восьмого года. Отсюда и сравнение с пластилином.

— А еще, ты постоянно меняешь форму, — сказал Сергей. Ты — Пластилиновый Пес.

— Пластик было бы короче, — заметила Нарана.

— Все, товарищи, — сказал кхейкхо, потирая толстые лапки. — Оба имени записаны. — И сжался в точку.

— Что это значит? — спросил Сергей.

— Он будет откликаться на эти имена, — пояснила Нарана.

— Блин, мне было удобней звать его просто «эй».

Она улыбнулась:

— Я бы могла помочь тебе улизнуть на время, но как я могу отпустить тебя без охраны?

— Отправляйся со мной, — предложил он.

Девушка растерялась.

— Тебе некогда? — спросил Сергей, а потом зачем-то ляпнул: — Или ты меня избегаешь?

— Нет. А что такое, Наследник, я тебе нужна?

Теперь растерялся Сергей и быстро проговорил:

— Ну, просто, если ты хочешь попасть на Муорх, то, мне кажется, тебе надо держаться ко мне поближе. Ну в смысле, я же Маг Судьбы и все такое.

— Хэмфинги строят установку для прокола пространства и попробуют попасть в изолированный мир этой планеты.

— Мне кажется, все будет бестолку. Лучше пойдем со мной, и увидишь, что, куда бы мы ни сбежали, события нас там найдут.

Нарана изучала его черными глазами.

— Это же все не потому, что тебе просто хочется провести со мной время?

— Нет-нет. В смысле да, мне хочется, но... Тьфу. Я чувствую, это серьезная проблема, Ильтерникс наплевал на нее и сбежал, Виктор играет в свою игру, а другие ваши маги, кажется, не знают, что делать, как и хэмфинги, а это нечто поглотит все ваши миры, если мы с тобой что-нибудь не предпримем.

— Великий Повелитель в тебе не ошибся, ты что-то умеешь понимать и чувствовать... — девушка помолчала, о чем-то раздумывая, и проговорила: — Хорошо, я отправлюсь с тобой. Так вышло, что сейчас я тоже никому не нужна. Да, я Координатор Рассветной Звезды, но слишком молода и слишком недавно на этом посту, еще не завоевала уважения. Пока ничего серьезного не происходило, меня слушали, но сейчас Совет и все эти

Высшие Маги тут же кинулись заниматься проблемой, а я даже не обладаю магией, поэтому им только мешаю. Лезу с предложениями и вопросами. А я сразу сказала, мы должны привлечь Наследника, не зря Ильтерникс привез его из ниоткуда именно сейчас! А еще никто не слушал, когда я пыталась донести, что проблема с туманом в Стеблях Фура явно что-то серьезное. Я создала свою группу для изучения, если бы не это, мы бы до сих пор не связали одно с другим. Но сейчас опять меня не слушают! Я просто та девчонка, которую с детства курирует Ильтерникс и повесил на них, как, впрочем, и тебя. Мы должны попробовать решить это дело сами, ты прав. Но ты предлагаешь просто отправиться куда угодно и ждать, когда какие-то события нас втянут? С чего?

— По-моему, я вижу, как складывается узор. Сидеть во дворце нет смысла, судьба сама приведет нас в нужное место. Увидишь, нас втянет в какой-нибудь водоворот. Смотри, сейчас попробую применить свою магию случайностей. Эй, Пластилиновый, или как там мы тебя назвали? Ты можешь подкинуть виртуальные кости и выбрать любое место в этом гигантском мире?

— Сделано босс. Мариакс. Классное местечко, чтобы попасть в водоворот судьбы.

— Вот туда и отправляемся!

Глава 12. Романтика на космическом курорте

Тысяча двести пятьдесят уровней комфортабельной жизни в межпланетном пространстве. Сергей не сразу понял смысл этой фразы, когда увидел рекламный ролик.

Стоя на сверкающей полированным металлом галерее ресторана, он смотрел в черное море, уходящее за горизонт и заключенное в геометрически правильные, благоустроенные берега. Темный цвет воде придавал отражающийся в ней голубой космос, приглушенный светофильтрами. Как они умудрились засунуть сюда целое море диаметром в пару сотен километров? Несмотря на размеры, оно занимало не весь уровень, а только треть, выступая из космического комплекса подобно гигантскому балкону, накрытому колпаком из прозрачного силового поля.

Больше тысячи уровней! Сергей и не предполагал, что можно построить такую здоровую космическую станцию. Эта штука была с половину Луны!

— Тут есть все, — вещал электронный пес, — казино, клубы, жилые комплексы для самых богатых, притоны всех мастей и тучи бандитов. А, ну еще пляжи и бассейны, как же без этого. На Мариаксе есть курорты, считающиеся лучшими в Раммилине несмотря на близость к очагам повышенной криминальной обстановки. Здесь уживаются разные миры, не пересекаясь, если участники не хотят этого. Богачи живут под охраной, преступники управляют трущобами и притонами. На Мариаксе всем хорошо.

— Море внутри космической станции действительно впечатляет, на Алифии было куда меньше. А что, есть курорты лучше?

— Ну, благодаря необычной геометрии пространства некоторых миров, тамошние курорты считаются более экзотическими.

Сергей развернулся и махнул двум роботам, чтобы следовали за ним. Жест бессмысленный — они и так ни на шаг не отставали.

Кроме стальных гигантов (вернее — пластиковых) его еще охраняла целая куча систем: нанороботы, распыленные в воздухе, контролирующие территорию, различные устройства, работающие снаружи космического курорта, не говоря уже о системах безопасности самой станции, к которым подключились компьютеры Раммисайса. Именно это имела в виду Нарана, когда говорила о хорошей охране.

Два робота повсюду таскались за ним для выпендрежа. По традиции важных должностных лиц Государства-Корпорации всегда сопровождали роботы хэмфингов, чтобы внушать окружающим страх и уважение. Кроме того, оба являлись одним из центров управления этой тучей устройств, наводнивших Мариакс. Им в головы поступала вся сводная информация.

Да, это не совсем то, на что он рассчитывал, когда собрался посмотреть мир Раммилин и как живут люди, но, по крайней мере, он мог не опасаться, что его поймают какие-нибудь местные экстремисты.

Сергей сел за один из столиков с краю террасы.

Прилетел робот-официант, принес разные блюда и напитки, Сергей попросил какую-нибудь газировку, он не любил алкоголь и стал резво набивать желудок, какими-то кусочками мяса, лежащими на листьях, Нарана все равно что-то задерживалась, а он проголодался.

За каменным бордюром, ограждающим платформу ресторана, простиралась зеркальная

гладь моря. Искусственное солнце заливало все вокруг красным вечерним светом. Светящиеся блики бегали по воде и отражающимся в ней планетам и звездам. Приятный бриз щекотал щеки.

За соседними столиками восседали очень солидные люди, одетые по-разному, но богато. Их окружало большое количество суетливой публики. Насколько Сергей успел понять, в этой части комплекса отдыхала элита этого мира: различные богачи и правители. Можно было бы подумать, что здесь он не слишком бы выделялся, но из-за службы безопасности, оцепившей все вокруг, и информации, прокатившейся по компьютерным сетям, весь Мариакс знал, что на станции какие-то высокопоставленные лица Сазилленна. Нарана, кажется, не умела делать что-то скрытно или она специально подняла всю эту шумиху? Впрочем, любые случайности только на руку.

Чья-то рука упала на его столик.

— Что такое?! Почему это я должен терпеть подобное?! — взревел грубый голос над ним.

Сергей прекратил жеваться и поднял глаза.

Пышно разодетый мужчина с аккуратной бородкой гневно смотрел на него.

— Я — император Красного Пояса, не позволяю себе подобного! Вы, сазилленцы, совсем обнаглели!

— Вы не сазилленец? — растеряно уточнил Сергей. — Я думал, этот мир целиком принадлежит Сазилленну и здесь все граждане государства-корпорации за некоторыми исключениями типа Панука. Меня опять неверно проинформировали?

В уме же Сергей подумал, что да, похоже, влияние хэмфингов лоскутное как одеяло трубадура, много в их мирах всевозможных независимых образований и просто несогласных... И этот мужик сказал, что он император? Сколько здесь еще империй в мире, что передан ему в пользование?

— Мариакс нейтральная территория, а ты притащил сюда своих роботов?! — раздраженно пояснил император. — Ты кто?!

— Не уверен, что могу вам признаться, вы как-то агрессивно настроены, — сказал Сергей.

— Твои роботы мало того что испортили мне аппетит и испугали моих спутниц, еще и оскорбляют меня своим присутствием!

Сергей покосился на упомянутых спутниц. Похоже, их больше напугало поведение этого злого мужика.

— Порождения зла с круглыми башками, — продолжал еще пуще раскрасневшийся император, — сожгли один из городов моего государства! Ваш Совет утверждал, что там производили секретное оружие, но доказательств-то у вас не было! А теперь вы смеете выставлять перед моим носом эти штуковины?! Я император, и мне не нравится, когда мне указывают! Хочу — секретное оружие произвожу, хочу — не произвожу! Понял, да? А если я из тебя сейчас все дерьмо выбью, что тогда будет? Меня в тюрьму посадят или ваши механические убийцы меня просто пристрелят?!

Сергей заметил, что роботы стоят, как неживые, не обращая внимания на угрозы злобного императора. Или они не считают ситуацию опасной?

— Послушайте, я не хотел никого обидеть. Они таскаются за мной попятам, а я не знаю, как запретить им это, — сказал Сергей. Провоцировать этого типа молчанием ему не хотелось. Кто знает, какая реакция у хэмфингских роботов, вдруг император успеет выбить

ему зуб? Сергей миролюбиво продолжил: — Не понимаю, чего вы так кипятитесь? Вы мне тоже испортили аппетит, я сейчас уйду, и роботы перестанут вам досажать. Хорошо?

— Меня здесь оскорбили несколько раз! Ты думаешь, так просто отделаться от меня?! Да я сейчас сюда свой десант высажу и разнесу здесь все к чертовой матери!

Правый робот слегка шевельнулся — прямая угроза его проняла.

Сергею подумалось, что неспроста к нему пристал этот кретин. Опять незаметно сработала какая-нибудь магия.

Вдруг за спиной нависающего над столом императора материализовалась Нарана. Она бесцеремонно схватила Императора Красного Пояса за шиворот и оттащила назад и со своей невиданной силой усадила на стул.

— Вы?! — вскричал тот, мгновенно побелев. — Но... но...

— Итак, император Карсен, чем вы тут занимаетесь? — Нарана ободряюще подмигнула Сергею, и вновь с недоброй усмешкой посмотрела на совсем побледневшего и взмокшего правителя. — Вы только что угрожали военным вторжением на территорию, находящуюся в данный момент под охраной Сазилленна, не так ли?

— Я? Нет, что вы, — император приходил в себя. — Неужели вы подумали, что я и правда могу высадить сюда своих солдат? Я просто немного вспылил.

— Император, вы серьезно вляпались. Вы догадываетесь?

— Э-э, похоже на то, — буркнул он.

А она определенно может быть не только милой, подумал Сергей. Теперь он видел перед собой смелую и решительную девушку, без всякого намека на робость или растерянность. Сергей даже невольно восхитился, с какой уверенностью она разговаривает с императором.

— Координатор Раммисайсса не является лично к простым смертным, из-за таких пустяков. — Император нервно хихикнул. — Кто он? — Карсен указал на Сергея. — Новый член Совета, руководитель секретного отдела, тайный агент высшей категории? Кто?!

— О, император, познакомьтесь, Сергей — будущий Великий Повелитель Сазилленна.

Челюсть Карсена отвисла.

— Не может быть, — прошептал он.

Нарана улыбнулась:

— Император, вы сами виноваты. Весь Мариакс знает, что сюда прибыл кто-то высокопоставленный из самой Зоны-80. — Нарана многозначительно поглядела на него. — Что мне с вами делать?

Сергей вспомнил, что эта девушка может и в окно выкинуть, в случае чего.

— Господи, Нарана, только не надо жестокостей! — вмешался он.

— Что вы предлагаете, Наследник?

Сергей пожал плечами:

— Пусть уходит. Мне кажется, нужно иметь какое-то уважение к правителям других империй. Я понимаю его недовольство, принимать пищу в присутствии хэмфингских роботов совсем некомфортно.

Карсен удивленно приоткрыл рот.

Нарана улыбнулась:

— Хорошо, я отпущу его. Убирайтесь император и не смейте попадаться Наследнику на глаза!

Карсен спешно откланялся. Убегая, он несколько раз оглянулся.

Сергей посмотрел на Нарану и заметил, что девушка переоделась, сменив свой обычный бронекombineзон на серую военную форму, но какую-то симпатичную. Куртка была расстегнута, на воротнике блестели офицерские значки. Ткань прошита вставками более темного серого оттенка, и имела ремешки в разных местах, служащих украшениями.

— Что-то ты задержалась, — произнес Сергей. — Ты решила перетрясти все здешние трущобы, чтобы убедиться, что на меня никто не нападет, но на меня напали прямо в самой высокоохраняемой зоне, под прищуром этих пластиковых болванчиков. Они что, всегда ничего не делают, пока в них не выстрелишь?

Нарана мрачно села на стул.

— Ты как-то притягиваешь неприятности. Не понимаю. Маги Судьбы должны наоборот их отталкивать! Прости, я там задержалась, решив в кой-то веки прочесать все вертепы этого места и прибраться.

— Я так и понял. Ты вообще никогда не отдыхаешь, всегда в работе?

— Тут бардак и никто не работал, мне надо было разобраться!

— А что это за император, и почему наши роботы жгли ему города? Опять я вижу, что в славном государстве мирных торговцев хэмфингов не все в порядке. Сколько еще у вас здесь проблем и почему никто не разрешает эти кризисы, а только создает конфликты?

— Простите, Наследник, — с готовностью потупилась девушка.

Это кольнуло Сергея, он все не мог привыкнуть, что она иногда воспринимает его за высшее начальство.

Он протянул руку, погладив ее по плечу:

— Не надо оправдываться, я же еще не Великий Повелитель, мы с тобой просто друзья, а не командир и подчиненный. Ты не виновата, я понимаю, ты недавно на своей должности, а это все наделали здесь эти маги и Ильтерникс лично. Ох, появится он, я бы с ним поговорил.

Нарана немного расслабилась и рассказала:

— Империя Красный Пояс имеет влияние в своем секторе, но перед Сазилленом — жалкая букашка. Все же они довольно опасны. Год назад на одной из их колоний были обнаружены заводы по производству мощного оружия. Определенно его хотели использовать против Сазилленна, но что бы они этим добились? Наши войска все равно стерли бы их в порошок. Скорее всего, планировалась террористическая акция, но Красный Пояс лишь исполнители — кто стоял за ними?

— Хорошее наследство мне подсунули, под ваш могущественный Сазилленн, похоже, копают все кому не лень, — рассмеялся Сергей.

Нарана хитро его изучала.

— Ты говорил, что не знаешь, как работает Магия Судьбы, а сам, похоже, умеешь управлять судьбой. Мы в самой крупной клоаке Раммилина...

— Ничего себе клоака, довольно респектабельная.

— Это огромный космический город, где полно всякого сброда, пусть даже богатого. И вот мы здесь вдвоем, с нами только роботы, а мы сидим в ресторане как будто у нас свидание.

— Ну... — начал смущаться Сергей, понимая, что она совершенно права. Эта девушка не зря занимает пост командира службы безопасности, она полностью его раскусила!

Прекрасная принцесса хэмфингских роботов с оливковой кожей невозмутимо продолжила:

— А стоило мне отвлечься на дела и оставить тебя буквально на час, как на тебя уже нападает император Красного Пояса собственной персоной! Тебе стало скучно без меня, Сергей? — девушка улыбнулась.

Он совсем стушевался, мямля что-то в свое оправдание. Сергей действительно очень жалел, что Нараны нет рядом. Увидев этот берег моря и ресторан, ему захотелось провести здесь романтический вечер в обществе Нараны. И надо признаться, он направлял свои мысли в определенное русло, чтобы как-нибудь сформировать это событие.

Между прочим, получилось!

— Я смотрю, ты распугала всех отдыхающих, — сменил он тему. — Можно подумать, тут появился сам Ильтерникс. Тебя тоже знают в лицо?

— Да, знают, у меня была определенная известность и до назначения на пост Координатора, к тому же мой предшественник был жестковат, а служба безопасности вызывает страх. Звезда на нашей эмблеме символизирует таинственную и страшную силу Сазилленна. Не волнуйся, от тебя тоже скоро начнут шарахаться, Наследник.

— Очень надеюсь, что я другой. Я не хочу пугать людей. Ты не проголодалась? Давай закажем и тебе что-нибудь, а то я тут ем, а ты нет.

— Нет, я не голодна.

— Ну, — Сергей сразу растерялся и не знал, а что еще сказать.

Но Нарана снова как будто думала о своем, вот и зови таких на свидание, как с ней быть?

Девушка смахнула вьющийся белоснежный локон с загорелого лба, и посмотрела на него с интересом, но вовсе не романтическим, а как будто снова считывала какие-то данные по его лицу.

— Совет зря выпустил тебя из поля зрения. Я думаю, ты важный элемент всего этого.

— Поэтому темный бог меня втягивает в свою игру, — пробормотал Сергей, доедая свой кусок мяса.

Нарана пристально смотрела:

— Сергей, тебе известна какая-то дополнительная информация. Это ведь так?

— Ну...

— Я Координатор службы безопасности, а ты будущий Великий Повелитель, мы должны доверять друг другу и обмениваться информацией.

Сергей осторожно начал:

— Тебе никогда не казалось, что за всем случившимся в последнее время стоит кто-то один?

— Я могу с тобой согласиться. Возможно, это новый враг Сазилленна.

— Мне кто-то писал странные сообщения и намекал на игру сразу после нападения. И еще на Земле будто подсказывал, э-э... по радио. А потом этот серебряный туман будто со мной разговаривал. Мне кажется, наш враг — туман. Он разумный и поглощает ваши миры. Он какой-то бог. И Ильтерникс с Виктаором упоминали темного бога.

— Что?

— Да, я тоже удивился, почему они это не обсудили с тобой.

— Метхк... пресловутые маги...

— Ты не говорила с другими Высшими Магами?

Нарана поморщилась:

— Эти повелители не слишком словоохотливы, когда дело касается судьбы мироздания.

К тому же во дворце только Приниприс и Этерзи, другие по своим мирам, и с ними бывает сложно выйти на связь... особенно с некоторыми.

— У вас всегда так?

— Не знаю, я раньше не вращалась в столь высоких кругах, хотя бывала во дворце и работала в разведке. Но из наших семи Высших Магов один в Совете ни разу не появился и его никто не видел, а Виктоор может обозвать самых уважаемых хэмфингов сбродом.

— Ох, на что рассчитывал Ильтерникс, когда задумал сделать меня Наследником? Я не тот человек, который может подчинять. Ваши маги не станут меня слушаться. — Сергей вспомнил этого крайне недружелюбного типа Виктоора. — Они из меня просто котлету сделают.

— Маги никого не слушают, не беспокойся на этот счет, — сказала Нарана. — Сергей, несмотря на все причуды, Ильтерникс очень мудр. Он видит, куда идут все наши миры. Он увидел в тебе что-то, качества, которые более важны, чем сила или умение командовать. Вот что в тебе есть хорошего, расскажи?

— Ну... Не знаю... У меня получается ладить с людьми. Я всегда всех понимаю. Дипломатия, наверное, развита.

— Вот видишь, — Нарана улыбнулась. — А еще, мне показалось, что в тебе есть какая-то необъяснимая доброта.

Она странно на него посмотрела, в глазах появилась теплота.

— Э-э... — Сергей почувствовал, что краснеет. — Да ну, ты преувеличиваешь... В любом есть доброта.

— Твои слова только подтверждают то, что я только что сказала.

— Я думаю, ты очень хорошая и в тебе тоже есть доброта.

Нарана засмеялась:

— О нет, Сергей, я не такая добрая, как ты. Я вообще очень плохая.

— Не может быть, я же вижу, что ты добрая.

— Я, например, не умею видеть в каждом добро. Скорее даже наоборот. — Она перестала смеяться и сказала: — Я никогда не видела таких людей, как ты.

Уже покраснев, как лампочка в комнате для проявки фотографий, Сергей пробормотал:

— Э-э... я же маг.

— А вот на мага ты как раз совсем непохож.

— Можно подумать, ваши маги ходят на магов! Я таких даже по телевизору не видел!

— Не обижайся, это был комплимент. Я не люблю магов... А ты мне нравишься.

Сергей секунду смотрел на нее.

Девушка не сводила глаз и улыбалась.

«Так она же со мной флиртует!» — от этой мысли он готов был упасть под стол.

— Э-э...

Сергей схватил стакан — в горле совсем пересохло, — но он оказался уже пуст.

— Э-э...

Тогда Сергей взял вилку, но есть тоже уже не хотелось и он выпустил ее.

Блин, вот почему он в таких ситуациях так теряется?..

Чтобы что-нибудь сказать, Сергей проговорил:

— Похоже, я не такой добрый. Что-то случилось с целой планетой, возможно, там умирают люди, а я ничего не чувствую.

Девушка тяжело вздохнула:

— Наверное, ты и не должен переживать, ты всего несколько дней в нашем мире. А я... мне, конечно, тяжело на душе, но я научилась блокировать это. Слишком рано я начала видеть смерть и жестокость. — Нарана грустно улыбнулась: — Вот видишь, никакая я не добрая. Я могу забыть, что где-то гибнут люди и беззаботно болтать с тобой.

Сергей возразил:

— Миры жестоки, потому что так люди представляют себе их. Нам остается простить их, и простить себя. Я знаю один секрет. Если начать видеть счастье, оно будет везде, так можно изменить весь мир.

Нарана улыбнулась.

Сергей тоже улыбнулся:

— Вот, магия действует!

— Уже применяешь магию мысли? — засмеялась она. — Научился Высшей Магии? А все говорил, что не умеешь.

— Лучше бы мне научиться как можно скорее. Ты разбираешься во всех этих типах магии? Ты же не маг.

— Сергей, все сотрудники службы безопасности обязаны разбираться. Я проходила магию в Академии и знаю всю теорию наизусть.

— И что говорит теория?

— Магия делится на два типа: материальная и нематериальная. Магия материи управляет энергией и физическими законами, нематериальная магия оперирует неосознанным: эмоциями и мыслями. В свою очередь, нематериальная магия делится на Магию Судьбы и Высшую Магию. Нематериальная магия обладает большей силой, поскольку меняет мысли, и, через них, реальность в обход физических законов.

Сергей поднял руки:

— Ладно-ладно, я тебе верю, ты разбираешься.

Девушка проговорила:

— Значит, за всеми нашими проблемами скрывается не просто предатель, а некая сила, сам этот разумный туман?

— Ну, мне так показалось. Я слышал, как Бертиболь бормотал, что только истинные боги могут схлопнуть миры.

Нарана сказала:

— Зачем богам — столь великим сущностям, делать что-то подобное на нашем уровне жизни?

— А неистинные боги — это кто?

— Высшие Маги. Их часто называют полубогами, — ответила Нарана, а потом задумчиво проговорила: — А что, если этот предатель Высший Маг беспрецедентной силы, почти бог, умеющий играть с судьбой? Тогда он мог наслать туман, чтобы схлопнуть проходы между мирами по ему одному ведомым причинам.

А вполне может быть, подумал Сергей. Эта теория легко и без всякой мистики объясняла многие вещи. Конечно, одному из высокопоставленных магов могло не понравиться, что Ильтерникс решил назначить вместо себя какого-то мальчишку непонятно откуда. И Сергей даже вспомнил одного подходящего мага.

— Почему бы не рассмотреть этого надутого типа в библиотеке? — поинтересовался он.

Нарана, успевшая еще о чем-то задуматься, подняла брови:

— Виктоор? Я говорила, что Ильтерникс очень ему доверяет. Я не думаю...

— Но ты же сама упоминала, что он равный по силе Ильтерниксу.

— Это он так про себя заявляет.

— Скажи-ка, ведь я ему глубоко несимпатичен?

— Я еще не видела, чтобы Повелителю Виктоору был кто-нибудь симпатичен. Но да, он довольно пренебрежительно отнесся к тому, что Ильтерникс сделал тебя своим Наследником. Я слышала, что Виктоор сам не прочь стать Великим Повелителем.

— Многое сходится!

— Сергей, Повелитель Виктоор когда-то был кошмаром четырех миров, но это в прошлом.

Подозрительно, рядом есть плохой персонаж, которому все грехи приписываются автоматически. Но правильно ли это?

— Что такое? — спросила Нарана. — У тебя какой-то странный вид.

— Я просто подумал, когда это я успел превратить свою жизнь в фантастическую сказку.

— Очень смешно. Послушай, Сергей, когда ты заговорил о Виктооре, я вспомнила, Этерзи упоминал его, когда мы сидели в кафе космопорта Кайан на Пануке, что старший братец заинтересовался движением в рисунке судеб. Повелитель Виктоор известен особой любовью к Магии Судьбы. Умея менять реальность мгновенно одной мыслью он, все же, предпочитает тонкие и неторопливые манипуляции с судьбами, цепочками событий, линиями судьбы. Он абсолютный мастер в этом.

— Мне тоже показалось, что в этой истории с журналистами, какая-то сила создала каскад нелепых случайностей.

Нарана кивнула:

— Это тонкое изменение программы судьбы. Очень искусная магия вероятностей.

— Но я не понимаю, два Высших Мага были там и ничего не поняли? А потом, когда случился сбой компьютера во дворце и на меня напали роботы, он тоже отирался там и наблюдал, а Ильтерникс потом ничего не предпринял.

— У Высших Магов всегда какие-то собственные внутренние секреты и дела.

— Ты отправила его на изолированную планету, а потом весь тот мир таинственно исчез, — хмыкнул Сергей. — И, похоже, у него хватило на это сил.

Нарана раздосадовано застучала пальцами по столу.

Он продолжил свою мысль:

— Это могло входить в планы мага. И мы теперь не знаем, чем он там занимается.

Сергей вздохнул и посмотрел на плещущиеся волны моря. Он вспомнил Виктоора, как тот стоял у стола, его взгляд. Нет, что-то тут не так. Он может быть тем предателем, который выдал информацию журналистам и испортил суперкомпьютер, но при чем тут Игра? Если предлагаешь сыграть в игру, значит, признаешь оппонента достойным, а этот напыщенный маг взглянул на Сергея, как на букашку. Айсберг проблемы гораздо больше, чем кажется. Что ж, если ответов пока нет, то нужно подождать каких-нибудь событий, которые прояснят ситуацию.

— Наверное, нам лучше расслабиться, а то мы так ничего не найдем.

— Так мы что-то ничего не ищем, — усмехнулась Нарана.

Она закинула ногу на ногу и задумчиво забарабанила пальцами по столу. Красные лучики солнца играли в ее волосах.

— Твое присутствие действует на меня, как-то умиротворяюще, Наследник. С тех пор как исчезла эта планета, я никак не могла успокоиться, а сейчас сижу тут с тобой, люблю море, и вся тревога куда-то делась. — Она улыбнулась ему.

Ее глаза были такими же черными, как и море, что потемнело при некоем вечернем освещении, когда светофильтры сильно погасили небо.

Сергей засмотрелся на нее и запоздало ответил:

— Это потому что здесь спокойно. Нужно иногда отдыхать, чтобы потом были силы.

— Ты прав, — она вместе со стулом придвинулась к нему поближе и сказала: — Так у нас все-таки свидание? Давай тогда поговорим о чем-нибудь другом, а не о магах и богах.

И они говорили о тысяче уровней Мариакса, забыв про Муорх, Виктаора и непонятного бога. Все это ушло куда-то далеко, а здесь, на берегу звездного моря длился вечный вечер.

— Ну пошли прогуляемся, поищем хоть каких-нибудь неприятностей, — сказала Нарана, со смехом поднимаясь из-за стола. — А-то, Наследник, я уже начинаю думать, что ты все это придумал, про то что силы втянут тебя в какой-нибудь водоворот.

— Ну, эм, не совсем...

Они шли по длинной золотой галерее, которая находилась где-то высоко над внутренним городом или парком. Внизу можно было разглядеть дорожки, деревья, маленькие аккуратные домики с затейливой архитектурой, стоящие, то группками, то по отдельности. Там бродили крошечные фигурки жителей. Парки, зеленый городок — и все это внутри двух или трех уровней космического комплекса, а их тут больше тысячи. И неизвестно, сколько объема упаковано еще и в свернутые измерения. Голова шла кругом от таких пространств.

В конце галереи стояло кольцо для перемещения, какие встречались во дворце на Райссе. Оно ожило при их приближении, внутри закрутился голубой водоворот. Нарана решительно шагнула туда, взяв Сергея за руку.

Пустынный осенний парк. Широкий деревянный мост, на котором они очутились, тянулся в пяти метрах над засыпанной желтыми и красными листьями землей. Справа в него упирался такой же, а за ветками угадывались другие мосты. По небу плыли фиолетовые тучи. Вокруг еле слышно шелестели кроны деревьев.

Нарана опустилась на скамейку, стоящую рядом с местом пересечения этого моста с другим, и жестом пригласила Сергея. Он сел рядом. Они молчали, слушая ветер, играющий с листьями.

— А почему тут везде мосты? — спросил Сергей. — В этом парке нельзя ходить по земле?

— Не знаю, может быть, просто для красоты. С высоты лучше видно. Или чтобы не нарушать первозданность природы. А, посмотри: у самой земли туман, — скорее всего, поэтому.

Да внизу над ковром из листьев слоилась белая дымка. Как он раньше ее не заметил?

— Здесь нам никто не станет докучать. Это место неплохо защищено, мы тут одни, — сказала Нарана.

— Хорошо.

Девушка улыбнулась, посмотрела на него:

— Что хорошего-то?

Сергей смутился:

— Ну, хорошо и все.

Она рассмеялась.

Нужно завести беседу о чем-нибудь, подумал Сергей.

— А куда делись роботы, они же должны нас сопровождать, — спросил он.

— Ну, вы же никому не расскажете, что я решила нарушить правила, Наследник? Хотя, конечно, на меня это не похоже. Но когда за спиной вечно топчутся роботы хэмфингов, это немного утомляет. Правда?

— Точно.

— Как-то вы на меня странно действуете, Наследник.

— Кто, я?

Нарана изучала его лицо.

— Я примчалась сюда с тобой, как только подвернулся удобный случай, потом мы сидели в ресторане, а сейчас, пришли в пустой парк и роботов выставили вон. Такое пренебрежение безопасностью! Шалость! И получается это само собой. — Она вздохнула: — Магия Судьбы.

— Эй-эй, я тут ни при чем!

— Вы так не волнуйтесь, Наследник. Я рассуждаю, анализирую. Я знаю, что тебе не всегда удастся контролировать линии судьбы. Но, обычно, те, кто начинает проявлять ко мне излишний интерес, вызывают у меня раздражение. А ты... Ты совсем другой.

Сергей впал в легкую кататонию.

— Наследник, — она пихнула, его улыбаясь, — что с вами? Очнитесь. Я же вам не в любви призналась!

— Уф, вот это было бы... да...

— Что?

— Кхм...

— Скажите уже что-нибудь, Наследник, иначе я решу, что вам плохо и сделаю вам искусственное дыхание.

Сергей чуть не вскочил. Нарана прыснула от смеха.

Он выпалил:

— Расскажи, как ты стала Координатором службы безопасности!

Девушка недоверчиво посмотрела на него, но проговорила:

— Меня порекомендовал Ильтерникс на этот пост. Он решил, что мои способности будут незаменимы в этой работе. Я с детства в службе безопасности. Я много училась и тренировалась, а потом меня стали использовать в секретных операциях Сазилленна. Я тогда была немного безрассудна. Но повзрослев и заняв высокий пост, я поняла, насколько важно думать, прежде чем что-то предпринимать. Теперь на мне невообразимая ответственность, нельзя пренебрегать правилами. Но ты будишь во мне что-то такое... Воспоминания детства.

— Нет ничего плохого в том, чтобы быть чуть-чуть ребенком.

— Это все магия, она подхватывает и несет нас куда-то. — Нарана смотрела на небо. — Я хочу попасть на Муорх. — Она вдруг смущенно улыбнулась. — Я хочу доказать, что как глава службы безопасности я могу справиться без Ильтерникса. Мы действительно слишком зависим от него. — Она взглянула на Сергея: — А ты не хочешь попасть на ту исчезнувшую планету?

Да, быть на обочине событий не так уж здорово. Хотя, что он стал бы делать на этом Муорхе? Разить врага файерболами? Но желание Нараны передалось и ему. Было в этом что-то дикое и прикольное.

— Если, очень захотеть... — улыбнулся Сергей.

Глава 13. Одни там, куда нельзя попасть

— Пойдем, — Сергей встал и взял Нарану за руку. Прикосновение было теплым, у него на мгновение закружилась от этого голова, но он быстро справился с собой. — Это место кажется мне волшебным. Ты веришь в волшебство?

Нарана была немного заинтригована его поведением.

— Что за странный вопрос Сергей?

Он проговорил, глядя на шелестящие деревья:

— Не знаю, твои слова про Муорх, что-то всколыхнули во мне. Это необычный парк, почему бы здесь не произойти какому-нибудь чуду?

Они пошагали по мостку.

— Не бери в голову Сергей, — проговорила Нарана. — Я просто так сказала, совершенно не подумав. Я теперь Координатор, я не должна лично лезть в опасные миры.

Сергей улыбнулся:

— Ильтерникс слинял, а Совет тебя не слушает, ты сама себе начальница, можешь делать любые глупости.

Нарана опять взглянула на него:

— Что за волшебство Сергей? Ты думаешь, как в сказке Муорх заколдован, и где-то непременно существует Дверь, которая ведет туда? — девушка усмехнулась.

Сергей покосился на нее:

— А что? В нашей жизни полно чудес. Всегда надо верить в волшебство...

О черт!..

Нарана тоже остановилась, заметив, что перед ними возник полупрозрачный компьютерный персонаж в золотистом костюме с бабочкой.

— Это еще что? — пробормотал Сергей.

— Программа-коммивояжер или зазывала на аттракционы, но что он здесь делает? Вроде бы в парке запрещена такая реклама...

— Приветствую, друзья! — воскликнул коммивояжер. — Мечтаете ли вы о приключениях! Только сегодня, у меня есть приглашение на чудесное сафари.

В руке персонажа материализовалась красноватая карточка с золотистыми узорами, и он протянул ее им.

— Нам неинтересно никакое сафари, — отрезала Нарана и хотела пойти дальше.

Сергей остановил ее:

— Подожди, давай послушаем, что он скажет, здесь что-то необычное.

— О да, это будет очень необычно! — с готовностью ответил зазывала.

— Что нас ждет там, золотой человек?

— Приключение самое невероятное в вашей жизни. Путь в секретный мир, куда никто не может попасть. Я покажу вам дверь! Не бойтесь своей судьбы, идите на серебряный свет!

— Это оно, — прошептал Сергей.

Нарана же была совершенно обескуражена, хотя должна быть привыкшей к магии, что управляет вероятностями и создает события.

Сергей протянул ладонь, и карточка коммивояжера легла ему в руку, растворившись золотистыми квадратиками. Она была электронной, видимо, ее впитал кхейкхо.

— И что дальше? — спросил Сергей программу.

— Следуй за белым кроликом. Ну или за толстой собачкой в вашем случае, — улыбнулся коммивояжер и исчез.

Тут же возник возмущенный Пластилиновый Пес и разорался:

— Это кого он назвал толстой собачкой! Где этот гад, верните, я набью ему морду!

— Тихо Пластилиновый, веди туда, куда указывает это электронное приглашение.

— Мне это не нравится, — сказала Нарана. — Никогда не видела более примитивный способ заманивания в ловушку. Сейчас я все проверю. Не зря же я отправила сюда автоматизированный комплекс глобальной защиты, подожди.

Сергей взял ее за плечо:

— Ну давай просто сыграем в эту игру, посмотрим, куда приведет нас кролик... ну, вернее, наш толстый пластилиновый пес.

— Я нетолстый, я просто имитирую 3d мультяшку! Они все толстые! — возмутился кхейкхо.

— Ты похож на толстого пипака, — заметила девушка.

Они отправились за псом, бегущим впереди по воздуху светящимся путеводным приведением. Свернули на ответвление моста, в конце которого стояло перемещающее кольцо, посверкивающее в поднимающемся снизу тумане.

Оно ничем не отличалось от всех прочих, — такая же футуристическая арка в виде круга из стали, на одну четвертую утопленная в доски моста. Но синее марево в центре вместо ровного переливающегося свечения дергалось и искрило быстро пробегающими молниями.

— Оно неисправно, Сергей, посмотри через кхейкхо, — проговорила Нарана.

Он вдруг увидел зажегшуюся над кольцом электронную надпись на втором хэмфингском:

«Ремонт. Просим извинить за причиненные неудобства»

— Похоже, это и есть наша дверь, — пробормотал Сергей.

— Даже и не думай соваться туда, Сергей, — предупредила Нарана. — Не хватало еще, чтобы у меня на глазах Наследника засосало в какую-то дыру и выкинуло в космос.

— У нас есть разведывательный зонд, который не жалко, — усмехнулся Сергей. — Пластилиновый, разведай, что там.

— Это возмутительно!

— Да что с тобой станет? Ты же электронное создание.

Пес вздохнул и сунул голову портал. Потом высунул и сказал:

— Там какой-то коридор.

— Похоже, проход безопасен, мои диагностические системы показывают, что открыта стабильная межпространственная дыра, — сказала Нарана. — Но куда она открыта? С нами кто-то играет, Сергей. Или тот бог, или какой-то Высший Маг. И ты знаешь, это как раз было бы в стиле Виктаора устроить новому Наследнику своеобразную проверку, поиграть с ним. А Виктаор — мастер Магии Судьбы, чтобы устраивать странные случайности, он очень это любит.

— Но эту череду случайностей устроил сейчас именно я, — заверил Сергей.

— Конечно, никто не сомневается в твоих магических способностях, — хмыкнула девушка. — Но я уже почти уверена, что за всеми событиями последних дней стоит Виктаор, сначала то происшествие на Пануке, потом стоило мне отправить его на Муорх, как мир планеты сразу захлопнулся, а Ильтерникс... Этот несносный, вечно веселящийся... Неужели

он действительно ничего не заметил и позволил себя обманывать? Или это тоже его проверка?

Сергей задумался. Знакомое чувство радостной уверенности охватило его. Так часто Сергей играл в эту игру с судьбой, когда хотел совершить что-то на первый взгляд маловероятное. С самого детства он обращал внимание на то, как происходят те или иные вещи, находил узловые точки и отслеживал причинно-следственные связи. А потом он начал понимать. Существовал маленький секрет: все в мире запрограммировано заранее. И можно двигаться в этой программе, выбирая разные варианты развития событий, и даже менять ее, концентрируясь на том, чего хочешь. Уловить первое звено в цепочке, подойти к следующему, и так, скользя по правильным линиям реальности, можно прийти куда угодно.

Вот и сейчас Сергей интуитивно чувствовал дорожку, ведущую к цели.

Он проговорил:

— Мне кажется, мы должны сыграть в эту игру или с Виктором, или с темным богом.

Девушка недоверчиво на него взглянула:

— Но как это может быть проходом на Муорх, ведь для перехода между мирами используются Стебли Фура, а не дырки пространства.

— Ну, Нарана, есть один способ узнать, — он хитро ей улыбнулся.

— Это безумие, Наследник...

И тут в ее глазах зажегся огонь, который Сергей еще ни разу у нее не замечал. Этот огонь нравился ему. Он увидел ее такой юной и бесстрашной, готовой кинуться навстречу любым приключениям. Словно она подросток, и весь мир лежал перед ее ногами. Такой была эта девушка несколько лет назад, когда ее еще не нагрузили ответственностью Координатора.

— Безумие... но я хочу это сделать, — прошептала она.

Сергей не знал, что на него нашло, он всегда был осторожным. Но игра захватила его. И эта необыкновенная девушка заражала его своим безрассудством. С ней он не боялся ничего, словно она передавала ему часть своих качеств.

Если она может, значит, может и он.

— Нет ничего невозможного, а невозможное возможно, — проговорил Сергей.

— Мы сходим с ума, но давно я уже не чувствовала себя так. С тобой я вновь начинаю ощущать себя ребенком, будто вернулись те сумасшедшие времена разведопераций в неизвестных мирах, когда мне было шестнадцать.

— В шестнадцать ты участвовала в разведоперациях?

— Я ими руководила, меня рано начали готовить к моей судьбе Координатора Рассветной Звезды. В те времена я была счастлива, как никогда в жизни. А с тобой я как будто вдруг вернулась туда. — Она подняла на него черные глаза, через которые был виден костер ее души: — А ты? Ты пойдешь со мной?

— Конечно, ведь это моя Игра.

— Но подожди, давай возьмем хотя бы двух роботов и кое-какую экипировку. Вдруг это все правда? С тобой хочется верить в чудеса.

И по бокам от нее возникло двое белых истуканов, один из которых протянул ей небольшой рюкзак, а она быстро накинула его на спину.

Девушка настороженно разглядывала портал. Сергей протянул ей ладонь, они взялись за руки и подошли к кольцу.

— Хэмфингов на твою голову, Сергей. Если мы сейчас выйдем на Муорхе, я тебя

пришибу!

Он шагнул, увлекая ее за собой.

Они вышли в темный коридор.

Это был как туннель с полукруглыми стенами и мусором, где-то впереди брезжил слабый свет.

— Так, любопытно, — пробормотал Сергей. — Кажется, срабатывает, мы попали в верную струю.

— Мы попали в грязный коридор, — проговорила Нарана, уронив взгляд на пыльный пол.

Сергей обернулся, увидев за спинами роботов, что кольцо перемещения, из которого они вышли, не светится, не работает и вообще оно разрушено. Оно треснуло в двух местах, и куски лежали на стене, и случилось это с ним уже давно, а не только что.

— Похоже, обратно мы не вернемся, — проговорил он.

— Что? Камаха метаури! Сергей! Как ты это сделал? Это кольцо сломано, но мы из него вышли!

— Это сделал не я, а тот, кто с нами играет.

— Не может быть! Это все правда!

— Ничего не знаю, я здесь только чтобы творить чудеса и исполнять желания, а ты хотела попасть на Муорх, — улыбнулся Сергей, разводя руками.

Но он не мог бы сказать, что его это все совсем не беспокоит. Он не хотел бы оказаться без еды и воды в какой-то опасной ситуации на незнакомой планете. Он что-то был несколько одухотворён ощущением творящейся магии, и не подумал, а что будет, если они реально попадут в место, полное каких-нибудь врагов. Но два робота хэмфингов и боевая каратистка, наверное, достаточны, чтобы сильно не переживать о возможных неприятностях.

— Так, пошли, посмотрим, где мы, — скомандовала Нарана.

Они прошли пыльным коридором со свисающими кабелями и поломанными трубками на стенах, а потом вышли на открытый воздух.

Над головой темно-серое небо без звезд с перьями странных облаков. Света вокруг не было, но от неба хватало ночного сумеречного освещения, чтобы видеть очертания предметов и обстановки даже вдалеке.

Это была посадочная площадка с двумя продолговатыми кораблями и несколькими машинами, но все, кажется, поломанное, без колес. С краю площадки стояло строение с кубами помещений и наблюдательной башенкой увенчанной мачтой антенны. Это так не похоже на все, что Сергей видел в мире хэмфингов. Комплекс был темно-зеленым с закругленными углами, какой-то весь основательный и приземистый. Строения окружали высокие стены, а за ними возвышались огромные узловатые и искореженные деревья с темными листьями.

База в лесу или пограничный пункт.

Здесь пусто и стояла абсолютная тишина, даже нет шума ветра или шелеста листьев деревьев.

— Никогда не видел Муорх, но обстановка походит на исчезнувшую планету, — заметил Сергей.

— Пока не могу сказать. Роботы не фиксируют вокруг жизнь, но есть работающие системы. Пошли к зданию, посмотрим, что там.

Они подошли к комплексу с башенкой. Маленькая толстая дверь открылась при приближении, внутри был свет. Они вошли в помещение с несколькими рабочими столами у двери и стены. Тут был диван, и уютная зона отдыха персонала, а также раскрытые двери в помещения с виду как жилые.

— Это наблюдательная застава, — проговорила Нарана. — Следили за зверями и возможными пожарами в лесу. Кажется, на Муорхе такие есть.

— А где люди? Как будто вымерли.

— Как бы невышло, что так и есть.

Сергей заприметил нечто похожее на привычный земной компьютер с ЭЛТ-монитором на столе у входа.

— Что-то здесь техника почти как на Земле, совсем не ваш уровень, — усмехнулся Сергей.

— Да, есть отсталые миры и планеты, до которых цивилизация хэмфингов доходит медленно. Но если это игры Виктора, он мог забросить нас куда угодно. Мой кхейкхо ничего не может сказать об этой местности, он не воспринимает здешнюю сеть! Если она есть... А твой?

— Не знаю... А где эта псина? Он же вроде был с нами, когда мы входили в кольцо. Но потом исчез? Эй, Пластилиновый Пес, вылазь!

— Служу Советскому Союзу! — раздался чей-то бодрый голос, потом появился кхейкхо. Время от времени распадаясь на полоски, он неуверенно пробормотал уже своим голосом: — Тр-тр-тр... маленькой елочке холодно! Транзакция не прокатила.

— Что он бормочет? — спросила Нарана.

— Я видел его в таком состоянии, когда мы с Ильтерниксом переносились в мой мир. Мой кхейкхо плохо переносит переход через этот — как его? — Цветок Фура.

— Но мы не переносились через Цветок Фура, в том и дело! Это не может быть другим миром, если мы прошли сломанным порталом.

— Но электронный пес ведет себя так, как будто мы пролетели через эти ваши стебли.

— Значит, будем считать, что это другой мир.

Нарана не была растеряна или напугана, она быстро стянула с плеча рюкзачок, раскрыла, проверила содержимое. Сразу чувствовалось, в ней включился профессионал, что с шестнадцати лет занимался разведкой и боевыми операциями службы безопасности. Это было видно по быстрым и точным движениям, по глазам, что зорко осматривали комнаты вокруг.

Девушка обернулась к роботам.

— Внимание, у нас боевая группа. Присваиваю вам стандартные позывные номера ты X-1, а ты X-2. Где мы находимся?

Один робот загундосил:

— Судя по структуре материи, особенностям физики, местоположение предположительно Муорх. Созвездий не наблюдается. После проведения анализа почвы и растительности можно будет определить точно. Зарегистрирован населенный пункт на расстоянии четырнадцати тер.

— Что-что?

— Замечены работающие компьютерные системы, считываю информацию. Это планета Муорх, мир Муорх. Южное полушарие, близко к экватору. Ближайший большой город Тирина, население сорок восемь тысяч человек. Расстояние до главного города планеты в

северном полушарии двадцать четыре тысячи тер.

— Так мы все-таки на Муорхе, — произнесла Нарана и посмотрела на Сергея со смесью тревоги, радости, и, возможно, упрёка.

Сергей же покосился на робота и воскликнул:

— Он узнал все это, даже не выйдя на улицу, чтобы посветить радаром?

— Робот хэмфингов — универсальная боевая машина, способная вести бой в одиночку на территории небольшой страны, — машинально проговорила Нарана. — Наследник! Ты понимаешь? У тебя получилось!

— Не-не, нас сюда закинули злоумышленники, — рассмеялся Сергей.

Девушка не слушала:

— Вот именно, так и получается, что Маг Судьбы оказывается сильнее любого Высшего Мага. Сюда никто не мог попасть, а ты направил события, и мы здесь. Ну... или нас сюда забросил Виктоор. Что ж, давно хотела выявить какие-нибудь его преступления, чтобы Совет с ним разобрался.

— А тебе совсем нестрашно? Я вот что-то начинаю беспокоиться, — обронил Сергей.

— Ну, если из-за моего внезапного исчезновения у хэмфингов возникнут проблемы, с которыми они не справятся, а тебя здесь случайно прибьют, я всегда могу сказать, что это ты нас притащил сюда своей великой магией, я ничего не могла поделать! — лучезарно улыбнулась она. — Но, не переживай, будущего Великого Повелителя вряд ли можно убить.

— Ну... мне кажется, у такого, как Виктоор, бы получилось... — выдавил неуверенную улыбку Сергей.

— Мы разберемся, что здесь происходит, сотрем врагов в порошок и восстановим схлопнувшиеся стебли Фура, — заверила Нарана, но тут же улыбнулась, понимая, как это глупо звучит.

Они встретились глазами и засмеялись оттого, что почувствовали себя соучастниками в сотворенной безумной аванюре. Оказались на опасной планете, одни, не зная, кто именно им противостоит и как теперь отсюда выбираться.

А ведь он никогда не видел Нарану такой: легко смеющейся, ненапряженной. Во время прогулки по космолайнеру «Алифия» и на Мариаксе она все равно держалась немного на расстоянии. А сейчас значительная часть этой стены между ними разрушилась.

— Пластик не очнулся?

— Кто? — не понял Сергей.

— Твой кхейкхо.

Сергей завертел головой в поисках животного, так как тот болтался в воздухе около роботов все это время, а теперь куда-то пропал.

Голова пса высунулась из-за спинки дивана. Обвела их напряженным взглядом.

— Бомбежка закончилась, самолеты улетели?

— Что? — спросила Нарана.

— Красные. Маленькие красные самолеты, они бомбили нас разноцветными шариками, — бормотал кхейкхо, глядя вдаль.

— Что-то он совсем сбрендил. В прошлый раз отошел быстрее.

— Надо обыскать это место и залезть в компьютеры, тебе бы пригодился кхейкхо. Но что ж, использую свой, а еще роботов.

— Здесь же где-то войска Сазилленна, мы не будем пробовать их найти?

— Я не доверяю Виктоору. Он нас сюда закинул или не он, сначала надо выяснить, что

здесь происходит. Я запретила использовать роботам дальнюю связь, чтобы нас не обнаружили.

Девушка залезла в рюкзак, достала маленький диск и прикрепила на тыльную сторону ладони.

— Это оружие на всякий случай, хотя роботы уже достаточная защита, и они пока ничего здесь не фиксируют.

Сергей с Нараной прошлись по помещениям, поискали документы, чтобы понять, что здесь случилось, и куда исчез персонал. Получалось непонятное. Какие-то запуганные сообщения и записи, что как будто на заставу кто-то напал, люди сходили с ума и видели нечто.

— Черные высохшие люди? Что за ерунда, пробормотала Нарана, закрывая электронный документ, извлеченный кхейкхо из компьютера.

Девушка послала роботов прочесать территорию вокруг главного здания и следить за обстановкой, а они с Сергеем поднялись на второй этаж, где тоже был зал, заполненный столами с несколькими мониторами и какими-то пунктами наблюдения.

Они долго ходили, проверяя компьютеры, заглядывая в столы, как вдруг Сергей замер, увидев в углу комнаты черную фигуру человека, которая просто стояла там и, похоже, уже давно.

— Э-э, Нарана, я что-то вижу, — позвал Сергей.

Девушка тут же оказалась рядом.

— Не понимаю, мой кхейкхо показывает, что это неорганический неживой объект, статуя.

Сергей сказал:

— Наверное, это глупые шутки Пластилинового... Он часто превращается...

— Вообще-то, я здесь, — отозвался электронный пес, сидя на столе слева, с чашечкой кофе, листочком бумаги в лапе и тряпичным компрессом на голове. Пластилиновый продолжил: — А этот парень из черного дерева, я вижу его добрые пять минут, и думал, что у меня просто продолжают глюки, поэтому не счел нужным вас беспокоить. А что, вы тоже его видите? Ну... тогда у нас проблемы. И кстати, оно в каком-то смысле живое.

Черное нечто вдруг шевельнулось, потянулось телом, распрямило руки, покрутило головой, будто разминая затёкшую шею. Он действительно был словно из дерева. Высохшего, черного, скрипучего при движениях. Маленькие черные глазки источали маслянистый дым и уставились на них. Это был осмысленный взгляд чего-то разумного. И оно внезапно быстро зашагало к ним.

Нарана успела отреагировать мгновенно. Она не вскидывала руку и ничего не делала, но от нее в фигуру вдруг улетел большой желтый плазменный шар, сбил и разнес угол здания в придачу.

Фигура рассыпалась в частички песка, уносимого невидимым ветром, и кто-то прошептал:

— Наконец, единение. Он тоже скоро коснется вас...

Появились роботы.

— Мы зафиксировали постороннее движение, но... — начал один.

— Но я оказалась быстрее. Ротозеи! — бросила девушка.

— Неизвестная форма псевдожизни из неорганической материи, с аномальным энергетически рисунком, — доложил другой робот.

— Он имеет в виду, что деревяшка обладает признаками живой жизни, но ей вряд ли является, и вообще это странная штука, которая состоит из причудливых энергий, — перевел Пластилиновый Пес.

— А ты откуда знаешь? — спросил Сергей.

— Пока вы тут шлялись, совершенно его не замечая, я на него поглядывал, и оно иногда шевелилось, но незаметно человеческому взгляду, микродвижения. Я достаточно его рассмотрел, прежде чем вы его спалили, так что могу кое-что рассказать. Думаю, именно такие высушенные ребята накрыли медным тазом этот лагерь бойскаутов. И лучше бы нам отсюда сваливать, по-моему, тут небезопасно.

Нарана и Сергей переглянулись. Девушка согласилась:

— Похоже, мы здесь больше ничего не найдем, нужно отправиться в тот город, Тирина, что где-то здесь недалеко.

— Недалеко? — воскликнул Пластилиновый. — Лапочка, четырнадцать тер это прилично, чтобы топтать пешком по темному лесу из гигантских деревьев.

— Здесь есть рабочий транспорт.

— Где? — удивился кхейкхо.

— Роботы зафиксировали опечатанный бокс со спецтранспортом на первом этаже, и у меня есть пропуск.

— Откуда?!

— Я Координатор, — подмигнула Нарана.

На первом этаже в технических помещениях оказалась большая дверь, Нарана послала сигнал, и рольворота поднялись, а в боксе зажегся свет. Там стояла здоровая вездеходная машина с рядами огромных колес. Передняя часть была угловатым тягачом, а сзади к нему присоединен фургон с небольшой дом размером.

— Как эта штука здесь уцелела? — спросил Сергей.

— Бокс был закрыт и защищен, а начальника, кто имел ключи, видимо, убили одним из первых.

— Они здесь передвигались на таком?

— Похоже на это, — пожалла девушка плечами. — Что ж, видимо, поездка будет не быстрая, но летающих кораблей на этой заставе нет, а отправить в Тирину одного робота рискованно, мы останемся с меньшей защитой. Муорх опасная планета в плане фауны. Да еще если здесь бродят такие, как этот черный... Доедем до города, а там должно найтись больше информации и какой-нибудь летающий транспорт. Но все равно, первая задача выяснить, что случилось с планетой, а потом, что здесь делает Виктоор, где он и что от него можно ожидать.

— Если с ним солдаты и кучи таких вот роботов, ты не можешь приказать арестовать его?

— Это сильнейший Высший Маг, Сергей, я не представляю, на что он способен. Но мы разберемся с этим позже, а пока давай взглянем на наше новое приобретение.

Машина пришла в движение, тягач проехал немного вперед сам собой, потом дом-трейлер с гулом привода опустился ниже меж огромных колес, улегшись на брюхо, перед ними оказалась входная дверь и маленький трап.

Внутри фургона-прицепа оказалось просторно. Целый жилой блок в два этажа с комнатами и общим залом отдыха. Этот зал располагался сразу за тамбуром входной двери и был самым большим помещением на первом этаже. Под многоуровневым потолком

светились гирлянды желтых лампочек, в приятном свете которых стоял красный полукруглый диван, образуя уютную зону. Наверх вела небольшая лестница в два пролета, а там тянулся коридор, разделяющий маленькие жилые комнатки персонала. В каждой располагалась кровать и шкафчик для вещей.

— Видимо, эту машину использовали для каких-то исследовательских экспедиций по здешним болотам и лесам. Тем лучше, значит, она нигде не должна застрять, — проговорила Нарана.

— А кто будет ей управлять?

— Мой кхейкхо. Он считал все инструкции из примитивного бортового компьютера и вошел в систему.

— И ты смогла бы управлять так даже тем, у чего нет компьютера, а только руль и педали?

— Конечно же, нет. Но даже на Муорхе нет настолько примитивной техники на наше счастье. Впрочем, любой робот хэмфингов способен управлять, чем угодно и ему не нужен будет справочник, он сам разберется.

— Но постой, а здесь не работает телепортация?

Девушка опять посмотрела на него, как на идиота.

— Этот мир изолирован, здесь нет связи с нашими системами.

— Но роботы могут телепортироваться?

— Да, в пределах планеты, потому что это их боевая автономная способность. Но не магу придется ходить пешком или пользоваться транспортом. Оператор Перемещений на Муорхе никогда не работал, а кольцами перемещения здесь не пользуются, это отсталый мир на периферии, у которого никогда не хватало денег на хэмфингские технологии. Кое-что здесь строили бесплатно, но Сазилленн все же корпорация, а не только государство.

— Похоже, это минус вашей цивилизации.

— Пospорь об этом с хэмфингами, их все устраивает.

Сергей сел на диван.

— Когда отправляемся?

— Сейчас.

Глава 14. Песочные ящеры

При помощи своего кхейкхо Нарана создала полукруглый экран, показывающий все, что происходило вокруг Вездехода. Фургон начал выезжать из бокса, развернулся на площадке, и вот уже выехал через ворота за пределы стен лагеря. Несмотря на нарастающую скорость, почти не трясло — фургон словно плыл и перекатывался, но тягач впереди тяжело подлетал на каждой неровности и сотрясался всем корпусом. Что же это, действие сложной системы амортизаторов или что-нибудь похлеще, типа антигравитации? В полумраке, подсвеченным системами ночного видения, высились деревья, под колесами хлюпала жижа, но тягач уверенно и быстро тащил трейлер за собой, огибая стволы и места, где компьютер подозревал ямы и глубокие пруды. Похоже, кхейкхо Нараны справлялся с вождением лучше, чем это делал бы водитель, что вырос на этой планете и с юности водил такие машины. Обучаемая на ходу компьютерная система. А его Пластилиновый Пес, похоже, какая-то бракованная модель, ничего не может, только дерзит и отпускает шуточки, и все время, то исчезает, когда его не просят, то появляется, вот где он сейчас? Просто исчез или бежит по крыше за какими-нибудь мухами?

— Что это там? — спросил Сергей, заметив, что системы высветили прошмыгнувшие длиннохвостые волосатые фигуры.

— Перешмеш. Падальщики этих краев, — ответила Нарана.

Было слышно, что вокруг во тьме копошилась черная масса, издавая тихое шуршание и высокие звуки: не то вой, не то плачь. Нарана что-то сделала, и твари стали видны отчетливо, как при ярких лампах дневного света. Крокодилоподобные существа, их вытянутые тела были покрыты длинными черными волосами.

— Они большие, эти твари? — выдавил Сергей.

— Пять-шесть метров в длину, — сказала Нарана.

— Почему мне кажется, что они сейчас выломают дверь?

— Эта машина бронированная. Вот если чашири... Но у нас два робота, успокойся.

— Я стараюсь получать удовольствие, но эти звуки немного беспокоят.

— Странно, что их привлекло? Большое рычащее двигателями нечто должно было их отпугнуть. А они шныряют вокруг.

— Они голодные, — объявил появившийся Пластилиновый Пес. — На этой планетке падальщикам стало нечего есть. Похоже, все, кто здесь умирает, превращается в высохшее дерево, а мы единственная живая еда на многие километры вокруг.

Появился грохот и треск со стороны тамбура входной двери.

Нарана вскочила:

— Они действительно оторвали дверь! Как? Она же рассчитана на здешних тварей!

— По-моему, это что-то другое, кэп! — пискнул Пластилиновый и спрятался под диван.

Возникли оба робота, что сразу были готовы к бою.

— Движение, — гаркнул робот, и, похоже, он выстрелил, потому что стенку тамбура снесло и проплавало невидимым шаром, и стал виден темнеющий дверной проем с проносющимися в сумерках кустами и деревьями.

— Осторожнее, не понаделайте здесь дыр! — вскричала Нарана.

А в следующую секунду в зал запрыгнуло какое-то неуловимое нечто. Черное, словно из текучего песка,двигающееся безумно быстро. И это был такой же мохнатый крокодил с

улицы. Но... кажется, он давно умер и возродился.

— В укрытие! — вскричала Нарана, схватив Сергея, увлекая за диван.

А эта размазанная масса с лапами и хвостом, пробежав по потолку, прыгнула к роботам, ударив одного, и он улетел в стену, разбив там все шкафчики и полки. В дверь уже запрыгивали другие, целая куча...

Второй робот пригвоздил тварей чем-то, они, вспыхнув, сгорели и рассыпались искрами.

Но в дыру дверного проема уже забирались еще.

— Меткх! Камаха метаури! — выругалась Нарана и ринулась к песочным тварям сама.

Сергей, испугавшись за девушку, протянул руку, чтобы удержать, но было поздно.

Бесстрашная амазонка с белыми волосами ворвалась в самую массу песочных призраков, ударила невидимой энергией из своего оружия в виде приклеенной монетки на тыльной стороне ладони, разорвав одну тварь, перекувыркнулась, уворачиваясь, и опустила кулак на голову другой, та рассыпалась в пыль, потом ногой вышибла третью ящерицу наружу. Роботы присоединились, оперативно заняв позиции. Один в двери, чтобы никто больше не заскочил, второй в воздухе перед дверью, поливая огнем и каким-то гравитационными ударами что-то в темноте.

— Притащите мне одного живого из этих! — скомандовала девушка.

Робот, находящийся перед дверью, продолжал утюжить там врагов несколько минут, потом все затихло.

Нарана повернулась и пошла обратно к дивану.

Сергей смотрел на нее, как она даже не запыхалась, волосы развивались от ветерка из открытой двери. Воительница, победившая в бою, она сейчас еще прекрасней. Он был совершенно ошарашен от того, что только что увидел. Эта девушка двигалась почти так же быстро, как роботы, и какие пируэты она выполняла, уничтожая этих существ!

— Ты сражалась как они! — выдохнул Сергей.

— Давай потом об этом поговорим. Меня создавали как боевого солдата. Но я уступаю роботам. Я не применяю каскад вероятностей, не искажаю пространство, ничего такого, просто бью кулаками и стреляю тем оружием, которое надела. Во мне ничего не встроено, — последнее она сказала с каким-то напором, как будто это важно.

От двери донеслось:

— Я поймал подверженный заражению образец, командир.

— Сюда его, X-1.

Перед роботом в дверь в голубоватом шаре залетело извивающееся нечто.

Песочный ящер в шерсти и с хвостом. Черный, странный, с глазами, источающими черноту, как и тот человек на заставе...

— Сергей отойди подальше, оставайся за диваном, это существо имеет непредсказуемую опасность! — крикнула девушка, и парень поспешил последовать рекомендации.

Тварь в шаре заметила его и смотрела теперь только на него остановившимся взглядом.

Нарана обошла тварь, осматривая ее вместе с роботом.

— Что с ним? Они же не так должны выглядеть, — пробормотала Нарана.

— Заражение каким-то вирусом, — ответил робот.

— Вирусом? Да, мы читали о чем-то таком на заставе. Вирус. Их поражает странный вирус, и они превращаются в это.

— Разве мы не можем заразиться? — насторожился Сергей и не понимал, почему девушка не боится подходить близко.

Она взглянула на него:

— Нет. Ты маг и вряд ли подвержен вирусам. Я же... довольно устойчива к биологическим угрозам, если, конечно, это не что-то еще.

Из-под дивана вылез Пластилиновый Пес:

— Милашка, сдается мне это не биологическая, а магическая угроза.

В дверь забирался второй вернувшийся робот, держа за шею другого перешмеш, тот шипел и извивался.

— Если вас интересует, я добыл обычный экземпляр, — сказал робот.

— Положи сюда, X-2.

Робот втащил тело и опустил у дивана, окружив силовым куполом. Ящер прыгал на невидимые стенки, крутился, и издавал высокий звук.

Он выглядел более ординарно, если так можно сказать о странной здоровой инопланетной ящерице, с длинной шеей, хвостом и покрытой шерстью.

— Действительно, по сравнению с обычной особью, у зараженного видны серьезные изменения в теле, мышцах, тканях. Ткани заменены чем-то неорганическим, кристаллическая структура.

— Песок, — сказал Пластилиновый.

— Да, пожалуй, песок, — кивнула Нарана.

— Он живой? — спросил Сергей.

— Пожалуй, нет, сложно сказать. Просто демон из песка и магии. Меткх, что здесь случилось?

Робот уведомил:

— Мы заметили признаки магии судьбы. Стаю сюда привлекло неестественное стечение обстоятельств. Обычные особи отвлекали, а черные прятались среди кустов, имитируя неживые предметы, после напали одновременно. Они действовали по плану как единый организм, ими кто-то управлял.

— И они заражены чуждой энергией? — пробормотала Нарана. А потом добавила, встретившись глазами с Сергеем: — Кто наш враг? Виктоор или кто-то другой?..

— Тот другой, темный бог, а Виктоор с ним заодно, — проговорил Сергей, тревожно взглянув в темноту раскрытой двери.

Вдруг вездеход на что-то наехал. Все попадали, все полетело кувырком.

— Что там еще! — вскричала Нарана, выбираясь из-под груды роботов.

Сергей же оказался на перевернутом диване и подумал, как ему повезло, в отличие от девушки, он бы мог не пережить падение на него тяжелых роботов. Впрочем, ему всегда везло.

Все поднимались на ноги и приходили в себя.

Нарана мгновенно оценила обстановку:

— Тягач угодил в какую-то яму. Сейчас мы застряли, придется выйти и... где зараженный ящер в пузыре, X-1?

Робот умудрился развести руками, Сергей не знал, что они могут и так.

Нарана только ругнулась.

Второй робот проговорил:

— Я видел, как тот, что был живой, ускользнул в открытую дверь, когда мы врезались, я

убрал купол, сочтя, что это существо нам уже не пригодится, и просто убежит, не представляя опасности. И это к лучшему. Иметь двух ящеров в фургоне, который переворачивается, довольно не прогнозируемо и небезопасно...

— Хэмфингские роботы всегда проявляют инициативу и совершают действия, о которых их не просили? — решил уточнить Сергей.

— Да, всегда, — вздохнула Нарана. — Я видела, как убежал живой образец, но я спрашиваю, где второй? Вы видите его?

— Внутри мы не фиксируем ничего, но он мог слиться с обстановкой, прикинувшись неживым предметом. Мы пока не научились фиксировать этот вид жизни.

— Камаха метаури!

— То есть, подожди, он, что, хочет сказать, тот страшный ящер может сейчас быть все еще где-то здесь и прятаться? — уточнил Сергей.

— Или выскочил вслед за первым. Пока мы ничего не можем с этим поделаться, и единственная стратегия держаться поближе к роботам. Я надеюсь, уж тут они успеют среагировать, а? — просверлила она их гневным взглядом.

— Допустить смерть Координатора и Наследника было бы серьезным недоразумением, — сказал робот, кажется, этот, что слишком инициативный, который X-2.

Сергей поразился:

— Я не понял, он сейчас пошутил? Они что, еще и шутить умеют?

— Обычно не настолько. Все наружу! Посмотрим, что с нашей машиной, а потом мы с X-1 прочедем здесь все внутри. Подумать только, мы упустили эту опасную тварь!

Они с Нараной прыгнули через дверь наружу под пристальной охраной двух роботов. В темный и прохладный воздух Муорха. Вокруг были эти непонятные сумерки и лес из гигантских деревьев, а под ногами огромные лужи.

Приземлившись, Сергей сразу умудрился упасть плашмя в самую грязь и запоздало понял, что одежда у него совершенно неподходящая для таких приключений. На нем было то, в чем он сидел в ресторане Мариакса: серебристая рубашка и черные переливающиеся брюки.

Тягач их вездехода воткнулся чуть ли не вертикально, увязнув в яме, и его медленно засасывало в трясину, а жилой фургон стоял, косо врезавшись в него. Полчаса Сергей и Нарана ходили вокруг, оценивая, серьезно ли увяз тягач, все ли цело, и как это вытащить. Они иногда увязали в болото по колено, и требовалась помощь роботов, чтобы вытащить. В основном Сергею, девушке явно было не впервой угодить в такую ситуацию, и она обладала достаточной ловкостью и умениями, чтобы не потонуть в болоте на опасной планете. Впрочем, пару раз Сергею удалось галантно подать ей руку, чтобы вытащить из трясины или помочь не упасть, но она это воспринимала с каким-то удивлением, и давно бы прогнала его прятаться в фургоне, потому что роботы периодически фиксировали приближение перешмещ, влекомых голодом. Но это были обычные особи, которых легко удавалось отпугнуть несколькими выстрелами.

Ситуация с вездеходом выглядела плачевно. Но девушка не унывала. Составила план после осмотра и дала роботам распоряжения. Они умудрились вытащить тягач, подлетев сверху, схватившись и потянув вверх, эти роботы наверняка обладали невероятной силой. Что и продемонстрировали потом еще раз, уже разворачивая фургон трейлера и присоединяя его обратно к тягачу, а также заменив одно гигантское колесо.

Больше никаких серьезных повреждений не было, все-таки эти машины предназначены

для таких условий и ситуаций. То, что они угодили в эту яму или просчет кхейкхо Нараны, или... опять случайность, подосланная магией врага.

Когда вездеход был приведен снова в рабочее состояние и можно было ехать, Нарана не торопилась. Она, как и обещала, взяла одного робота и отправилась осматривать весь вездеход, каждый угол.

Но они ничего не нашли. Крокодил довольно здоровый, непонятно, как он мог где-то укрыться. Но никто не знал, не способны ли эти твари растекаться по стенам невидимой пылью...

Девушка устало вздохнула пробормотав:

— Не совершили ли мы ошибку, когда залезли в то кольцо? Здесь слишком опасно. Одна, с боевым отрядом я бы справилась с чем угодно. Но тащить в такое место Наследника...

— Это я нас сюда притащил, это моя вина, не вини себя.

Девушка покачала головой:

— Даже внутри вездехода мы теперь не можем быть уверены в безопасности. Ты что-нибудь чувствуешь?

— Мне кажется, эта тварь сбежала, давно бы могла напасть.

— Значит, возвращаемся внутрь, надо отдохнуть. Насколько я вижу, это место достаточно открытое, хороший обзор, удобно стрелять и держать оборону, деревья растут не сильно густо, вокруг болото, а перешмеш уже напуганы и не суются. Я думаю, мы можем здесь постоять какое-то время. Я хочу отправить робота в Тирину на разведку, а двигаться дальше только с одним небезопасно. Вдруг мы угодим в целую стаю этих превращающихся в песок тварей? Дождемся, когда робот вернется, и продолжим движением под охраной двух. К тому же возможно в Тирине ему удастся найти летающий транспорт и пригнать его сюда самостоятельно.

— Почему ты сразу так не сделала? — спросил Сергей.

— Мне хотелось убраться подальше от той заставы. Там могло быть много этих... высохших, что прячутся по углам.

Они вернулись в фургон, прибрались там, вернули на место опрокинутую мебель.

— Одного робота ты отправила на разведку, а где второй? — спросил Сергей.

— Я здесь.

Сергей вздрогнул и обернулся. Робот стоял за диваном, безразлично посверкивая зелеными глазками.

— Чтоб тебя! — пожелал Сергей. — Не появляйся за спиной, как высокотехнологичное привидение. Что там, снаружи?

— Тихо.

— Отправляйся по нашим следам от колес, найди дверь, притащи сюда и приделай обратно.

Нарана кивнула:

— Правильно, мне следовало об этом подумать.

Когда робот вернулся и выполнил указание, то остался дежурить у дивана, изображая предмет интерьера, и Сергей надеялся, что бдительный.

Нарана отвернулась от экрана, где осматривала окрестности и проговорила:

— Пока мы можем переодеться и перекусить.

Сергей усмехнулся:

— Еда в таком транспорте должна быть, но переодеться? Во что? Думаешь, у них найдется твой размер?

Нарана достала тот свой рюкзачок и поставила на столик перед Сергеем.

— Ты собираешься лазить по болотам Муорха и дальше в этом? — девушка выразительно указала взглядом на его блестящую аристократическую рубашку, что была измазана грязью.

— Со мной понятно, но ты же и так в военной форме, — удивился Сергей. — Ты даже на Мариаксе не собиралась отдыхать? Хотя твоя куртка довольно красивая, — заметил он, — тебе идет, со всякими вставками, ремешками и офицерскими метками на воротнике.

— Эта форма больше представительская, не для реального боя, узковата, чтобы в ней драться и бегать.

Тут он вдруг пораженно понял, что она одела это вместо обычных для себя боевых комбинезонов, чтобы ему понравится. Ей нравилась военная одежда, но специально выбрала посимпатичнее. Она действительно там, на Мариаксе, шла в ресторан как будто на свидание.

Девушка не заметила его замешательство или поняла по-своему проговорив:

— А одежда вся здесь, — она указала на рюкзачок. — Я велела роботам собрать туда кое-что из необходимого, когда вызвала их.

Девушка раскрыла рюкзак и стала по одной доставать разные вещи.

Сергей смотрел на все это и моргал не понимая.

— Там одна одежда? А почему не оружие, консервы или палатка?

— Все это я тоже взяла. Роботы выполнили приказ и взяли все с запасом. Вот на, держи, или нет, вот это легче по весу и имеет водоотталкивающий слой.

Нарана достала один сверток, потом отбросила, достала другой. А после начала доставать брикеты, видимо, с какой-то едой, а еще кейсы некой техники.

— Там что, свернутые пространства? — понял Сергей.

— Конечно. Это походный рюкзак для рзведопераций, он специально оборудован.

— В нем целый склад внутри? А вес? Вес всех этих вещей тоже исчезает? Или ты прилагаешь все свои силы, чтобы его поднять? Дай попробовать.

Он приподнял рюкзачок и обнаружил, что тот очень лёгкий.

— Там гаситель массы, — пояснила девушка. Она осмотрелась и пробормотала: — Нам обоим надо бы принять душ, мы все в грязи. Почему ты покраснел?

— Я э-э... да? Не знаю... видимо, тут жарко...

Нарана засмеялась:

— Я не предлагаю тебе залезать в душ вместе со мной! Тут же есть несколько комнат, в каждой должен быть душ... — тут она задумалась. — А ведь у них нет технологии свернутых пространств, могли захотеть сэкономить. Так что, возможно, Наследник, нам придется залезть в душ вместе, ты готов?

Сергей почувствовал, что стал цвета лампочки в проявочной комнате.

Девушка звонко рассмеялась:

— Я шучу, мы можем сделать это по очереди! Мой кхейкхо доложил, что нашел душ на втором этаже в конце коридора. Я первая, а ты пока подбирай себе вещи.

Нарана поднялась по небольшой лестнице на второй этаж.

Сергей расправил одежду, которую дала ему Нарана, прикинул, потом переоделся. Оказалось это удобные штаны, подтянувшиеся по размеру, и что-то вроде облегающей футболки. Потом он сел на диван и подумал, как прекрасная разведчица с оливковой кожей

и белоснежными волосами прямо сейчас стоит обнаженная под струями воды.

Он почувствовал, что опять покраснел, поэтому перевел взгляд на все еще горящий экран, чтобы отвлечься и стал наблюдать за окрестностями. Безмятежный лес узловатых толстых деревьев, из которого не доносились звуки, хотя какая-то невидимая акустическая система передавала гул двигателя. Кое-где блестели мутные лужи. Деревья не качались от ветра, по небу уже не ползли облака. Может, это место тоже компьютерное? Может, их усыпили и подключили к виртуальной реальности, чтобы поиграть в странную игру. Но кто осмелится играть с Наследником Великого Повелителя Сазилленна?

Кто-то большой, страшный и чертовски нехороший.

Нарана вернулась как-то быстро и уже переоделась. На девушке была походная одежда: бежевые штаны, пояс с кармашками и коробочками и короткая куртка такого же цвета. Все это великолепно смотрелось на ее подтянутой фигуре.

После того как он тоже воспользовался душем, они перекусили походными пайками, что лишь выглядели так неказисто, но стоило послать команду через кхейкхо, брикеты разворачивались, превращаясь в разнообразные вкусные блюда.

Вечные сумерки Муорха на экране никак не менялись, но уже наступила ночь по времени Райсса, Сергей и Нарана поднялись на второй этаж, здесь были небольшие комнатки для исследователей, они выбрали рядом расположенные и разошлись по ним, чтобы поспать.

Глава 15. Черное утро болотистой планеты

Глубокое ничто, глубокого сна.

Тьма выталкивала его. Мягкий толчок — Сергей проснулся. Задышал, пошевелился, мышцы затекли. Глаза совсем не открывались, и мысли текли медленно и вяло.

Он перевернулся на другой бок. Но какое-то тревожное чувство не давало заснуть снова. Оно его и разбудило. Или сквозь сон он услышал странный звук? Да нет, тихо. Даже слишком.

Кое-как Сергей поднял тяжелые веки. В помещении царил полумрак. Справа от светильника, лился желтый свет. Сергей как следует протер глаза и сел в кровати.

Почему-то он сразу подумал о темном ящере. Что тот еще здесь. Прямо сейчас.

Ну конечно, он под кроватью, — зачем-то подумал Сергей.

Тут же на край постели заползла черная песочная лапа.

Иногда в опасные минуты на него находило какое-то состояние совершенного спокойствия. Как будто ничто в этом мире не было для него сюрпризом, и он помнил какую-то глубинную часть себя.

— Ну вылазь, поговорим, — сказал Сергей.

Медленно на постель вылез этот гигантский ящер и сел на задние лапы, возвысившись до потолка. Его глаза источали черный дым.

— Это создание могло бы убить тебя, — прошепестел ящер.

— Но не убило.

— Сдайся, заверши Игру. Половина вселенной уже скоро будет моей, а этот мир уже.

— Кто ты?

— Вспомни, — прошептал ящер.

Потом будто какое-то наваждение спало с монстра, и пойдя рябью, сыпя песчинками, он зарывав вдруг ринулся вперед, но Сергей был быстрее, выставил руку, и ящера отбросило назад, он развеялся в пыль.

Сергей посмотрел на свою ладонь, соображая, как это сделал. Ощущение реальности медленно возвращалось к нему. Он сам себе удивлялся, как был спокоен минуту назад, как ничего его не пугало. Он будто знал, кто перед ним, и на что сам способен, а теперь снова забыл.

Он натянул штаны и осторожно вышел в коридор. Робот, что должен был охранять их, стоял у двери с потухшими глазами.

Сергей занервничал. Он не знал, что хэмфингского робота можно выключить.

Он постучал в дверь комнаты Нараны, что располагалась рядом с его. Никто не ответил.

Страх загулял по животу, Сергей приоткрыл дверь, она была не заперта, но внутри никого.

Вдруг со стороны душевой раздался вскрик:

— Да это еще что такое! Ах-ты!

Послышались глухие удары.

Не зная, что сделает и как, Сергей побежал туда. На мгновение замер у двери. Она же там, наверное, голая, как же...

Но дверь резко распахнулась, избавив от дилеммы, и оттуда кубарем вылетел черный перешмещ, такой же, как был у него в спальне, но, похоже, это другой. Удар о стену был

такой сильный, что смяло перегородки, а ящер тяжело распластался.

Девушка выскочила следом, к счастью, она не была совсем голой, на ней были шорты и лифчик. Но этого достаточно, чтобы взволновать.

Нарана, кувыркнувшись в воздухе, упала на перешмещ, впечатавшись ему в грудь коленом, а потом... оторвала голову. Ящер рассыпался в пыль.

Девушка вылезла из вмятины и недоуменно взглянула на Сергея:

— Ты здесь? Ты... прибежал меня спасать? Или подглядывал?..

Сергей зарделся, глаза невольно задержались на ее прекрасной фигуре, на этой загорелой золотисто-зеленоватой коже, что так контрастировала с белым бельем. Она такая подтянутая, грудь идеального размера, упругие мышцы заметны, но не бросаются в глаза, не нарушают гармонию молодого женского тела, а наоборот подчеркивают. Сергей моргнул и поспешил заявить:

— Я не подглядывал! Я услышал крик и... робот выключен, а на меня тоже напал ящер.

— Что? Их было двое?

Сергей развел руками:

— Ну, или вместе с тем первым в открытую дверь потом заполз еще один, или они размножаются делением, как бактерии, одно из двух...

— И где второй?!

— Я... по-моему, я его случайно убил... не знаю как.

— Убил? Слава хэмфингам! Я могла потерять тебя... в смысле Наследника, — добавила она зачем-то и отвела глаза. — А что с X-2?

Они подошли к безмолвно стоящему роботу, Нарана что-то сделала, его глаза загорелись, он очнулся и долго извинялся, заявляя, что его атаковала непревзойденная сила, равная по способностям Высшему Магу, как минимум.

Уже через полчаса они с Нараной сидели внизу на маленькой кухне-столовой, оформленной функционально, но уютно, и пили чай.

— Что-то мне уже не хватает второго пластикового болвана, его не грохнут в том городе? — спросил Сергей.

— За него не беспокойся. Если что, второй нас предупредит, — девушка кивнула в сторону молчаливого гиганта, возвышающегося у входа. Она помешала чай пластиковой ложечкой и сказала: — Следов Виктаора пока не обнаружено, как и его армий. Не похоже, что планету захватили агрессоры из космоса. Наш разведчик не видел ни звездолетов, ни баз, ни военной техники. Запустение и развалины. — Она вздохнула: — И жители планеты все пропали.

— Робот транслирует тебе все, что видит?

— Нет, он почти не использует дальнюю связь, только передает мне импульсами краткую информацию. Но скоро мы все увидим сами; в любом случае придется искать предателя Виктаора и способ выбраться с планеты. Не понимаю, если во всем замешан Повелитель Виктаор, то где он? И получается, что войска Сазилленна не контролируют планету, иначе нас бы уже обнаружили — наша хилая маскировка не спасет от хэмфингских сканеров. Нужно все выяснить.

— Робот не нашел в Тирине транспорт?

— Пока нет. Город небольшой, летающих кораблей у них всего несколько, и все разбиты.

— Поблизости есть еще города?

— Муорх — чудовищно отсталая планета, впрочем, другие планеты этого мира в обозримом радиусе и вовсе пусты. Мы не находили больше здесь жизни и цивилизаций. Единственный настоящий город на Муорхе с развитой инфраструктурой находится в двадцати с лишним тысячах тер. Это Мирнакли — столица. Остальная часть планеты — бескрайние болота, с редкими деревушками и городками, находящимися преимущественно в северном полушарии. Но мы находимся в южном полушарии, а оно практически не заселено. Здесь в округе только фермы, деревеньки и одна застава. Если в Тирине нет ничего полезного, то тогда у нас большие проблемы.

Нарана умолкла, потупившись, кажется, она переживала. Чтобы отвлечь, Сергей спросил:

— А что это за единицы измерения у вас — теры?

— Одна тера — это чуть больше километра. До северного полушария нам ползти десятки тысяч километров, вездеход не предназначен для таких расстояний. Фактически это означает, что на нем у нас могут уйти месяцы или даже годы, чтобы добраться до обитаемых мест. Скажи-ка, ты не пробовал телепортироваться?

— Нет. Нарана, ты шутишь? Таким вещам нужно учиться под руководством мудрого учителя, иначе можно разобрать себя на запчасти и раскидать по всей Вселенной!

— Значит,ждемся второго робота и отправимся в путь к Тирине, что-нибудь там все-таки должно найтись.

Сергей вздохнул и спросил:

— А сколько будем ждать?

Девушка отпила из стаканчика:

— X-1 осмотрел город, теперь изучит окрестности и простроит оптимальный маршрут, думаю еще сто двадцать минут.

— Что-то надоело сидеть, я уже снова хочу спать. Хочу вылезти из этой коробки и подышать воздухом.

— Наследник, если вы думаете, что я отпущу вас из трейлера, то вы жестоко ошибаетесь. Это бронированная машина, тут заведомо безопаснее, чем снаружи.

— Ага, и здесь неизвестное количество ящеров, размножающихся почкованием.

— Их больше нет. Я провела анализ имеющихся фактов. Мы вчера упустили первого, который ударил X-1.

— Стой... точно, — вспомнил Сергей. — Перешмеш прыгнул на робота, тот потом встал, а ящер куда-то делся, я подумал, робот его пристрелил.

— Нет, он мимикрировал и скрылся. Их было двое. Они дождались раннего утра, когда я пошла в душ, а ты еще спал, чтобы мы оказались не рядом, и напали на нас одновременно. Были бы здесь еще перешмеш, они бы участвовали в атаке. Так что здесь безопасно, а снаружи нет.

— Слушай, я просто потопчусь у входа, мне надо подумать, подышать воздухом, и ты сама говорила, что мы отпугнули всех этих тварей в округе.

— Только возьми робота. Если на вас наступит какая-нибудь здешняя тварь, Наследник, Государство-Корпорация мне этого не простит.

Сергей замешкался в дверях. Наступит здешняя тварь? На планете водятся динозавры? Иногда сложно понять шутит она или нет. А черные глаза вечно остаются серьезными.

Ночной воздух Муорха был прохладным и пованивал плесенью.

Сергей занес ногу, чтобы перешагнуть лужицу.

— Вам не рекомендуется отходить от фургона на расстояние, превышающее десять метров, повелитель, — прогундосил робот.

— А ты ничего не перепутал?

— Я имел в виду именно метры, если вы об этом, повелитель.

Это его «если вы об этом» прозвучало так по-человечески.

— Ты первый или второй? Нарана вас как-то назвала, чтобы не путаться. Ты тот, что проявляет инициативу и позволяет шутки?

— Не представляю, о чем вы. Мое имя X-2.

— Ну точно. Не беспокойся, меня не тянет отходить далеко, там только грязь и вода. А ты совсем не помнишь, что случилось, когда на тебя напали и выключили?

— Все записанные данные находятся у главы службы безопасности. Могу сказать, что это было чуждое разумное сознание.

— Не думал, что с тобой можно поболтать.

— Мне удобнее обмениваться информацией менее примитивным способом, нежели голосовая связь, повелитель. Но я люблю иногда поговорить с людьми.

Сергей кивнул в ответ и обнаружил, что правая нога за что-то зацепилась, а зловонная жижа, блестящая между кочками, стремительно приближается к лицу.

Робот вытащил его из лужи, приподняв на метр над землей, и поставил на землю, словно девочка любимого медвежонка.

— Что произошло? — деловито спросил Сергей, пытаясь разглядеть в грязи ли руки.

— Вы зацепились за спутавшуюся траву вот там и упали в лужу вот здесь, повелитель.

— Почему же ты меня не подхватил?

— Извините, но прямой опасности не было, а в момент, когда вы начали падать, я заметил, что в нашу сторону двинулся чашири, рыскавший на расстоянии километра отсюда. Я вычислил, когда он будет здесь, но четыре живых существа из сорока шести, наблюдаемых мной пришли в движение, я сделал вывод, что чашири отвлечется на них. В это время вы уже были на полпути своего падения. Я счел проблему с опасным животным более значимой и послал запрос второму роботу, чтобы на всякий случай выяснить, сможет ли он быстро телепортироваться сюда и помочь. Пока я дождался ответ и еще раз пересчитал текущее положение и траектории всех целей, вы уже оказались в луже.

— Ты это рассказал, чтобы подчеркнуть, что умнее и быстрее меня? А вот про опасную тварь поподробнее!

— Чашири находится на расстоянии двухсот тридцати метров отсюда. Он будет гоняться за своей целью секунд тридцать или тридцать две, а потом направится к нам.

— Ты ведь с ним справишься? — уточнил Сергей.

— Да.

— Значит, беспокоится не о чем. По-моему, я сильно испачкал лицо, Нарана опять будет смеяться. Вроде вон в той луже поглубже я вчера мыл руки, пошли.

— Вы уверены, что чашири вас не беспокоит?

— Забудь про него.

— Хорошо, повелитель.

Спотыкаясь об кочки с торчащими клочками травы, Сергей побрел к краю поляны, где поблескивали отражения облаков.

Он нагнулся над лужей. Здесь вода была относительно чистой.

— Повелитель, — прогудел робот сзади.

— Чего? — спросил Сергей не оборачиваясь.

И вдруг из густых черных кустов прямо перед ним выросла огромная раскрытая пасть размером с дом и обдала его жутким ревом и невообразимой вонью.

Сергей закричал сам, но не услышал себя, неуклюже отпрыгнул назад и упал спиной в яму, наполненную водой.

Мимо проشمгнуло что-то белое, кажется, робот, и раздался высокий пульсирующий звук. По кустам, где скрылась пасть, прошла очередь светящимися овалами или лучами, и пошла гулять, то по левой, то по правой стороне леса. Чудовищный рык раздался где-то за деревьями. От него затряслась земля, а вода вокруг завибрировала. После этого рык резко переместился за трейлер.

Робот хэмфингов снова возник рядом.

В темноте что-то огромное и быстрое с грохотом запрыгнуло на фургон, отчего тот вмялся в землю, а потом черная лапа, похожая на толстую ветку дерева, смахнула робота с поля.

Сергей вдруг сообразил, что уже стоит на ногах в трех метрах от глубокой лужи, в которой только что валялся.

Пока он прикидывал, каким образом проделал этот трюк, раздался громкий скрежет, а в стене трейлера появилась дыра, ясно видимая, благодаря свету, идущему изнутри.

В ней мелькнул силуэт Нараны.

Тварь с крыши трейлера прыгнула к Сергею, оказавшись в свете, льющемся из пробоины. Стала видна ее странная, угловатая и тощая фигура. Как огромный лев с непропорционально длинными передними лапами ярко-красного цвета и зубастой вытянутой головой тираннозавра на шишковатых плечах. Оно было размером с двухэтажный дом!

Опять что-то белое пролетело мимо. Сергей подумал, что это снова робот, но под ногами твари возникла Нарана.

Она крикнула и, подпрыгнув, с разворота ударила ногой чудовищу в шишковидное колено; ее белые волосы веером раскинулись в воздухе. От удара нога монстра с хрустом выгнулась назад. Чашири взвизгнул, взмахнул гигантской передней лапой и, потеряв равновесие, начал заваливаться вперед. Девушка вскинула руку и пробила монстру челюсть невидимой ударной волной.

Нарана отскочила в сторону, давая зверю свалиться, но откуда-то сверху на тварь упал яркий желтый шар, разорвав в клочья. Вслед за шаром с неба спустился робот хэмфингов.

Девушка с белыми волосами, размазавшись, перетекла к Сергею — так это выглядело, на самом деле она двигалась настолько быстро, что за ничтожные доли секунды преодолела расстояние в шесть метров.

— Может быть, Наследник, вы мне расскажете, как вам удалось чуть не попасть на обед к самому опасному хищнику южного полушария Муорха? — холодно спросила она.

Ловя ртом прохладный воздух, Сергей таращился на нее и останки невероятного страшилища.

— Господи, Нарана, дай прийти в себя!

Она его уже не слушала, испепеляя взглядом бедолагу робота.

— Нет, нет, объясняйся вслух, — сказала девушка роботу, — Наследник тоже хочет узнать, почему ты не смог его защитить от полуразумной инопланетной зверюги.

— Ох, нет, спасибо, я уже послушал одно такое исчерпывающее объяснение, — замахал

Сергей рукой.

Робот подошел и, вытянувшись, заговорил:

— Координатор, я дважды предупредил повелителя о приближении опасности, но он сказал мне: забудь. Поэтому пока чашири на него не прыгнул, я не предпринимал никаких действий.

— А где ты был, когда я дралась с этим монстром? — прикрикнула Нарана. — В технической характеристике написано, что робот хэмфингов стандартной модификации способен разделаться с тварью такого размера и класса опасности за три, максимум четыре секунды!

— Видимо, меня немного повредило при магической атаке, случившейся недавно. Чашири успел увернуться от моих выстрелов. После этого существо меня ударило и отбросило на расстояние четверть теры. Признаюсь, у меня ушло три секунды, чтобы выбраться из кратера, образованного моим падением, и заново оценить ситуацию.

— Идиот! А ты, Наследник, идиот вдвойне! Приказать роботу забыть об опасности! Если бы он не обладал искусственным интеллектом и собственным суждением, то просто бы наблюдал, как тобой закусывает чашири! Я сейчас с трудом подавляю в себе желание схватить тебя за шкурку и приволочь на защищенный склад, где и запереть!

— Уф, я не прочь где-нибудь запереться, если там не шныряют подобные твари, — ответил Сергей, держась за грудь. Сердце никак не успокаивалось.

— Извините, — вновь заговорил робот, — хочу предупредить вас, к нам приближается четырнадцать объектов.

— Э-э, таких же монстров? — Сергей решил, что так и до нервного срыва недалеко.

— Нет, — ответил робот, — падальщики, перешмеш, их привлекла смерть чашири.

— Черт, пошли отсюда, — сказал Сергей, зашагав к фургону. — И... по-моему, останки надо сжечь, а то, как бы монстр не восстал в черной форме.

Нарана что-то пробурчала, последовав за ним:

— Нет, это как-то не так работает. Вчера мы убили много перешмеш, они не превращались в черных. Но найди все следы чашири X-2 и сожги, предосторожность не бывает лишней.

Проходя мимо дыры в стене, Сергей остановился, и с изумлением осмотрел рваные края.

— Это ты сделала? — спросил он оборачиваясь.

Девушка не ответила, одним легким движением она запрыгнула в маленькую комнатку, которая находилась за дырой, хотя высота была метра три.

— Ты же говорила, что тут броня! — воскликнул Сергей.

— Броню этого уровня я могу пробить, — бросила Нарана и вышла из маленького помещения.

Сергей не стал повторять прыжок Нараны, а воспользовался дверью, которая худо-бедно открывалась после того, как ее приделали обратно.

Потом обернулся к роботу, стоящему снаружи:

— Ты не мог бы чем-нибудь заделать ту дыру, чтобы к нам не залезли все эти твари?

— Не беспокойтесь, я применю дистанционное силовое поле.

Сергей нашел девушку в главном зале — комнате с диваном. Она сидела, прикрыв глаза, видимо, общалась с роботами или кхейкхо.

Он остановился, раздумывая, не сесть ли рядом.

Нарана открыла глаза.

— Я надеюсь, чашири вас не поцарапал, Наследник?

— Э-э... нет.

— Хорошо. Я... — она вдруг всхлипнула и опустила лицо.

Вот черт, она плачет? Он переборол неловкость и подошел к ней наклоняясь:

— Что случилось? Что с тобой?

— Я... я не могу так, — теперь она редела вовсю. — Совет уволит меня или подвергнет суду, за... за...

— Кто? Нарана, спокойнее, зачем им это? Сергей сел рядом и протянул к ней руки. Успокойся, — мягко проговорил он.

— Я не справилась. Я исчезла вместе с Наследником в такой момент, подвергла тебя опасности... Все пошло не так, здесь слишком опасно. Я постоянно боюсь, что тебя убьют. Я не могу так... Никто не слушает меня! Ильтерникс не хочет слышать о проблемах и сбегает, Бертиболь не обращает внимания, а ты... ты не слушаешься и попадаешь в неприятности!

Он взял девушку за руку.

— Ну, успокойся. Никто не посмеет тебя отстранять от должности. Ты же глава службы безопасности, мне кажется, ты не подчиняешься напрямую ни Совету, ни Бертиболу. А Ильтерникс... По-моему, ему до лампочки. Я заступлюсь за тебя. Эх, я же тебя втравил в это дело... Я не позволю дурацкому Совету делать то, что мне не нравится, и ты не позволяй! Ты же главная после Ильтерникса, ты должна всеми командовать, в том числе и мной. Я-то так, только будущий Повелитель.

Нарана перестала плакать. Мимолетная улыбка промелькнула на лице, когда она услышала последние слова.

— Я слушаюсь тебя, — продолжал Сергей. — Хочешь запереть меня в кладовке — пожалуйста. И свяжи для надежности — я не обижусь.

Девушка вытерла глаза и улыбнулась. Сергей улыбнулся в ответ и сказал:

— Ох, доберусь я до Ильтерникса, он у меня попляшет. Я серьезно, больно уж он расслабился!

— Мы вместе до него доберемся, Сергей, — проговорила Нарана со слабой улыбкой.

Так они и сидели: Нарана — наклонив голову, Сергей — держа девушку за руку.

Глава 16. Она живое существо

Бертиболь сидел в своем кабинете, выключив освещение. Маленькая настольная лампа, очень старая, химическая, давала достаточно неярко теплого света. Столешница, выполненная из дорогого пластика, имела старинную систему виртуализации. Тоже очень дорогую. В этом кабинете было много старых и дорогих вещей из разных эпох. По ним можно было проследить большой отрезок истории развития техники хэмфингов. Он любил эти вещи и любил вспоминать тот путь, которым шел его народ к Сазилленну. Когда-то это была маленькая фирма, в которой работало всего двое, и называлась она по-другому. В те древние времена хэмфинги разделялись на много государств и много корпораций.

Кхейкхо, что-то тихо шелестел в голове, но Бертиболь его не слушал. Он так устал, столько навалилось в последние дни. Наследник, аномалии, провокации, предатели, нападение кого-то или чего-то на Муорх. А под занавес, исчезновение Наследника и Координатора Рассветной Звезды — службы безопасности Сазилленна.

Нет, винить во всем Ильтерникса бессмысленно, он хороший Великий Повелитель, его руками построен нынешний Сазилленн, сам Бертиболь, вместе с Советом только следил за механизмами этой машины, смазывая детали. Что ж, Ильтерниксу уже неинтересно охранять маленькую песочницу, в которой играют хэмфинги — этого не изменишь. Но Сергей такой молодой, даже для человека, а его и обучать-то некогда, но потенциал огромен, сомнений нет. Столько стремлений, любопытства и мощная созидаящая энергия, он вознесет Сазилленн на неведомые высоты. Достойный Наследник Государства-Корпорации.

Куда же он пропал? Он управляет своей судьбой пока на уровне интуиции, это небезопасно. Определенно его занесло в центр событий, неужели на Муорх?

И эта девочка с ним. Она на удивление хорошо справляется со своими обязанностями Координатора. Прекрасный выбор Ильтерникса. Она бы могла навести порядок в творящемся хаосе. На таких, как она, все держится. Не на Великом Повелителе, и не на главе Совета. Некогда следить за всем: читать доклады, продумывать бюджет на текущий год, наблюдать за общественным настроением. Каждая шестеренка выполняет свою функцию в этом механизме. Бертиболь без Нараны как без рук. Приструнить всех этих магов теперь просто невозможно, а они никак не могут договориться.

Эх, что его подтолкнуло тогда не послушать ее? Она была права во всем. Мальчик часть всего этого, он укажет верное направление...

А теперь... теперь неизвестность. Противник ясно дал понять, что не хочет, чтобы в изолированный мир попал кто-то еще.

Может быть, все было бы иначе, если бы только он перестал думать все время, что они почти еще дети, даже по меркам людей. Может быть, они не исчезли бы, и та сила не смогла бы в последний момент похитить их с Мариакса...

Какое-то упрямство, совершенно чужое.

Он так устал. И эти провалы в памяти, которые все учащаются. Он должен справиться с этим сам, никто не должен знать о них. Если Совет узнает, что их глава впадает в маразм, начнется еще больший хаос.

Он смотрел потом записи, как бесцельно бродил по коридорам, как принимал решения, давал указания. Как узнать, кто принимает эти решения за него?..

Сергей зашел на кухню, чтобы попить воды, и замер, обнаружив там Пластилинового Пса, что сидел на столе с чашкой и молча посматривал в сторону стоящего напротив робота хэмфингов. Похоже, они так разговаривали...

Заметив Сергея, он широко улыбнулся компьютерной мордой, приветственно махнул чашкой и заговорил:

— А, вот и Сергей. А мы тут с консервной банкой беседуем. Мы делились впечатлениями, как ты плавал в луже, и пришлось спасать тебя от ящерицеобразной обезьяны.

— Беседуете? Когда я вижу, как два искусственных интеллекта разговаривают, я подозреваю, что они договариваются о захвате власти над людьми. Как ты тут очутился? Не знал, что кхейкхо может автономно существовать в десятке метрах от хозяина, и что ты там пьешь?

— Я могу довольно далеко удаляться. Кофе это, не приноживайся.

— Как ты можешь что-то пить? — Сергей взял чашку из его лап, попробовал — действительно кофе! — Ты, приведение с мотором, расскажи-ка, где его взял, и почему оно не проливается сквозь твоё электронное тело?

— Мое тело неэлектронное! И не голографическое! А вот то, что ты выпил, близко к этому понятию.

Сергей, прищурившись, поглядел в чашку.

— Это виртуальный образ, воссозданный из наших общих воспоминаний, — пояснил Пластилиновый Пес.

— Ага, оно нематериальное! — понял Сергей. — Минуточку, почему же я держу чашку в руках?

— Я транслирую в твой мозг сигналы, глаза видят, руки чувствуют, язык ощущает вкус. Но кофе не существует!

— А зачем ты его тогда пьешь?

— Нормальное?

— Ну.

— Вот и пью, какая разница, что его не существует?

Сергей признал, что никакой.

— Опа! — неожиданно воскликнул пес.

— Что?

— Второй робот возвращается, мне круглоголовый доложил.

— Он тебе еще и докладывает?

Нарана вошла на кухню через минуту, за ней шагал робот.

— Отправляемся в Тирину, — сказала девушка.

— Наконец.

— Докладывай, X-1. Транслируй Сергею то же, что и мне через его зверушку.

Пластилиновый возмущенно надул щеки, но промолчал.

Сергей примерно догадывался, что означает слово «транслируй», но совсем был не готов к появлению образов прямо внутри головы. Он увидел развалины города с особой четкостью. Невысокие, двух и трехэтажные здания, некоторые с проломами в стенах, другие — полуразрушены. Стиль построек напоминал архитектуру колониальных стран начала XX века, вот только из побитых карнизов торчала арматура, а под слоями штукатурки проглядывал фиолетовый бетон.

Картинка мигнула, переключившись в какой-то другой диапазон, запестрила разными цветами. То и дело вспыхивали красные силуэты странных людей, бредущих, стоящих. Внутри их тел тихо тек синий дымок.

Потом снова все замелькало, вспыхивали изображения разных фабрик, зданий, интерьеров и непонятных машин.

И все кончилось.

Сергей потер глаза и посмотрел на Нарану:

— Что-то я ничего не понял.

— Зато я поняла, и мне это не нравится. Робот выдал сжатый вывод из записанного материала.

— Там словно война была, или землетрясение.

— Не война, но, похоже. Видны следы боев, кое-где стояли остатки боевой техники. В то же время нет признаков присутствия врага, ни мертвых солдат, ни кораблей. Это вирус, — Нарана со стуком поставила стакан на прозрачный столик.

— Все-таки биологическое оружие?

— Неясно. Там полно этих высохших. Похоже, в них превратились жители планеты после заражения.

— Робот научился их замечать? — уточнил Сергей, глянув на X-1.

— Когда они в активной форме, я их вижу, — пояснил робот. — Но большая часть зараженных людей в Тирине пребывает в неактивном состоянии. Это как безжизненные предметы, в которых не идут никакие процессы. Но если я вижу что-то черное в форме человеческого тела, по составу близкое к засохшему дереву или песку, я могу сделать выводы.

— Ну слава богу, — хмыкнул Сергей.

— Но они умеют прятаться, сливаться с материей, — добавил X-1.

— Мы заметили, — кивнул Сергей.

Нарана проговорила:

— Это опасно, но нужно отправляться туда, чтобы все выяснить. X-1 нашел дорогу, и проложил маршрут.

Вездеход тронулся с места. Они с Нараной вернулись в зал отдыха, следя за движением через светящийся экран, что выводил кхейкхо девушки. Сергей устроился рядом с ней, наблюдая покачивающийся пейзаж. Странно, но, ни тревоги, ни страха не было, только внутреннее спокойствие. Что это? Мозги совсем отшибло, что ли? Он на планете у черта в заднице, тут носятся здоровые твари, и гуляет неизвестная болезнь! Впрочем, он всегда был таким, чуть какие неприятности, так сразу появляется уверенность, что все будет хорошо. Надо плыть по течению. Да, он всегда видел узенькую дорожку, петляющую между наваливающимися со всех сторон проблем, и шел по ней. Не это ли Магия Судьбы?

Нарана взяла одного робота и отошла в заднюю часть фургона на склад. Прошло немного времени, как вдруг робот, стоящий у дивана, выдал:

— Замечен чашири, в опасной близости от нас.

Сергей уставился на него.

— Блин, ты который?

— Я — X-2, повелитель.

— Ну на фиг... В общем так, не надо дожидаться, когда он запрыгнет к нам сюда, иди и прими меры! Подожди-ка, а Наране ты сказал?

— Координатор в курсе, она занята и приказала предупредить вас. Обратите внимание, объект в прямой видимости, — как ни в чем небывало продолжил робот, махнув конечностью на экран.

Уродливую и вытянутую морду чашири было хорошо видно над невысокими кустистыми деревьями у подножия холма, по которому они ехали. Монстр провожал трейлер голодными глазами.

— Почему ты не вылетишь и не пристрелишь его? — поинтересовался Сергей.

— Опасности нет, повелитель, — прогундосил робот. — Бессмысленное убийство животных — это варварство.

— Предыдущему Нарана снесла голову, а ты его взорвал как воздушный шарик, — напомнил Сергей.

— Он напал, он хищник, мы с ним сражались за жизнь. Этот же просто сидит и смотрит, а мы в бронированном фургоне. Но, не переживайте, в крайнем случае я применю не летальное оружие. Чашири прыгнул, взметнув свое тело на невероятную высоту. И сразу же голубой всполох охватил его голову, монстр дернулся, и вроде сразу потерял сознание еще в воздухе. Тело гулко ударилось прямо в бок трейлера.

Удар сотряс фургон и опрокинул. Сергея швырнуло на потолок, но ткнуться с размаху зубами в лампочки он не успел — мягкая магнитная подушка охватила его и вернула на пол.

Голова кружилась, желудок сжался, а вестибулярный аппарат упорно говорил о том, что трейлер лежит вверх тормашками, несмотря на какое-то поле, удерживающее его у пола. Экраны подтверждали эту теорию, демонстрируя толстые стволы деревьев, растущие с неба.

— Не шевелитесь, повелитель, сейчас X-1 вылетит и перевернет фургон обратно, мы опрокинулись с холма от удара, я поддерживаю вас своим силовым полем, — сказал голос робота над головой. Удивительно, пластиковый солдат так и стоял на ногах, даже не сменив позы.

Появилось ощущение резкого взлета, тяжелый шарик из затылка перетек в желудок, все встало на свои места. Диван, стол и прочие предметы упали рядом.

Подавляя приступы рвоты, Сергей заполз на перевернутый диван.

— Ух, ну и аттракцион, — просипел он.

Вокруг было темно, свет погас и экран, что генерировал кхейкхо Нараны, тоже исчез.

— Пластилиновый...

— Да, повелитель! Если тебе нужно искусственное дыхание, лучше позови девку, я таким не занимаюсь.

— Просто свети и скажи, что там снаружи.

— Теперь фургон стоит с другой стороны холма, X-1 перевернул его, — рапортовал пес.

В зал вбежала Нарана и, поглядывая на экран громко спросила:

— Ты ничего себе не сломал?

— Да нет...

— Не думала, что чашири кинется на вездеход, явно не выглядящий съедобным...

— Нарана, эти роботы... Я надеюсь, они неосновная боевая сила хэмфингов? А особенно вот этот...

— X-2? — спросила Нарана.

— Я думаю, он бракованный.

— Смею с вами не согласиться, повелитель. Мои системы работают... — начал робот.

Нарана его холодно прервала:

— Тебе стоило рассчитать, Х-2, по траектории, что, если ты не дезинтегрируешь чашири или не отбросишь, он ударится в фургон, а вес у этой твари значительный!

— Очень виноват, Координатор, — опустил зеленые глазки робот.

Нарана пробурчала:

— Стоило тебя оставить одного, Сергей, и опять... Я думаю, ты делаешь это сам!

— Я ничего не делал, просто сидел тут! — Вдруг он заметил кровь на правой руке девушки. Она струилась по кисти, капая на пол. — Что это?!

Нарана взглянула на руку:

— Ах, наверное, я где-то зацепилась, когда все кувыркалось. Забудь.

— Ты ранена! — воскликнул Сергей. Ему было плохо видно, но там определенно тянулся длинный порез от запястья к локтю. — Черт, а ну садись, тебя надо перевязать!

Он увлек ее к перевернутому дивану, заставил робота его перевернуть и усадил девушку.

Она посмотрела на него:

— Ты чего Сергей, это несерьезная рана, она сейчас заживет. Эй, Пластик, посвети.

— Что вы там затеяли, — недовольно заворчал пес, подлетая к ним. — Стоило оставить в темноте... Ну, свечу, свечу.

Сергей увидел, что порез затягивается на смуглой коже прямо на глазах, а столько крови потому, что пару минут назад он был длиннее и глубже.

Держа тонкую руку Нараны в ладонях, он спросил:

— Все граждане Сазилленна могут регенерировать?

— Нет, только я, и, практически мгновенно.

Сергей сел рядом.

— Уф, ну и необычная же ты девушка.

— Наверное, поэтому я тебе нравлюсь? — тихо сказала она.

Сергей впал в ступор, не зная, что бы такое сказать на это, или лучше промолчать?

— Ладно, — проговорила она, — Тирина уже близко. Ты хочешь есть? Нужно хорошо поесть, мы не знаем, что нас ждет в городе.

Нарана приготовила целый обед, распаковав пакеты, вытащенные из волшебного рюкзака. Еда мгновенно разбухла и разогревалась от прикосновения с воздухом. Девушка достала яйцообразный предмет, сунула туда зеленый стручок какого-то овоща, яйцо нашпиновало растение на маленькие аккуратные кубики, которые Нарана высыпала Сергею в тарелку.

Какая хозяйственная девушка...

Черт, ну что за мысли лезут в голову?

Нарана набросилась на свою тарелку, вилка ловко подхватывала коричневатую соломку, похожую на картофель, с красноватым горохом и неким подобием яичницы, быстро и планомерно направляя ее в рот. Девушка поглощала пищу с такой скоростью, что Сергей невольно засмотрелся.

— Может, хватит на меня таращиться? Ешь! — сказала Нарана, ни на секунду не прервавшись.

— Ты стала реже звать меня «Наследник», не знак ли это, что мы становимся ближе?

Вилка Нараны чуть замедлилась, но тут же снова замелькала с удвоенной скоростью.

— А тебе сколько лет?

— Мне чуть больше двадцати ваших лет, Сергей, — сказала Нарана. — Да, я совсем молодая.

— Как интересно, мне тоже двадцать один.

— Очень рада, ешь.

Сергей набил рот для вида. Его соломка оказалась орехового вкуса, а в сочетании со сладковатыми овощными кубиками, это было очень вкусно.

— Слушай, а как ты все-таки пробил стену из толстенной брони? У тебя мышцы и кости из стали?

— Нет.

— Значит, вживлены какие-то хэмфингские устройства.

— Нет никаких устройств. Сергей, я же говорила тебе, что способности организма у меня многократно улучшены. Мои кости действительно имеют особенный состав, а мышцы из необычных тканей, — она говорила все более неуверенно, — из, как бы перестраивающихся волокон, — сказала она и замолчала, наблюдая за его лицом. А потом добавила: — Я говорила, что я не совсем обычный человек. Меня создали искусственно. А что, если я какой-то биоробот, это изменило бы твое отношение ко мне?

Сергей видел, что ей это важно и осторожно проговорил:

— Для меня это не имеет значения, я сам-то, наверное, не человек, а маг какой-то, так что... Да какая разница-то вообще? Ты, хорошая... — тут он почувствовал, что слегка покраснел.

Девушка долго смотрела на него.

— Я человек, просто искусственно созданный, выращенный. Но я была ребенком. Меня не напечатали, как армированную балку в принтере. Я росла, училась... Прости, просто иногда люди меня принимают за какого-то монстра. Мне не хотелось бы, чтобы ты считал меня монстром.

— Нарана, я вижу, что ты совершенно нормальная девушка. Даже если у тебя армированные кости... У меня из кальция, у тебя из некоего материала — что тут такого?

— Сергей, я такое же живое существо, как и ты, и в обычное время я практически ничем от тебя не отличаюсь. Можешь меня даже пощупать.

Сергей поперхнулся соложкой.

— Лишь в момент опасности или в каких-то ситуациях мой организм мгновенно перестраивается, реакции ускоряются, а у тканей появляются дополнительные свойства.

— Ты можешь пробить стену кулаком, а из-за меня обычно попадают на исчезнувшие планеты. У каждого свои недостатки, — проговорил Сергей. — Мы оба такие странные, не зря нас свела судьба.

Девушка взглянула на него, потом снова принялась за кашу.

— Для них мы совсем дети... — проговорила Нарана.

— Для кого?

— Для Ильтерникса, Этерзи... Для всех в Совете.

— Они сами-то не выглядят слишком серьезными. Если все маги в вашем Совете такие, как Ильтерникс и Этерзи, то я просто не понимаю, как они управляют огромной корпорацией?!

— Конечно, не все в Совете такие, Сергей. Да, Высшие Маги со странностями, но из всего семеро. Других магов не так много, и в большинстве своем это разумные и опытные создания. И не забывай про хэмфингов, которых в Совете больше всего, это же их Государство-Корпорация. Хэмфинги очень мудры и рациональны. На самом деле хэмфинги контролируют совершенно все, без этого Сазилленн давно бы развалился. Маги — мощь,

сила, а они — ум, контроль. Это сбалансированная система. А я осуществляю безопасность. Мне приходится присматривать за этими магами. Если безумному Этерзи приходит в голову заключить сознание Нэрамзи в боевого робота или Красный Повелитель затевает очередной социальный эксперимент в своем мире, я информирую Совет и принимаю меры. Службе безопасности приходится часто вмешиваться во внутренние дела. Особенно Ильтерникс любит помутить воду. Совсем недавно он в одиночку захватил планету прямо в Раммилине, под боком у системы Литали! Столько было шума. Я неделю расхлебывала!

— Да... Я постараюсь не доставлять тебе проблем, Нарана.

— Приятно слышать.

Нарана посмотрела в точку над левым плечом Сергея, куда-то сквозь пространство.

— Мой кхейкхо, говорит, что мы приближаемся к Тирине, — сказала она.

— Ты не боишься? — спросил Сергей.

Нарана вздохнула, отложила вилку и взглянула на него:

— Мне некогда бояться.

Глава 17. Тирина

Застывшие развалины на фоне быстро сереющего неба. Тонкий туман медленно растекался по растрескавшимся дорогам, обтекая куски бетона с торчащей арматурой. Здания с плоскими крышами и пустыми окнами молча наблюдали за приближающимися путниками.

Вездеход катился с тихим хрустом, гулко разносилось эхо. Акустическая система очень реалистично передавала этот звук. Шорох и треск.

Город был разрушен, выглядел пустым, имел следы беспорядков, боев и перестрелок. Иногда в окнах мелькали движущиеся тени, но это были неживые люди, а высохшие существа. Кажется, все случилось здесь внезапно, как будто всех жителей охватил внезапный психоз, и они не то начали убивать друг друга, не то рушить собственный город в некоем остервенении. Но трупов нигде не попадалось, как и следов, что их кто-нибудь съел.

Они углубились в центр города, проехав мимо заросшего темными деревьями особняка. Пустые ветки нависали над дорогой.

Тягач, скрипя гусеницами, выкатился на центральную площадь.

Как и все главные улицы города, она была вымощена крупными булыжниками. Посередине громоздилась куча мусора: разломанные бетонные плиты, камни, арматура и искореженный танк. Вокруг стояли трех и четырехэтажные здания, украшенные карнизами и бетонной лепниной.

Вездеход остановился напротив каменного крыльца, оформленного квадратными пилястрами.

Сергей вышел за Нараной и роботами, морщась от прохладного, но тяжелого воздуха вечных сумерек Муорха.

Здание, у которого они вышли, напоминало библиотеку своим помпезным видом. И у него была двускатная крыша, в отличие от других построек города. Массивные обитые сталью двери сорваны и валялись в коридоре. Рядом с дверным проемом, красовалась большая табличка со значком и письменами.

— Что это? Администрация города? — спросил Сергей.

— Это полицейское управление. — Нарана потянула на себя тяжелую дверь. — Не отставай.

Внутри оказалось совершенно темно. Тусклый свет сумеречного неба сюда совсем не проникал. Коридор был перегорожен баррикадами, полицейские от кого-то оборонялись, но проиграли.

Ориентируясь на развивающиеся впереди белые волосы девушки, Сергей пошел по коридору, пару раз запнувшись обо что-то твердое.

— Осторожнее там, не наступай на высохших, — сказала Нарана не оборачиваясь.

— Что?! — вскричал Сергей подпрыгнув.

— Посвети ему, X-1, — распорядилась Нарана.

У робота откуда-то из висков ударил свет, хорошо осветив коридор, и Сергей в ужасе увидел, что весь пол завален черными одеревеневшими телами.

Он в недоумении уставился на девушку:

— И мы сунулись сюда, когда их здесь столько?

— У нас два робота. И эти существа неактивны.

— А ты склонна к авантюрам и риску... — нервно улыбнулся Сергей.

— А как бы я тогда с тобой оказалась на этой планете? — хмыкнула девушка и добавила: — Нам надо посмотреть материалы в этом здании, значит, придется пойти на риск и сразится, если понадобится. Два хэмфингских робота способны справиться с целой армией таких невооруженных ничем тварей. Но... постарайся их не будить.

— Один-то робот у нас бракованный...

— Я несогласен, — прогундосил сзади Х-2.

Х-1, идущий впереди, проговорил:

— Я включил электричество, но кто-то разбил почти все лампы на первом этаже; на остальных этажах свет есть.

— Здесь ничего не изменилось, с тех пор как ты тут побывал? — спросила его Нарана.

— Нет. Только бумаги раскидало по полу в комнате на третьем этаже. Там разбитое окно. Больше изменений я не вижу.

— Хорошо.

Они завернули за угол. В конце коридора под потолком горела бледно-желтая лампочка, там начиналась лестница наверх. Посредине блестела лужа чего-то темного, вытекшего из полуоткрытой двери; в жидкости отражался синий свет, идущий из комнаты.

Х-1 и Нарана обошли лужу, а Сергей замешкался, заглядывая в комнату.

Там стоял стальной стол с ящичками, над поверхностью которого висел голографический экран, он-то и создавал синее свечение. Лужа текла от стола, и это была не кровь.

Странно, это напугало больше. Если не кровь, то, что это?

Внезапно лужа вздыбилась песчинками, с пробегающими молниями, и застонала его, Сергея, имя. Он отшатнулся, но Х-1 уже выстрелил, лужу разметало по коридору песком, что, опав, растаяла в воздухе, что-то шепча.

— Оно говорило мое имя, — пробормотал Сергей. — Откуда оно знает мое имя?

— Ну, может, тебя тут ждали, — прошелестел голос Пластилинового Пса в голове.

Деревянные тела по всему коридору зашевелились, недовольно зароптали, Сергей попятился.

Но тела не стали подниматься и нападать, снова улеглись, заснув своим сном.

— Пошли, они нам не мешают, — проговорила Нарана.

— Какая ты хладнокровная, я уже тут чуть в штаны не наложил, — пробурчал Сергей.

— У меня много опыта.

Дрожащий свет желтой зарешеченной лампы отбрасывал резкие тени на лестницу. Нарана знаком показала Х-1 подниматься. Сергей оглянулся на приоткрытую дверь с льющимся синим светом, и поднялся по ступенькам вслед за остальными, стараясь не отставать.

На втором этаже они зашли в хорошо освещенный кабинет с несколькими захламленными стальными столами. Узкая комната. Окно было зарешечено толстыми, косо приваренными прутьями, в нем отражалась длинная лампа дневного света, тянущаяся под пыльным потолком. Ряды ящиков под столешницами шли волнообразными формами, а тумбочки закруглялись, завершая кривую.

У стен стояли стеллажи с белыми пластиковыми коробками, из которых торчали провода. Такие же коробки лежали и на столах. Тут были непонятные предметы разных форм и размеров, и совершенно обычные книжки.

Нарана склонилась над светящимся у поверхности стола экраном. Она не стала пробовать нажимать кнопки на лежащей под экраном черной клавиатуре, а видимо, как и на той заставе, воспользовалась своим кхейкхо для управления незнакомым компьютером.

На экране замелькали строчки меню, какие-то изображения.

— Отлично, здесь содержатся видеоматериалы некоторых последних событий, произошедших в городе, в этот полицейский участок стекалась вся информация. Сейчас я включу.

Появилась запись не очень хорошего качества. Видна была улица, по которой шла толпа. Вдруг по их рядам прошла пулеметная очередь или что-то на нее похожее.

Никто не упал, все продолжали идти.

На экране стали различимы их бледные лица, с источающими черным свет глазами.

Другая запись.

Бегущие люди, взрывы, хаос. Человек с черными глазами напрыгнул на убегающую женщину, и, казалось, через само прикосновение передал ей свою темную энергию, ее охватил вихрь частиц, и она начала высыхать на глазах, чернеть, превращаться в дерево с чернеющими глазами.

— Вот с чего это начиналось, — проговорила Нарана.

Она залезла в ящик стола, выудила пачку документов и начала просматривать их один за другим.

Экран продолжал демонстрировать записи, там появился седой человек в сером халате и заговорил:

— У них начинается легкая рассеянность и отстраненность от окружающего мира. Они перестают разговаривать, и если говорят, то только о том, что живут в другом мире, не этом, а более прекрасном. Что это, психическое или физическое заболевание? Мы не знаем. Эпидемия распространяется неожиданно быстро. Прошло только два дня, а признаки вируса наблюдают по всему краю. Определенно эпицентром была Чириана, именно в этом городе в первый раз видели так называемого Черного Человека.

Запись оборвалась.

— Ну мы и вляпались! — пробормотал Сергей.

Нарана обернулась:

— Ты понял, о чем он говорит?

— В смысле?

— Он говорил на языке этой планеты. В моем кхейкхо есть переводчик для всех миров Сазилленна, но у тебя ведь нет. Ты сам научился понимать язык, едва его услышав? Со вторым хэмфингским у тебя было дольше. Или тебе все-таки помог Пластик?

Сергей, пребывая в некотором шоке оттого, что даже не заметил иноземность речи, не понял вопроса:

— Какой еще пластик? — В этот момент в его голове прошелестел раздраженный голос Пластилинового Пса: «Она про меня, идиот. Пластик — она меня так сокращенно зовет». — Ах, Пластик! — опомнился Сергей. — Нет, он тут ни при чем. Слушай, я был уверен, что этот приятель, похожий на доктора, говорит на моем языке, даже внимания не обратил...

— Это хорошо. Сейчас разберемся тут, и попробуешь открыть Цветок Фура. X-1, есть еще что-то интересное, что ты хотел показать здесь?

Сергей хотел переспросить, по поводу Цветка. Девушка определенно пошутила, так как такой силы он в себе не ощущал, но робот опередил его:

— Тут много записей, на них можно пронаблюдать агонию планеты, но того, что объяснило бы происходящее, практически нет. Мир технически неразвит, поэтому много информации хранится в виде бумажных документов. Эта комната — полицейский архив, поэтому я вас сюда и привел. У людей больше шансов что-то найти в бумагах.

Нарана кивнула, шарясь по ящикам стола. Она как бы фотографировала глазами каждую найденную бумажку, тут же отбрасывая в сторону. Ее супермозг позволял справляться и не с такими объемами информации. А может быть, она использовала еще и кхейкхо для обработки данных.

Легкое понимание местного языка произвело большое впечатление на Сергея, и он решил проверить, сможет ли он понимать написанный текст. На полу валялось много бумаги, но ему хотелось найти что-нибудь интересное. Он подошел к зарешеченному окну и наклонился к стеллажу. Порылся в картонной коробке на нижней полке, наполненной потрепанными папками, но сдвинул ее в сторону. За ней была спрятана толстая тетрадка. Рукописный текст, написанный корявым почерком, был бы идеальной проверкой новых способностей.

Открыв находку, Сергей аж присвистнул, увидев мелкие ниточки с крошечными узелками, выведенные черными чернилами. Секунду он разглядывал каракули, ничего особенного не чувствуя, а потом пришла мысль: это текст, несущий смысл. Но смысл пока ускользал от сознания.

— Ясно одно: пришелец пришел к нам из другого мира, мира неизвестного Сазилленну...

— Что?.. — спросила Нарана, сидя на полу у распотрошенного стола, роясь в бумагах.

— А? Ты о чем? — переспросил Сергей, ему показалось, что он заснул на мгновение.

— Ты там что-то бормотал, повтори.

— Я? — Сергей с подозрением уставился на исписанные листы. Да, он понимал... — ... неизвестного Сазилленну, — продолжил Сергей читать. — Очевидцы говорят, что он словно состоит из черного масла, поэтому к нему быстро приклеилось прозвище Черный Человек.

Нарана встала и подошла к нему, заглядывая через плечо.

— Что это, где ты это нашел?

Сергей посмотрел на обложку и засмеялся:

— Ну прямо квест какой-то, это же дневник полицейского.

Нарана улыбнулась:

— Это большая удача, из таких вещей можно извлечь гораздо больше информации, чем из официальных документов. Почему-то я не подумала раньше использовать твое умение управлять событиями.

— Ты про Магию Судьбы? Думаешь, я не случайно нашел тетрадку? Теперь я понимаю, почему в компьютерных играх, где нужно разгадывать тайны, я всегда знал, в каком углу пошарить.

— Какой неразборчивый почерк! Как ты это читал? Мой кхейкхо еле справляется.

Сергей пожал плечами и продолжил читать:

— Это создание распространяет вирус, через укусы или прикосновение. Но я сомневаюсь, что это именно вирус, чтобы не думали по этому поводу ученые. В Мирнакли пока не понимают, что это вторжение из другого мира. А в остальных мирах Сазилленна, скорее всего, до сих пор ничего не знают, не говоря о самой Корпорации. Мы сами не знаем, что творится сейчас в Чириане из-за плохих дорог. Надеюсь, Корпорация станет выделять

больше средств на развитие транспортных систем в своих отдаленных, малоразвитых мирах, после того, что с нами скоро произойдет. А конец неизбежен, ведь по слухам там, где впервые появилась эта тварь, уже все мертвы, а она появляется все в новых городах. Слухи, только они быстрее Черного Человека.

— Там стоит дата, когда это было написано? — прервала его Нарана.

— Ну, стоит, по местному календарю.

— Дай посмотреть... Так, похоже, это произошло примерно в то время, когда Ильтерникс привез тебя на Райсс. Похоже, зараженные не сразу нападали, а потом все случилось внезапно. И тогда они послали сигнал в Раммилин. Какая последняя запись в дневнике?

Сергей перелистнул страницы:

— Сегодня моя сестра из Мирнакли сообщила мне, что Черного Человека видели и там, а власти до сих пор не верят, что он существует. Они думают, это просто эпидемия неизвестной болезни, степень опасности которой не выявлена, в то время как уже известны факты нападения инфицированных. Они утаиваются от общественности, чтобы не допустить паники — глупо, по-моему. Вчера по всем полицейским управлением прошла информация о том, что пропала связь с некоторыми городами и деревушками в северном полушарии. Это ужасно, но, вполне возможно, что большая часть наших отдаленных деревень давно уничтожена, так как много людей живет в глуши, куда не ведут дороги. Раз в несколько месяцев к ним летают корабли с продуктами, привозят письма и свежие новости... Даже в наше развитое время, когда могучая Корпорация присоединила нас к своим владениям, многие семьи не имеют ни телевизоров, ни компьютеров. Очень скоро, что-то случится, я знаю это. Конец наступил. Я буду оставлять дневник, здесь в архиве, так как это место безопаснее, чем мой дом. Я надеюсь подробно описать все, что будет происходить в течение следующих дней, может быть, мой дневник попадется роботам хэмфингов, когда все закончится, — Сергей умолк.

— Что, это все? — спросила Нарана.

— Да, больше записей нет.

Несмотря на спокойный тон, Сергей поглядывал на дверь. Он не сомневался, если сейчас сюда заползет что-нибудь из коридора, сердце выпрыгнет.

— Дата совпадает, — сказала Нарана. — Через двести сорок минут к нам пришел сигнал. Попробуй использовать свою магию еще раз, может, удастся найти что-то еще... Почему ты постоянно смотришь на дверь?

— Ох, не знаю, мне не по себе. Да ты не обращай внимания, это нормально, я не привык к городам, заваленным телами, что некогда были обычными людьми, а сейчас превращенных в каких-то существ, — он посмотрел в окно, там было темно и ничего не видно.

— Подожди, ты чувствуешь опасность? — насторожилась Нарана.

— Конечно, я чувствую опасность! Как только мы въехали в город! Тут высохшие на каждом углу! — он начинал волноваться все больше и больше, нервно бегая глазами по комнате.

— Что с тобой? Это важно, сосредоточься, попробуй увидеть события. X-1, X-2 немедленно предупредить меня, если заметите хоть малейшее изменение в городе.

— Нарана, прекрати, это ты вызываешь у меня панику. Я и не обращал внимания на это чувство, пока ты не заговорила о нем. Блин, а сейчас места себе найти не могу.

— Сергей, я с детства росла среди магов, и я знаю, что предчувствия не случаются

просто так.

— Да не предчувствие это, а так... Игра воображения.

Сергей опять покосился на окно, потом на потолок. Дневник полицейского вывалился из трясущихся рук, он пробормотал:

— Что за?.. Как перед бурей...

— Возвращаемся в фургон, быстро. — Нарана схватила Сергея за руку и потащила. — Когда почувствуешь, как где-то щелкает невидимый переключатель, запускающий события, тут же скажи мне, — шептала ему девушка по пути.

Сергей молча кивал. Он действительно что-то чувствовал. Какое-то шевеление в ткани реальности. Поворот, лестница, знакомый коридор. Черный коридор, здесь опасность, повсюду опасность. Нужно бежать!

— Мы не успеваем, — пробормотал Сергей.

И тут шестеренка гигантского механизма провернулась с мягким щелчком.

— Э-э, щелкнуло, — сказал он.

— Щелкнуло?! — девушка выругалась.

Приближалась дверь с льющимся синим светом, где была лужа, которую уничтожили.

— Координатор, замечено ускорение химической активности в телах. Появились гравитационные искажения, начинает меняться состав воздуха, — выдал X-2.

— Осторожно! — вскрикнул Сергей, отпрыгивая от синего света из щели приоткрытой двери, потянув назад Нарану.

X-1 отреагировал мгновенно, прошив стену золотым лучом рядом с дверью. В кабинете нечто тяжело рухнуло, потом зашевелилось, уронило что-то, по звуку похожее на коробку с карандашами, которые рассыпались по полу. Пушка робота, встроенная в руку, дала еще два коротких выстрела, проделав в стене дыры, размером в кулак, и швырнув обитателя кабинета на какие-то попадавшие полки.

Нарана бесстрашно распахнула дверь и опять ругнулась.

Из груды поломанных полок поднимался человек. Не высохший, нормальный, в рубашке, толстый, но с совершенно черными глазами без зрачков. Словно нефтяное масло текло под веками и сочилось какими-то лентами миазм наружу.

X-1 ударил плазменным шаром, но толстый человек на этот раз не упал, спокойно выдержав удар, а потом вдруг прыгнул прямо на Нарану.

Он был быстр, но девушка быстрее, провела прием, перебросила его через себя, но оказавшись на полу, человек вдруг странным гибким движением вывернулся, вскочил, раскрыл рот и исторгнул на Нарану черную маслянистую субстанцию.

И тут уже Сергей вдруг был быстрее всех, он сам не знал, как так получилось, но в какие-то доли секунды оказался между человеком, Нарной и черными маслянистыми каплями, что ударились о его футболку и стекла, на пол, как ртуть, не впитываясь и не причинив никакого вреда.

Сергей выставил руку, толкнув толстяка в грудь, и тот от прикосновения вдруг мгновенно превратился в высохшее дерево, и стал медленно распадаться на песчинки, уносимые несуществующим ветром.

— Тебе надо сразиться с Черным Человеком, — прошептал он. — Мы едины через него.

Сергей попятился.

— Ты спас меня! — с восхищением проговорила Нарана, когда он оглянулся на нее. Похоже, ее впервые кто-либо спасал, обычно она спасала сама или могла справиться без

помощи.

— Ну, э-э... да, — растерялся Сергей. — Он чуть не заразил тебя. И хм, странно, а не меня, похоже, эта черная штука не подействовала.

— Наследник, я...

Тут она вдруг резко притянула его и поцеловала. Это был поспешный смазанный поцелуй, просто прикоснулась губами к его губам и тут же отстранилась, испуганно покосившись на роботов.

— Я не должна была! Простите Наследник!

— Да нет, что ты... я нисколько не против... — затараторил Сергей пунцовый как грейпфрут, совершенно сбитый с толку произошедшим.

Откуда-то из воздуха вывалился Пластилиновый Пес, тут же хохоча, раскричавшись:

— О черт! Девчонка, что это было?! Ты нас полностью вывела из всякого равновесия! Это, что, был наш первый поцелуй? Вот так, здесь, в коридоре полицейского участка, заваленного телами местных жителей, претерпевающих перевоплощение в подданных какого-то темного бога? Но это было так быстро, что хозяин ничего не успел толком почувствовать, нам надо повторить!

— Сгинь, Пластилиновая морда! — выпалил Сергей.

— Но подожди, надо же разобраться! Первый поцелуй или нет? Хотя ладно, она просто на эмоциях ткнулась в тебя губами, наверное, можно это не считать. Может, она это сделала вообще случайно, а? Пыталась войти в дверь, а ты оказался на пути?

— Пластик, заткнись! — покраснела Нарана, ярко видимая в светодиодах роботов.

Сергей стоял совершенно выпавший из пространства-времени, ничего не понимая.

Неужели?.. Она что, поцеловала его? Только что?

— Неловко вас отвлекать, — сказал X-2, — но сейчас немного не время, хотя понимаю, как для людей важны подобные моменты проявления близости.

— Так, вы оба, — обратилась Нарана к роботам. — Немедленно удалите запись последних нескольких минут из своих баз!

X-2 заспорил:

— Но случился контакт с зараженным человеком. Это может оказаться важным для архивов и дальнейших анализов.

Пластилиновый закувыркался в воздухе от хохота:

— Но случился еще более важный контакт между Координатором и Наследником, кастрюля, и она просто не хочет, чтобы это видел кто-то, кроме нее, а то, чего доброго, ее отправят мыть котелки за проступок!

— Мы могли бы удалить непосредственно смущающий эпизод, а другие данные оставить, — покладисто согласился X-2, а потом не прерывая вежливую беседу слегка развернулся и очередью прошелся по правой стене. За ней что-то попадало. Но и в темноте коридора огни его светодиодов вдруг высветили поднявшуюся с пола толпу, что шла на них быстрыми шагами.

— Я бы порекомендовал оставить этот вопрос на потом, — подал голос X-1.

Робот пустил гравитационную волну по коридору, и всех высохших снесло вместе со стенами, потолком и половицами пола.

Нарана схватила Сергея за шиворот, потащив за собой, они побежали к выходу. Роботы выбили взрывом из проема парадной двери навалившихся высохших, что пытались зайти снаружи, стекшись откуда-то большой массой, и в следующую секунду все были, наконец, на

улице перед фургоном.

Из-под развалин вылезали новые с горящими черным светом глазами. Другие как муравьи выползали из кучи посредине площади, приближаясь крадущимся шагом.

Роботы начали медленно подниматься в воздух, а потом закружились странной каруселью, издавая ритмичное гравитационное биение. Этот звук распространялся тревожными волнами, все нарастая, роботы увеличивали темп в своем вращении.

Что-то начало выдергивать высохших из развалин, поднимая в воздух, растворяя, разрывая, они извивались и рассыпались песочными водопадами.

Первый вакуумный удар словно лопнул невидимым пузырьем, и все вокруг пронзило низкочастотными волнами. Прокатилось по всему городу, по каждому зданию, ветерком ударив в окна и стены. И все черные фигуры в оконных проемах, на улицах, на крышах зданий развеяло, как при ядерном ударе. Вот они были, и их уже нет, только песочный ветер разметал остатки.

Но какие-то струи ветра ударили из земли, поднимая песок, формируя его во все новые фигуры.

Роботы резко остановили кружение своей карусели и заметались повсюду многочисленными копиями себя, мерцающими призраками, искажая струи песка и черной пыли, разметая ее, разрывая формирующиеся тела. И снова лопнул гравитационный пузырь и еще один. Теперь все стихло. Город был мертв, как изначально, но теперь навсегда.

— Потусторонняя неограника уничтожена в радиусе десяти тер, — доложил сверху робот.

Тут Сергей понял, что слова, что один такой робот способен вести бой на территории целой страны, вовсе не фигура речи.

Оба робота опустились рядом на крыльцо, глядя треугольными глазками на вычищенную площадь и город, на которой больше ничего не двигалось.

— С запада приближается группа чашири, и они заражены чуждым присутствием, превратившись в неорганику, — будничным тоном заметил X-2.

— Группа?! — выкрикнула Нарана.

— Иницирую удар из атмосферы сформированным каскадом плазменных пучков.

— Стой! Нас тогда точно обнаружат роботы Виктаора. Работай наземными методами близкого контакта.

С чудовищным грохотом их вездеход оторвался от камней площади и улетел на другой ее конец. В полете тягач отцепился от фургона, упав на здание, стоящее неподалеку.

— Метхк! Что...

На площадь выпрыгивали чашири. Но черные, неживые, превратившиеся в ожившие деревянные ветвящиеся создания. Огромными ручищами они крушили все вокруг. На фоне темного неба, очертилась голова с черными огнями вместо глаз.

Роботы опять замерцали и задвигались, обрушили плотный огонь на быстро прыгающих тварей, развлекающихся невиданной акробатикой среди руин, вокруг пересохшего фонтана.

Сергей попытался отступить в дверной проем под крышу полицейского управления.

— Стой на месте, — схватила его за руку Нарана. — Лучше стоять на открытой площадке, роботы прикроют нас силовыми полями. Сейчас они закончат.

Из спины роботов с тихим шипением вырвалась очередь энергетических эллипсов, которые упали в разных местах площади. Через секунду настоящий огненный ад затопил все вокруг. Когда огонь так же быстро рассеялся, как и появился, худых извивающихся чашири

больше не было. Были только неглубокие воронки, заполненные чем-то расплавленным. Это все, что осталось от той кучи мусора, что высилась на площади несколько секунд назад. Дома стояли черными и наполовину оплавленными.

— X-2 принеси сюда тягач и фургон. X-1, приготовься, — скомандовала Нарана, внимательно поглядывая на горизонт.

— Ты думаешь, тягач еще работает? — спросил Сергей, разглядывая провал в соседнем доме, из которого торчала задняя часть машины, свисали разорванные гусеницы.

— Он бронированный, но сила удара была невероятной для обычного чашири.

— Я смотрю, хэмфингские роботы тоже не слабаки, — проговорил Сергей, увидев, как X-2 ухватился за прицепную консоль тягача, собираясь, похоже, вытащить эту махину.

Робот потянул. Оставшиеся три стены здания не выдержали, с сыпучим грохотом сложившись внутрь, завалив машину вместе с ним.

Вдруг что-то заставило Сергея обернуться. Из темных улиц на площадь выползал серебряный туман. Он струился по камням, светясь и сверкая.

— Сильное изменение состава воздуха, — прокомментировал X-1. — Наблюдается гравитационная аномалия, она излучает потоки неизвестных частиц, несвойственных этому миру.

Пространство над площадью расчертили вертикальные черные полосы — разрывы в ткани этого мира. Они вздрогнули еще раз, и раздался низкий вибрирующий звук. Потом полосы исчезли, но туман остался.

— Что здесь происходит, в конце концов! — прошипела Нарана.

— Это... — прошептал Сергей, он заворочено смотрел на то, что ползло к ним.

Невидимый свет играл на частичках, которые медленно заворачивались спиралью и приближались, несомые несуществующим ветром. Казалось, оно шептало мыслям. Пронизывало все вокруг своей волей. Сергей почувствовал, как в голове у него разверзлась черная бездна.

И там он увидел все: настоящее, прошлое и будущее... Слишком быстро, сознание не успело и не смогло осмыслить или понять. Что-то из глубокой памяти даже не этой жизни, всколыхнулось. Пришли неясные обрывки воспоминаний из далекого-далекого прошлого. Он знал эту непостижимую разумную сущность из серебряного света, спокойно подплывающую к ступеням. Он узнал его.

Сознание расслоилось на две части. Одна — высшая часть, пребывала в абсолютном спокойствии, существуя на всех уровнях познания, и весь мир отражался в ней. Она созерцала другую часть, живущую на уровне людей — его человеческую личность. Такую маленькую и смешную, стоящую рядом с девушкой, находясь в смятении и страхе.

Эта личность попятилась к Наране пробормотав:

— Это он поразил Стебли Фура. Он.

Девушка ответила:

— Это и есть тот серебряный туман?

— Координатор, субстанция опасна, я думаю, она несет в себе заражающую энергетику, — сказал X-1. — Ее состав не поддается объяснению, она чужда для этого мира.

Язычок тумана потянулся к роботу. Тот оградил себя голубоватой сферой защитного поля. Бессмысленно. Серебряная сущность еще плохо играет в этих мирах, они чужие ему, но эту преграду преодолет с легкостью. Серебряный туман проник сквозь защиту и коснулся круглой головы. Раздался оглушительный хлопок, зеленые глаза робота потухли, из головы

брызнул дым, робот упал. Туман закружился спиралью вокруг поверженного тела. Белый корпус начал на глазах испаряться, сливаясь с серебристым потоком, пока не исчез совсем. Туман пополз по ступенькам вверх, туда, где стояли Сергей и Нарана.

— Ну, Сергей, ты у нас потенциальный Высший Маг, попробуй остановить это, — девушка подтолкнула его вперед.

— Эй, подожди-ка, мне это не нравится, — проговорила маленькая человеческая личность Сергея, двойственность происходящего совсем сбивала с толку, но сверхсознание было спокойно и уверено, оно направило тело навстречу старому оппоненту.

Он встал перед туманом, разглядывая его. Страх уполз куда-то в затылок стихнув. Туман вытянулся перед ним в столб. Эти искорки, они завораживали. Они щупали, проверяли. По серебряной дымке прошла рябь. Туман тоже узнал его. Его холодный разум завибрировал от удовлетворения. Он потянулся, и высшее сознание Сергея потянулось навстречу.

«Так это ты меня потревожил? Пришло время, не так ли?»

Туман согласно обдал его холодом в ответ. И угрожающе навис, напоминая об Игре.

«Опять провоцируешь? Это физическое тело хрупкое, но ты ничего не сможешь с ним сделать»

Сверкающий лед попробовал надавить.

Сергей выставил правую руку ладонью вперед и сказал:

— Стой, назад, — в голосе прозвучала сила, которую он неожиданно почувствовал в себе. Много силы. Сила не имела границ.

Туман отступил. Не в страхе — из уважения. Он дотронулся до сознания, как бы говоря: мы еще встретимся, и растворился.

С ярким хлопком раздвоенное сознание сузилось. Сергей пошатнулся и заморгал. Ощущение было такое, как будто он только что летал в небе и видел с высоты совершенно все, а теперь вновь вернулся на землю.

— Это ты сделал? — нерешительно спросила Нарана.

— Похоже на то, — проговорил Сергей задумчиво.

Да, его восприятие снова вернулось в обычное человеческое состояние, но знание о том, что есть что-то неизмеримо большее, чем видится сейчас, осталось. Им овладело чувство расслабленной сосредоточенности, спокойствия и внутренней гармонии.

— Он разумен, он временно уступил мне дорогу, — сказал Сергей.

— Отлично, лучше убираться, — ответила девушка.

— Но как, у нас не осталось ни транспорта, ни роботов, — неуверенно пробормотал Сергей, все еще приходя в себя.

В этот момент из осыпавшегося здания вдруг выбрался X-2, вытаскивая за собой и покореженный тягач вездехода.

— Он жив? У нас остался один робот, и это болван X-2! — покачал головой Сергей.

— X-2 хороший робот, он прекрасно функционирует, сейчас не время для шуток, Сергей!

Робот нес тягач по воздуху, держа за консоль, как гигантскую сумку, а потом снизился и кинул его. Тот тяжело бухнулся на обугленный подплавленный асфальт, но подпрыгнул и опрокинулся в воронку с расплавленным металлом.

Сергей воскликнул:

— Прекрасно функционирует? Посмотри, куда он бросил тягач! Какая броня такое выдержит?!

— X-2 достань это из воронки! Ты не мог его бросить где-нибудь еще?! Впрочем, все, похоже, вездеход уже не поедет, тягач совершенно вышел из строя, да и он был уже искорежен, а гусеницы порваны... Но найди хотя бы фургон!

— Зачем нам фургон без тягача? — спросил Сергей.

— Видя, как он легко таскает это по воздуху, мне вдруг пришла довольно безумная идея. Я думала об этом, когда роботов было двое, но летать, таким образом, как-то небезопасно, вездеход отлично ехал, а до города было недалеко. Теперь же ситуация изменилась.

— Точно, пусть залезет под дно, и тащит наш передвижной дом на спине прямо по воздуху, — кивнул Сергей засмеявшись. — Всегда мечтал полетать таким образом.

Когда X-2 нашел фургон-прицеп, оказалось, что идея вполне сработает. Фургон ни на что не походил снаружи: побитый, во вмятинах, но внутри выглядел целым, только мебель валялась перевернутая. Но это какой-никакой дом с удобствами на этой негостеприимной планете, которого было бы жаль лишиться. А теперь робот хэмфингов как следует зацепился за колесные оси дна, вывел баланс и рассчитал точки опоры, а потом включил свои двигатели и поднялся вместе с этой машиной на спине в воздух.

Теперь они летели в фургоне над темным лесом Муорха, но только не знали куда, и что делать дальше.

Глава 18. Шутки судьбы

У робота хэмфингов были мощные батареи на принципах, которые Сергей не очень понимал. Что-то вроде бесконечного ядерного синтеза прямо внутри. Но даже эти источники энергии серьезно затрачивались, когда роботу приходилось лететь, таща на себе, по сути, целый дом. Поэтому на ночь решили остановиться на тихой полянке под деревьями, чтобы робот перезагрузил батареи и немного восстановил резервы.

Никакой живности вокруг, здесь спокойно. А куда лететь дальше, все равно еще нужно подумать. Ведь они уже узнали, что произошло на планете, и что здесь теперь пусто, нормальной жизни почти нет.

Однажды явился Черный Человек, потустороннее создание, что источало миазмы чуждой энергии, нападало на людей. Это случилось в небольшом городке северного полушария, под названием Чириана. После люди стали превращаться в охваченных чуждым разумом существ с полумагическими способностями. Одни оставались похожими на людей, и, кажется, сохраняли разум, другие же превращались в высохших. Просто двигающиеся оболочки, субстанции, что-то непонятное. Что управляло этими превращениями, какая была функция у тех и у других подвидов, пока было непонятно.

В своем полете они видели ферму. Спускались посмотреть. В подвале оказалась высохшие мать и сын, вернее, то, что было когда-то матерью и сыном, а теперь превратились в бездумные оболочки из неорганических материалов песка и дерева, что сразу попытались напасть. А за домом был зарыт отец семейства, что тоже поспешил восстать. Вероятно, когда его зарывали, он был заражен чуждой энергией, успел напасть и передать через прикосновение эту скверну. Они думали, что убили его, защищая свою жизнь, и закопали, но он уже был не их отцом. И они быстро стали чем-то другим, но продолжили сидеть за столом в подвале, изображая жизнь.

Эту ферму пришлось сжечь, чтобы упокоить навсегда оболочки, что уже не имели душ. А где все души населения этой планеты? Кто их забрал и зачем? Можно ли их вернуть? Эти мысли почему-то посещали Сергея и беспокоили. А эти пораженные чуждым разумом. Что они видели, что пробегало перед их стеклянными глазами? Голос нового бога? Тот доктор из видеозаписи говорил, что зараженные как будто сходили с ума и переставали воспринимать окружающий мир, они начинали видеть какую-то другую Вселенную. Это не болезнь, не биология, а что-то психологическое, нематериальное...

Не стоит, наверное, думать об этом, иначе тоже можно сойти с ума. Почему-то ему казалось, что стоит начать мыслить в одном ритме с биением этой пораженной планеты, и чужая Вселенная тоже проникнет ему в голову.

Да, очень важно уметь контролировать свои мысли. Сергей перестал думать о темном боге и целую минуту думал просто о пустоте.

Фургон сейчас стоял под деревьями на поляне, здесь по-прежнему было электричество, все работало, жители планеты сделали эту штуку крепкой, и если тягач не пережил удара и падения, то фургон пережил эти неприятности и был готов дальше служить неплохим походным домиком на колесах, что теперь носит на себе летающий робот.

Нарана сидела на соседнем диване, тоже о чем-то глубоко задумавшись. То, что девушка молчала и находилась на расстоянии двух метров, вызывало у Сергея какое-то чувство одиночества. Он не мог забыть этот ее неловкий поцелуй там в коридоре полицейского

участка. Он чувствовал, что привязывается к ней, влюбляется.

Ну, так и должно быть, почему-то подумал он.

Решив завести с ней разговор о чем-нибудь, Сергей поглядел на Пластилинового Пса, который болтался в воздухе перед подзаряжающимся роботом, беззвучно с ним общаясь.

— Я вот не могу смотреть, как два существа с искусственным интеллектом о чем-то договариваются. О чем они могут говорить?

— Я добываю информацию, придурок, — сообщил пес.

Сергей махнул на него рукой:

— Я тебя не спрашиваю, надутая белка. — Он повернул голову в сторону Нараны: — Как ты думаешь, Нарана?

— Что? Тебе лучше знать, это твой кхейкхо.

— Мой? Да он абсолютно автономен!

— Выбрал бы ты модель, как у меня, он бы всегда был невидим и не обзывался бы, — сказала Нарана. — Я вот думаю, почему нас не поражает эта темная энергия, ведь она везде.

Да, Сергей надеялся поговорить о чем-то более приятном.

— Ну, нас не касалась ни одна из этих тварей, — предположил он.

— Я прикасалась, когда их била. Но у меня высокоуровневая защита службы безопасности, к которой прикладывали руку Высшие Маги. И все же, это энергия настоящего бога...

— Когда-то мужик непохожий на высохшего плюнул в тебя чем-то черным... Мне кажется, для тебя бы это плохо кончилось, — сказал Сергей.

Нарана засмущалась и потупила глаза:

— Ты меня защитил...

Пес подкатился к девушке, и, напыжившись, заявил:

— Мадам, хозяин вас круглосуточно защищает своей магической аурой!

Сергей протер глаза — его электронный помощник флиртует с Нараной!

Девушка посмотрела почему-то на Сергея.

— Это вероятно, — проговорила она. — Пластик. Ты говорил с X-2 и проанализировал данные, какие выводы ты можешь сделать?

Пес еще больше раздулся, вышагивая по воздуху на задних лапах.

— От ваших дурманящих глаз у меня один анализ за другой заходит!

Нарана поджала губы и опять взглянула на Сергея. Нет, она что думает, он сам заставляет компьютерную собаку говорить эту чушь?!

Девушка вдруг заулыбалась, что-то прочитав на лице Сергея, и обратилась к Пластилиновому Псу:

— Я тебе нравлюсь, Пластик?

— Черт побери, конечно! Твои белые волосы и оливковая кожа сводят меня с ума! Я только о тебе и думаю!

Сергей упал с дивана.

Нарана рассмеялась, тряхнув волосами.

— Я же говорила, Сергей, учись контролировать кхейкхо, он ходячее отражение твоих мыслей. — Она опять засмеялась, наблюдая, как он заползает обратно на диван.

Электронный гад со значением продолжил:

— А еще, повелитель тебя во сне постоянно видит, и вы там не только целуетесь...

Сергей почувствовал, что лицо стремительно краснеет, а Нарана, улыбаясь, удивленно

на него посмотрела:

— Что я слышу, Наследник? А, позвольте спросить, наяву вас ни к чему подобному не тянет?

Не в силах отвечать на подобные вопросы Сергей схватил подушку, испепеляя взглядом гнусное компьютерное создание.

— А ну стой, сейчас я из тебя все мегабайты выбью, сволочь. — И принялся гоняться за голограммой. Пару раз ему удалось отправить пса хорошим ударом в стену, тот по мультяшному пуча глаза и высовывая язык, расплющивался на поверхности.

Нарана громко смеялась, подбадривая их возгласами.

— Налицо признаки помешательства, — без выражения сказал X-2. — Но я не вижу патологий в мозговых волнах.

— Что ты там прогудел, пылесос, сейчас я из тебя патологию сделаю! — закричал Сергей, угрожающе размахивая подушкой, чем вызвал новый взрыв хохота Нараны.

Девушка схватила пробегающего мимо Пластилинового Пса за ухо и посадила перед собой:

— Так все-таки, дружок, расскажи-ка о своих выводах.

— Каких? Продолжить про Наследника?

Сергей схватил Пластилинового и зажал ему пасть.

— Как ты это сделала? — спросил он у Нараны.

— Что?

— Поймала его за ухо. Я думал, только я могу проделывать такое с этой бестелесной тварью.

— Если хозяин кхейкхо внутренне не против, то визуальный образ можно схватить. А теперь отпусти его, мне необходимо его послушать.

Пес радостно забился в руках.

— Не про Сергея, Пластик, — охладила его девушка. — Про ситуацию.

— Что ты к нему пристала? В этой пустой башке не может быть никаких мыслей, — сказал Сергей, выпуская кхейкхо.

Пес гордо отряхнулся.

— Позволю с вами не согласиться, повелитель. Я дорогая модель, и меня меняет твоя магия, наделяя необычными свойствами. Девчонка это просекла, а ты нет! Итак, белый чайник поведал мне, что складывается такая ситуация. На планете нет войск неприятеля — это очевидно, только толпы высохших и других, более живых, но пораженных. Это первое, а второе — Виктоор, похоже, не имеет отношения к силам, уничтожающим Муорх, более того, он им противостоит. X-2 пока летел, снимал местность, фиксировал окрестности, изучал обстановку, а также поглядывал через разные системы, что творится в северном полушарии. Теперь мы увидели многое.

— Это правда? — удивился Сергей.

Нарана кивнула:

— Да, X-2 транслировал мне данные и выводы. Он видел следы боев сил Сазилленна с высохшими, попыток зачистить города.

Пластилиновый продолжил:

— Виктоор тоже сражается с этим разумом из преисподней. Пытается остановить поглощение планеты. Все же просто. Он за нас! А его солдаты — по-прежнему солдаты Сазилленна.

— Это все допущения и предположения, — прервала его Нарана. — И есть факты, указывающие на него.

— На самом деле мы не знаем, что означают эти факты, — не согласился Сергей. — Ну, наблюдал он за нами в космопорте, ну отнесся он ко мне неуважительно, ну, есть у него способности подстраивать странные ситуации — все это подозрительно, но ничего не доказывает.

— Почему ты стал его защищать, Сергей? Ты всегда ищешь оправдание поступкам последних негодяев?

— Практически всегда. Любым поступкам есть причина, а негодяями становятся те, кого просто не понимают. Я вижу, что что-то тут не так. Его поступки не такие, какие можно было бы ожидать, будь он предателем. Возможно, мы несправедливы.

— Ты меня удивляешь, Сергей.

Пластилиновый поднял лапы вмешиваясь:

— Допустим, Виктоор тот еще фрукт, но, милашка, перед общим врагом разумней объединиться.

— Пока мы не узнаем еще что-нибудь, обнаруживать себя опасно, — возразила Нарана.

— Думаю, события скоро разовьются, я чувствую, и мы, так или иначе, встретим Виктоора, — улыбнулся Сергей.

— Лучше пойду, приму душ, а потом мы поедем, — сказала Нарана, проведя руками по растрепавшимся белым прядям волос.

Безмолвно, у ее правого плеча возник Пластилиновый Пес и громко прошептал девушке на ухо:

— Мой хозяин, совсем не прочь составить вам компанию, Координатор...

Но Сергей даже не покраснел, хотя чертов кхейкхо нагло выдал его мысли.

— Пластик! — воскликнула Нарана. Веселые искорки заплясали в ее глазах, она хитро взглянула на Сергея. — А, ты чего смотришь?! Он не мог бы выдать твои мысли, без молчаливого согласия хозяина.

— Э-э...

— Не мычите, Наследник, я пойду, а вы подумайте над поведением своего кхейкхо, — она говорила это улыбаясь!

Она ушла.

Сергей погрозил пальцем псу, тот по мультяшному растянул рот лапами и показал язык.

Яркое пламя костра так успокаивало, а тепло согревало. Оно было знакомым и родным. Сергей даже забыл, что находится на болотистой планете, в каком-то там мире. Запах ила, разве что лягушки не квакают и не стрекочут насекомые.

Теплый бок Нараны был так близко, она прижималась к нему. Они сидели рядышком перед колыхающимся пламенем костра, и ничто на свете было неважно.

— Очень глупо разводить здесь огонь, если это не привлечет внимание хищников, то тогда кого-нибудь еще, — пробубнил X-2 откуда-то сверху.

— Помолчи, кастрюля! — возмутился Сергей. — Сам же сказал, что в этих краях мало животных, местность открытая и здесь безопасно!

Так сладко было думать, что они тут с девушкой одни, пока эта разговаривающая микроволновка о себе не напомнила.

— X-2, смотри по сторонам, а не разговаривай, — проговорила Нарана. — Я знаю, что это глупо, но мне интересно посмотреть, на обычаи народа Сергея. — Она заглянула парню в глаза и улыбнулась: — К тому же мне начинает нравиться совершать глупости вместе с Сергеем.

Сергей так и застыл с открытым ртом, глядя на девушку.

Нарана продолжала смотреть в его глаза, улыбаясь все больше.

— Что с вами Наследник, вы покраснели или это свет огня? И часто вы краснеете, когда вам улыбаются девушки?

— Наверное, да.

Ее черные глаза светились, как два веселых уголька под белоснежными волосами.

— Что вы так на меня смотрите? — проговорила она, прижимаясь к нему еще сильнее.

Сердце заколотилось, а воздух, похоже, решил так и оставаться в легких. Почему она так на него действует? Голову вскружила просто не на шутку. Не подобает великим магам так теряться перед девушкой.

— Ты ведь меня не стукнешь, если я попытаюсь тебя обнять? — выпалил он, натянуто улыбаясь.

— Ну, может, и нет, а ты попробуй, — в глазах девушки продолжали играть веселые искорки.

Сергей два раза моргнул. Он не понял, она его стукнет или нет? Да будь все проклято! Сергей протянул руку и нежно прижал девушку к себе.

— Тебе холодно? — поинтересовался Сергей, прижимая ее крепче.

— Теперь уже нет, — промурлыкала она.

Она прижалась к нему. Он чувствовал дыхание на своей щеке. И вдруг сам не понял, как так вышло, но прижался губами к ее губам, и она ответила на поцелуй так, как будто ждала этого уже очень давно.

— Что же мы делаем? — прошептала она.

— Неважно, — ответил он, снова поцеловав.

Так бы они сидели и целовались целую вечность, забыв обо всем, если бы, костер вдруг не затрещал, а огонь стал гаснуть и снова разгораться.

— Что опять происходит? — пробормотала Нарана отстранившись.

По лесу прокатился тихий шелест.

— X-2! Ты что-нибудь фиксируешь? — позвала Нарана.

Робот не отвечал.

Сергей посмотрел вверх. X-2 стоял белой статуей, глаза не светились.

Костер опять затрещал. С громким шипением небо расчертило несколько полос и молний, задрожала земля. Огонь погас, погрузив все в практически совершенную темноту, в которой стало видно, как пространство рябит, искажается с электрическим треском.

Сергей, сидя на содрогающейся земле, испытал отчетливое чувство падения в никуда. Энергии чудовищной силы бурлили вокруг, и от их движения мозг сводило судорогой. В желудке что-то звенело, а рот наполнялся вкусом стали. Страшная сила разрывала на части весь мир.

Возможно, это походило на конец света.

Какофония звуков стихала, земля уже не тряслась.

Ночь. Ни ветра, ни звуков, ни запаха, темно. Только небо чуть менее черное, чем замерзшие силуэты скрюченных деревьев, на которых не шевелится ни один листочек.

Руку Сергея нащупала чья-то горячая ладошка. Это Нарана?

— Ты здесь? — прошептала девушка. Ее голос прозвучал приглушенно в остановившемся воздухе.

— Да, — тихо ответил он.

Они были там же, где сидели, даже белую ногу робота можно различить за спиной, если присмотреться.

— Это ведь не ты? — спросила Нарана.

— Что?

— Сделал это?

— Нет... не я. Меня чуть не разорвало этой силой... Я... даже не знаю, кто может сделать такое... Это не серебряный туман. Мне кажется, я бы понял, почувствовал его силу... Она какая-то другая. Но кто тогда?..

— Это Виктоор, — шепотом сообщила Нарана. У Сергея пробежали по спине мурашки. — Он действительно почти равен Ему, — пробормотала девушка.

— Кому?

— Великому Повелителю.

Сергей потрясенно молчал. Они так походили на людей эти сазилленские маги. Только сейчас он начинал осознавать, какое могущество доступно этим существам, так легко живущим вместе с людьми.

— Но что он сделал? — хрипло поинтересовался Сергей.

— Не знаю, может быть, он остановил нечто, уничтожающее этот мир. — Она мрачно усмехнулась: — Ты прав, Виктоор не сидел сложа руки.

Несколько напряженных минут они просидели в темноте, Нарана что-то выясняла при помощи кхейкхо.

X-2, что так и стоял безжизненным пластиком, вдруг включился.

— Извините, меня опять отключила неведомая сила.

— С тобой что-то это часто, — проворчал Сергей, добавив: — И я все думаю, Нарана вдруг это произойдет с ним в следующий раз, когда он будет нести наш фургон по воздуху?

— Да, использовать его таким образом небезопасно, но разве у нас есть другой выход? X-2, у тебя более мощные системы, мой кхейкхо работает со сбоями, проведи анализ обстановки и передай мне данные.

Нарана помолчала, что-то изучая. Костер тем временем загорелся вновь, сам собой.

Девушка, наконец, произнесла:

— Все процессы остановились, время перестало существовать. Физические законы мира поменяли свойства.

— Раз это сделал Виктоор, то он пытается помешать туману, я чувствую, — проговорил Сергей.

— Так значит не Виктоор наш враг? А серебряный туман? Именно делает все это? Атаковал Муорх, пытается схлопнуть Стебли Фура между мирами? Забросил нас сюда?

— Кажется, создание, явившееся в виде серебряного тумана, действительно было неким богом. Я почувствовал, — признался Сергей.

Нарана проговорила, глядя на огонь:

— Меня пугает, что наш враг, заранее знал, что придет нам в голову, подкинул соответствующие события и знал, какие решения мы примем. Ты ведь сразу понял, что это не Виктоор, а я просто дура, не увидела очевидные факты из-за личной неприязни. А наш

враг действительно темный бог, читающий и прошлое, и будущее, просто играющий с нами. Для чего? Никогда бы не подумала, что истинные боги опускаются до такого. Они сверхсущности, всегда бесконечно далекие от нас, живущих на этом уровне реальности, а их влияние на миры настолько глобально, что мы не замечаем этого.

— То, что произошло, должно было случиться. Это часть... чего-то, — сказал Сергей. — Будто бы идет игра, а противник — серебряный туман.

— Ты заговорил, как настоящий Маг Судьбы.

— Да. Там на крыльце полицейского управления... Туман коснулся меня, и я кое-что понял.

— Что?

— Я не знаю, как объяснить. Это так странно. Все показалось мне знакомой игрой, которая уже происходила раньше и произойдет еще в будущем — это вечный цикл. Серебряный туман узнал меня, и я узнал его тоже. Я говорил с ним, в этот момент я был не я. Мне открылось что-то такое... Будто бы я что-то знал когда-то, но все забыл. Будто кто-то стер мне память... Или даже не память... стер все, чем я являлся. А может, я это себе напридумывал.

Нарана поглядела ему в глаза:

— Кто же ты, Сергей из неизвестного мира? Почему тебя выбрали маги и хэмфинги.

— Откуда я знаю, Нарана...

— Попробуй открыть Цветок Фура.

— У меня не получится. Мы попали сюда не затем, чтобы так просто отделаться.

Девушка решительно проговорила:

— Я никогда не отступаю перед трудностями. Желание оказаться здесь не было глупым. Я пришла сюда, чтобы увидеть лицо врага, я пришла, чтобы победить. Мы оба здесь, чтобы что-то сделать, значит, мы это сделаем.

— Надо найти Виктаора, — сказал Сергей.

— Но кто предатель в Совете, если не он?

— Чуждый разум просто заразил кого-то, как делал это с людьми здесь на Муорхе.

Нарана вздохнула:

— Даже если Виктаор не предатель... Не рассчитывай на него Сергей.

— Но он сражается с нашим врагом.

— Сначала ты сам меня убеждал, что маг здесь замешан, — напомнила Нарана.

— На Мариаксе я ляпнул, не подумав — первое, что пришло в голову. Мне он не понравился, но это не повод обвинять в предательстве. Видеть плохое всегда проще, а ведь в каждом есть и что-то хорошее.

Нарана повернулась к нему.

— Ты очень многого о нем не знаешь Сергей. В нем нет ничего хорошего. Это беспринципный и высокомерный маг, устраивавший кошмарные войны, кровавый диктатор жестокой империи просуществовавшей сотни лет!

— Может быть, это и к лучшему, что я не знаю, иначе, я, как ты — не мог бы воспринимать его как-то иначе. Ты говорила, он изменился. И он решил сразиться с этим богом, защищает эту планету. Зачем, если он так плох и ничего его не волнует?

— Он член Совета и Высший Маг, это его прямая обязанность. К тому же он может опасаться, что это нечто выплеснется во все миры. А один из двадцати восьми миров Сазилленна является его личной собственностью, которую он очень ревностно оберегает.

— Личной собственностью?

— У нас сложная структура отношений и владения мирами Государства-Корпорации. Виктаору изначально принадлежал мир Леале. Присоединившись к Ильтерниксу, он ввел свой мир в состав Сазилленна, однако остался его единоличным правителем. Также один из миров был передан Красному Повелителю в качестве платы за союз с Ильтерниксом. А вот Минзет и Минаск просто управляющие, назначенные в очень важные и проблемные миры, они делают это безвозмездно по личному соглашению с Ильтерниксом и не претендуют на них. Повелители остальных миров не Высшие Маги, они избраны Советом и работают по контракту, получая хорошие деньги.

Сергей выслушал ее и хмыкнул:

— Я все время узнаю новые подробности о своем наследстве. Под контролем Сазилленна не все миры целиком, там может быть целая уйма крайне несогласных цивилизаций, в мире Муорха вообще всего одна планета, а два мира из этих двадцати восьми и вовсе не мои.

— У нас не простая система, но считай, что Виктаор и Красный Повелитель твои будущие вассалы вместе со своими мирами.

— Ага, хорошие вассалы, нечего сказать, один Виктаор чего стоит.

— Тебе придется как-то вызвать к себе уважение.

— Что ж, просто буду делать то, что считаю правильным, — улыбнулся Сергей и развел руками. — А этот Красный Повелитель? Он чем примечателен? Тоже ненормальный?

— Его никто никогда не видел.

— Здорово.

Нарана подошла к нему, взгляд черных глаз был довольно холоден.

— Сергей. Это не какой-нибудь сон или веселая поездочка. Это реальность, ты стал Наследником Сазилленна! Когда ты, наконец, начнешь относиться к этому серьезно?!

Она замолчала, отвернувшись в сторону, рассеянно рассматривая пламя костра.

Черт возьми, он ее обидел. Опять он забыл, насколько для этой девушки важны вопросы, о которых он говорил с таким пренебрежением. Сазилленн — не игрушка, по поводу которой можно капризничать, это ее дом.

— Нарана, я... Ты же знаешь, что иногда я несу всякую чушь, — пробормотал Сергей.

Она взглянула на него:

— Извини, Сергей. Ты все-таки Наследник, мне не следовало так себя вести.

— Нет-нет, это мне не следовало.

— Ничего, — она слабо улыбнулась, — всякого расстроит перспектива иметь дело с Высшими Магами.

Сергей кивнул, он вновь пощупал окружающие линии реальности.

— Скажи, Ильтерникс мог бы воскресить умершего? — спросил он.

Нарана вздохнула.

— Я не знаю ничего, что не смог бы сделать Великий Повелитель. Да, он может восстановить твоё тело и вернуть душу, где бы она ни была, но... Мне кажется, что для начала Ильтерниксу не помешало бы иметь перед собой твои останки, а если они покоятся у кого-то в желудке в мире, в который невозможно попасть...

— Понятно, не продолжай.

Сергей осмотрел сумеречное поле и деревья вдалеке.

— Странно, я что-то чувствую. Если с разумом, что пожирает эту планету, сражается

Виктаор, почему этому богу вечно есть до нас дело? До меня?

Робот, мигнув зелеными глазками, сообщил:

— Координатор, в опасной близости замечены множественные движущиеся объекты. Всех существ в округе что-то взбаламутило и их несет на север к общему центру. Но мы на пути большой стаи чашири. По их скорости я могу сделать вывод, что они поражены.

Секунду Нарана смотрела на него.

— Уничтожить, X-2! Наследник, на землю!

Вместе с девушкой они упали рядом с костром в траву. В Тирине роботы были такими впечатляющими, и пусть X-2 немного бракованный, Сергей почему-то именно сейчас ожидал от него чего-то грандиозного.

Но... робот едва успел развернуться, как какая-то долговязая тень, вырвавшаяся из темноты, как будто просто запнулась об него, зафутболив в темную мглу. И все. Так быстро и в одночасье они лишились своего единственного высокотехнологического защитника, способного уничтожать армии...

— Метхк! — вскричала Нарана, вскинув белоснежную голову.

Сергей успел схватить ее за руку и потянуть в траву с криком:

— Не надо! Нам не нужно пытаться с ними сражаться!

Вокруг проносился темный поток из бесконечных фигур с пастями и лапами, какие-то странные, темные, местами как призраки, несущиеся над землей, они ужасающей лавиной хлынули на поляну, снесли многострадальный фургон, увлекая его прочь, проносились мимо. Гигантская лапа ударила в костер, и он потух, теперь было ничего не видно. Нарана и Сергей лежали в траве, боясь пошевелиться. Вернее, Нарана-то, кажется, порывалась вскочить, но какой-то неожиданной силой Сергею удалось удерживать ее у земли, почему-то ему казалось это единственно верная стратегия, а эти тварюги не тронут. Не должны, он не допустит, он защитит.

И вот топот и содрогание земли стихло.

Сергей и Нарана подняли головы. Вокруг царил темень, почему-то даже сумеречное небо затерялось в какой-то дымной мгле, и света почти не было.

Откуда-то выплыл Пластилиновый:

— Ух-ты, они просто пробежали здесь как стадо бешеных баранов! Но это было здорово.

— А где фургон? — спросил Сергей.

— Кто-то добрался до него и попытался расколотить как кокос.

Через минуту двигаясь в темноте и дыме, следуя на свет электронного пса, они набрели на покореженный фургон в нескольких десятках метрах.

— Вы только посмотрите, что эти динозавры сотворили с нашим домом на колесах! — глухо сокрушался Пластилиновый Пес, откуда-то из-за мглы.

— Ничего не вижу, откуда этот дым, или это туман? — проговорил Сергей.

Словно откликнувшись, в дыме зажглись зеленые треугольные глаза, и из клубов вышел X-2, удрученно проговорив:

— Простите, повелитель, это я сделал дымовую завесу, предполагалось, это дезориентирует противника.

— Помогло?

— Нет.

— Что опять с тобой случилось, X-2? — прошипела Нарана.

— Меня вновь ударом отбросили очень далеко, но потом я оценил обстановку, что эта стая пробегает мимо, и мы их не интересуем, пытаться стрелять — было бы привлечь их внимание и спровоцировать.

— Он прав, Нарана. Этих пораженных тварей, похоже, влечет их бог. Потому что Виктоор нанес удар.

Девушка только раздраженно фыркнула, пытаясь разглядеть фургон.

— Я, конечно, хорошо ориентируюсь в темноте, но осмотреть повреждения лучше со светом.

— А у робота в голове вроде же были фонарики.

— Подожди, этот огонек, что скачет там по фургону, это Пластик? От него достаточно света он может осветить, хоть какая-то польза от этого толстого пипака.

Огонек вздрогнул и тут же оказался перед ними.

— Я похожу на собачку, Нарана, и не толстую, а в меру упитанную! А то, что ты только что произнесла, смахивает на нецензурное слово! — развопился Пластилиновый.

Девушка засмеялась.

— Пипак — это такое животное, пушистое и толстое, ты очень на него походишь. Они распространены на планетах хэмфингов. Неважно. Ты можешь светиться поярче?

— Простите, я вам лампочка, что ли?

— Светись давай! — проворчал Сергей.

Пластилиновый Пес стал гореть, как хороший костер, освещая путь.

Потратив некоторое время, они обошли искореженный фургон, X-2 поставил его на колеса. Внутри все оказалось разбито, трубы туалета на втором этаже лопнули, вода текла на первый сквозь потолок. Но частично работало освещение, и это все еще был какой-никакой дом и укрытие.

— Нам надо найти Виктоора, Нарана, — проговорил Сергей. — Хватит скрываться, мы узнали достаточно. Некая сверхсущность атаковала планету, поразила всех людей и многих животных своей волей или какой-то энергией. А Виктоор пытался этому помешать, и вот сейчас что-то сделал с планетой, остановив поглощение. Разве это не то проясняющее обстоятельство, что ты ожидала? Он на нашей стороне.

— Ты можешь мне просто приказать, ты же Наследник, — мрачно сказала Нарана, глядя через выпавшую дверь на сумеречную поляну, где не шевелилась трава.

— Ну так как-то неправильно. Я хочу, чтобы это было и твоим решением.

— Ладно, ходит на то, что он нам не опасен, а с ним войска Сазилленна. X-2 фиксировал, что основные силы в северном полушарии, но мы уже ближе к экватору и не так далеко есть одиночный лагерь. Если лететь, то доберемся быстро. Но не уверена, что в этом разбитом домике подобное будет комфортно, здесь повсюду льется вода.

— Мы могли бы забрать роботу на спину и полететь на нем, — предложил Сергей.

— Не был бы я бесстрастным роботом, счел бы это унижительным, — пробубнил X-2.

Судя по взгляду девушки, она сочла Сергея идиотом.

— Исключено, — отрезала она. — X-2, поднимись наверх и завари все эти трубы, удали лишнюю воду своим гравитационным полем, потом поднимай фургон и полетели к лагерю сил Сазилленна, который ты чувствовал, а также используй дальнюю связь и попробуй вызвать помощь. Сергей прав, надо найти Виктоора и помочь ему.

Глава 19. Высший Маг Повелитель Виктоор

Виктаор задумчиво смотрел на серое почти черное небо. Так интересно было наблюдать за остановившимся временем. Кроны деревьев бесшумно чернели вдалеке, ни ветра, ни пульсации жизни. Все остановилось, превратившись в фотографию. О, это полотно, которое он нарисовал совсем недавно. Он мог бы любоваться им вечно, ведь времени здесь больше не существовало.

Движение у подножия голого холма, на котором он сидел, отвлекло часть его внимания. Ах, эти люди, чего они там копошатся, их мысли так шумят и отвлекают. Они напуганы, сбиты с толку, и хотят вернуться в свои теплые квартиры. Разве он не объяснил им? Кажется, они не поняли или страх мешал им понять. Как они могут бояться, когда он рядом? Они совсем поглупели от страха, думают, он не защитит их. Роботы нравились ему куда больше, они не приставали к нему, и молча выполняли приказы.

Когда-нибудь ему тоже надоест возиться с империей этих раздувающихся от собственной значимости белых человечков, думающих, что могут приручить Высших Магов.

Виктаор в задумчивости отломил кусок камня и повертел его в руке. Итак, время процесса изменения пришло. Чуждый Разум явился, чтобы поглотить плоскость миров. Это удивительно, как рисунок общей картины выстраивался на глазах. Когда он перенесся на планету с армиями Сазилленна, он не сразу понял, какие процессы здесь происходят. Ильтерникс, последняя скотина, никого не предупредил, что это именно то, о чем он говорил еще десятки лет назад.

Игра началась.

Единственным способом спасти живых существ, было остановить распад этого мира, и Виктоор принял решение. Он хотел, чтобы великий оппонент заметил, с кем играет. И пусть партию в одиночку не выиграть, он знал, что можно остановить игру до того момента, пока не явится Ильтерникс. Шансов против истинного бога нет, это так, но есть Магия Судьбы. При умелой игре с вероятностями Вселенной одна маленькая случайность могла все изменить или все разрушить. Именно это он и сделал.

Виктаор прошел большой путь. В его жизни было многое, и он многое понял.

Сейчас случилось так, что он оказался в ключевой точке времени и пространства, он единственный, кто может противостоять чуждому богу.

Нет, Виктоор не позволит Разуму трогать миры Сазилленна. Да, он слаб по сравнению с богом, но он сумел устроить неплохой сюрприз. Конечно, мир и планета обрушились в ничто, но главная цель была достигнута: Разум больше не мог поглотить этот мир.

А у Виктоора была вечность.

Виктаор знал — он избран богами.

Время полета пролетело быстро. Сергей видел на экране приближающиеся огни. Лагерь был небольшой: лишь несколько полукруглых ангарчиков, выглядевших надутыми, какие-то устрашающего вида машины, шагающие роботы, снующие туда-сюда люди. Все это огорожено высокой стеной с орудийными башнями.

Двое роботов уже поджидали гостей, вокруг них скапливались люди и разномастные создания, поднимая головы вверх.

Х-2 мягко опустил фургон перед ними.

Нарана и Сергей вышли, стараясь держаться уверенно. Вернее, Сергей старался, а девушка всегда умела быть уверенной.

Все уже были предупреждены, кто прилетел таким оригинальным образом — в побитом фургоне. Люди удивленно таращились. Вероятно, многим из них за всю жизнь было не суждено увидеть Координатора Рассветной Звезды, и уж тем более Наследника. Но видно было, что в их взглядах надежда. Они были усталые, потерянные.

— Кто у вас главный? — спросила Нарана.

— Капитан Нели аль Тери, Координатор, — ответил один из солдат.

— Ему уже сообщили о вашем прибытии, — сказал робот. — Не желаете проследовать в его кабинет? Вас примут как положено.

— Нам бы еще хотелось увидеть Виктора, — решил сообщить Сергей.

— Нам бы тоже хотелось его увидеть, — сказал быстро подходящий к ним мужчина, — Я приветствую вас, Наследник, Координатор, я капитан Нели аль Тери — командир этого боевого подразделения Сазилленна.

Он был нечеловеческой расы: плотный, высокий, с широкими плечами. Темно-зеленая кожа лица была грубой, как кора дерева. Желтые глаза не выражали трепета, только суровое уважение, и вроде бы что-то еще... не страх — легкую опаску. Будто бы капитан видел перед собой, в общем-то, неопасного, но непонятного и крайне непредсказуемого зверя.

— Не считите за дерзость, повелитель, Координатор, но как вы сюда попали? Что случилось?

Он обратился к Сергею. Видимо, потому что по иерархии он главнее Нараны, да и у этих людей в крови относится с особым уважением к высокопоставленным магам, и считать их ответственными за решение всех кризисов.

Нарана тут же послушно не стала встречать, очевидно, вспомнив, что она не маг и не повелитель. Эх, как было хорошо в лесах и болотах Муорха, без этих условностей, когда они были одни.

Сергей ответил, раз человек спрашивает.

— Ну... Была применена Магия Судьбы, это сложно передать словами.

— Наследник, вы можете объяснить нам происходящее в мире Муорх?

— Кажется, мы имеем дело со вторжением какого-то чужого бога.

Люди ахнули. Похоже, эту информацию им никто не озвучивал.

Нели Аль Тери смущенно пояснил:

— Простите, что спрашиваю. Мой отряд находится в затруднительном положении, как и все солдаты на планете. А потом являетесь вы. И таким способом... Что-то случилось с вашей силой, повелитель, вы не можете телепортироваться?

Сергей посмотрел на капитана внимательно. Наверное, стоило бы возмутиться, но этот старый вояка заслуживал понимания.

Сергей представил, как бы себя повел Ильтерникс и постарался ободряюще улыбнуться:

— Не волнуйтесь, Нели, моя сила при мне, пространство нестабильно, знаете ли. А с мной все в порядке. Рад, что вас это беспокоит.

Нарана не вытерпела, сдержанно сказав:

— Наследник, что вы тут устраиваете? Ведете беседы, стоя по колено в грязи, на вас солдаты пялятся! Капитан, что за отношение к высокопоставленному гостю?! Нужно было немедленно предложить пройти в помещение!

— Конечно-конечно, — обеспокоился капитан.

Он повел их к ангарам, выглядевшим надувными, но, похоже, таковыми не являющимися.

Нарана взяла Сергея за локоть, прошипев на его языке:

— Что ты им наговорил? Хочешь панику устроить? Они решили, что Сазилленн уничтожен, увидев Наследника и Координатора в грязном тряпье посреди леса на атакованной планете. Простым солдатам совсем не следует знать подробности того, как мы тут очутились!

— Ну и взгляды у тебя, Нарана!

— Будь спокоен и сдержан.

— Без сопливых разберемся.

Для военно-полевого лагеря тут было много удобств: мобильные санузлы, общие и индивидуальные душевые, очищающие тело не водой, а частицами, либо какими-то полями, кухня со столовой, закрытые и открытые тренировочные площадки; и даже комнаты отдыха. Ангарчики, понятно, внутри имели в два раза больше помещений, чем казалось снаружи.

Сергей воспользовался душевой. Их с Нараной переодели в белую форму — офицерскую, но без знаков отличия и провели в кабинет Нели аль Тери, где ждал сам капитан и горячая пища.

Помещение было небольшим и без излишеств, даже стерильным. Чистенькие пластиковые стены и пол, письменный стол, кресло, пара шкафов и накрытый столик в стороне с тремя изящными стульями.

Нели встал при их появлении, и жестом предложил пройти к креслам. Нарана села, отгоняя снующих вокруг круглых роботов-официантов. Сергей пристроился рядом, с подозрением осматривая тарелки.

— Итак, капитан, что вам известно о происходящем на планете, и где Виктоор? — заговорила Нарана, методично набивая рот салатом.

Нели тяжело вздохнул, видно было, что он настраивался слушать, а не рассказывать.

— Муорх был поражен чем-то наподобие разумного вируса. Повелитель Виктоор это назвал чуждой разумной силой. Все началось в Чириане. Там появилось некое создание из иного мира, названное Черным Человеком, оно стало распространять этот вирус. Зараженные становились какими-то одержимыми чужой волей, заражали других, а иногда высасывали жизнь. Незараженные пытались организовать сопротивление, убивали зараженных, планета быстро обрушилась в хаос, а все умершие превращались в пустые оболочки. Кажется, Черный Человек питался их энергией и менял энергии планеты. Когда мы сюда прибыли, почти все люди уже были мертвы.

— Какие действия предпринял Виктоор? — быстро спросила Нарана.

— О... Да он просто отдал приказ навести порядок и куда-то испарился. Бросил нас! Мы пытались очистить города, истребляли эти оболочки, ловили зараженных, они заражали нас, творился полный ужас. Наконец, Повелитель Виктоор откуда-то явился, прекратил все это. Сделал всем защиту от вируса. Дал приказ окопаться в лагерях, в города не соваться, боевые действия не вести, и чего-то ждать, а сам вновь исчез. Ждем до сих пор. А с час назад случилось это, словно время остановилось.

— Наследник считает, что Виктоор ведет сражение с тем, кто сюда вторгся, — сообщила Нарана. — И хотелось бы на это надеяться.

— Вы говорите, напал чужой бог? Это ведь связано серебристым туманом, что

появлялся в Стеблях Фура?

Нарана заерзала на стуле:

— Туман — секретная информация, откуда вы знаете? Виктоор?

Нели взглянул на нее исподлобья пробормотав:

— Про туман ходили слухи, многие видели это в Стеблях. А если вы думаете, что Повелитель Виктоор многое нам рассказывает, то вы ошибаетесь. Он, то появляется, то исчезает, ведет какой-то свой невидимый бой. Мы ему просто мешаем, и он даже не предупредил, когда устроил вечную ночь, а потом сделал с планетой ЭТО.

— Вечную ночь? А что еще он делал? Кто схлопнул Стебли Фура?

— Не представляю. Он сказал нам, что наша задача не пустить это нечто в другие миры, задержать здесь и победить, потом унесся побеждать без нас. А мы торчим здесь и отстреливаемся от всяких тварей время от времени.

— То есть, вы не знаете, где Повелитель Виктоор и чем он занимается? — уточнила Нарана.

— Не знаю. По слухам, он путешествует по остальным галактикам мира или ведет ментальные бои в иной плоскости бытия. А может быть, он на одной из главных баз около Мирнакли. По-моему, его там все же иногда видят. — Капитан покосился на Сергея: — Вы же знаете, насколько Высшие Маги отстранены от простых смертных.

Сергей аж салат жевать перестал, вспомнив, как Ильтерникс ведет себя со всеми по-свойски.

Нели заметил его реакцию и, поняв ее неправильно, поспешил извиниться:

— Простите, Наследник, я не хотел вас оскорбить.

— Ничего страшного, Виктоор тот еще фрукт, сразу видно. Я на него совсем непохож, не волнуйтесь.

— Наследник, — сухо проговорила Нарана, — кушайте, не отвлекайтесь.

— А вы тоже не отвлекайтесь, Координатор, — поддразнил Сергей, потянувшись к булочкам.

В глазах Нели скользнуло удивление, он посмотрел на девушку, потом на Сергея, но промолчал.

— Так Виктоор не оставил никаких указаний? — спросила Нарана.

— Нет. Велел обороняться и ждать.

— Чего, — не понял Сергей.

— Ильтерникса, как мне кажется, повелитель. Или он ждет вас?

— Нет, мы попали сюда случайно.

— Вернее, — перебила Сергея Нарана, — Наследник воспользовался Магией Судьбы но это произошло неожиданно, мы были не готовы, вся свита и охрана осталась в Раммилине.

— Не уверен, что понимаю вас, Координатор, — сказал Нели.

— Я не хочу рассказывать больше, так как в этой ситуации замешан неизвестный враг. Дело приняло неожиданный оборот, и пока Раммисайсс не разберется, я не собираюсь придавать это огласке.

— Что ж, понимаю.

— Я хочу, чтобы вы связались с базами около Мирнакли и выяснили, где Виктоор. Прошу вас, соблюдайте секретность, но вы можете сослаться на меня, если кто-то из высшего командования не захочет с вами разговаривать.

— Хорошо, Координатор, я попытаюсь его разыскать.

Повелитель Виктор должен был прибыть на плац лагеря с минуту на минуту. Под черным небом и сияющими прожекторами его ожидали стройные шеренги солдат и батальоны роботов. В воздухе висело какое-то оживленное волнение. Носились мелкие андройды, все еще что-то подчищая, пробегали группы спешащих молодых парней и девушек в белой форме.

Нарана быстро шагала по плацу, Сергей еле поспевал за ней. Девушка негодуяше говорила на ходу:

— Мне передали, что его нашли где-то в северном полушарии около маленького лагеря, он сидел на холме и пялился в небо! Это когда наши вооруженные силы разбросаны по всей планете и практически полностью дезорганизованы, совершенно не представляя, чего они ждут, что происходит, и что, собственно, делать дальше! Мне пришлось связаться с ним лично по специальному каналу, он бы не обратил внимания на какой-то приказ, да еще и переданный через третьи руки! Он не подчиняется ничьим приказам, даже Ильтерникса.

Сергей подозревал, что Высшие Маги Сазилленна предпочитают действовать по своей инициативе, лишь иногда прислушиваясь к просьбам и советам. А Виктор, похоже, был самым отъявленным из них.

Девушка остановилась, нетерпеливо поглядывая на центр плаца.

Позади них, у входа в псевдонадувное здание, с ноги на ногу переминались какие-то генералы и старшие офицеры службы безопасности. При поисках Виктора секретность все равно пришлось нарушить, да она была уже и не нужна, поэтому многие чины были в курсе, что на Муорхе появились Наследник и Координатор. Попутно, Нарана занялась прояснением ситуации. Прямо здесь, в лагере капитана Нели аль Тери, она организовала собственный штаб, и за те несколько часов, что они тут вместе провели, она успела поставить на уши все сазилленнские силы на планете.

— Виктор неплохо разместил базы и, в целом раздал верные указания, чтобы не вели бессмысленную войну с уже мертвым населением планеты, — проговорила Нарана. — Но это уже все потом. Сначала всех бросил.

Сергей понимающе кивнул. Он посмотрел на выстроившихся солдат лагеря. Офицеры в каких-то не очень военных и даже стильных мундирах взволнованно раздавали последние указания, а также проверяли обмундирование у подчиненных. Заносчивого мага встречали, как императора. Умеют же некоторые обставить свое появление с должной положению помпой. Сергей криво улыбнулся, припомнив, как появились они с Нараной, в раздолбанном фургоне, который нес на себе единственный робот.

Совершенно неожиданно, без каких бы то ни было вспышек или чего-то такого, на плацу возник Повелитель Виктор. Он просто появился, не прерывая широкого шага, небрежно поправляя лацканы черного пиджака, как будто мгновение назад также шел где-то за тысячи километров отсюда.

Все солдаты вздрогнули, выпрямляясь по стойке смирно.

Взгляд черных глаз лениво скользнул по лагерю, а потом упал на Сергея. Лицо мага тут же приобрело недовольное выражение, как у человека, которому на одежду попал шлепок грязи, и он уже мысленно представляет, сколько хлопот составит его отскрести.

Плохо соображая, что творит, Сергей заморожено подался навстречу с единственным

желанием растянуться на черной поверхности плаца перед великим созданием. Где-то в дальнем уголке сознания появилась мысль, что это всего лишь давление магической ауры, но внимание как-то не фокусировалось на этом.

— Ты что делаешь?! — прошипела сзади Нарана, схватив его за шиворот белого мундира.

Это привело Сергея в какое-то чувство, и он сделал шаг назад.

Со всеми людьми на плацу при появлении Высшего Мага творилось что-то невероятное. Поначалу солдаты спокойно стояли, но через секунду попятились, покачиваясь. Кто-то схватился за голову, кто-то упал на колени, но их быстро подняли на ноги более стойкие товарищи, и только роботы оставались неподвижными.

— Что ты здесь забыл, Наследник? — недовольно произнес Виктаор, глядя даже не на Сергея, а куда-то чуть вверх, на серые облака в небе. Ему был совершенно безразличен ответ. — Мне недосуг с тобой возится.

Сергей что-то булькнул в ответ, все его силы уходили только на то, чтобы стоять прямо с достаточно серьезным лицом. Как же в прошлый раз удалось сносно перенести это чудовищное психическое давление? Полубог, что стоял на расстоянии метра, искажал саму реальность своим существованием.

Однако Сергей с каждой секундой все лучше и лучше справлялся с воздействием на разум и уже мог нормально соображать. Здесь главное — привыкнуть к этой накатывающей волнами силе. Видимо, поначалу сыграл роль эффект неожиданности.

Нарана заговорила:

— Повелитель Виктаор, что вы себе позволяете?! Немедленно уменьшите силу своей ауры!

Маг уронил на нее взгляд:

— А если я скажу «нет», девчонка?

— Чего вы пытаетесь добиться, повелитель? — спросила Нарана, закипая холодной яростью. — Вы ничего не объяснили своим людям, бросив в лесах! Нужно было организовать солдат в самую первую очередь, а сейчас необходимо озаботиться защитой лагерей, назначить группы по изучению поражающих факторов, воздействие на психику, и попытаться наладить работу генераторов Цветка Фура! Я практически за вас делаю вашу работу! Вы своими наглыми выпадами стремитесь вывести меня из себя, повелитель?

Виктаор улыбнулся:

— Это так легко — вывести тебя из себя. Просто очаровательно.

— Где вы были? — четко выговорила Нарана.

— Я исследовал. Я мельком пронесся по другим галактикам этого мира, чтобы понять, насколько далеко и глубоко пошел процесс распада. Удивительно, но этот мир действительно почти пуст. А те цивилизации, что есть, так малоразвиты, что наш противник даже не счел нужным ими заниматься. Так зачем ты меня искала, Нарана?

— Я хочу знать, что здесь произошло, и что можно теперь сделать.

— Девчонка, все, что можно, я уже сделал, не твоего ума столь высшие сферы. Мне не нравится, что ты пришла на планету. И зачем ты притащила с собой его? Не надо объяснять, я все уже вижу. Этого хотел Разум, но вы оба, возомнив о себе невесть что, бросились в распахнутый капкан. И единственная причина, по которой я стою тут и оскорбляю свое достоинство разговором с такими глупыми и ничтожными существами, это то, что меня самого заинтересовало, почему Разуму понадобилось вплетать вас в игру? Как я вижу, в этом

человеке произошли изменения.

Разговаривая, маг смотрел на Нарану, но Сергей почувствовал, что кто-то достал из его головы все: мысли, чувства и воспоминания, коротко взглянул и бросил обратно, как надоевшую игрушку.

Но Виктоор с каким-то любопытством взглянул на Сергея:

— Человек, на крыльце в том мертвом городе с тобой случилось нечто. Ты знаешь, почему тебя касался чуждый бог?

— Э-э... нет.

Маг тут же потерял к нему всякий интерес.

— Я считаю, что нам нужно найти более подходящее место, Нарана, — проговорил он, повернув голову в сторону шеренг сазилленцев и со вздохом их оглядывая. — От всех этих людей вокруг у меня начинается изжога.

— Если не измените тон, повелитель, вам придется общаться с самим собой. Ни я, ни Наследник не намерены выслушивать тут непонятно что, и мне наплевать кто вы там или что! Идемте в помещение, — Нарана развернулась.

Они пошли к ангарам.

Завидев приближающегося мага, генералы начали нервно переглядываться.

Нарана заговорила.

— Повелитель, на одном из складских помещений оборудовали зал для небольших совещаний. Вместе с генералами ваших армий, нам надо будет выработать какую-то дальнейшую стратегию пребывания на планете.

Кажется, генералы были не в восторге, услышав об этом.

Как и Виктоор.

Он скривился, произнеся:

— Да ты смеешься, Нарана? Эти люди останутся здесь! Мы будем разговаривать без них. Меня воротит от одного вида этой толпы идиотов, я сыт ими по горло. На Муорх должны были послать элитные войска Сазилленна, а вместо этого мне подсунули кретинов. Если бы я вел свои захватнические войны прошлого с этим сбродом, то у меня до сих пор была бы всего одна планета! Если у тебя будет желание, Нарана, можешь поделиться с ними информацией, которую я дам тебе и Наследнику. Слышали, недоумки? Проваливайте, иначе я скормлю вас здешним тварям.

— Вы бы хоть попытались проявить уважение, повелитель! — возмутилась Нарана.

Но генералы не имели ничего против, очень быстро удалившись в сторону казарм. Видимо, у них уже был большой опыт общения с Повелителем Виктоором.

— Хэмфинги совершенно разучились готовить высший командный состав войск. Я бы подавил этим воякам волю и подчинил себе, будь в этом хоть какой-то смысл, — пробормотал Виктоор, заходя в дверь.

Кошмарный маг скрылся внутри.

Нарана встретила глазами с Сергеем.

Он ободряюще улыбнулся и покрутил пальцем у виска.

Девушка раздраженно проговорила:

— До этого я имела с ним дело, но плотно работать не приходилось. Не знала, что он еще большая сволочь, чем я думала в самых смелых представлениях.

— Блин, настоящий злой маг, — нервно пробормотал Сергей, он покосился на черный дверной проем склада, где исчез Виктоор.

— Ненормальный придурок, — пробормотала Нарана

Вдруг голос Высшего Мага провозгласил где-то над головой:

— Что вы там застряли и шепчетесь у входа, никчемные создания? Я читаю все ваши мысли, даже те, о которых вы не знаете. Поторопитесь, вы заставляете меня ждать!

Глава 20. Темный бог и его эмиссар

Внутри склада было совсем темно, слева висела какая-то сетка, а сквозь нее проглядывали синие и желтые огни мониторов.

Сергей нащупал плечо Нараны прошептал:

— Он что, слышал, как мы его обсуждали?

— Конечно, он же сказал, что читает наши мысли.

Сергей поежился, соображая, о чем думать, чтобы не разозлить мрачного мага.

— Они всегда читают наши мысли, — сказала девушка.

Повелитель Виктоор ждал их за небольшим столом. На стальной столешнице горела круглая лампа, создавая зловещие тени на лице мага. Вокруг была крошечная тьма, в которой угадывались ящики, накрытые клеенкой. Тихий склад.

Нарана посмотрела по сторонам:

— Почему так темно, мне казалось...

— Потому что я так захотел. Замолчите и садитесь напротив меня.

Нарана и Сергей опустили на скамью около стола.

Виктаор улыбнулся:

— Итак, вы попали на эту планету, в то время как никто другой не мог войти в мир Муорха. Значит, так было необходимо для мироздания. Посмотрим, как сложится рисунок судьбы. Но я кое-что уже вижу.

— Объясните нам, что происходит, Виктоор, — проговорила Нарана.

— Вы уже знаете достаточно и даже немного больше, чем положено знать вашей примитивной форме жизни, но я расскажу. Как вы верно предположили, некий бог заражает этот мир своей энергией. Истинный бог, обладающий абсолютным контролем над любой реальностью, с которой соприкасается. Он пришел из далеких миров, которые чужды нам и противоположны нашей плоскости бытия.

— Потусторонние миры? — спросила Нарана.

— Девчонка, не перебивай меня! Когда я что-то рассказываю, надо успокоить мысли и слушать. Не потусторонние миры, а миры настолько чуждые, что являются противоположностью нашим и лежат за пределами нашего восприятия. Сущность, которая пришла к нам оттуда, также чужда нам. Это равнодушный Разум, поглощающий миры.

— И он хотел поглотить мир Муорха?

— Девчонка, ты используешь не те понятия. Слова хотеть или не хотеть неприменимы к божественным сущностям. Они уже имеют все. Наша Вселенная его только потому, что он о ней думает. А ты часть Разума только потому, что подумала о нем.

Кажется, даже Нарана с ее интеллектом, не уступающим хэмфингским компьютерам, не поняла, что несет этот маг.

Виктаор продолжал:

— Целью Разума является поглотить или уничтожить все миры Сазилленна. Он начал отсюда, потому что здесь всего одна наша планета, и она ворота в остальные миры Сазилленна.

— И вы схлопнули Стебли Фура, чтобы помешать ему распространиться на другие миры? — уточнила Нарана.

— Что я сделал? Схлопнул Стебли? Да ты в своем уме, девчонка? Это недоступно даже

мне. Странные процессы в Стеблях Фура и тот туман, что мы наблюдали, это все делал Разум, чтобы впоследствии один за другим отсоединять каждый мир от других, начать менять и поглощать. Именно здесь он это и проделал. Генераторы Цветков Фура успели выключить сами жители планеты. Те немногие, что поняли, что происходит что-то ужасное, и что это может распространиться на другие миры, но чуждый бог тоже этого хотел. Он поставил магическую блокировку, чтобы никто не пришел в этот мир и не помешал ему. Я успел попасть сюда с армиями, прорвав блок, но затем он схлопнул Стебли, отсек мир от остальных, а кроме этого, изолировал полностью, так, чтобы сюда больше никто не мог прорваться, а он мог бы закончить начатое.

— Но мы здесь, — сказала Нарана.

— Да, потому что вы стали пешками в Его Игре.

— Это сделал Сергей, — веско заметила девушка.

Маг взглянул на Сергея, и в голове подул холодный ветер.

— Неужели? Похоже, он что-то может, но и Разум хотел, чтобы этот человек оказался здесь. Он создал возможность, а Наследник ее использовал, направив Магию Судьбы, желая попасть сюда. Интересно...

Виктаор надолго задумался.

— Так что этот бог тут делал, когда схлопнул Стебли? И что делали вы? — нетерпеливо прервала его раздумья Нарана.

Виктаор тягуче изрек:

— Он подверг планету энергетическому изменению, намереваясь преобразовать мир Муорха в нечто подобное тем чуждым мирам, в нечто удобоваримое для себя, чтобы проглотить. Но я помешал ему. Ничтожные создания, вам никогда не понять, какого искусства требует то, что я сделал. Безграничная мощь Разума была использована против негоже.

— Но что теперь с планетой? — спросила Нарана.

— Я подозреваю, что весь мир Муорх наполовину провалился в искусственное пространство, которое я создал. При этом все его измерения перепутались и исказились. Но это все не важно. Все остановилось, замерзло, и теперь здесь не существует времени, а Разум нас больше не беспокоит.

— Вы его победили? — выпучил глаза Сергей.

— Нет, человек, это не в моих силах. Я обрушил этот мир в ничто, и распад остановился. Разум потерял полную связь с планетой, по крайней мере, пока.

Нарана заговорила:

— Так этот бог не остановится на Муорхе? Если мы не остановим его здесь, он возьмется за остальные миры?

— Он возьмется за них в любом случае, но мы в состоянии остановить, нарушить планы, выиграть время. — Виктаор перевел взгляд на Сергея, и тому очень захотелось сползти под стол. Маг задал вопрос: — А ты, человек, уже понял? Ты понял это еще тогда, когда увидел его в Стебле Фура? Отвечай.

Сергей не очень-то хотел полностью раскрываться перед высокомерным магом. И уж точно не стал бы рассказывать Виктаору о том, что этот туман преследует его с самых первых дней, и о своей таинственной связи с ним. Ведь он до сих пор не был уверен, что его догадки верны. А сейчас подтвердилось, что это некий настоящий бог. И даже думать глупо, что могущественная сущность, творя столь глобальные дела, специально вмешивает во все

практически обычного парня. Это же выглядит полнейшим бредом! Незачем произносить вслух подобные предположения. Но как скрыть что-то от мага, читающего мысли?

Боясь подумать, что-нибудь не то, и одновременно сболтнуть лишнего, Сергей проговорил:

— Кхм, этот серебряный туман — это и есть тот бог. Так он проявляется в нашем мире... То есть... э-э... Во всех этих мирах... да, кхм... вот...

— В нашей плоскости миров, Наследник. Разум пришел из других миров, противоположных этой плоскости. — Виктоор замолчал, изучая холодным взглядом лицо Сергея.

Сергей покрылся испариной.

Губы на каменном бледном лице Виктоора растянулись в улыбке:

— Нарана, скажи этому идиоту, чтобы успокоил, наконец, свои мысли, меня раздражает его мельтешение. Он настолько боится случайно подумать обо мне, как о надутым кретине, злодее и опасном маньяке, которого лучше лишней раз не злить, что только об этом, наоборот, и думает. Наследник, я не убиваю таких червяков, как ты, только за глупые мысли... Теперь, во всяком случае.

Девушка пихнула Сергея локтем:

— Возьми себя в руки, ты же тоже маг! — В этом месте Виктоор позволил себе скептически хмыкнуть. Нарана продолжила: — Повелитель, что вам известно о событиях, предшествующих исчезновению Муорха? Мы склонны считать, что это все связано.

Виктоор сложил руки в замок:

— Разум тонко вмешивается в судьбы наших миров. В первый раз я обратил внимание, когда этот человек, — он кивнул на Сергея, — находился в космопорте Панука. Разум слегка изменил реальность таким образом, чтобы стихийно раскрутить сценарий с журналистами Центрального канала. — Виктоор уронил взгляд на Сергея: — На твое счастье, человек. Ильтерникс и этот придурок Этерзи изумительно справились с ситуацией, избежав всех ловушек.

— Изумительно справились с ситуацией?! — Нарана готова была сломать стол, услышав такое определение тех событий.

— Все могло закончиться не так весело, Нарана, поверь мне. Умей ты видеть структуру событий, так же, как и я, тебе открылось бы многое. Я просто сейчас назову некоторые факты, а ты соедини их воедино. Наследник, два Высших Мага. Оголтелые журналисты и трусливые наемники, которым нет дела ни до морали, ни до политики, прибавь к этому хэмфингских роботов. Уже потенциально интересная ситуация. И боевая космическая станция из внешних миров... А если я скажу, что на борту было запрещенное оружие, способное уничтожить планету, и что наемники были на взводе от страха? Сотни вариантов развития событий, различной степени тяжести. Окажись гипотетический Наследник Ильтерникса в центре такого международного скандала, то он был бы дискредитирован в глазах общественности, а Государство-Корпорация обрела бы гору проблем, и все это в преддверии вторжения чужого бога. Далее происходит инсценировка покушения прямо внутри дворца на Райссе.

— Ничего себе инсценировка... — вырвалось у Сергея, он-то хорошо запомнил свой невероятный бой с роботами.

— Брось, человек, тебя нельзя убить, — произнес Виктоор.

— Как это? Как это нельзя? Очень даже можно!

Виктор фыркнул.

— Так вот, инсценировка, и она была направлена на то, чтобы внести сумятицу и подозрения внутри Совета, — сказал маг, потом замолчал. — Давай, Нарана, скажи это.

Девушка нехотя проговорила:

— Первоначально все подозрения падали на вас, повелитель. И даже сейчас, я еще не уверена до конца, что вы тут ни при чем.

— Брось, девчонка. Разум подчинил мозг кого-то в Совете и играет им, дергает за ниточки. И это не маг. С магом бы так просто не вышло. Но это не имеющий значения статист в нашей истории, он даже не знает, как его используют, и, возможно, уже ниточки убраны, нужные манипуляции сделаны, он уже не нужен и искать его бессмысленно. Разум может выдергивать нити, запускать в другого, мы никогда не поймем нужного.

Нарана не согласилась:

— Муорх изолировал какой-то бог — это верно, но не пытаетесь ли вы спихнуть на него и зараженного им предателя собственные происки тоже? История с просочившейся к журналистам информацией и сбоем в системе Вистгога крайне подозрительна. Вам было бы выгодно очернить Наследника, ведь вы сами бы хотели стать Великим Повелителем Сазилленна, это все знают.

— Нарана не стоит... — попытался остановить ее Сергей.

Но девушка продолжала говорить:

— Вашего могущества хватило бы, чтобы подстроить эти вещи, а смятение в Совете вы могли бы использовать, чтобы захватить власть.

Виктор молчал, мрачно разглядывая ее.

— Я бы рассмеялся. Но это грустно, очень грустно. Наследник — жалкий человек с неуправляемыми способностями, а Координатор — взбалмошная идиотка. — Он тяжело вздохнул: — Что еще ждать, от ничтожных созданий? Конечно, во всех грехах виноват самый плохой. Человеческая логика ущербна, для нее существует только добро и зло, истина и ложь, а множества вариантов между — вообще нет. Да, я считаю Ильтерникса выскочкой и молокососом, ему далеко до того искусства в Магии Судьбы, которого достиг я. Но я признаю, что в других областях он обладает большими знаниями и интуицией. Это существо, отмеченное богами, и мы, Высшие Маги Сазилленна, признаем его старшинство. О какой власти ты говоришь, девчонка? Ильтерникс — объединяющий символ, рулевой, направляющий огромное тело Сазилленна сквозь время между возможными ухабами. Я свободен и делаю то, чего захочу, и нет никого, кто бы мог меня остановить, моя власть уже не имеет границ. Ильтерниксу что-то пригрезилось, и он выбрал этого мальчишку. Теперь мальчишка станет символом империи, что с того? Какой-то жалкий человек не может быть для меня проблемой! Зачем мне, чье имя живет в самых кровавых легендах четырех миров, плести интриги вокруг насекомого с маленькой планеты глухого мира?! Да я могу убить его прямо сейчас, и мне даже не понадобится потом придумывать историй, как он случайно наткнулся на Черного Человека в темном лесу, и заменять воспоминания в твоей голове, головах генералов и солдат, чтобы все вы до конца своих дней были абсолютно уверены, что данная трагедия произошла у вас на глазах. Потому что мне наплевать на последствия. Я величайший из магов. Я просто убью его, и это сойдет мне с рук. Но ради чего? Ради развлечения? Раньше — может быть, но сейчас я стал мудрее. Я больше не лишаю жизни ради развлечения.

Маг умолк.

— Извините, вы же говорили, что меня нельзя убить, — счел нужным вставить Сергей.

Виктаор взглянул на него, и Сергей пожалел, что вообще появился на свет.

— Поверь мне, человек, у меня получится, — проговорил маг.

Нарана сказала:

— Вы довольно убедительны. Я не рассматривала проблему в этом аспекте.

— Чуждый бог решил уничтожить Сазилленн — и это главное, — веско сказал маг.

— Хорошо, повелитель, — Нарана наклонилась вперед, — тогда мой следующий вопрос: почему темный бог делает это.

— Божественная сущность, которую вы принимаете за темного бога, не является темной или злой. Это люди наделяют подобными понятиями различные явления в своей жизни. Разум безразличен. А делает он это, потому что так должно быть. Так устроена Вселенная. Происходит взаимодействие высших структур. Наша плоскость миров, Сазилленн, все мы — это одна из структур, некий бог, а Разум представляет собой противоположную структуру, другого бога, который сливается и поглощает нас. Те, кто вершили мироздание, приступили к вселенской Игре. Наблюдаемые нами события просто взаимодействие этих богов между собой. Холодный и безразличный Разум, и цель у него только одна — поглотить наши миры. Я еще не запутал вас, ничтожные создания? Даже мы — полубоги, абстрактно понимаем столь высшие материи.

— Извините, — поднял руку Сергей, — я что-то не понял. Разум — плохой бог, проникает в наши миры, хочет их поглотить, а где наш бог? Ну, Создатель нашего мира. Он же должен противостоять Разуму и защищать нас.

Виктаор улыбнулся, разглядывая его холодными глазами.

— А наш бог спит.

Сергей заморгал, растерянно уставившись на мага.

Тот продолжил:

— Наш бог расщепил свое сознание. По моим ощущениям, вот уже тысячу лет назад. — Виктаор убрал руку от подбородка. — Да ты же ничего не понял, человек. Ты думаешь: как же так? Он же Создатель, кто же тогда поддерживает наши миры и управляет всеми их процессами? Наш бог не Создатель. Он не создавал наши миры так, как ты это себе представляешь. Все, что ты видишь вокруг — это он. Наши миры — это он сам. Я, ты, она, — есть мысли нашего бога. Это все возникает из его осознания самого себя. — Виктаор сделал паузу. — Итак, он заснул, растворился во всем, но это не значит, что наши миры должны развалиться. Конечно, он спит, не осознает себя больше, как единое целое, его сознание растворилось во всех нас. Однако, его воля по-прежнему управляет всем через нас. Фокус в том, что ты сам бог, я бог и даже ящик за моей спиной — тоже бог. Поэтому мы сами должны себя защитить от чуждого бога, потому что мы все наш бог, кусочки его воли, и наделены его силой. Ящику до осознания себя богом весьма далеко, у Нараны уже есть некоторые шансы, у тебя же есть частичная осознанность. А в таких, как я, осознанность выше всего. Его воля проявляется в нас сильнее, мы можем менять реальность, как собственные мысли, и мы автоматически превращаемся в центры управления защитной реакцией, на вторжение извне противоположной агрессивной структуры. Вот поэтому здесь нахожусь я и, почему-то... вы оба.

Сергей словно впал в транс, слушая мага. Казалось, он всегда знал все это. Чувствовал себе эту божественную жизнь, частью которой является, что нитями пронизывает его и связывает со всем живым и неживым, что есть вокруг. Сергей пробормотал:

— А этот туман, то есть, Разум. Он не спит, он не расщеплен на части?

— Разум, Наследник. Прочти смысл этого слова. Это такая же структура, как и наша плоскость миров, чуждая и противоположная, но она осознает себя.

— То есть, он сильнее, чем наш рассыпавшийся бог?

Виктаор долго молчал не отвечая.

— Только если он полностью просочится сюда.

— Знаете, чего я не могу понять? — решила включиться в разговор Нарана, видимо, ее уже утомили эти пространные рассуждения. — Если это существо такое великое, зачем ему интриги и фокусы с исчезновением планеты? Он не может в одно мгновение всех нас убить или поглотить?

— Может, Нарана. Но он этого не делает. Тебе не понять, что движет высшими существами, подобными Разуму. В нашем случае процесс взаимодействия структур протекает определенным образом и подчиняется некоторым правилам. Правилам Игры. Разум действует так, как будто ему сложно менять реальность в мирах Сазилленна, будто что-то ограничивает или сдерживает его. Но что может его сдерживать, это создание наделено абсолютной силой! Нужен анализ, тщательный анализ. Причина вещей, что мы наблюдаем на планете, именно в этом самоограничении Разума. В правилах Игры.

— О чем вы? Вы можете как-то конкретнее изъясняться? — раздраженно проговорила Нарана.

— Видишь ли, девочка, я умею видеть рисунок судьбы, как никто другой. Почему Разум выбрал именно мир планеты Муорх для первого глобального контакта с нашей плоскостью реальности?

При этом маг почему-то посмотрел на Сергея.

— Ну... — перепугано начал Сергей. — Вы же сами сказали, тут одна наша планета, и она как ворота в наши миры.

— А еще?

— Чем-то ему этот мир понравился. Особый энергетический вкус.

— Смотри-ка, ты не совсем безнадежен. Тебя вполне можно использовать для псевдослучайного толчка запутанных нитей судьбы.

Сергей покосился на Нарану, как бы желая спросить, что это значит. Но по глазам девушки было видно, что она тоже ничего не поняла.

— Серпантин линий раскручивается, — сказал маг. — По внутренним правилам Разума этот мир ему больше подходит для первичного контакта с нашей Вселенной. Ну-ка, человек, зачем он его поглощал?

— Откуда я знаю?

— Сосредоточься, позволь различным фактам, плавающим в информационном поле, сложиться в последовательность. Я уже вижу, как кое-что угадывается, а видишь ли ты?

— Я не понял, что я должен вам сказать?

— Еще раз, сфокусируй внимание. И заглуши, наконец, шум мыслей! Никчемное создание, неудивительно, что ты не управляешь судьбой на должном уровне. Придется тебя направить... Точка входа. Овладение миром. Перестройка реальности. Доступ в другие миры ограничен.

— Э-э...

У Сергея перед глазами как-то поплыло. Названные Виктаором слова, один за другим вспыхнули в глубине сознания. Начали прокручиваться карусели образов. Какое-то бешеное

количество вариантов того, чем могут быть события на Муорхе на самом деле.

— Быстро, человек, первое, что придет в голову, — произнес Виктоор.

— Поглотил тот мир, который уже перенастроил, чтобы проникнуть в остальные и изолировать. Отделить друг от друга, нарушить единство, расколоть на части и посеять панику. Поэтому попытки схлопнуть Стебли Фура, — все это Сергей выговорил скороговоркой.

Потом он удивленно моргнул, посмотрел на Нарану, на Виктоора.

Маг удовлетворенно кивнул:

— Теперь я вижу это в рисунке. Прекрасно, вот кое-что и прояснилось. Я назвал тебе узловые моменты причинно-следственной цепочки, которые явно угадывались в структуре событий. Я сфокусировал тебя на них, и мы увидели возможные модели, а потом все встало на свои места. Осознанный Маг Судьбы может проделывать такие вещи довольно легко. Но тебе мешают бесконтрольно плавающие мысли. Можно просчитывать события как вперед, так и назад. Я могу предсказывать будущее и читать прошлое в очень широких пределах.

Нарана сложила руки на груди, переводя недовольный взгляд с Виктоора на Сергея и обратно.

— Ну? Вы закончили свои эксперименты?

— Закончили, девчонка. Как мы только что вывели, Разум использовал Муорх для входа в нашу плоскость миров, и через него осуществлял манипуляции с реальностью в Раммилине. Но чтобы просочиться на планету, ему понадобилось сначала подготовить этот мир, поменять физику и информационное поле. Он послал сюда Черного Человека — искусственное магическое существо, голема. Это существо совершило информационную и энергетическую перестройку мира. Оно делало это, испуская волны чуждой энергии и эманации, действующие как вирус.

— Вам удалось остановить распространение этого вируса? — быстро спросила Нарана.

— Вы оба уже поняли, что вирус не имеет ничего общего с чем-то материальным. Он следствие излучаемых магическим существом колебаний. Черный Человек своеобразная пси-бомба. Мысли людей вступают в резонанс с колебаниями и настраиваются на другую реальность. Их заражает не какой-то вирус, а само сознание темного бога. Они поражены Разумом.

— То есть он полностью ими управляет? — уточнила Нарана.

— Вся ирония в том, Нарана, что Разум не управляет ими, не подавляет их волю. Они совершенно в ясном сознании становятся частью совсем другого мира, частью чужой Вселенной. Великая сущность поглощала этот мир, и все в нем становилось мыслями нового бога.

— Мы видели пораженных двух типов, — сказал Сергей. — Одни, кажется, мыслили. Они выглядят как живые люди, у них черные глаза. А другие высохшие пустые оболочки.

— Так и есть. Одни живые, другие оболочки. Те, что живые, не умерли. Они просто стали частью другого мира. Их не рекомендуется убивать. Мы их можем вернуть обратно. А оболочки... высохшие... Что ж, они просто материя. А души, наверное, можно вернуть. Ну когда нам будет досуг этим заняться.

— Судя по записям, некоторые агрессивны, — сказала Нарана.

— Причина в Черном Человеке. Он простое примитивное создание. Интерфейс, через который Разум преобразует энергии мира. Страх и насилие довольно простые энергии ими проще манипулировать. Поэтому пораженные здесь устраивали разрушения. Но они не

убивали, им нужные были живые последователи, чтобы стать биением чужой жизни. Но очень многих голем выпивал, высасывал энергию, превращая в пустые оболочки, чтобы служить сосудом нового мира и принять в себя другой. Почти все население превращено в оболочки, и только немногие в осознанных живых последователей, сохранивших сознание и память.

— Эти высохшие рассыпаясь, что-то шептали, — вспомнил Сергей.

— Они соединялись со своим богом, обретали смысл и сознание, вот и радовались этому и призывали последовать за ними, — пояснил Виктаор.

— А что же сейчас? — Нарана рассматривала Виктаора.

— Пока я здесь, ни тебе, ни Наследнику ничего не угрожает, девчонка. Этот мир обрушился в ничто, и находится он нигде. Разум потерял с ним связь. Осознанные пораженные прячутся, не знают, что делать, они нас боятся. Оболочки просто бродят, ищут, кого высосать и напитать своего хозяина. То есть голема.

— А сам этот Черный Человек? Он где?

Виктаор скривил губы:

— Это ничтожное создание было наделено частицей силы своего бога. Оно куда-то скрылось от меня, я так его и не убил. Не беспокойся об этой жалкой твари, Нарана, Черный Человек не представляет опасности, он где-то забился под развалины и не смеет высовываться оттуда. Он стягивает к себе оболочки, чтобы напитаться энергией и не помереть. У меня нет никакого желания копаться во всяком мусоре, разыскивая его. Планета относительно безопасна. Но, конечно, никому не стоит шляться по лесам без оружия. Не считаю нужным летать, уничтожать эти следы жизнедеятельности Черного Человека в виде высохших, мне любопытно, как энергия Разума действует на живых существ, и меня не волнует, что зараженные твари могут сожрать каких-нибудь остолопов. Полученные знания ценнее, чем пара десятков прямоходящих макак или хэмфингских роботов.

Нарана оборвала его:

— Не злите меня, Виктаор, я уже наслушалась сегодня вашего бреда. Если вы ненавидите людей, то держите это при себе!

— Я? Ненавижу? Как ни прискорбно, но я тоже когда-то родился человеком. Может быть, раньше я ненавидел таких, как ты и он, но со временем я стал мудрее. Ненависть — глупое чувство. Скорее я испытываю безразличие. У меня уникальная терпимость. Я разговариваю с тобой, и ты посмотри, меня даже не выворачивает от отвращения. Посмотрел бы я, насколько бы тебя хватило, если бы тебе пришлось вести диалог с каким-нибудь муравьем и сохранять достаточно серьезный вид, при этом.

Нарана холодно его изучала.

— Если уж вы живете среди таких муравьев, и преследуя какие-то личные цели, добровольно согласились защищать их и возиться с их проблемами, то извольте играть в эту игру по всем правилам.

— Что я слышу, девчонка! Это единственная умная мысль, что ты изрекла за все время нашей беседы! Пожалуй, ты права, ведь все есть Игра.

— Что вы собираетесь делать дальше? Вы знаете, как вернуть нас всех обратно?

— Мир Муорха замер. Поглощение чуждым богом приостановлено. Но мы не сможем отсюда выбраться. Бессмысленно и неумно даже пытаться. Остается ждать, когда развернутся варианты судьбы. Из всех Высших Магов Сазилленна я знаю только одного, у кого хватит интуиции и ума. Ильтерникс разгадает способ, с помощью которого я спрятал

мир от Разума и изолировал от прочих. Он откроет дверь.

— А когда это произойдет? — спросил Сергей.

— Здесь нет времени, человек. Существовая в этом мире, мы все создаем общую для нас иллюзию течения времени, а как это течение соотносится со временем в других мирах, сложно предположить. Запасись терпением, достойным мага, и жди судьбы. Вместе с Ильтерниксом мы сможем дать Разуму еще один бой, выдавить его с планеты окончательно. Так мы не выиграем всю Игру, но хотя бы первый раунд.

Сергей задумался, а потом проговорил:

— Надо уничтожить этого голема, Черного Человека. Он же как ворота сюда для этого Разума. Разве нет? Через него этот бог захватил планету.

— Резонно... А ты, девчонка, так же думаешь? — лениво спросил Виктаор.

— Если не можем достать бога, надо уничтожить посланника. Сергей прав. Почему мы его не ищем? Если я использую роботов, а вы поможете при атаке, думаю, мы справимся.

Маг задумчиво постучал пальцем по своей губе:

— Да, тварь — нить сюда для него, но она подпитана Разумом, почти неуязвима, а искать ее можно вечность. Я не планировал этим заниматься, но вот появляется вы — фактор неизвестности. Вероятности задвигались. Грех вас не использовать. И этот мальчишка Маг Судьбы, пусть неумелый и бездарный, но, может быть, сумеет что-то изобразить, если мы с ним вместе нападём на эту верткую тварь.

— Повелитель Виктаор, вы головой иногда пользуетесь? — процедила девушка. — Он еще не маг и мало что умеет!

Сергей вмешался:

— Нарана, я вполне могу это сделать. И потом, Виктаор наверняка не допустит, чтобы я пострадал, — он с улыбкой посмотрел на мага в ожидании поддержки, но улыбка вышла кривоватой, потому что тот на него даже не взглянул.

— Вы два идиота... — начала Нарана, но, видимо, вовремя вспомнила, что один из этих идиотов — Повелитель и Высший Маг, а другой — Наследник.

— Все это часть Игры, девчонка, и возможно, вы оба всколыхнете здесь натянутые линии событий, и что-то лопнет. Ты тоже на что-нибудь сгодишься.

Нарана нехотя проговорила:

— Признаться, я удивлена, что вас даже не надо уговаривать. Обычно Высшие Маги предлагают мне самой ни во что не лезть и не мешать им, а Наследника Бертиболь и вовсе хотел держать подальше от событий до поры до времени.

— Вы с ним сами прыгнули в водоворот событий, я только течение, что направит вас в нужную сторону. На этом все, — Виктаор поднялся. — Займись подготовкой операции, поищи голема, может, у тебя даже что-то получится, как только время придет, мы произведем атаку.

Нарана протянула руку, останавливая его:

— И все же, повелитель, хотите вы этого или нет, но мы сначала обсудим положение войск на планете и ситуацию.

— Да ты издеваешься, девчонка! Мы все уже обсудили и у меня есть более важные дела.

— Повелитель Виктаор! Нам надо наладить связь и транспортное сообщение и обустроить новые лагеря. Мы здесь с вами для того чтобы взять планету под контроль сил Сазилленна.

— Вот наглая девчонка, — проворчал повелитель Виктаор, усаживаясь обратно.

Глава 21. Урок Виктаора

Сергей смотрел на пустое небо без звезд. Обычно затянутое плотными облаками, сейчас оно было чистым. Это сделал Виктаор. Он стоял рядом в черном костюме, сложа руки и подняв голову вверх. Его фигура излучала величие, от которого начинали подкашиваться ноги. Виктаор не утруждал себя приглушением своей мощной ауры, ему было наплевать на ощущения людей вокруг.

Там на складе Виктаор каким-то образом плавно и незаметно подвел Нарану к тому, что ей самой нужно заняться всеми организационными вопросами, ведь у нее отлично получается. Он милостиво разрешил ей применять все необходимые меры по собственному усмотрению. Маг лишь пообещал некоторую помощь со своей стороны, если таковая вдруг понадобится.

И так это было логично и правильно, что Сергей начал подозревать неладное, только когда Нарана унеслась воплощать в жизнь эту громадную кучу необходимых мер, обеспечив себе напряженную работу на многие часы, а Виктаор неторопливо вышел со склада, с явным намерением безмятежно погулять по лагерю, любуясь красотами вечной ночи Муорха. Как ловко он спихнул все обязанности на бедную девушку, а она даже не заметила этого! У нее сложилось полное впечатление, что под ее нажимом Виктаор согласился с необходимостью в защите людей и прочими вещами, даже согласился помочь! На самом же деле маг добился того, что его никто не будет донимать, а весьма полезные вещи будут сделаны, при этом он так и остался самым главным.

Этот маг кроме скверного характера и невероятного высокомерия, обладал способностью к тонкой психологии. Без всякой магии он мог манипулировать кем хотел. За всеми замашками этакого великого императора что-то стояло. И Виктаор понимал тайные механизмы, управляющие мирозданием.

Мрачный маг задумчиво смотрел в черноту неба. Что он там видит сейчас в неживом космосе?

— Извините, Виктаор, что вы рассматриваете? — спросил Сергей.

Неподалеку проходил отряд роботов. Справа из ангара выплывала массивная машина, оцетинившаяся пушками.

Маг глянул на него стеклянными глазами и вернулся к своему занятию.

Сергей начал раздражаться из-за того, что этот надутый хмырь упорно его игнорирует.

— Тебе не понять красоту, которую я наблюдаю в искаженной полураспавшейся материи, избавленной от времени, — проговорил маг.

Похоже, он опять прочитал мысли.

Губы Виктаора изогнулись в улыбке:

— Я вижу тебя насквозь, читаю все в душе, а твои попытки закрыться, просто смешны.

Сергей прислонился к белой пластиковой стене пробормотав:

— Поздравляю, Повелитель Виктаор.

Он совсем не испытывал страха, несмотря на волны сбиваемой с ног мощи. Уважение и любопытство.

— Ты ребенок, — сказал Виктаор, опять, по-видимому, прочитав мысли.

— Скажите, почему этот бог задумал нас всех убить? Или что там? Присоединить к своему сознанию? Нет, я понял, что это вселенский процесс и все такое. Но почему это

должно происходить для всех нас такими катаклизмами? Неужели этому высшему созданию наплевать на тех, кто ниже?

Да, нашел у кого спрашивать. Можно было уже понять, что Виктоор находит это естественным.

— Ты ответил на свой вопрос, — обронил маг не глядя.

Устало выдохнув, Сергей сунул руки в карманы и тоже уставился на мертвое небо. Рассказ Виктоора о сущности серебряного тумана и его планах, никак не шел из головы. Сергей верил, магу, он даже сам как-то чувствовал, что так оно все и есть на самом деле. Но модель была неточной, здесь таилось что-то еще. Он до сих пор совершенно не понимал, как и почему оказался втянутым в начинающийся Армагеддон. То забытое прошлое, которого он коснулся при контакте с туманом, манило его. Он хотел вспомнить.

— Для богов это Игра, человек, а для тебя катастрофа, грозящая перерасти в конец света, — сказал Виктоор. — Кто ты, человек? Какое у тебя может быть место в будущих событиях? Ильтерникс ошибся.

Сергей смотрел на мага. Почему он сказал это? Высший Маг видел что-то...

Игра. Также называл это темный бог. Сергей поднял глаза к звездам. Почему он здесь, в этом мире, почему он стал Наследником? Неужели?..

«Игра ведется со мной?»

Виктаор сменил позу, пристально его рассматривая.

— Почему ты так подумал? Отвечай!

Сергей растерялся.

— Я... я не знаю.

— Хорошо, я узнаю это потом. Какая-то сила скрывает от меня часть твоих мыслей, как и коды судьбы.

Сергей вздрогнул.

— Не думай о себе слишком много, человек. Я вижу, как ты глуп и ничтожен. Тебе кажется, что великие силы крутятся вокруг тебя? Ты хочешь знать кто ты? Я скажу тебе. Ты человек. Может быть, ты стал элементом в замыслах богов. Они определили для тебя судьбу.

— Я сам выбираю для себя судьбу, — проговорил Сергей.

— Может быть, и так. Не случайно ты стал Наследником, и не случайно мы встретились на этой планете.

Виктаор надолго замолчал, изучая пустоту в небе.

— Я видел в твоей памяти все, что привело тебя на Муорх. Разум заманил тебя в ловушку, он сыграл на твоём полусознанном умении управлять судьбой.

— Почему вы так называете его — Разум? Я помню, вы говорили, но он похож на серебряный туман.

— Это не туман. Так он проявляется в наших мирах. Это Разум.

— Но он же серебряный?

Виктаор, наконец, оторвался от созерцания, повернув голову:

— Ты прав, этот разум холодный как лед, безразличный, неживой, светящийся отраженным светом, как серебро. Ты ведь осознал это, почувствовал, когда он коснулся тебя в Тирине?

— Возможно. Он был действительно холодным... и серебряным. Он ожидал увидеть меня здесь. Это Серебряный Разум.

— Ожидал, — хмыкнул Виктоор. — На Мариаксе он тонко подтасовал события, чтобы

спровоцировать тебя. Серебряный Разум... — Виктаор немного помолчал, губы дрогнули в улыбке — кажется, ему нравилось, как звучит это имя. — Серебряный Разум знал, что ты купишься, он мог предсказать любой твой шаг. Все дело в том, что ты сам хотел попасть на Муорх. Он создал вероятность этого события, а ты сам реализовал его при помощи своих способностей. Ты сам перенес вас с Нараной сюда.

— Но как? Я же ничего не делал.

— Программа, человек. Ты поверил в Дверь, пошел к ней, и ты знал, что пройдешь через нее. Программа реальности изменилась, события выстраивались сами собой, одно за другим. И невозможное стало возможным. Разум обыграл тебя в игру под названием Магия Судьбы.

— Сложно научиться тому, что нематериально. Огненными шарами швыряться проще.

— Ты видишь эту магию, но не обращаешь на нее внимания, — Виктаор провел пальцами по подбородку. — Пожалуй, я преподам тебе еще один урок. Смотри!

Сергей завертел головой, но ничего пока не видел. По плацу продолжали маршировать роботы, между ангаров сновали люди, странная машина взлетала, гудя, как электрическая турбина.

Мимо пробежал человек низенького роста с зеленоватой кожей, со стопкой чего-то похожего на бобины киноплёнки. Он поглядел в пространство между ангарами, в котором стоял Сергей с Виктаором. Маг подмигнул ему. От неожиданности тот не заметил камень, споткнулся и упал. Бобины разлетелись в стороны, а один из дисков покатился по утопанной земле, шлепнувшись в лужу рядом со столбом, на верхушке которого висела гроздь прожекторов. От соприкосновения с водой катушка полыхнула голубым, в основании столба появилась трещина, и он медленно упал, угодив искрящей гроздью в ящики, сложенные у стены ангара, из которого выплывала гудящая машина, продолжавшая сейчас набирать высоту. Ящики взорвались, разлетаясь огненными лепестками, а один попал в машину. Аппарат завалился набок, теряя высоту. Внизу в ужасе забегали рабочие, роботы засуетились.

Это было так удивительно. Виктаор вызвал цепочку мелких случайностей, приведших к такой катастрофе, всего лишь в нужный момент подмигнув!

Однако маг стоял, улыбаясь, и, похоже, не собирался предотвратить падение машины.

— Эй, вы позволите ей упасть?! — вскрикнул Сергей. Ему совсем не понравилось, что демонстрация, устроенная магом специально для него, приведет к чей-то гибели.

— Попробуй остановить это, — сказал Виктаор, сложив руки на груди.

Сергей, разрываясь между желанием напугать Высшему Магу и стремлением спасти корабль, заметался из стороны в сторону. А корабль тем временем в попытке выровняться, описал дугу и накренился, угрожая врезаться в крышу ангара.

Глаза Сергея запрыгали по роботам и людям. Инстинктивно он чувствовал, что нужно сделать, но не знал как.

Спокойно, только спокойно. Эта штука не упадет. Она не может упасть! Сергей почувствовал эти различные варианты того, как все может выровняться. Нужно просто начать видеть как реализуются один.

Отчаянный взгляд зацепился за тощего паренька в рабочей форме, стоящего на большой антигравитационной платформе, задрал голову и разинул рот.

Она не упадет!

Паренек, зазевавшись, сделал шаг, потерял равновесие и наткнулся грудью на пульт управления, торчащий спереди. Платформа тут же поехала вперед. Паренек спрыгнул, а

падающий аппарат мягко бухнулся на нее — антигравитационная подушка погасила удар.

Сергей секунду ошарашенно смотрел. Ситуация выправилась сама собой, только он подумал об этом. А потом ему пришло в голову, что он мог бы остановить падение корабля при помощи обычной материальной магии. С другой стороны, то, что он сделал, было естественней.

— Виктоор! — рявкнул Сергей разворачиваясь. — Ты мог убить кого-нибудь! Если ты еще раз... — Он чуть не схватил мага за лацканы пиджака.

Откуда эта ярость? Сергей всегда умел себя контролировать. Спокойнее, спокойнее. Но он что-то постоянно чувствовал в этом маге, как будто они чем-то похожи. Возможно, как антиподы. Сергей как будто всегда его знал и чувствовал себя странно, когда приходилось говорить с ним на вы и очень уважительно, тем более, когда он творил такие вещи. Чуть не убил людей, лишь бы его поддеть!

Маг не обратил на его эмоции никакого внимания. Возвышаясь над Сергеем, он произнес:

— Способ, которым ты остановил падение, грубоват. Можно было бы сделать это тоньше. Ильтерниксу лень тебя учить. Но ты способный. Впрочем, мои уроки очень действенны, хоть и жестки. Меня можно считать адептом Магии Судьбы, я родился с этим даром.

— Как я?

— Да. — Виктоор вновь поднял глаза к звездам. — Очень, очень давно я был человеком. Не таким глупым и наивным, как ты, но в чем-то похожем. Я бы мог многому тебя научить, быстрее и эффективнее Ильтерникса. — Он внимательно посмотрел на Сергея. — А ты хотел бы? Возможно, я чему-то научу. Неизвестно, сколько придется ждать этого клоуна.

— А где X-2? Он здесь есть? — спросил Сергей, оглянувшись на целый взвод роботов, что шагал за ними по длинной хорде сегментированного туннеля.

— Есть, вон там, сзади. А тебе зачем? — спросила Нарана.

— У нас свидание, а рядом нет X-2, я сразу начинаю чувствовать, что чего-то не хватает.

— У нас не свидание, Сергей! Мы ищем Черного Человека!

— Да, но, по-моему, это единственный способ побыть немного вместе на этой темной планете.

Туннель ярко освещали прожекторы роботов, а с потолка что-то капало, они шли уже минут десять. Этот туннель тянулся под столицей Муорха городом Мирнакли. Где-то наверху сейчас были погибшие кварталы с толпами высохших, а здесь под землей никого, поэтому был выбран этот путь, как более безопасный.

Из воздуха появился Пластилиновый Пес:

— Очнись, недоумок, вы с ней были в местных лесах одни целых два дня и переживали сплошное романтическое приключение, а тебе мало?

— Ну вот, еще и эта плешивая белка здесь. Теперь есть все элементы для счастья.

— То есть ты любишь именно так проводить время? — улыбнулась Нарана.

— Похоже на то.

— Ранее не встречалась с Магами Судьбы. Такие, как ты могут подстраивать реальность под своим вкусу. Теперь понимаю, почему и моя работа вдруг стала такой разнообразной.

Это потому что я тебе понравилась?

— Звучит как какое-то обвинение, — смущенно усмехнулся Сергей.

— Я думала, у тебя на планете более спокойная жизнь.

— Была, но обычная жизнь закончилась и теперь есть ты, а еще все эти удивительные события. Отряд роботов, мы ползем по трубе на погибшей планете, чтобы ее спасти. Не знаю, что я сделал, но мне все это нравится.

Пес, убежавший вперед, крикнул:

— Хорош трепаться, голубки, я что-то чую.

— Ты же не собака, а электронное создание, мы не рассчитывали, что ты найдешь след, а ты нашел? — сказал Сергей.

— Я твой кхейкхо, а ты Маг Судьбы, включай голову. Я могу сделать все, что потребует твоя воля. Даже что-нибудь волшебное.

Они подошли к электронному псу, он скреб лапой дверь. Нарана кивнула ближайшему роботу, и он легким движением руки ее открыл, хотя она явно была закрыта на замок и заблокировано помятым дверным полотном.

Они вышли в пыльный зал с рядами столов швейных машин, освещенный уличными фонарями через большие окна слева. А справа возвышалась галерея с перилами шкафов картотеки, куда вела лестница в конце зала.

В центре зала черноволосая девочка в красном платье. И она совершенно не ожидала появления из-за ржавой двери в стене такой компании, удивленно раскрыла рот, выронила какие-то бумаги, что держала в руках.

— Живая девочка? — спросил Сергей, ни к кому не обращаясь.

— Вряд ли, — сказала Нарана.

А девочка вдруг резко развернулась и дала деру. Она двигалась неестественно быстро, в одно мгновение, оказавшись уже на лестнице.

— X-4 поймать, — скомандовала Нарана.

Робот устремился вверх мерцающим призраком, на галерею, чтобы перехватить беглянку, но в следующую секунду уже слетел оттуда, сокрушенный мощным ударом черной маслянистой капли, которая оставила в нем огромную дыру.

— Это что девочка сделала? — вырвалось у Сергея.

— Перекрыть все выходы, накрыть ее силовым полем, доставить живой! — скомандовала Нарана.

Роботы начали исчезать, другие полетели на галерею.

— Ой, босс, а можно я! — запрыгал Пластилиновый. — Я ее поймаю, точно говорю! Я же ее унюхал!

— Давай, — кивнул Сергей.

Кхейкхо пулей унесся на галерею, где уже завязался бой, и вниз летели шкафы картотеки.

— А что мы здесь делаем, мы сюда шли? — спросил Сергей.

Нарана ответила:

— Это городская фабрика в центре Мирнакли. Но я рассчитывала выйти дальше, на одну из городских площадей, где-то там видели последний раз Черного Человека, следовало поискать следы биологического материала. По туннелю было двигаться безопасней, на улицах полно высохших. А твой кхейкхо, кажется, нашел биологический материал раньше меня.

С галереи появились роботы, опуская в синем силовом шаре девочку, на голове и спине которой была какая-то святающаяся амеба. С удивлением Сергей понял, что это его Пластилиновый Пес.

— Пластилиновый, ты что поймал ее, превратившись в соплю и залепив ее?

— Именно босс! — пробурчал пес, сползая с девочки и оформляясь в свою привычную форму.

— Кто ты девочка, и чем здесь занималась? — спросил Сергей, а сам уронил взгляд на пол, заметив, что встал на картонные листы, которые она выронила. — А это тут что?

— Ты должен стать с ним единым, а не сопротивляться, — сказала девочка.

Нарана наклонилась, разглядывая ее черные глаза, которыми девочка всех недобро разглядывала.

— Не высохшая, одна из этих, пораженных.

Пластилиновый замахал лапками, оглядываясь на роботов:

— Ну чё, я-то уже могу выйти из этого пузыря, парни, нормально ее держите, мне не придется снова за ней бегать?

Он вылетел и повис рядом с Сергеем.

— Ты как это сделал? — хмуро уставилась на него Нарана.

— Что?

— Это высокомошное комплексное силовое поле, образованное тремя хэмфингскими роботами, никакая форма живая, неживая или электронная не может его покинуть.

— Ну простите, меня не информировали, — отмахнулся псина.

— Магия Судьбы, — пробормотала Нарана.

— Смотри-ка, — сказал Сергей, разглядывая подобранные листы. — Это папки с документами. И здесь говорится о поставках материалов и одежды какому-то культу в бункеры под Чирианой. А Чириана, это же, кажется, то место, где впервые появился Черный Человек?

— Ну-ка дай сюда, — пробормотала Нарана. — Что еще за культуры и бункеры? Мне не докладывали ни о чем подобном. А я должна знать, я же Координатор службы безопасности!

— Ты многого не знала об этой планете, — улыбнулась девочка. — У нее свои тайны, старые, мрачные, скрытые от всех. Это гнойник, который норовил вскрыться, а мой бог просто использовал его, чтобы войти, чтобы использовать их темные измененные сознания. Он готовил этот вход задолго. Они ждали его.

— Твой бог? — спросила Нарана.

— Он Серебряный, он совершенный.

— Она про Серебряный Разум, — сказал Сергей.

— Где твой хозяин? — спросила Нарана, наклоняясь к шару.

— А кто мой хозяин, вы знаете? Он мой бог, он не хозяин, мы едины и одно целое, он принял меня в свою семью, в то время как здешний и не знал о моем существовании. И мой бог далеко, не в этом мире, вы прикрыли ему все двери. Но остались щели, тонкие ниточки, что еще тянутся, и одна самая большая нить. Черный Человек. Хотите убить его? Хотите знать, где он? В Чириане, он вернулся туда, там его логово и источник силы.

— Там никого нет, Виктор бы нашел, — возразила Нарана.

— Недавно не было, но теперь есть.

— Зачем ты нам это рассказываешь? — спросил Сергей. — Разве мы не противостояем твоему богу, и ты же не хочешь, чтобы он проиграл?

— Вы нашли меня, вы выиграли партию, я должна дать подсказку. Ведь у нас Игра, а ты слишком юн и неопытен, Серебряный бог хочет, чтобы ты не проиграл так сразу, иначе все будет совсем неинтересно.

Сергей переглянулся с Нараной.

— Ты так безнадежен, что маленькая зассыха готова тебе подыгрывать, — пробурчал Пластилиновый Пес.

— Ну вот тебя мы не спросили.

— Эй, ловите ее, она сейчас опять удерет! — вскричал Пластилиновый.

А девочка вдруг просунула руку через это невероятное силовое поле, которое никто в мире неспособен пробить, дотронулась до головы робота, в ней что-то вспыхнуло, пошел дымок, и он упал. А девочка неестественно перекувыркнулась в своем шаре, как-то выскочила и бросилась бежать.

— Все, сами ловите, мне надоело бегать, — махнул лапой Пластилиновый.

— Да она нам и не нужна, мы тут вроде все узнали, — неуверенно проговорил Сергей, смотря на папки в руках. — Она что и хэмфингского робота убила, с которыми и маг не справится так сразу? — Обеспокоенно взглянул он на упавшее тело истукана.

— Камаха метаури! Конечно, нет! Кто у выходов? Вы контролируете периметр? — вскричала Нарана.

— Я надеюсь, это не X-2?

— Я здесь, — сказал робот за спиной. — Вы за меня переживаете?

— Конечно, ты единственное знакомое шарообразное лицо среди этих болванчиков, и я к тебе уже привязался. Тебе надо быть осторожнее, в таких историях, как у нас, такого робота однажды должны ухлопать для большей трагичности.

— Мне бы этого не хотелось, — изрек X-2.

— Сергей, хватит болтать с роботом, мы должны ее поймать!

— Да хватит Нарана, зачем она нам сдалась? Ты все слышала, надо найти Черного Человека. И мне еще интересно, что там за культ и гнойник в Чириане, что Серебряный Разум использовал как точку входа в наши миры?

— Надо возвращаться, брать за шиворот Виктоора и пусть ловит этого голем немедленно. Почему тут никто не работает как надо, и планета все еще в подвешенном состоянии? А ты хватит валяться, — девушка безжалостно пнула лежащего робота, и тот невозмутимо поднялся. Нарана пробурчала: — Она всего лишь перемкнула тебе цепи каким-то вероятностным фокусом.

— Видишь X-2, ничего не летально для таких, как ты, Нарана тебя починит, — сказал Сергей.

Скоро они телепортировались обратно в лагерь в лесу на экваторе Муорха и рассказали Виктоору, что нашли и услышали.

— У меня пятьдесят шесть свободных роботов и высокопрофессиональная группа захвата со специфическим оборудованием, — сказала Нарана.

— К чему устраивать облаву на одну-единственную блоху? — поморщился Виктоор. — Оставь пока все это здесь. Отправимся втроем, ты, я, и этот олух. Для поисков нам пока не нужна армия. Так что вы там делали? Ты выяснила, где видели эту тварь последний раз, как я приказал?

— Вы слышали, что мы вам только что рассказали, повелитель Виктоор? Или вы разглядывали своих воображаемых демонов? Почему вы сами не могли все это узнать?

— Зачем? Когда тут есть ты, и тебя чем-то надо занять?

Нарана что-то прошипела себе под нос.

Сергей положил ей руку на плечо:

— Не зли его, давай просто займемся делом.

— Ну если девчонка уже подобрала и поджала свою уязвленную гордость, я нас телепортирую на место, и проведу собственное обследование.

Лагерь провалился вниз, уносясь с умопомрачительной скоростью. Резко приблизился какой-то город. Несмотря на тьму, хорошо было видно каждое здание. Вид города с большой высоты задержался, словно кто-то быстрыми движениями двигал изображение перед глазами, скачками увеличивая и уменьшая фрагменты. Потом из тьмы прилетел второй город, третий, деревушки, села...

Круговерть остановилась. Сергей покачнулся, потеряв ориентацию и равновесие. Он огляделся, щупая себя — секунду назад тела не существовало.

Вокруг крупный город под свинцовым небом. Все виделось в неестественно белом свете с огромной четкостью. Здания, развалины, камни на дорогах — все как бы подсвечивалось изнутри. Маг что-то сделал с его зрением.

Город не походил на Тирину или мелкие поселения, что они видели здесь ранее. Чувствовалось, что это настоящий мегаполис планеты, столица. Среди зданий имелись даже небоскребы. Но напоминали скорее Нью-Йорк конца девятнадцатого века. Да и многие здания были разрушены, как будто здесь шла война. А ведь, похоже, так и было. Улицы были завалены обломками, наскоро собранными баррикадами.

Неприятно думать, что он, Сергей, замешан как-то в несчастьях, что обрушились на этих людей. Они сражались, умирали. Почему? Все потому, что кой-то чудовищный бог выбрал эту планету игровой площадкой для себя и него? Но зачем, для чего все это, почему он здесь?

Надо прекращать все, вернуть к жизни планету, и... может быть всех этих людей. А почему нет? Вдруг бы у него получилось, если он какой-то большой маг в этих сказочных мирах?..

Виктаор подошел к краю крыши, на которой они очутились, и оглянулся:

— Это был один из вариантов того, как телепортируются Высшие Маги. Это не совсем телепортация, а уничтожение физического тела и переход в более тонкую материю с последующим переносом себя в другую точку пространства.

— Мы умерли, а потом возродились? — спросил Сергей.

— Возможно, для твоего низшего человеческого сознания это выглядит так. Для Высшего Мага понятие смерти не существует.

— А почему, когда мы переносились, все так дергалось?

— Я искал следы Черного Человека и той, эмм... девочки. Как интересно, что за девочка? Кто это придумал? Темный бог любит играть и развлекать своих противников, это надо запомнить.

— Хватит бормотать невразумительные речи! — разозлилась Нарана. — Зачем мы опять в Мирнакли? Здесь нет голема. А фабрика, что мы видели, находится вон там, у площади, где видели его последний раз.

— Умница, девочка, умеешь выдать информацию, поменьше бы дерзила, цены бы тебе не было. Мы здесь, потому что я хочу посмотреть на город, на рисунок, что изменилось, как выстроились нити судьбы. Этот непосредственный возмутительный человек, всколыхнул

здесь рисунок. Пригодилось, что ты таскаешь его везде с собой, словно приглянувшийся тебе саквояж, даже не беспокоясь, что его тут разделает на атомы и потенциальные среды какая-нибудь субстанция, и нам придется объяснять Ильтерниксу, почему его Наследник уничтожил миры, будучи пораженный чужим богом.

— Я... я не... — покраснела Нарана. — Извините, повелитель... Я не должна была подвергать его опасности, вы правы.

— Ой, да брось извиняться, это выглядит так же нелепо, как твои выпады. К тому же я тоже планирую рискнуть субстанциональной целостностью Наследника в ближайшее время, чтобы половить на него Черного Человека, как на живца. Ну и засранцу надо поучиться управлять своей силой для нашей же безопасности. Наш улыбчивый парнишка притягивает чуждого бога, как замечательная навозная куча жирную муху. Вернее, жирной мухой в этом уравнении является скорее голем.

Виктаор умолк, оглядывая город. Сергей тоже посмотрел.

Некоторые небольшие здания здесь походили на Тирину. Он засмотрелся на потрескавшиеся камни мостовой, разглядывая красивые трещинки, а потом понял, что они находятся на расстоянии шестисот метров отсюда, в паре кварталов.

Маг повернулся, взглянув на стену лестничной площадки, что вела с крыши вниз. Из кирпичей вдруг шагнул высохший. Кажется, он там прятался все это время, растворившись среди щелей и пластов замазки. Его черные глаза источали маслянистый дым. Он медленно пошагал к ним.

Никто не паниковал. Виктаор скучающе наблюдал, Нарана закатила глаза и ругнулась, поэтому и Сергей решил сделать вид, что ничего необычного не происходит, все нормально и все под контролем.

— Подойди к нему, — скомандовал маг Сергею.

Парень бессознательно шагнул к оболочке, бывшей когда-то человеком, удивившись, что тело подчинилось чужому приказу. Чертов Виктаор!

Глаза высохшего вспыхнули черным, кривые руки дернулись навстречу, стремясь схватить за горло.

— Он тебя учуял, — скучно сказал Виктаор.

— Господи, Виктаор! Какого...

Сергей отошел от дергающегося мертвеца, а тот не сводил горящих черных глаз, жадно разевая рот и глухо рыча.

— Ну что, мужики, развлекаемся? — сказал кто-то под боком.

Сергей подпрыгнул от неожиданности, громко выругавшись.

Это был Пластилиновый Пес. Кхейкхо предстал в красном шелковом халате, протирая белым платочком старинные круглые очки.

В черных глазах Виктаора появилась легкая заинтересованность.

Пес заговорил на втором хэмфингском:

— Что я вижу! — он надел очки на нос. — Это же высохший труп! — воскликнул он и посмотрел на окружающих так, как будто чего-чего, а уж этого здесь быть точно не должно. — А ну-ка, посмотрим, — пес вытащил большую лупу и приставил ее к животу мертвеца. — Господа, я наблюдаю в нем любопытные процессы!

— Что это такое? Оно мешает мне думать, — проговорил Виктаор.

Пес картинно выронил лупу, из затрясшихся от злости лапок:

— Чего?! Ты считаешь, ты тут один думаешь?! Я кхейкхо Наследника! А сейчас я

исполняю волю судьбы, ищу ниточки, которые приведут к голему!

— Что-что? — спросил Виктор.

— Подсознание Наследника послало меня в качестве случайного фактора, для запуска цепочки событий... Дебил.

— Наследник, почему это позволяет себе разговаривать со мной подобным тоном? — поинтересовался маг, без выражения глядя на Сергея.

Тот растерянно развел руками, ему самому было неудобно за пса.

Трясущийся в воздухе высохший со скрипом засохших сухожилий повернул голову и, развернув рот с выпавшими зубами, прошептал, покосившемуся на него псу:

— Не зли его, плешивая дворняжка, он может сделать валенки из твоей электронной шерсти.

Пластилиновый Пес взвизгнул, но потом будто пришел в себя, выхватил откуда-то бейсбольную битку и угрожающе полетел к Виктору процедив:

— Ну все, скотина, ты меня достал...

Маг быстрым и плавным движением схватил его, словно надоедливую муху. Причем Пластилиновый как-то сразу уменьшился, целиком помещаясь вжатом кулаке, только одна голова осталась торчать. Сергей готов был поклясться, что совсем не хотел, ни подсознательно, ни как бы то ни было еще, чтобы Виктор смог прикоснуться к его кхейкхо.

Маг задумчиво начал тереть большим пальцем голову уменьшенного пса и сжимать, разжимать кулак, как будто заимел удобный брелок для разминки рук.

— Так, что он говорил про цепочки событий? — спросил Виктор, запихав несчастного маленького пса, выглядящего безмерно страдающим в кулак указательным пальцем другой руки, и заглядывая, что получилось и как там он себя чувствует.

Вдруг маг взглянул на стоящего смиренно высохшего, из глаз которого сильно потек вязкий черный дым.

Виктор сказал Сергею слегка удивленно:

— Только что Черный Человек попытался перехватить управление сознанием этого пораженного, тем самым себя обнаружив. Он действительно в Чириане.

— А мы, что говорили! — вскричала Нарана.

— Мало ли что вам наплела какая-то девочка, стоило убедиться и поискать подтверждения. Но как интересно, если бы твоя электронная зверушка не вызвала желание ее поугаать, я бы не перехватил управление и не спровоцировал голема на ошибку. Зверек прав, он запустил цепочку событий. Полезный кхейкхо, почаще им пользуйся, твое подсознание через него использует магию.

С этими словами он кинул уменьшенного пса Сергею. И тот повис на ладони как измочаленная игрушка. Похоже, псина растеряла желание злить мрачного мага. Сергей даже позавидовал, как Виктор ловко умудрился урезонить эту несносную электронную пухлую собачку, позволяющую себе слишком много.

— Надо мной надругались, — пожаловался пес слабым голосом.

— В следующий раз веди себя прилично, — посоветовал ему Сергей, убирая пса в карман, потому что тот, похоже, разучился исчезать.

— Так я не понял, — обратился Сергей к Виктору, — вы только что обнаружили Черного Человека? А почему не уничтожили? По-моему, это нужно сделать немедленно.

— Конечно, Наследник, но стоит подготовиться. А Наране надо выяснить, что там за фабрика здесь в городе, что числится за каким-то культом.

— А вы не знаете? — уперла руки в бока девушка.

— Я знаю, но тебе надо немного отвлечься, поработать, и, может быть, соберешь какую-то еще информацию, в которой мне лень было копаться. Оказалось, культ Чирианы имеет важное значение в этой истории, а я этим не интересовался.

— А Сергей?..

— А Сергей пойдет со мной в лагерь, тебе же стоит от него немного отдохнуть. С тобой невозможно стоять рядом, ты так и излучаешь влюбленные волны, твои мысли все время пугаются, ты постоянно о нем думаешь.

— Что? Правда? — ахнул Сергей, уставившись на Нарану, которая, будучи обычно смугло-зеленоватой, стала совершенно красная, как светофор.

— Собери мне информацию и подготовь группу захвата, — сказал ей Виктор. — Когда все закончишь, отправимся уничтожать голема. А пока мы с Наследником телепортируемся в лагерь, чтобы тебя не смущать. И тоже отдохнем от твоей пунцовой золотистой мордочки. Это просто невероятно, появляется какой-то невразумительный пацан, и наш важный для государства специалист совершенно выходит из строя! Интересно, Ильтерникс думал когда-то о таком, делая глупую молодую девчонку Координатором Раммисайсса? Или он для этого и нашел этого парня черт знает где, чтобы свести ее с ума, как раз когда у нас здесь существенный кризис и игра с чуждым богом? Конечно, этот паяц и хулиган все давно знал и спланировал еще за десять веков, а мы тут теперь разбираться должны... Пошли... Наследник, Наране надо поработать и прийти в себя.

На бедную девушку было жалко смотреть, казалось, невозможно было настолько смутить человека, выдав все ее тайны.

— А она что правда обо мне думает все время? — вырвалось у Сергея.

— Иногда ей хочется заколотить тебя по шею в землю, за глупое поведение, например, такое, как сейчас, так что у нее все не настолько стабильно, если тебя волнует именно это, — пространно сообщил Виктор.

— Вы поступили с ней плохо. Нельзя раскрывать мысли людей.

— Да что ты? Ты сам скоро будешь способен читать ее мысли. Это одно из испытаний для мага — уметь принять мысли людей о себе.

— Я приму, но вы выдали чужое сокровенное другому.

— Вон как ты заговорил? Все, идем, а то ее красной рожой скоро можно будет зажигать звезды.

Глава 22. Чириана, поиск истины

В лагере Виктоор никуда не торопился, бесцельно слонялся, о чем-то размышляя, созерцая непонятно что в самых неожиданных местах. Нарана пока не возвращалась из Мирнакли.

Сергею хотелось быть с ней, и он не знал, чем заняться. Если бы не начальник лагеря, то дело было бы совсем плохо. Нели аль Тери, видимо, считал своим долгом развлекать Наследника; или его мучило любопытство. Он, похоже, ни разу не имел дела с магами из правительства Сазилленна. Капитан показал лагерь, составил компанию за ужином, рассказал о жизни солдат в Сазилленне.

К сожалению, у Нели тоже полно дел, весь лагерь был на нем, поэтому долго разговаривать с Сергеем он не мог. Оставалось поискать Виктоора и походить за ним хвостом, с Высшим Магом интересно, даже если он молчит, погруженный в свои думы.

— Вы не знаете, когда вернется Нарана? — поинтересовался Сергей, найдя Виктоора стоящим в тени за столовой.

Маг ничем не выдал, что слышал вопрос, казалось, он не догадывается, что тут еще кто-то есть. Он продолжал стоять в углу, смотря в небо. Вот чудак, что за место он выбрал для своего времяпрепровождения? Но Виктоор любил поразмышлять, то в уединенном темном закоулке между зданиями, то на складе, поэтому Сергей не удивился бы даже если бы обнаружил его сидящим в каком-нибудь узком шкафу среди электронных швабр.

Сергей пожал плечами и привычно встал рядом — поразмышлять в тишине всегда полезно.

Из задней двери столовой вышел какой-то сыто жующий офицер, но, заметив двух магов, молча стоящих в темном углу, тут же заскочил обратно, сочтя, что лучше выйти как-нибудь попозже.

— Разве ты все еще обращаешься ко мне на вы? — грохнул вдруг голос мрачного мага.

— Что?

— Ты решил не проявлять должного уважения, когда я тебя разозлил во время того маленького урока, но что, ты снова меня боишься?

— Нет, просто...

Сергей замолчал задумавшись.

Виктоор проговорил:

— Я что-то чувствую в тебе. Кажется, у нашей энергии какой-то общий источник. Ты думал о таком?

— Возможно, — уклончиво сказал Сергей, разглядывая мага. При первой встрече было что-то странное, Сергей помнил. Как на мгновение будто увидел в этом темном типе отражение себя. Только какое-то на редкость ушедшее не тем путем.

— Отражение? — рассмеялся маг, прочитав мысли. — Все мы отражение местного бога, что спит и видит сны. А сильные маги его фантазии, воплотившиеся в жизнь, чтобы управлять этим миром. — Виктоор взглянул на него: — Так откуда ты, человек?

Сергей растерялся:

— Я не знаю. Я из своего мира. У вас все здесь называют его неизвестным.

— Я посмотрю в твоей памяти. О... как интересно. Я узнаю это место... Неужели?

— Вы... — начал Сергей, потом поправился: — Ты был в моем мире?

— Похоже, очень давно и предпочел бы это забыть. Ты с той никчемной планеты? Что за насмешка судьбы или причудливое плетение линий?

Виктаор надолго умолк, созерцая пустоту перед собой. Он о чем-то думал.

Сергей глянул в небо, снова затянутое серыми тучами.

— По-моему, нам бы тоже стоило собрать информацию, — проговорил он.

Маг посмотрел на него мутным взглядом.

Сергей продолжил:

— Мы не знаем ответов на некоторые вопросы. Как сюда проник Разум? Почему Черный Человек? Что если что-то упущено? Пусть темный бог покинул это место, но Игра не закончена, она просто поставлена на паузу.

Виктаор больше не смотрел на небо. Он разглядывал Сергея.

— Ну-ка, скажи мне, никчемное создание, что попало сюда, чтобы утомлять меня одним своим видом. Зачем нам искать Черного Человека? Приглуши это свое маленькое нелепое я, прикоснись к вечному, вдохни глубину веков и ответь.

Сергей моргнул, ничего не понимая, но вдруг что-то почувствовал и произнес:

— Чтобы разорвать связь, закрыть дверь в этот мир, не допустить прорыв в другие миры и разложение нашей плоскости.

— Ну надо же. Ты хоть понял, как это сделал? Мне бы тоже хотелось знать, что у тебя за тайны. Что ж, ты изложил задачу верно. Надо разорвать связь, найти эту тварь. Но атаковать голема пока рано, пойдем посмотрим, что там в этой Чириане, и что за культ. Мне было недосуг, а это стоит сделать, девчонка все равно ничего сносного не найдет в Мирнакли, все самое интересное в Чириане, под городом.

Виктаор опять без всякого предупреждения что-то сотворил: планета крутанулась под ногами подобно барабану лототрона. Мимо что-то проносилось с настолько немислимой скоростью, что размывалось в цветные полосы.

Движение резко прекратилось, отчего Сергей подался вперед, балансируя на цыпочках.

В вечных сумерках угадывался лес. Он отличался оттого, что был около лагеря. Деревья не такие толстые и громадные, но стволы кривые. Под ногами твердая почва, в высокой траве желтого цвета петляла почти заросшая тропинка. Дальше за деревьями была вода и грязь, накрытая пеленой застывшего молочного тумана.

Болото. Неестественно тихо для такого места. Не стрекочут насекомые, не квакают жабы, не хлопает трясина.

— Куда это нас... — начал Сергей.

— Не туда смотришь, — произнес из-за спины голос Виктаора.

Сергей обернулся и застыл. Над ними возвышалась арка из тускло блестящего металла. Две скрещенные дуги, из которых она состояла, росли прямо из присыпанной жухлой травой земли и были покрыты символами.

— Мы на другом конце планеты, — продолжил Виктаор.

— Это один из генераторов Цветка Фура? — поинтересовался Сергей. Мне казалось, их строят только в крупных городах, а это место вообще не похоже на город. Мы в лесу.

— Эти ворота построила не Корпорация.

Из воздуха возник Пластилиновый Пес с бутербродом в лапе:

— А куда они ведут?

— Никуда, — Виктаор шагнул к арке и молча провел рукой по символам. — Эти ворота стоят тут уже сотни лет, и они никогда не работали. Это просто две железные палки,

вкопанные в землю, но именно из них вышел Черный Человек. Нематериальная магия, странная.

Пес плюнул в ворота, развернулся и спросил у Виктаора:

— Ладно, вождь Лицо-Камень, зачем ты нас сюда притащил? Мы ловим голема?

— Я хочу пройти тем путем, которым он пришел, чтобы еще раз во всем разобраться, чтобы понять.

Виктаор зашагал по тропинке в лес.

Сергей посмотрел на зловещую арку из скрещенных дуг на фоне черного неба, сглотнул и побежал за магом.

Тропинка, начала подниматься на холм. Желтая трава стала короче, а тонкие и кривые деревца росли уже не так часто. На вершине лес и вовсе закончился. Внизу, у подножия холма, лежал небольшой городок. Зрение выхватывало из черноты маленькие белые здания с покатыми крышами, пустые перпендикуляры улиц.

Мрачно и безжизненно.

— Это Чириана, — произнес Виктаор, останавливаясь и складывая руки на груди.

— Ведь здесь прячется Черный Человек? — уточнил Сергей. — Зачем он сюда вернулся?

— Возможно, здесь его связь с хозяином сильнее и сила больше.

— Но почему мы здесь без Нараны и какой-нибудь группы захвата? Мне начинает не хватать ее пятидесяти шести роботов в этом мрачноватом месте.

Виктаор посмотрел на него:

— Мы здесь лишь изучаем прошлое. Но я почуял тварь, она здесь, и, возможно, получится его выманить и спровоцировать. Так будет даже проще. Меня трясет от предвкушения, Наследник! Два рожденных Мага Судьбы против эмиссара Серебряного Разума! Зачем в серпантин случайных событий вмешивать Высшую Магию или грубую силу роботов? Убивать рождающийся узор ради быстрой победы?

— Все ясно — он свихнулся, сваливаем отсюда, хозяин. — Пес, что все еще крутился у ног, пошел к краю леса.

Сергей был близок к тому, чтобы согласиться со своим кхейкхо.

— Ты попал на эту планету, потому что должен был, — проговорил вдруг Виктаор, он обернулся и посмотрел в глаза. Черный лед пронизывал. — Ты сам хотел этого. Не знаешь почему?

— Ты читаешь мысли, вот и скажи.

— В тебе есть кое-что, что скрыто от меня. Я бы не стал с тобой возиться, если бы не это, Наследник. Сейчас или позже мы уничтожим тварь, посланную Разумом. Если ты не веришь, что сможешь это, если боишься, то зачем ты здесь?

— Я верю.

Виктаор молча кивнул, смотря на Чириану.

— Ты знаешь, каким было это место до прихода Черного Человека? — спросил маг.

— Откуда? Страшноватый городок, вообще-то.

— Муорх — отсталая болотистая планета. У Сазилленна были на нее виды, но сейчас... Еще несколько дней назад это был красивый город. Я покажу тебе.

Ночь рассеялась. Засветило маленькое, но яркое белое солнце. В цветном свете Чириана оживала. По улицам ездили причудливые машины, бегали дети, ходили женщины в белых сарафанах и мужчины в рубашках. Здания все маленькие и аккуратненькие, не выше трех

этажей, обрамленные множеством крепеньких деревьев. Ближе к окраине одинаковыми рядками стояли белые домики-фермы, похожие на миниатюрные бункеры, они даже сделаны были из белого бетона. Много-много братьев-домиков, отличающихся лишь в мелких деталях. В середине город выглядел сказочным и старым, а по краям, наоборот, новеньким, построенным сразу целиком. На этих окраинах улицы четко разграничивали районы, и парки были в самых подходящих местах.

— Да, — сказал Виктоор, — Новая часть Чирианы построена несколько лет назад, сразу после присоединения планеты к Государству-Корпорации. — Краски начали терять цвет. Маленькое солнце исчезло с почерневшего неба, и вновь сгущалась тьма. — Новый город, символизирующий новое будущее, — вздохнул Виктоор.

Пустой город на мертвой планете.

Откуда-то начал напозать белый туман, даже не туман, а цветовой шум, как на плохой киноленте. Бесчисленныедвигающиеся белые точки, серьезно ограничивающие видимость. Город скрывался под ними, уже виднелись только здания у подножия холма.

— Что это за туман и помехи? — обеспокоился Сергей.

— Голем почувствовал, что мы рядом, и не хочет, чтобы мы нашли его. Но я вижу, где он прячется. Это искусственное создание — ничтожество по сравнению со мной. Мы могли бы в это же мгновение переместиться к нему и уничтожить.

— Так почему бы нам так и не сделать? — поинтересовался Сергей.

— Потому что у него есть могущественный хозяин, и потому что я хочу понять, чем ему приглянулся этот город.

— В документах на той фабрике в Мирнакли упоминался бункер, — Сергею стало не по себе.

— У Муорха много тайн. Мы идем вниз, — сказал маг.

Ни звука, ни ветра. Здания молча нависали над ними, в пыльных стеклах окон ничего не отражалось. На заасфальтированной дороге был брошенный автомобиль с разбитыми окнами. Колеса сорваны. Впереди развороченный бетонный забор парка и фонарный столб. Остальное скрывал белый шум.

— Мы идем по центральной улице, — сказал Виктоор, его голос прозвучал глухо в гнетущей тишине. — Черный Человек так же, как и мы, спустился с холма и вошел в город по этой улице. Его мучила жажда, а вокруг чуждая и притягивающая жизнь. Был поздний вечер, никто не увидел его. Вот здесь Черный Человек набросился на свою первую жертву, — Виктоор указал на пыльный асфальт. — Это была женщина. У нее болела голова, и она пошла в аптеку через дорогу, — маг махнул в сторону красноватого двухэтажного здания около бетонного забора. — Он поглотил ее сознание и сделал частью себя.

— Откуда ты знаешь такие мелочи? — спросил Сергей.

— Я читаю в прошлом этого места. За ту ночь Черный Человек подчинил очень много. Они стали нападать на родных, высасывать души. Наутро находили высохших, поднялась паника, но было уже поздно. Он приспособился к нашей плоскости бытия, научился подпитываться энергией и поглощать жизнь. Через него в этот мир вошел Разум, и темное сознание начало распространяться.

— А сейчас этого уже не происходит?

— Этот мир застыл, я остановил время, информационное заражение прекратилось.

Они прошли мимо парикмахерской с разбитыми окнами. Внутри был настоящий погром, кресла валялись, выбитая и искореженная дверь лежала на тротуаре.

— Господи, что тут было?! — пробормотал Сергей.

— Кого-то плохо подстригли, и он вспылал, — мрачно пошутил пес.

— К полудню в Чириане уже бушевала толпа высохших, — ответил Виктор. — Сюда ворвался Черный Человек. В безумном исступлении молнией он носился по городу. Все произошло очень быстро. Задолго до захода солнца этот маленький городок был наполовину высосан, наполовину превращен в пораженных, что сохраняют остатки воли и передают тлен энергетического сознания другим, а тень уже неслась по планете, — проговорил Виктор.

Около лавки с отсутствующей дверью, но целыми витринами, маг остановился. Посмотрел в сторону центра города, потом оглядел лавку и шагнул внутрь.

Сергей задержался, разглядывая пыльное стекло витрины. Здесь были приклеены изображения калача, разноцветного мячика и чего-то похожего на кегли.

Вдруг в отражении у себя за спиной, он увидел черную фигуру в порванной рубашке.

— Виктор!!! — заорал он охрипшим голосом.

— Я не собираюсь ходить и утирать тебе сопли, Наследник! — раздался глухой голос из лавки.

— Виктор... туг... — прохрипел Сергей, прижимаясь спиной к витрине. Страх настолько парализовал его, что он не мог даже руку поднять, не говоря о магии.

Пластилиновый сидел на полу рядом и беззастенчиво разглядывал высохшего человека. Тот открыл рот и замычал, изо рта полилось что-то черное.

— Да, да погода сегодня прекрасная, вы правы, — прошептал пес.

— Сделай что-нибудь, идиот! — закричал Сергей на собаку.

Кхейкхо поднял брови:

— Что я сделаю, покажу ему неприличный знак?

— Наследник хватит там развлекаться с этим остатком испитой жизни. Живо сюда! — прозвучало из лавки.

— Я... я... не... — Сергей подавился словами, потому что высохший шагнул к нему.

Фигура потянула руку. Сергей со всей силы ударил его в скулу. Под костяшками сухо треснуло. Высохший опрокинулся назад на пса.

У Пластилинового из лап выросла бейсбольная бита, раза в три его больше.

— Ловлю, босс! — крикнул он и отбил падающее тело с такой силой, что высосанный манекен улетел на другую сторону улицы, с грохотом упав на мусорный бак, стоящий в проулке. — Точное попадание!

Сергей бессильно осел на тротуар. Он весь взмок, но чудесный походный костюм уже начал впитывать пот.

— Пластилиновый, ты хочешь меня в могилу свести? Почему ты сразу так не сделал? — проговорил он, тяжело дыша. — Как тебе удалось? И с какой силой ты можешь воздействовать на предметы?

— Я сделал так, чтобы ты, наконец, преодолел свой страх. Ну что он может тебе сделать? Ты же маг. Прямо стыдно перед товарищем мрачным магом. Кстати, дохлomu хмырю наша шутка не понравилась, он вылезает из мусорки.

— Вот блин! — Сергей соскочил.

В руке уже разгорался огненный шар. Бросок. Шар кометой врезался в бак. Тот взорвался огненным фейерверком. Горящий мусор посыпался на дорогу, дымящие банки с лязганьем подпрыгивали.

— Что ты тут устроил, недоумок?! — Виктор стоял над ним, обрушив тяжелый взгляд

черных глаз.

— Я... это... Тут стоял высохший, Виктор! Он чуть не вцепился в меня!

— Черный Человек нас не видит, благодаря моей магии. И я не хочу, чтобы он нас увидел, пока мы к нему не придем!

— Если бы ты меня спас...

— Ты настолько беспомощен? Не можешь справиться какой-то высосанной оболочкой?

— Вот и я ему о том же толкую, — вставил Пластилиновый.

— Иди рядом и больше не отставай. Ты же не думаешь, что я испытаю какие-то особые эмоции, если твоим физическим телом закусит местная псевдожизнь? Я считаю, что пару раз умереть, было бы для тебя неплохим опытом. — Виктор повернулся и исчез в двери.

Сергей поднялся.

— Блин, мне бы такие железные нервы, как у него.

— Лучше тебе его догнать. Он не прикалывается насчет пару раз умереть, — ответил пес.

Прилавок перегораживал торговый зал наискосок — кто-то пытался им забаррикадировать дверь. На полу валялся мусор, слева на желтой стене висела перекошенная полка, справа лежала груда обломков, когда-то они были столом и стульями.

Виктор ждал за прилавком у двери в дальней части зала. Он одарил Сергея тяжелым взглядом и шагнул в заднее помещение за дверью.

— В чем дело, господин крутой маг, решил что-нибудь сладенькое из кладовки спиионерить? — гаркнул кхейкхо от входа.

— Блин, Пластилиновый, почему ты вечно всех подначиваешь? — спросил Сергей, заходя в комнату за торговым залом.

— Я говорю все, что и ты не прочь высказать, но тебя сдерживают дурацкие моральные нормы.

За складом с продуктами находилась лестница, ведущая вниз.

Сергей окликнул мага:

— Э-э, Виктор, мне необходимо какое-нибудь оружие. Я чувствую, тебя тянет забраться в подвал... Серьезно, я свихнусь, если на меня прыгнет еще одна не сдохшая тварь!

— Ты сам оружие, Наследник. Маг должен убивать сам, а не пользоваться приспособлениями.

Они начали спускаться по скрипучей лестнице в подвал магазинчика.

— А, правда, Виктор, что мы там забыли?

— Помолчи, я думаю. У города есть тайна, о которой не знал Сазилленн. Нужно разобраться, какую роль она играет во всем этом.

Подвал был сухим и совсем не погромленным. В углу стояли мешки, вдоль стен тянулись полки с ящиками и банками.

Маг подошел к полкам, со знанием дела нажал потайную кнопку, стена тут же с дребезжанием поехала на них и распахнулась. За ней оказалась широкая лестница, опускающаяся глубоко вниз.

Сергей подошел и заглянул в проем:

— Чудесно, тайная лестница.

Маг довольно улыбнулся Сергею:

— Как ты относишься к тому, чтобы спуститься под землю в тайный бункер каких-то местных безумных культистов?

— Плохо.

— Если я оставлю тебя здесь, то ты обделаешься, — проговорил Виктоор и спихнул ногой вниз Пластилинового Пса, прохаживающегося перед лестницей с чашечкой чая.

Тот успел только обзвать мага сраным живодером и полетел в темноту.

— О-о-о-о-о!.. — Пауза. — Чертов придурок, я вылил на себя весь чай.

Над лестничным пролетом заморгали включающиеся лампочки, пес сидел на площадке внизу отряхиваясь.

— Видишь, путь безопасен, — сказал Виктоор.

Маг пошел первым.

Теплый сырой воздух, пахнувший плесенью, ударил в лицо.

Лестница пролетами уходила очень глубоко вниз.

— Откуда здесь электричество? — пробормотал Сергей.

— Хоть люди и исчезли, некоторые электростанции еще работают, а Нарана с утра отправила инженеров проверить и наладить работу всех таких объектов планеты, чтобы ничего не взорвалось.

— А вам тоже было недосуг этим заняться?

— Конечно.

Скоро они спустились и вышли в узкий коридор, что терялся в плотном тумане. Были видны грубые красноватые булыжники пола и стен, покрывшиеся тонким налетом плесени. Под потолком в решетчатых плафонах горели тусклые желтые лампы. Справа находилась дверь, которая проржавела бы насквозь, если бы не была настолько толстой.

— Куда это мы попали? — спросил Сергей.

Пластилиновый воскликнул:

— Это, мать их, чертовы подземелья, которые доверху наполнены призраками, высохшими и всякими тварями! Подземная тюрюга, а может, — пес сделал зловещую паузу, — канализация.

— Все гораздо проще, — заговорил Виктоор, пошагав вперед. — Старый военный бункер, оставшийся со времен войн. Сотни лет назад, задолго до присоединения к Государству-Корпорации, Муорх был беспокойной планеткой, мы навели здесь порядок.

— А чем для нас может быть полезны эти катакомбы?

— После войн планета скатилась к клановому строю, знания были утрачены. Эти подземелья облюбовал культ, держащий в страхе все окрестности. Они поклонялись своему богу, готовя мир к его пришествию.

— Очень свежая идея.

— Эти фанатики, проводили здесь ритуалы, используя элементы нематериальной магии низших порядков. Воздействия на психику, исследования пограничных состояний, подчинение, и — самое интересное — призывания различных существ из низших уровней бытия. Этот культ и построил ворота в лесу.

— Что? — Сергей остановился.

— Да, любопытная последовательность событий, Наследник.

— Между големом и культом есть связь?

— Пока мне это неизвестно, — Виктоор двинулся дальше. — Этих людей больше нет. Одни катакомбы, пропитанные черной энергией, оставшейся от их опытов. А еще здесь живут существа, вызванные ими...

— Зашибись, — проворчал Пластилиновый.

— Но как вы с Нараной узнали в Мирнакли, похоже, культ до сих пор действовал, и я вижу, здесь довольно обжито. Было. Пока голем не высосал их никчемные жизни.

Сергей взгляделся в конец коридора.

— За этим мы сюда и залезли? Выяснить про безумный культ?

— Всегда нужно знать суть событий. Что было причиной, а что следствием.

Ржавая дверь грохнула об камни, резко распахнувшись, оттуда выпрыгнуло безумно орущее нечто в лохмотьях.

Сергей вскрикнул от неожиданности, а непонятное создание, которое намеревалось свалить мага, само по себе рассыпалось пеплом, даже не коснувшись его.

Виктаор заглянул в маленькое помещение, откуда выскочил этот пораженный, а потом, потирая подбородок, посмотрел на пепел, в который тот превратился.

— Похоже, это был живой человек. Он не был поражен Разумом, — сказал маг. — Какая неприятность.

— Что? — очнулся Сергей.

— Он признался, что пришел ни в чем неповинного человека, — пояснил пес.

— Этот старик прятался здесь, он один из культистов и какой-то высокопоставленный. Я видел, что он безумен, и хотел пройти мимо, но он выпрыгнул. Что ж, это его судьба. И это был знак. Мы должны осмотреть помещение.

Виктаор шагнул в комнатку. Сергей зашел за ним, перешагнув пепел.

Маг встал посередине комнаты и закрыл глаза.

Выщербленные влажные стены из желтоватого кирпича были исписаны какими-то словами, выведенными черной краской, торопливой вздрагивающей рукой. Прикрыв глаза, Сергей уловил смысл повторяющейся фразы:

«Он пришел»

Надписи покрывали все вокруг, стены, шкафы, везде, куда можно было дотянуться. У помещения был высокий сводчатый потолок с единственной качающейся лампочкой. Напротив двери у стены стояли шкафы, а справа находился письменный стол, потемневший от времени. Сергею совсем не хотелось тут что-то трогать, поэтому он остался на месте.

Вдруг он заметил, что позади в дверях парит черное пятно. Его дымчатая структура находилась в движении, по краям пространство искажалось.

Сергей отшатнулся:

— Э-э, Виктаор...

— Что?! — раздраженно рявкнул маг, открыв глаза. — Вон отсюда! — крикнул он на пятно, и то сразу уплыло дальше по коридору. — Хватит отвлекать меня по пустякам, человек. Мне достаточно того, что приходится прибегать к речи, чтобы говорить с тобой!

— Слушай, Виктаор, я с тобой сюда не напрашивался, а ты толком не объясняешь, что мы тут ищем и почему. Голем, вот наша цель, а ты чего-то ждешь. Чего? Сведений от Нараны? Но ты сказал, она вряд ли найдет что-то полезное.

— В тебе начинает появляться ярость и раздражение? Это хорошо. Мы здесь, чтобы узнать тайны этого места. Похоже, эти культисты связаны с тем, что именно на Муорх пришел чуждый бог. Они подготовили здесь почву. А для сражения с големом тебе нужно поучиться. Здесь хороший полигон для этого. Ты потренируешься справляться со своим страхом, почувствуешь свою силу и научишься ее применять. У меня нет времени натаскивать тебя годами, нам предстоит бой с эмиссаром Серебряного Разума, и если ты подведешь, все может погибнуть. Так что ты научишься здесь и сейчас.

— Эй, а мы можем это обсудить? — воскликнул Пластилиновый.

— Подожди, псина, этот гад напрашивается, думает, я ничего не смогу.

— Докажи, что можешь быть настоящим магом. Отправься один вглубь катакомб, поищи тайны этого места, используя свою способность находить желаемое.

Молчание.

— Да ты чокнулся, дубина! — вскрикнул Пластилиновый.

Сергей остановил его:

— Тихо, я попробую.

— Попробуешь? Это не совсем тот ответ, Наследник. Но я рад, что хоть ты и трясешься от страха, можешь заставить себя выйти в коридор. О, в тебе разгорается ярость? Она поможет тебе в материальной магии, но не в Магии Судьбы.

Глава 23. Катакомбы

Сергей вышел из комнаты. Железная дверь сама собой закрылась. Сергей посмотрел в оба конца коридора. Действительно, в глубине души сидел страх, но он знал, что где-то внутри есть сила, память о чем-то, все это надо доставать. До сих пор он в этих чудных мирах не сталкивался с чем-то по-настоящему пугающим и все воспринимал как веселое развлечение. Настало время отнестись серьезнее. Все по-настоящему, на этой планете погибли люди, превратились в какие-то высохшие оболочки и пораженных темной энергией существ. Все это в том числе из-за него. Потому что какому-то богу приспичило конкретно с ним поиграть. Всю жизнь он просто жил, реагировал на случаемое, принимал как данность, что иногда события текли так, как он хочет. Возможно, настало время овладеть этой силой, ощутить себя непросто человеком, вспомнить, почему это все происходит, какой был план, что за игра.

Коридор стал совершенно темным, лишь маленькие редкие лампочки под потолком выхватывали из черноты желтые кирпичи стен.

— Там что-то есть впереди... — прошептал Пластилиновый.

Из темноты по коридору плавно текла тьма. Тот самый шар, прогнанный Виктаором, возвращался. Возможно, потому что почувствовал еду.

Не зная, что делает и зачем, Сергей протянул руку и погрузил ее в подлетевший шар. Тот весь побелел, скукожился и опал на пол как сдутая наволочка, а потом растворился без следа.

Сергей посмотрел на свои руки.

«Вот же, я сделал это, чего боятся? Здесь все подчиняется моей мысли», — подумал он.

Он почувствовал ток энергий вокруг, линии вероятности, все это кружилось серпантинном. Невидимые струны, которые ждали, чтобы кто-нибудь сыграл на них.

Сергей потянул, и камни посыпались с потолка, и вода хлынула в коридор.

Все смыть, точно. Он запустил какую-то цепочку событий, что должна очистить это место.

Но все замерло. А дверь комнаты, где остался Виктаор, открылась:

— Нет-нет-нет... Ты что творишь, Наследник? — пробурчал недовольно маг. — Что ты собрался смывать? Сначала нужно узнать тайны этого места. И не надо чистить его от скверны, нам она тоже пригодится для изучения. А теперь иди, и не околачивайся тут под дверью.

Виктаор закрыл дверь.

Сергей проворчал:

— Отлично, у Виктаора планы на местную скверну. Надо учиться магии так, чтобы ее не повредить! Он что, смеется?

— А у скверны планы на нас, — хмыкнул Пластилиновый.

Они пошли вперед по коридору, двери все были заперты.

Вдруг какой-то шорох сзади заставил обернуться, и Сергей, испугавшись, увидел, как в полумраке сюда что-то бежит, очень стремительно, прыгая по стенам и полу. Он вскинул руку, запоздало сообразив, что, наверное, надо было как-то мысленно, не успев сосредоточиться, перепугался. И этот странный стремительный высохший прыгнул, сбив его с ног.

Сергей отпихнул его, умудрился выпустить струю огня, но она ушла в потолок, не причинив высохшему вреда.

— Да магией его, босс! — кричал Пластилиновый, прыгая вокруг.

Испуг щемил грудь, все это было как-то неожиданно. Он вскочил на ноги. А тварь снова кинулась.

Сергей успел взять себя в руки, опять поймал это ощущение пустоты, сопричастности к чему-то большему. И вдруг почувствовал, как надо действовать сообразно линиям вероятностей, какие раскрываются варианты дальнейших событий. Вот он сделал шаг назад, и тварюга пролетает мимо, ударившись в стену, вот он делает шаг вбок. Наверное, со стороны это напоминало изящный танец. Нет, здесь высохший его собьет с ног опять, а если сделать шаг назад и повернуться, враг ударит головой то место, где в стене шаткий кирпич, он упадет, это привлечет других высохших, что, оказывается, неподвижно стоят в полусне прямо за поворотом. А в помещении за стеной, из которой выпал кирпич, несколько потусторонних источников энергии. Надо отойти от двери, Сергей чуть не упустил момент, но сделал это, даже подкорректировав события. Сгустки тьмы высыпали в коридор и смели высохших, выбежавших из-за поворота, а сами шары распались, исчерпав импульс. Остался один, достаточно было потянуть за струйку энергии, он тоже исчез.

Все кончилось.

Сергей выдохнул, глядя на опустевший коридор, а Пластилиновый уставился на него большими глазами.

— Вот это здорово, босс!

— Да, но что-то мне опять страшно. Вдруг в следующий раз не получится? А тут полно всяких тварей... Ладно пошли.

На ходу Сергей старался проглотить чувство страха. Чего он так разволновался? Все же получается, он маг, ну да, он здесь один, вокруг полно непонятного, это страшное подземелье, но он же не может взять и просто погибнуть здесь, в чем тогда смысл, почему он тогда здесь? Значит, все будет по-иному.

И он пошел с плывущим по воздуху электронным псом дальше. Надо было искать, что-то. Что-нибудь об этом месте. Обыскать комнаты. Надо справиться, он здесь, все в его руках, он управляет собой, а, значит, и ситуацией. Главное — не поддаваться панике.

— Что там, Пластилиновый, за этой дверью? А за этой?

— Я не умею видеть сквозь стены, а вот ты вполне!

— Ну, пролети через нее и посмотри, мне что-то она не нравится.

Пес пожал плечами, скрылся в дверном полотне и тут же вернулся со сложным выражением на морде.

— Туда лучше не ходить, — бросил он.

Сергей торопливо зашагал дальше. У широкой двухстворчатой двери на пересечении коридоров он прислушался. В верхней части были ряды вентиляционных щелей, пес заглянул и сказал, там пустой зал.

Сергей взялся за длинную ручку и потянул на себя. Дверь не поддавалась. Ругнувшись, он с силой рванул, и створка вывалилась из косяка, сыпанув ломаным кирпичом. Сергей чертыхнулся, разжав пальцы, дверь повалилась на пол с чудовищным лязганьем, которое гулко разнеслось по коридорам.

— Полегче, у тебя включилась магическая сила, — пробубнил кхейкхо.

В помещении, находящемся за дверью, было очень темно, и оно казалось большим,

поэтому Сергей замялся на пороге.

— У тебя над ухом выключатель, — подсказал пес.

Рука с трудом нащупала пластмассовую выпуклость с рычажком.

Под потолком замигали продолговатые лампы. Одна из них, помигав, со щелчком потухла. Но света хватало, чтобы увидеть немного вытянутую комнату с двумя длинными столами. Металлические столешницы имели следы краски, облупившейся за долгие годы. По бокам столов в камни пола были вбиты стальные скамьи, практически не покрытые ржавчиной.

— Столовая, что ли? — спросил Сергей.

— Именно здесь обедали brave бойцы, а потом, молча трапезничали люди в черных рясах перед тем, как приступить к своим мрачным делам.

— Спасибо за бесценный комментарий, Пластилиновый.

Сергей подошел к металлическому шкафу в конце столовой, открыл покосившуюся дверцу.

Пустые полки.

Потом заглянул в темный дверной проем рядом со шкафом. Соседняя комната была захламлена какими-то железяками.

В стене, справа от шкафа, куда не доставал свет от лампы, обнаружилась еще одна дверь. С жутким скрипом она открылась.

— Эй, посвети-ка, — позвал Сергей электронного пса.

— Мне надоело изображать факел!

— А что делать? Виктаор не снабдил нас фонариком.

Высунув кончик языка, Пластилиновый засунул лапу в карман, возникший прямо на его нарисованном боку, пошарил там и извлек маленький черный фонарик, который тут же осветил пол лучом света.

— А автомата Калашникова у тебя там случайно нет? — поинтересовался Сергей.

— Есть, стрелять он не будет, но я смогу стукнуть им тебя по башке. Это как дополненная реальность 2.0, понял?

— От технологии хэмфингов просто с ума можно сойти! — пробурчал Сергей.

— Дикарь! Фонарик — источник света, оформленный под визуальный образ. Я могу создать иллюзию любого предмета. Во мне также заложена функция несложного взаимодействия с материальным миром. Кхейкхо помогают старым людям, например. Принеси, подай, и т. д.

Сергей взял фонарик, он выглядел абсолютно реальным.

— А если сделать что-нибудь съестное?

— Это будет просто иллюзия. Но хватит, ты забыл, чем мы тут занимаемся?

— Эх, да... Тяжелые будни Наследника глубоко в подземельях на забытой богом планете.

Он осветил узкую комнату. Стеллажи, каменные печи, вытяжка. Это была кухня. Справа стояли коробки из какого-то непонятного материала, над ними на полке лежала груда ржавой посуды.

Сергей вошел. Пыльный воздух щекотал нос. Фонарь рисовал резкие тени на глиняных черепках и стальных чашках.

— Черт возьми, что это был за культ? — пробормотал Сергей.

Что за люди жили здесь? Почему они делали то, что делали, во что верили?

В конце кухни из черной щели полуоткрытой двери донесся какой-то шорох.

Сергей застыл, направляя туда пятнышко желтого света. Из желудка начала подниматься холодная волна страха.

В щель просунулась какая-то непонятная каракатица с зубастой пастью.

Заорав, сам не зная почему, Сергей серией маленьких огненных шаров прошелся по всей комнате. Стеллажи свалились, сковородки и плошки со звоном разлетелись повсюду. Но плод экспериментов культистов уцелел и полз сюда. Опомнившись, Сергей притянул линии вероятностей, реальность изменилась. Монстра, и все предметы в комнате с силой отбросило к дальней стене. Ящики смяло в гармошку, посуду сплющило, полки измяло и расплавил, а создание разорвало.

— Немного сноровки, и будем делать барбекю, похоже, тут таких много, — сказал Пластилиновый.

Сергей подошел к двери, из которой выполз монстр, и осветил находящееся за ней помещение. Оно было по размерам такое же, как столовая. Надо же, это тоже кухня. Тут стояли большие электрические плиты, духовки размером со шкаф, и все пребывало в жуткой запущенности: земля на полу, с потолка свисали провода, предметы покрыты слоем пыли. Культисты пользовались маленькой кухней, а сюда не заглядывали.

В темноте что-то зашуршало, звякнуло нечто металлическое.

В ту же секунду Сергей ощутил под разбитыми лампами в углу небольшой живой организм, который почему-то сразу взорвался изнутри. Шкафы, висящие на стене, снесло в сторону, одну из плит вывернуло из пола и развалило на две части, осколки и мусор полетели в стороны.

Как в замедленном кино, Сергей увидел летящий из эпицентра взрыва обломок металлической части лампы дневного света, раскручивающийся подобно хвостовой лопасти вертолета. Справа открылась дверь, и железяка с влажным шмяканьем влетела в нее, воткнувшись в грудь застывшего в проеме человека с черными глазами, пронзив насквозь. Он молча упал навзничь.

В наступившей тишине пес произнес:

— Да, хозяин, вам нельзя участвовать в освобождении заложников.

— Я вообще ничего не сделал, псина!

— Правильно, такие шутки обычно вытворяет Магия Судьбы.

Сергей посветил на тело, лежащее в двери. Немолодой мужчина, белая рубашка разодрана, вся в пятнах.

— Че то, непохож он на этих, босс. Если не считать торчащий кусок металла, выглядит довольно опрятно. Не вовремя ты решил войти, приятель.

— Это пораженный, я видел его глаза. Блин, он меня пугает, он точно не умер.

— Ты же только что в коридоре заигрывал с линиями вероятности, выплясывая среди узоров судьбы как ловкий акробат! А тут вдруг заопасался?

Сергей взял себя в руки, и шагнул к телу, но то вдруг неестественно извернулось, вскочило.

Сергей крутанулся, сумел почувствовать линии вероятностей вновь, и все застыло. Он смог легко увернуться от выпадов человека, шагнул на нужную линию, на мужика упала полка с кастрюлями, потом в руке оказался тесак, и Сергей кинул его. Но странный пораженный человек вдруг как будто тоже заиграл с вероятностями. Он увернулся от летящего оружия с лёгкостью, перетек вправо и схватил за руку прошептав:

— Куда это ты собрался, Наследник?

Сергей дернулся, высвободился и метнулся в открытую дверь, вернувшись в столовую.

— Подождите меня, босс! — заорал сзади пес, он выкатился следом.

Человек в белой рубашке неуклюже шагал, держась за косяк, словно только что не выплясывал, уворачиваясь, как в замедленной съемке. Осколок в груди ничуть его не смущал. Свет из коридора попал на лицо с черными глазами, губы изогнулись в улыбке.

— Ты меня боишься? Неужели я такой страшный?

— Уходи прочь! Я не хочу тебя убивать! — зачем-то ляпнул Сергей.

— А ты уверен, что я уже не мертв? — проговорил человек с улыбкой, доставая из груди осколок.

— Нет, ты какой-то другой, ты разговариваешь.

— Да, я сохранил свое сознание, я просто стал частью его. Но я это я. У меня новые способности, и меня не так просто убить. Попробуй. Мне самому интересно, что у тебя получится.

— Я хочу тебя освободить, — сказал вдруг Сергей и шагнул к нему.

Человек в белой рубашке вдруг испугался и попятился.

— Что такое, не хочешь освободиться от этого чужого сознания, что подчинило тебя? Давай, мне кажется, у меня получится, я что-то чувствую в тебе. Вижу, твое сознание, как оно пересеклось с чем-то другим, — пробормотал Сергей, протягивая руку.

— Нет! Уйди от меня, я хочу быть с ним, хочу быть частью той Вселенной! Он заберет меня туда! Или поглотит эту, мы все будем счастливыми. Нет, я не хочу быть с тобой, не трогай!

И человек вдруг дал деру, скрывшись в двери на кухню.

— Ну вот, называется, посражались с боссом этой локации, — пробормотал Пластилиновый. — Куда он сбежал? Мы даже не начали!

— Мне кажется, я бы мог его освободить. Может быть, всех их можно было бы освободить. Они еще живы, — проговорил Сергей.

— А высохшие?

— Нет, эти уже мертвы. Но... мне кажется, можно что-то сделать. Ильтерникс, или я, или мы вместе. Надо подумать над этим... потом...

Они вышли из кухни, пошли осматривать другие помещения. В одном была неприметная узкая дверь, за которой оказалась кладовка. Сергей поднял фонарик. Вдоль стен стояли деревянные ящики и стеклянные банки, на некоторых были наклеены бумажки с надписями.

Снова коридоры, медицинские залы, зачем культисты тут этим занимались?

Свернули налево, и, пройдя несколько дверей, наткнулись на широкий коридор, идущий перпендикулярно этому. Казалось, что правый его конец уходит бесконечно далеко.

— Блин, этот бункер просто огромный! — выдохнул Сергей.

Далеко уходить было слишком опасно. Они зашли в первую же дверь справа, попав в совершенно пустой зал с тонкими бетонными колоннами, освещенный всего тремя работающими лампами дневного света, одна из которых беспрерывно моргала. Фанатики использовали его для соборщ и обрядов, но изначально это был спортзал. К нему примыкали лаборатории. Чем дальше, тем более зловещий вид принимали комнаты: больничные шкафы со стеклянными дверями, железные столы, разбитые чаны с чем-то вытекшим, холодильные камеры, странные установки.

И снова заполненный желтым светом коридор.

— Зачем они занимались своими жуткими опытами и призваниями существ? И зачем построили те ворота в лесу? — пробурчал Сергей.

— Чтобы призвать какое-то божество, Виктоор же сказал.

— А из ворот впоследствии вышел голем Серебряного Разума. Тебе не кажется такая последовательность странной?

— Случайность? — пожал плечами пес.

— Не бывает случайностей, Пластилиновый.

Они пошли налево и, дойдя до широкой раскрытой двери слева, остановились. Внутри царила чернота, изредка разрываемая несколькими желтыми лампами. Идти туда совершенно не хотелось. Все чувства кричали, что там поджидает опасность. Справа напротив черного проема тоже имелась дверь, но на ней висел внушительный замок, а впереди ничего нельзя было разобрать из-за неработающих ламп.

Пластилиновый слетал дальше по коридору, сказав, что там пустые помещения.

— Придется посмотреть, что в темноте, — проворчал Сергей, глядя в проем двери слева.

Свет фонаря высвечивал комнаты, похожие на жилые.

Похоже, ранее это были солдатские казармы, но фанатики тоже здесь жили. И лаборатории организовали поблизости, чтобы далеко не ходить.

— Что там дальше?

— Пустой дверной проем в конце коридора, похоже, там душевые.

— Меня так и подбивает бежать отсюда, — признался Сергей.

— Опс, — Пластилиновый заметил что-то впереди. — Босс, бежим!!!

В темноте зашевелились какие-то тени. Все здесь было ими занято. То ли это высохшие, в которых превратились прежние обитатели комнат, то ли какие-то иные твари, сползшиеся в более теплое помещение, разбираться не было никакого желания.

Не получилось успокоиться и увидеть линии судьбы, вместо этого он направил энергию огня.

Пространство в коридоре зажглось ярким пламенем. Ревя, клубы огня резко втянулись в дверные проемы, выжигая все. И тут же грохнул взрыв, от которого сотряслось все подземелье. Осколки кирпичей и бетона полетели в коридор, с потолка посыпалось.

Сергей, кашляя, поднялся на ноги. Вокруг нельзя было ничего разобрать из-за поднятой в воздух пыли. Там все обвалилось от взрыва.

«Что ты там устроил, Наследник?» — проворчал в голове грубый голос Виктоора.

Сергей вздрогнул и зачем-то оглянулся.

«Я говорю с тобой мысленно, человек! Хватит производить столько шума!»

Сергей послал Виктоору все известные проклятья и пошел к маячившему в свете выхода Пластилиновому Псу.

В коридор высыпали черные игольчатые шары. Сотни шаров. Кажется, их привлек взрыв!

Сергей перепугался, утратил всякий самоконтроль, побежал, что есть силы, закрывая лицо руками. Они пытались отрезать путь. Воздух трещал от угрозы. Они были злы, очень злы. Нужно было отбежать куда-то подальше и уже оттуда по ним чем-нибудь ударить, но они везде!

Глава 24. Девочка в красном

Он бежал и бежал, ища какое-нибудь безопасное пространство, и увидел дверь комнаты, где остался Виктор, она оказалась закрыта, но он рванул ее на себя, вырвав вместе с косяком, швырнул в шары и ввалился внутрь.

Маг стоял на середине в свете единственной качающейся под потолком лампочки, задумчиво почесывая подбородок, взгляд отрешен и смотрел в сторону.

Стеклянные черные глаза безразлично скользнули по Сергею.

— Наследник, как ты объяснишь то, что за тобой гонятся низкоуровневые потусторонние демоны, и самое главное то, что ты от них убегаешь?

— Они страшные, мистер, поэтому мы от них убегаем, — с достоинством заявил Пластилиновый.

Сергей оглянулся на дверь. Яростнодвигающиеся шары толклись на пороге, не смея влетать в комнату. За ними мрачно шатались какие-то сгорбленные твари и черноглазые высохшие.

Виктор опустил руки. Из коридора ударил свет, всю нечисть словно сдуло мощнейшим порывом ветра, а хруст и брызги, сказали о том, что их растерли по стенам, потолку и полу.

— Ты понял свою ошибку, Наследник? Ты применил материальную магию вместо судьбы, устроил взрыв, спровоцировал демонов этого места, а так они тебя не трогали. К тому же ты применил Магию Судьбы в обратном направлении, даже не заметив этого. В жилых комнатах оказались твари, потому что ты это вообразил. Ты хотел вернуться, и судьба реализовала твои мысли и настрой. С таким недоумком возится совершенно без толку. Будучи магом, ты по-прежнему заключен в примитивную оболочку человека и, как следствие, подвержен всем слабостям и страхам. Чему ты научился, гуляя в одиночку по катакомбам?

— Я... Виктор, меня чуть не сожрали раз пять! Ты вообще в своем уме?

— Дерзишь, как девчонка Нарана, а толку от тебя гораздо меньше. Ты должен был победить свой страх и закалить жалкую человеческую душонку. Но я уничтожу твой страх, раз уж взялся.

— Может, мы лучше пойдем? — предложил Пластилиновый.

— Поздно, компьютерная игрушка. Мы начали. Скоро начнутся великие события, и если Наследник будет вздрагивать от каждой тени в темном помещении, он не сможет сделать то, что должен. Скажи, человек, ты ощутил силу, подвластную тебе?

— Э-э, у меня не всегда получается, иногда я просто цепенею, забывая о магии, — признался Сергей.

— Тебе не хватает веры. На начальных этапах Магии Судьбы вера — самое главное. Забудь, что у тебя нет умений и опыта. Не пробуй управлять материальной магией — это удел обычных магов и новичков. Тебе подчиняется судьба — программа, механизм Вселенной. Ты должен поверить, что твоего врага охватит пламя, и он запылает; ты должен поверить, что ты неуязвим, и тогда ничто не сможет тебя даже коснуться; ты должен поверить, что сможешь все, и что для тебя нет препятствий, и тогда сама судьба будет разить твоих врагов, уничтожать препятствия и отводить опасность. Это суть Магии Судьбы!

Сергей молчал. Слова произвели впечатление.

— А теперь послушай меня внимательно, Наследник. Черный Человек понял, где мы,

благодаря твоим любительским фокусам. Это тупое создание, снабженное примитивным разумом, способным лишь на самое элементарное. Оно чувствует свою близкую смерть. В отчаянии оно послало сюда орду своих высосанных солдат. Я могу развеять их в пыль одной лишь мыслью, но я этого не сделаю. На них ты научишься верить и гасить свой страх. И ты еще не нашел ничего важного. Я верю, что ты распутаешь клубок. Иди.

...Стены были в черной жиже. Она блестела. Сергей шел вперед, быстро и уверенно. Всего лишь высохшие оболочки, подчиняющиеся чужой воле. Незачем их бояться. Страх не существует, он лишь в воображении.

Глухой стук сзади.

— Босс... — тихо заговорил пес. — Сдается мне, по лестнице, по которой мы спустились, что-то прибыло.

Еще стук, второй, третий...

Сергей был готов. Он уже не боялся, как во сне он поднял руку.

В зону видимости выскочили две фигуры. Они бежали по правой и левой стене. Сергей закрыл глаза и выбрал вероятность, где они исчезли. Уверенная и непоколебимая вера, что будет так. Он мог бы вскинуть руки и обстрелять их шарами, но Виктор прав, Маг Судьбы должен сражаться магией вероятностей и продавливать реальность своей волей, творить магию мыслями.

Все высохшие попадали на пол и рассыпались в пыль.

Он пошел обратно к столовой и казармам, периодически перестраивая вероятности пространства, и чувствовал, как его желание истребляет нечисть, ютившуюся по углам.

На полу лежала упавшая дверь столовой, а там дальше по коридору был вход обрушившиеся казармы.

— Куда же теперь? — пробормотал он.

Надо подтолкнуть судьбу, пожелать найти что-то...

Дверь на углу резко распахнулась. Оттуда выпало огромное нечто. Целая туша, непонятно чего, ростом до потолка, с маленькими машущимися ручками и пастью во все тело.

С истошным воплем Пластилиновый Пес отшатнулся.

— О, черт! — От неожиданности Сергей отпрыгнул.

Само собой с пальцев сорвалась частичка бушующей энергии. В пасти чудовища начал разгораться костер. Оно неистово закачалось из стороны в сторону, упало назад в комнату. Дверь за ней захлопнулась.

Раздался звук огромного лопающегося воздушного шара.

Сергей встретился глазами с Пластилиновым, тот развел руками:

— Помнишь, когда мы проходили здесь в первый раз, я советовал не соваться в эту комнату? Вот это и была причина.

— Ну, что, посмотрим, что мы тут упустили? — спросил Сергей, открывая дверь.

Продолговатая комната, вся заваленная зловонными останками чудовища, освещалась лампочкой под решетчатым плафоном, торчащим в противоположной стене. По бокам стояло два письменных стола из темного дерева.

Поразительно, но здесь были разбитые компьютерные мониторы! До сих пор культисты казались довольно диким сообществом без техники.

Двигаясь по наитию, Сергей открыл один из ящиков стола, и достал маленькую фотокарточку. Сунул в карман, решив позже осмотреть.

— Смотри-ка, детектив, дверь, — произнес электронный пес, тыча в стену под лампой. Действительно, взрыв твари пробил какую-то потайную стенку, открыв глазам узкую стальную дверцу.

— Открывай, — сказал он псу.

Пластилиновый надулся:

— Ты что, решил будто я твой личный швейцар? Очнись, Элли, ты не в Волшебной Стране.

— Серьезно? А по-моему, как раз там. Пластилиновый, ручка измазана останками твари, а ты голограмма, не испачкаешься.

— примени магию, да и все!

Сергей даже растерялся, но дверь сама собой медленно отворилась.

Пожав плечами, Сергей заглянул в нее.

Узкая кладовка с железными ящиками из-под оружия. Просунув голову в один, кхейкхо сообщил, что они пустые. За кладовкой было неосвещенное помещение с голыми стенами.

— Фонарь, Пластилиновый, — протянул руку Сергей.

— Ты что-то склонен все бросать минуту опасности. — Кхейкхо извлек из воздуха шахтерскую каску с фонарем на лбу, одел и сказал: — Так будет надежнее.

В полу комнаты имелся квадратный люк.

— Отлично, — пробормотал Сергей. Забраться поглубже в катакомбы — это то, чего так не хватало.

— Как будем открывать, босс?

Сергей шагнул к люку.

Вся эта Магия Судьбы — он же прекрасно знал, как она действует. Нужно сформировать желание, притянуть линию вероятности, и люк что-то откроет, сообразно законам этого мира. В родном мире без магии он бы чудом оказался не заперт, а здесь, где гуляют магические энергии, их закрутит потоками судьбы и люк расплавится или взорвется.

Толстая квадратная крышка смялась, подпрыгнула в воздух и со звоном упала рядом.

Пес уважительно посмотрел.

Вот так. Все сделает код в механизме Вселенной. Нужно только задать программу, создать судьбу, и она выполнится средствами этого мира.

Под люком была лестница, уходящая вниз. Не на тридцать метров, а всего лишь ведущая на нижний этаж.

Сергей бесстрашно прыгнул, мягко приземлившись на пол.

На нижнем уровне свет не горел. Все выглядело совершенно заброшенным. Какое-то нагромождение захламленных комнат. Изредка попадались очумевшие гигантские крысы, бросающиеся из-под гор мусора.

— Ты знаешь, Пластилиновый, культ играет в этой истории с проникновением темного бога не последнюю роль, — сказал Сергей.

— Думаешь? — спросил пес, нюхая стену коридора.

— Благодаря чему, Серебряный Разум смог сюда войти?

Электронный пес оторвался от стены:

— Куда это ты клонишь?

— А тебя разве не натолкнуло на размышления, кое-что из того, что мы видели? Блин, псина, у тебя же иногда активируются этот твой искусственный интеллект. Понятно, что ты из бракованной партии и хэмфинги забыли включить в твоих мозгах какие-то цепи, но все

же.

— Это что, была жалкая попытка меня поддеть? Босс, даже не пытайся, тебе далеко до меня в этом искусстве. Это было также жалко и смешно, как если бы я напялил балетную пачку и выполнил пару па.

— И все же, Пластилиновый?

— Благодаря чему в этот мир вошел туман? Тебе воспроизвести запись того бреда, которым отпотчевал нас Виктаор? Единственное, что я там отфильтровал — Разум заслал сюда этого голема с маньячными склонностями, который заразил умы людей какой-то другой ментальной энергией, они начали думать о чужой Вселенной, открыв тем самым дверь плохому богу.

— О, ну довольно емко изложено, — отметил Сергей.

— Конечно, я же не этот маг, со склонностями чокнутого учителя философии и замашками властелина погибшей империи.

Сергей проговорил:

— Вот — чуждая энергия. А теперь вспомни-ка те жуткие лаборатории, которые мы видели там, наверху. Култ занимался призывами существ из каких-то там потусторонних миров и изменениями сознания. А потом из построенных ими ворот вылезает ненормальная тварь из других миров, и запускает лапы в психику всех живых существ на планете! Какому богу поклонялся култ? Держу пари, фанатики подготовили это вторжение своими магическими ритуалами, они построили ворота специально для Черного Человека.

— Ну не знаю, босс. В их планы не входило погибнуть от рук какого-то выползшего голема.

— Ну, ждали бога, а пришел его злой посланец, немного ошиблись. Возможно, Серебряный Разум их использовал.

— Зачем мы сюда залезли? — спросил электронный пес.

— Мне кажется, здесь что-то есть.

Они пошли дальше по захламленным помещениям. За поворотом кладовке опять их ждали высохшие, будто затаившиеся.

Узор судьбы постоянно плыл, бесконечные варианты возможных событий рождались и умирали. Сложный рисунок быстро перестроился. Сейчас один соскочит и кинется, но налетит на катающийся стул — так вот около чего он сидит. Звук встревожит второго слева, и тот резко прыгнет.

Сергей почувствовал, как ситуация закручивается все опасней.

Высохший справа уже вскочил.

Нет!

Будет иначе. Что-то сместится, изменится. Простые мысли Мага Судьбы реализовывали необходимые варианты. Программа ситуации сама изменила себя самым быстрым и эффективным образом, введя фактор материальной магии, который мощным ударом разбил прежнюю цепочку событий.

Обоих высохших одновременно вздернуло к потолку голубыми вспышками, и они рассыпались.

Это происходило все проще и легче теперь с каждым разом.

В этих странных помещениях, будто спрятанных и построенных под бункером уже позже, нашлась еще одна тяжелая двухстворчатая дверь, именно там Сергей что-то чувствовал.

Большое помещение, слабоосвещенное голубыми лампами под потолком. Впереди, у длинного пульта мерцали, мониторы разной формы.

Одно из кресел развернулось. В нем сидела та самая девочка лет десяти в красном платье. На белом лице появилась довольная улыбка. Страшные черные глаза с любопытством оглядывали с ног до головы.

— Итак, ты пришел, — проворковала она, от тонкого тихого голоса кровь могла бы застыть в жилах.

— Ты кто? — проговорил Сергей.

— Я человек, — ответила девочка. — Я неживший покойник. Но если ты меня убьешь, тело будет лишено меня и превратится в оболочку с базовыми инстинктами. Вот тогда я стану солдатом посланника.

— Ты больше не человек. Тебя поразили чуждый разум и превратил в непонятно что.

— Ошибаешься! — Она вскочила: — Я приняла Его! Мое сознание слито с Ним, и это прекрасно! Он вовсе не зло, просто... То существо, что Он послал сюда, оно построило свое тело и сущность из темной энергии этого места. Поэтому все приняло такую форму. Мы сами виноваты в том, что случилось, если бы мы не сопротивлялись и слившись с Ним не убивали, по нашей бедной планете не ходили бы толпы кровожадных оболочек.

Сергей молча разглядывал ее.

Девочка села обратно в кресло и вновь приняла невозмутимый вид.

— Ты ведь не знаешь, почему ты здесь?

— Ну, у меня есть пара предположений.

— Это задумано Им. Ты же уже понял, что это Игра. Ты любишь игры? Я случайно сыграла фактором подсказки, когда ты перестроил события, неожиданно найдя меня на фабрике и документы об этом месте. А теперь меня послали подсказать. Ведь ты такой глупый, сам не понимаешь. Тебе нужно противостоять тому, кого ты называешь Серебряным Разумом, делать ответные шаги иначе Он поглотит все миры.

— Вообще-то, я Спасителем не нанимался.

— Глупенький, — засмеялась девочка. — Миры не надо спасать. От чего? Миры просто станут другими. Цель игры — это игра. Ты уже смотрел внутрь себя и понял, что встретиться с Ним — твоя судьба, ты шагнул навстречу. Думаешь, тебе удастся остаться в стороне? Ты же догадываешься, что не получится, Игра тебя все равно найдет.

— Почему происходит Игра, почему твой бог меня выбрал? Кто я?

— На вопрос, почему происходит, тебе уже ответил этот противный маг, — сообщила девочка. — Игра — есть естественный всемирный процесс. А по поводу того, кто ты, я ничего сказать не могу. Когда придет время, тогда и узнаешь. Ты родился человеком, попал в другие миры, волею судьбы стал Наследником Корпорации, объединяющей много миров — почему и зачем? Думай сам.

Сергей ждал, что она еще что-нибудь скажет, но девочка замолчала, улыбаясь, разглядывая его.

— Зачем я попал на эту планету? — спросил Сергей.

— Это часть Игры. Первое серьезное столкновение.

— Что я должен сделать?

— Тебе решать. Раунд нужно завершить победой.

— Надо убить Черного Человека?

Девочка засмеялась.

Пластилиновый хмуρο спросил:

— Зачем твой босс нам подсказывает? Разве он не хочет выиграть?

Из ее глаз вдруг потек черный туман, она зашептала:

— Всегда интересно наблюдать за игрой линий вероятностей, за сумятицей, которую вносят случайные факторы. Тебе стоит останавливаться, задумываться, смотреть вокруг. Понимать суть. Ты поторопишься, ты пропустишь... Много важного.

У Сергея все похолодело внутри, он отступил на шаг назад. Он знал, кто говорит через нее. А девочка, казалось, впала в какой-то транс:

— Ключевой элемент твоей системы почувствовал, помешает...

Она дернулась и улыбнулась, будто очнувшись и не заметив того, что с ней сейчас было.

— Ты быстро догадался, как победить в этом раунде, включил в систему мощного мага, что влез сюда, хотя не должен был. Он заставил тебя вспоминать свою силу, но не себя. И он изолировал планету от нас, но мы входим вновь, активизируем посланца, а невидимая энергия уже окутывает этот мир. У вас не так много минут, вы оба должны сразиться с посланником и умереть.

— Я не хочу ни с кем сражаться.

Она весело проговорила:

— Он уже грядет. Очень легко закончить Игру. Если тебе надоело, то ты только скажи. Ты мне нравишься, и мне жаль, что тебе приходится противостоять этой силе, когда ты можешь перестать сопротивляться и позволить Ему поглотить тебя.

— Ты хочешь, чтобы я тоже слился с Серебряным Разумом?

— Поглотить тебя — это не цель. Истинную цель ты знаешь. Он поглощает миры. Если ты примешь его, то... Это не передать никакими словами, ты становишься частью всех этих миров, частью Его великого сознания, настолько приятное чувство...

Всеобъемлющее знание, стать частью настоящего бога. Сергей почувствовал некоторое смятение. Слиться с ним, или надо обоим стать чем-то единым, а не так, что кто-то поглотит другого? Но так хотелось поддаться и быть поглощенным, чтобы не думать, не играть с этим миром, забыть все.

— Эй, девчушка, хватай свой горшок и проваливай, нечего нам зубы заговаривать! — воскликнул Пластилиновый, погрозив ей кулаком.

Его вмешательство помогло отбросить наваждение.

— Тихо, Пластилиновый, — вытянул руку Сергей, — она уже уходит. — Он обратился к девочке: — Серебряный Разум знает, кто я лучше меня самого, какой смысл предлагать мне это? Уходи.

— Да, Он знает, — девочка взглянула на потолок, широко улыбаясь: — Мне и правда пора, твой маг сейчас взломает зону ограничения, он не должен меня заметить. — Да, Серебряный Разум знает, кто ты. А ты даже не понимаешь, о чем говоришь, раз стал человеком. Проснись, наконец, и начинай играть.

Она бесшумно исчезла, а под потолком растекся громоподобный голос Виктаора:

— Наследник, я не знаю, в какую пространственно-временную дыру ты только что провалился, но тебе лучше немедленно притащить сюда свое никчемное тело! Ситуация чрезвычайная: Серебряный Разум нарушил изоляцию, я сейчас ощущал его касание.

Сергей покосился на кхейкхо:

— Ладно, псина, пора возвращаться к Виктаору, мне кажется, мы сделали что-то такое, что его порадовало.

— Подождите босс! Пока вы развлекались беседой с чокнутой девкой, я полазил по компам, что тут стоят.

— Ну, и что там?

— Этот культ старый, давно на планете, они скрывались от властей, но держали в страхе окрестности. Это был настоящий кружок по вызыванию нечисти. У них там, в компьютерах, такие мемуары — людям лечиться надо! Они мечтали призвать темного бога, подготовили все для этого, поэтому он их просто использовал, ты был прав.

— Ну, пойдём, расскажем Виктаору, и что пора уже что-то делать.

Глава 25. Игра чуждого бога

Виктаор их ждал, глядя в пустоту стеклянными глазами.

Сергей вбежал в комнату, слегка запыхавшись:

— Слушай, Виктаор, Черный Человек! Его нужно уничтожить немедленно! Серебряный Разум снова здесь!

— Ну что, Наследник, полагаю, маг в тебе, наконец, проснулся.

— Ты не слышал? Разум, он...

Глаза мага сфокусировались на нем:

— Человек, успокойся. Успокой мысли. Запомни, настоящий маг всегда спокоен и собран, если ты позволил себя запутать, допустил в сознание панику — ты проиграл. — Виктаор вперил на Сергея взгляд, похожий на холодную бездну. — Несколько минут назад я подумал, что миру Муорха пришел конец, а все мы перейдем в иной вид существования. Ты прав, темный бог снова прикасается к этому миру.

— Что, мы все теперь живем в его воображении? — позволил себе пошутить Сергей.

— Нет, Наследник. Странно, но Разум не стал атаковать меня, как и одним мгновением своей мысли превращать эту реальность в чуждую. Он продолжает одному ему известную Игру.

Сергей облизнул губы, и от Виктаора это не укрылось:

— Это приводит нас к следующему вопросу: как тебе удалось исчезнуть из поля моего восприятия на четыре с половиной минуты, и почему примерно на третьей минуте твоей пропажи, Серебряный Разум коснулся планеты?

— Ты не можешь прочитать мои мысли?

— Отвечай на вопрос, который я задал, Наследник.

— Я оказался в комнате, там внизу. И там была девочка... Она была поражена Разумом.

— Все, теперь я вижу, — сказал Виктаор.

Реальность вокруг Сергея как будто начала плыть, в голове подул прохладный ветерок. Ему вдруг начало казаться, что происходит нечто невозможное и сверхъестественное. Сергей вспомнил, как Виктаор говорил, что не может прочитать часть его мыслей, некие силы скрывали их. Мысли, касающиеся Игры и Серебряного Разума, которыми не следовало с кем-то делиться. Но сейчас, маг сделал что-то такое... Он как-то обошел защитный барьер.

— Вижу, вижу, — бормотал Виктаор, отстраненно. — Вижу все... Нет. Практически все.

Маг отступил назад, казалось, он расслабился и совершенно потерял интерес ко всему окружающему. Он проговорил:

— Как любопытно... Не случайно мы с тобой встретились, Наследник. Совсем неслучайно. — Виктаор повернулся в сторону: — А теперь, Наследник, мы обсудим наши новые знания.

Маленькая комнатка из красного кирпича растворилась. Сергей обнаружил себя сидящим на расшитом диване около квадратного столика с желтой лампой. Сергей также увидел причудливый чайничек и две маленькие чашки. Вокруг колыхались шторы с вышитым на них узором, создавая уютное пространство. Виктаор восседал напротив, откинувшись на спинку дивана и широко раскинув руки.

— Хватит моргать, человек, это всего лишь иллюзия, наведенная мной на твой мозг. Так

мы поговорим гораздо быстрее. И согласишься, что тут намного приятнее, чем в наполненном нечестью подвале.

— Почему ты постоянно называешь меня человеком? Ильтерникс говорил, что я не человек.

Виктаор налил себе чая проговорив:

— Ты человек и ничего более, пока сам же не почувствуешь обратное. Да, маг — это бессмертное существо, могущее в разной степени управлять воспринимаемым миром. Но маги есть разные, Наследник. У них могут быть бессмертные тела, но человеческий разум. Ты только то, что о себе думаешь. По определенным причинам ты был рожден в теле человека и с сознанием человека. Ильтерникс что-то про тебя знает, и теперь я даже догадываюсь, что именно. Вижу в тебе эту странную раздвоенность, твое сверх я, существующее, где-то над, в высших сферах.

Сергей молчал, чувствуя себя каким-то сбитым с толку.

— Скажи, человек, почему пораженные разговаривали с тобой? Тот первый на кухне, что сбежал, и эта девчонка, там внизу?

— Откуда я знаю, — раздраженно пробормотал Сергей.

Виктаор улыбнулся, закинув ногу на ногу:

— Ты действительно думаешь, что можешь сохранить в своей черепушке хоть одну тайну? Ты согласился поиграть с ним? Поиграть с богом? Ты понимаешь, что для него является Игрой? До такого мог додуматься только человек или... — Маг замолчал. Тени от настольного фонаря играли на его лице.

— Я знаю, зачем ты меня послал бродить по катакомбам. Не только учиться магии. Я должен был расшевелить застывшие линии судьбы. Я забрел в тайные уголки, что-то сдвинул, со мной поговорили пораженные. Из этих событий ты выудил информацию.

Лицо Виктаора ничего не выразило, он отпил из чашки.

— Неплохо, Наследник, — сказал маг.

Сергей постарался скрыть замешательство от этой неожиданной похвалы. Из всего общения с Виктаором можно было сделать вывод, что он никогда и никого не хвалит.

Маг заговорил:

— Твои догадки относительно темного бога верны. Пораженная девчонка говорила правду. Ведется Игра. И Игра ведется с тобой.

— Блин, мне больше нравилось быть обычным Наследником обычной сверхбогатой корпорации...

— Глупый человек, — усмехнулся Виктаор, болтая в чашке чай, — ты еще поймешь, насколько невероятную и увлекательную судьбу ты себе избрал. Играть с великим богом... Это же восторг!

Сергей покосился на мага.

Виктаор продолжал вещать:

— Загляни вглубь себя, — он взмахнул чашкой, — вспомни, какие чувства довели над тобой, когда ты решил пойти в другой мир или когда тебя манила возможность попасть на исчезнувшую планету.

— У меня было помрачнение рассудка, — уныло сообщил Сергей.

— Это твоя судьба, человек.

— Замечательно, сгинуть вместе со всей этой — как ее там? — плоскостью миров.

— Ты бы все равно сгинул, но у тебя есть шанс сделать это сражаясь. Но, человек,

подумай, это все было бы на редкость остроумной шуткой богов, если бы тебе пришлось противостоять истинному богу в одиночку. Игра предполагает помощников.

Сергей совсем помрачнел:

— Это ты на себя намекаешь?

— Тебе стоит знать, Наследник, что Высшие Маги Сазилленна давно предчувствовали начало каких-то глобальных событий. Но пожалуй, только Ильтерникс был посвящен в подробности. Кое-что открылось ему, но, конечно, не все. Как это будет протекать, в какой форме и когда точно — не знал никто. Что ж все обернулось Игрой, нам дан шанс. — Виктаор, улыбнулся, от его улыбки мурашки поползли по коже, он наклонился чуть вперед: — Расскажи мне, когда и почему тебя выбрал Разум?

— Слушай, я не знаю, чем я так насолил этому вашему Разуму.

— И у тебя даже нет предположений?

— Мне казалось, ты уже прочитал у меня в голове все, что нужно.

Виктаор, поставил чай на стол и откинулся на спинку дивана вздохнув:

— Человек, Он не хотел бы, чтобы я увидел для меня непредназначенное. Мое своевременное вмешательство и так значительно нарушило течение Игры, но так должно было быть. Я увидел лишь обрывки узоров, по которым достроил полную картину, и некоторые детали пока еще ускользают. Ты должен рассказать.

— Ты как-то не располагаешь к откровенности, — сообщил Сергей.

— Так случилось, что я оказался в самой гуще событий вместе с тобой. Мне приходится учить тебя, поэтому тебе стоит доверять мне.

Сергей подумал, что Виктаор и так считал его чем-то средним между тараканом и муравьем, поэтому можно было уже не бояться поделиться с ним какими-то своими предположениями, хуже не станет.

— Кажется, это началось еще в моем мире, — неохотно начал Сергей.

Виктаор кивнул, ледяные глаза пронизывали насквозь.

— Странная фраза, брошенная по радио, намек, что моя жизнь — не мой путь, надо выбрать другой. А потом еще во дворце на Райссе после того покушения, мне пришло сообщение... Тогда я и подумал, что кто-то со мной играет.

Слушая его, маг словно бы кивал каким-то собственным мыслям.

Сергей продолжил:

— Где-то в глубине души я понимал, что так и должно быть. Все развивается по запланированному сценарию. Время пришло... пробудиться ото сна... и начать новую Игру.

— Похоже, тихая человеческая жизнь тебя устраивала, — проговорил Виктаор, задумчиво его разглядывая.

— Не знаю, часто чувствовал себя чем-то большим, мне все удавалось. Все эти чудеса, что за мной являлись инопланетяне, сделав Наследником своей звездной корпорации, я это все ведь придумал и создал сам? Похоже, я способен даже на такое. Почему я не помню свое прошлое? Я всегда был магом и живу уже много лет, так ведь? Неважно, какой возраст у этого тела. Почему я забыл? И что меня связывает с Серебряным Разумом?

Виктаор молчал не отвечая.

— Это звенья одной цепи, — непонятно сказал он. — Теперь я тоже вижу это. Вы уничтожите мир.

Сергей замер, потом моргнул:

— Не понял. Кто уничтожит? Какой мир?

— Весь мир. Не утруждай себя попытками понять, тебе еще рано это знать. Сейчас нам нужно сосредоточиться на другом. Игра началась, Разум нанес первый удар, и нам надлежит распутать узел проблемы, одержать победу.

— Кажется, ты собирался ждать Ильтерникса, — хмыкнул Сергей.

— С Черным Человеком мы можем и должны сразиться вдвоем. Разум надо остановить на Муорхе. А Ильтерникс... ты думаешь полубог сильнее одного из истинных богов? Забудь об Ильтерниксе, Наследник. Да, он знает больше нас, но посмотри, насколько быстро он испарился, как только понял, что начинается. Ему, наконец, надоела вся эта возня с империей хэмфингов, ему неинтересно, и он предпочел бы остаться в стороне. Это актер и паяц, которому наплевать вообще на все! Это не его Игра, человек.

— Может быть, Виктоор. Но я не верю, что ему наплевать на меня, на Нарану, на Сазилленн. Я могу допустить, что он видит для себя какую-то другую роль в Игре, считает свое вмешательство неправильным. Скорее всего, он хочет, чтобы я сам до всего дошел.

— Ты глуп, человек, ты будешь долго биться головой об стену, если тебя не направить. И угробишь наши миры раньше, чем должно.

— Раз ты такой умный, как нам выиграть Игру?

— Видимо, мне придется преподавать и впредь. Принципы Магии Судьбы, для тебя недостаточно ясны. Учитывая, что в Игре придется оперировать судьбами и событиями, твоя неопытность просто фатальна! Серебряный Разум — это всемогущий бог, его нельзя уничтожить или как-то заставить прекратить. У него можно только выиграть. И мы можем выиграть первый раунд, все шансы нам даны. И ты знаешь как.

Сергей ответил:

— Уничтожить Черного Человека. Через него Серебряный Разум поглощал и менял Муорх. Голем для него нить сюда. И ты это уже знал. Ты нашел голема, кажется, так?

— Так.

— Почему же не принял меры? Так уж важно было поискать тайны и меня поучить?

— Мы отправились на эту охоту, чтобы найти недостающие фрагменты истины. Нельзя совершать ходы, не имея в голове точной модели происходящего. Надо было собрать все вместе. Все части событий, и всех участников, иначе атака провалится. И пока нам недостает Нараны и роботов. Но она уже пришла. Пошли, послушаем, что она нашла.

Иллюзия вдруг рассеялась, они снова оказались в комнате с лампочкой. В развороченных дверях стояла недовольная Нарана, а за ней в коридоре толпились роботы.

Виктаор изрек:

— Итак, ты нашла бункер и нас, похвально, мы уже заждались. Без тебя атака на голема вышла бы скучной, и... вероятно, менее безопасной.

Девушка воскликнула:

— Позвольте, Повелитель Виктоор, с чего вы взяли, что можно таскать Наследника неизвестно где? Я его потеряла!

«Она меня потеряла», — отметил про себя Сергей с надеждой.

Виктаор оборвал Нарану нетерпеливым жестом и произнес:

— Это нелепо звучит, но Наследник помог мне выследить Черного Человека, распутать часть головоломки. Теперь расскажи, что ты узнала в Мирнакли.

— Ах вот как, вам все-таки нужна эта информация? А то вы и без меня добрались до Чирианы, залезли в бункер и развлекаетесь здесь, уничтожая высосанные оболочки культивистов и их зверинец!

— Развлекался тут только Виктоор, любуясь, как я бегал от этого зверинца, — поправил Сергей.

— Я не наблюдал за твоим обучением, у меня были дела поважнее, — бросил Виктоор.

— А если бы меня там сожрали?

— Это было бы исключительно по твоей глупости, какое мне до этого дело?

Сергей недовольно на него взглянул, а потом решил подойти к Наране, взял ее за плечи, заглядывая в глаза:

— Ты была нужна. Мне тебя очень не хватало. И сейчас, ты нам поможешь все довершить. Что ты узнала?

Девушка вся порозовела, не зная, куда смотреть, то ли на него, то ли на Виктоора.

Она неуверенно начала:

— Я... В Мирнакли у этого культа были все финансы и документы. Они держали там штат, людей при правительстве. Им уже пара сотен лет, они годами готовили призыв некоего бога, для этого ставили эксперименты, пробовали открывать порталы в потусторонние миры, призывали демонов. Они подготовили ментально-энергетическую структуру планеты для вхождения чуждого бога. Они подготовили умы.

— Я был прав, — кивнул Сергей, довольно взглянув на Пластилинового. На Виктоора можно было не смотреть, маг точно уже все знал, прочитал в мыслях, документах и компьютерах, ему для этого не надо было выходить из этой комнаты.

— Покажи ей предмет, что нашел, — сказал Виктоор.

Сергей не сразу понял, о чем он, но хлопнув по карманам, вспомнил о фотографии в рамочке и протянул ее Наране.

— Это Верховный Хранитель, главный культист, — признала она.

— А ты узнал его, человек? — спросил Виктоор.

— А что должен был?

— Это он выскочил на нас из этой комнаты.

Виктоор взял фотографию, перевернул и сделал более видимым почти стершийся там текст.

— На, прочитай вслух.

Сергей взглянул на написанные карандашом неровные строчки:

— Он придет. Когда мир погрязнет в грехе. И наша цель — открыть ему врата. Он зальет болота кровью, которая смоем все, что было, чтобы дать новое.

— Довольно лаконично и просто, — высказался Виктоор.

Сергей вернул фотокарточку проговорив:

— Судя по всему, этим дуракам удалось призвать на Муорх, то, что они хотели.

Виктоор фыркнул:

— Не смей меня. Думаешь, они понимали, кого призывают? Темный бог их использовал в своей Игре. Почувствовал их мысли, их идеологию, немного направил, дал идеи. Все это еще века назад. Я изучил энергетические следы в катакомбах, просмотрел нити, развернувшихся здесь событий. Как и сказала тебе пораженная девочка, созданное Разумом существо, воспользовалось черной энергией культа. Дело в том, что своими ритуалами фанатики накопили очень много силы, которую совершенно логично было использовать. Вот в этом и связь, человек. Разуму было удобно использовать культ и их врата. Но энергия культа преобразила Черного Человека, превратив в чудовище, сделав поглощение планеты кровавым и драматичным. Муорхцы не должны были погибнуть в

таком количестве, им надлежало стать пораженными.

Нарана сообщила:

— Да, я тоже нашла об этом данные и сделала выводы. Муорх накрыла своеобразная кара за их же грехи. Эта планета постоянно была погружена в хаос, войны, темные дела. Они родили этот культ, что тайно жил и управлял их делами. Не только окрестностями Чирианы, здесь их исток, а потом они стали везде. Они умудрялись прятаться от Сазилленна. Мы ничего не знали!

Виктаор задумчиво вспомнил:

— Мы грубо вторглись на Муорх. Здесь творилось всякое: войны, болезни, бандитские синдикаты, а нам нужна была планета для выхода в этот мир. Хэмфинги считали это место перспективным. Войска быстро навели порядок, мы поставили свое правительство. Как это часто бывает в таких случаях, глупые люди пребывали в шоке, и рады были бы схватиться за оружие, если бы служба безопасности позволила им такую роскошь. А потом, когда мы начали отстраивать их планетку, дали им технологии, построили новые города, транспортные сети и много чего другого, они, наконец, поняли. Правда, когда обнаружилось, что на триллионы двукратов в этом мире нет абсолютно ничего полезного, то хэмфинги резко урезали финансирование.

— Поэтому вы и не узнали о культе, и вообще о проблемах этой планеты, — сказал Сергей. — Я смотрю у Государства-Корпорации это частая неприятность. Неумение и нежелание вникать в проблемы миров, которые присоединяете к себе.

— Вот ты и займешься. Затем Ильтерникс тебя и откопал где-то.

— Это наше общее дело, и Раммисайсс должен работать лучше, — вставила Нарана.

Виктаор помахал фотографией:

— Старик сошел с ума, когда тварь жестоко перебила последователей, спрятавшихся здесь. Он понял, что пришел не тот бог, в которого они верили, а вылезший демон производит не очищение, а истребление.

— Об этом я тоже нашла данные в засекреченных личных записях Хранителя, — отметила Нарана. — В последние годы он сомневался. Он размышлял, что, может быть, культ использует некий бог, чтобы прийти в мир и вовсе не очистить его, а захватить, уничтожить. Он развил свою мысль до того, что бог подготовил мир к уничтожению. И этот бог незлой и недобрый он есть зеркало. Он холоден и прекрасен, как серебро. В его записях так и написано. Но понимая это, Хранитель тянул, боялся остановить собственную организацию.

Виктаор проворчал:

— Старик одумался, но слишком поздно. Он заслужил, то, что я с ним сделал. Культ, чью тайну он хранил, усложнил нам дело. Их всех следовало отправить на перевоплощение, и я бы проследил, чтобы свою следующую жизнь они провели более полезно.

— Черный Человек вас опередил и избавил от трудов, — сказала Нарана.

Виктаор обвел всех глазами:

— Мы узнали достаточно, чтобы быстро уничтожить голема. Теперь нам известна его природа. Примитивная магия ритуалов и шаманизма. Ее источник здесь, в логове культа, тут еще хранится очаг этой энергии. Мы уничтожим его и пойдем за тварью. Наследник лишний раз потренируется в магии, а девчонка и роботы обеспечат прикрытие. Уничтожь это место, человек, вместе со всей его темной магией, лиши голема части его силы.

— Я? А каким образом?

— Ты чуть не затопил водой все в начале своих тренировок в этом тире. Сделай это сейчас. По городу проходит река, некоторые секции бункера находятся под ней, направь события, потолки обрушатся, вода хлынет, сметет конструкции, катакомбы будут погребены.

Сергей закрыл глаза, попробовал почувствовать нити судьбы. Получилось не сразу. Но он что-то помнил, какие-то принципы, что-то в себе, что умело делать такие вещи, и куда более масштабные. Когда-то давно, не здесь, не в этой жизни.

Вот вероятности задвигались. Невозможное становилось возможным. Прошрое, будущее, — все переплеталось. Одни частицы превращались в другие.

Виктаор с улыбкой закивал, потирая подбородок.

Стены задрожали. С потолка посыпалась пыль, единственная лампочка зашаталась. Где-то зашумела вода, целая буря и водопад, что сметал стены, смывал кирпичи, как картонные. По коридору хлынула вода, затекая под ноги и вынося обломки оранжевых кирпичей.

— А мы что, так и будем тут стоять? — воскликнул Пластилиновый.

— Не паникуй дворняжка, сейчас я нас перенесу, — лениво проворчал Виктаор.

Щелчок пальцами, и они уже на центральной улице, а асфальт проседает и проваливается, из него бьют маленькие фонтаны и гейзеры. Дома валяться набок, оседают. И вот все стало затихать. Сергей отпустил вероятности. Он чувствовал, что катакомбы культа уничтожены и завалены, энергию затопила очищающая вода. Все кончилось.

Виктаор проговорил:

— Идем на охоту, нам нужна школа, тварь залегла там, ждет, прячется. Нарана, рассредоточь роботов по периметру, пусть не пускают сюда призываемых големом солдат. Тварь будет пытаться сбежать, мы последуем за ней, ты с роботами тоже. Поначалу будьте на расстоянии, ваша задача держать поле бое чистым, отвлекать голема. Ты поняла?

— Да-да, Виктаор.

— Не подставляйся, а то мальчишка не переживет, — усмехнулся Виктаор.

— Это так? — посмотрела на Сергея девушка.

— Так. Будь осторожней, — сказал он. А потом вдруг брякнул, все еще находясь в каком-то немного отстраненном состоянии не очень контролируя: — Я люблю тебя.

Повисла пауза. Нарана уставилась на него совершенно пораженно, открыв рот. Струдившиеся вокруг роботы неудобно переглядывались. Они и так умеют? Виктаор только усмехнулся. А Пластилиновый завопил:

— Свершилось! Это же признание в любви! Боже! Как?! Это надо записать и задокументировать!

— Не погибни, — только и выдохнула Нарана.

— Брось, девчонка, я уже сомневаюсь, что такого смог бы убить даже я, — проворчал Виктаор. — Хотя... его может поглотить Серебряный Разум, и он уничтожит мироздание. Но тогда это уже не будет нашим беспокойством, правильно?

— А поцелуй на прощанье? — воскликнул Пластилиновый.

— Никаких поцелуев, мы отправляемся на бой прямо сейчас, — гаркнул Виктаор.

Реальность мигнула, и вот они уже перед распахнутыми дверями небольшой городской школы.

— Нарана, на позицию, — указал Виктаор пальцем на крышу.

Девушка кивнула. Взглянула на Сергея странным взглядом, обернулась к роботам, все они тут же исчезли.

Виктаор оглядел школу любующимся взглядом. Она была кирпичная, одноэтажная, со

следами беспорядка в коридоре.

Маг изрек:

— Вряд ли Разум рассчитывал, что я внесу столько нарушений в простроенные им события, и, вдобавок, фактически за ручку проведу тебя через первый раунд Игры. Впрочем, это вполне укладывается в правила, силы настолько неравны, что мы можем вытворять все что угодно. Даже интересно, приготовил ли он нам сюрпризы?

— Может, без меня справишься, Виктор? Я тебе определенно не нужен. У тебя тут какое-то личное развлечение. Бой с эмиссаром, бой с чуждым богом. Вы все прекрасно проводите время без меня. Почему я впутался? Чего мне-то не хватало?

— Что-что? Хочется остаться Наблюдателем? Не выйдет, Наследник. Тебе надо вспомнить, кто и что ты, и тебе нужна практика в материальной и нематериальной магии. Магическая тварь из чуждого мира — как раз удобный случай. Ты будешь учиться.

Сергей уныло пошагал за магом, раздумывая, за какие грехи его записали в ученики к этому садисту.

Коридор был широким, пол из темного дерева, по бокам находились двери с номерами, а неподалеку стоял горшок с комнатным цветком. Около него на стене висели фотографии и детские рисунки.

— Чудное место для укрытия потустороннего демона, — отметил Сергей.

— Голем тут забился в складках реальности, думал, его не найдут. И я и не мог, пока ты не пошевелил события в бункере.

Двери некоторых комнат были раскрыты. Никаких разрушений. Только пустые классы, со спешно отодвинутыми от парт стульями, забытые второпях предметы и тишина.

Виктор толкнул ладонью одну из зеленых дверей и расплылся в довольной улыбке.

Они вошли.

Глава 26. Сражение в городе

Паркетный пол разлинован разноцветными полосками, шведские стенки по бокам. Под потолком горели два прожектора, освещающая середину спортзала, где над полом висела какая-то дёргающаяся пространственная аномалия. Она выплюнула черную фигуру, всю маслянистую и дышащую отрицательной энергией.

— Вот мы и пришли, Черный Человек, — произнес Виктор останавливаясь.

Тварь хрипло зашипела в ответ, поднимаясь на ноги.

Сергей не испытывал никаких чувств, даже легкого волнения, хотя голем был страшноват на вид: кожистая голова, какая-то бесформенная, с источающим дым глазницами, а еще узловатые руки и ноги. Он весь плыл, словно его тело состояло из глянцевого черного жижи. Ощущалось острая потусторонность этого существа. Оно вызывало отторжение и отвращение.

Рядом со связанным големом возникла девочка в красном платье. Черные глаза глядели со страхом и ненавистью:

— Уходите! Не трогайте посланника! А ты Высший Маг, это не твоя Игра!

Виктор презрительно разглядывал ее, стоя в своей излюбленной позе: потирая подбородок.

— Уверена, малявка? Я, такая же часть бога нашей плоскости миров, как другие маги, значит, должен что-то изобразить, если уж чуждый бог задумал нас поглотить.

С другой стороны голема появился человек в белой рубашке.

— Уходите, мы свободны. Не лишайте нас Единения!

— А ну, вон отсюда, — лениво сказал маг, взмахнув на них рукой.

Девочка и человек в рубашке сбежали исчезнув.

А Сергей подумал, вдруг они действительно счастливы, когда соединены с тем богом? Вдруг это что-то плохое — лишит этих пораженных голема и связи с Серебряным Разумом?

Но размышлять об этом стало некогда.

Голем раскинул руки, издал разъяренный вопль и кинулся на них.

Что-то его остановило, тварь начало бить в сверкающем бело-голубом пламени.

Из него посыпались черные ленты, пространство искажалось вокруг них. Он вырвался из пламени, взлетел, поймал взгляд Сергея выпрямившись. Глазницы с бездонной затягивающей пустотой.

Вдруг в глазах потемнело, все вокруг сдвинулось.

Сергей обнаружил себя стоящим на четвереньках посреди груд колотых кирпичей. В ушах звенело. Везде был огонь.

Рядом кто-то возник. Сергей повернул голову, увидев фигуру в черном костюме, всполохи костров бегали по суровому лицу, выразившему легкую досаду.

— Эта грома ходячих отбросов от меня скрылась! — проговорил Виктор. Он надменно взглянул вниз на Сергея: — Ты еще долго собираешься там ползать? Черный Человек пытался овладеть твоим сознанием, а потом взорвал школу и куда-то забился. Он провернул фокус с линиями случайных событий, это Магия Судьбы. К тому же он черпал энергию от своего повелителя.

— То есть, он сильнее, чем ты думал? — спросил Сергей, помотав головой и приходя в себя.

— Тварь вертка, тем увлекательнее будет ее уничтожить. Отрадно, что она не засосала твою человеческую душонку. Однако ты позволил запустить щупальца в свои мысли и вывести себя из боя на две секунды.

— А я уже участвовал в бою?

— Прости, если я забыл тебе сообщить.

Появился Пластилиновый Пес:

— Слушай, ты, мужик с вечно кислой мордой, сюда несется толпа исчадий тьмы!

— Я это знаю, зверушка. Ими уже занялись роботы Нараны.

Снаружи раздавались взрывы и метались белые фигуры.

Сергей прошипел Пластилиновому:

— Ты опять здесь? Обычно ты исчезаешь после пары тупых реплик, но сегодня тебя не унять!

Виктаор взглянул на них и произнес:

— Наследник, этот разумный клочок информации, часть узора, он генератор случайных событий.

Маг приподнялся над обломками, окруженный огненным ореолом, волны идущей от него мощи, стали ощущаться с особенной остротой.

— Ну что, человек, развлечемся немного. Судя по всему, эта тварь заставит нас побегать. Ты уже умеешь летать? Сейчас научишься. Полетели.

Какая-то сила подняла Сергея в воздух и потащила. Виктаор полетел над городом с умопомрачительной скоростью, а Сергей чувствовал себя водным лыжником, которого по ошибке прицепили к истребителю.

Внизу мелькали крыши домов, а потом магический проводок исчез, и Сергей, изображая белку-летягу, начал падать. Он потянулся вверх изо всех сил, его подняло над Виктаором, но полет нельзя было назвать ровным.

Маг, наблюдавший за этими пируэтами, с насмешкой прокричал:

— Давай, человек, мыслями или материей держи себя в воздухе, ты же не хочешь, чтобы я сейчас отвлекался и собирал твои внутренности по всему городу. Тем более их тут же растащат ожившие солдаты Черного Человека.

Он засмеялся и круто спикировал к самым домам, пролетев сквозь огненные клубы, где роботы кого-то колошматили. Сергея что-то сдернуло вниз, и он с воплями тоже влетел в эти клубы, чуть не врезавшись во флигель, а потом сила опять отпустила, он чудом не упал, кое-как поднявшись в багровое небо к Виктаору.

Рядом возникла Нарана:

— Повелитель! Вы чем занимаетесь? Цель уходит! Почему его преследуют мои роботы, а не вы со всей своей великой магией?

— У нас просто разделение труда, девчонка. Мы с Наследником пытаемся не скучно проводить время, а ты делаешь работу и все остальное.

— Я уже заметила!

— А теперь брысь отсюда, ты сбиваешь настрой моему ученику, когда у нас бой. Я вижу, наша цель поднимается вон с того здания, — указал маг.

Ленты прошили пространство вокруг Виктаора. Он изящно увернулся, замедлив полет и всего лишь приподняв руки.

Краем глаза Сергей заметил какое-то движение, одна из таких лент летела ему в лицо. Все закачалось, он закрыл глаза и обнаружил, что падает на дома внизу.

— Наследник, — гаркнул Виктор сверху. — Чем ты занят? Твоя магия спасла тебя от удара, лента чуждой энергии растворилась. Соберись! Ты испоганил всю нашу стремительную атаку!

Сергей смог прийти в себя и удержаться в воздухе. Это получалось все легче. Он злился на Виктора. Все, что делал высокомерный маг, никак не походило на бой в паре против общего врага. Сергей задумался, зачем он здесь, зачем ему этот бой. Виктор так самоуверен, пускай сам справляется.

Он почувствовал, как искажает и меняет реальность, прогибая линии вероятности, закручивая события. Он протянул руку и сквозь пространство, почувствовал руку Нараны, ухватил и притянул к себе, хотя их разделяли десятки метров.

— Сергей, что?.. — удивленно обернулась она.

А в следующую секунду они оказались на кухне одного из домиков внизу, за столиком с цветами у окна, за которым горело зарево боев в городе.

Нарана уставилась на него.

— Мы где? Там же Виктор сражается с Черным Человеком!

— Пускай. У него получится и без нас. А у нас свидание.

— Ты спятил? Во время боя?!

— А почему нет? У нас совсем не стало времени друг на друга. А где X-2?

Нарана нервно рассмеялась:

— Что с тобой? Виктор будет в ярости.

— Да ну, он прекрасно проводит время. Можем и мы.

Из воздуха выпал X-2, и удивленно осмотрелся.

Девушка пробормотала:

— Сергей... по-моему, ты применяешь Высшую Магию, хотя не можешь уметь. Маги Судьбы проходят определенный путь, прежде чем осваивают ее, если вообще осваивают.

— Не говори Виктору, а то он меня достанет. И я не знаю, как это делаю, потом не получится, сейчас какой-то особенный настрой. Я хочу побыть здесь с тобой.

X-2 подал голос:

— Извините. Но я был в составе группы, что атаквала лучами квазиматериальной энергии голема, пока Повелитель Виктор пытался взять его в магическое кольцо. И мне кажется, моя внезапная пропажа из нашего соединения вероятностной цепи что-нибудь сорвет.

— Сергей, он нам тут вообще не нужен, — сказала Нарана.

— Да неважно, ты... Я не знаю как сказать... — на него нашло волнение и стеснение несмотря на то что он только что прогибал реальность. Перед этой девушкой он терялся.

— Ты же уже знаешь, что тоже мне нравишься. Виктор в тот раз все рассказал, — хмуро сказала Нарана.

— Да... но...

— Просто прочитай мои мысли, и все узнаешь. Что я чувствую, как я чувствую... Никогда не любила мага, оказывается, с вами так сложно!

— Так ты любишь? Прямо по-настоящему?

— Помнишь, Виктор сказал, что иногда я хочу тебя треснуть? Сейчас именно тот случай.

— Да... прости, я какую-то чушь иногда несу. Но я не могу прочитать твои мысли. Я не хочу этого делать! Никогда! Это же как-то неправильно!

— Маги умеют с этим справляться, чужие мысли не становятся для них проблемой. Поэтому и мне стесняться нечего. Виктоор знает, что я о нем думаю, но я не стану обзывать его вслух, потому что это было бы нарушение субординации и вообще плохо. Но я могу подумать про него, что угодно, и знаю, что он это прочитает. И это уже его проблемы, правильно?

— Ты удивительная девушка.

— Я с детства живу среди магов. Возможно, только такая, как я, и сможет с тобой, не думал? — усмехнулась она.

— Да... мне кажется, я о тебе мечтал всю жизнь...

— Я бы хотела, чтобы ты читал мои мысли, хотя бы для того, чтобы меня понимать. Но... мне бы, наверное, было бы как-то неловко.

— Порешайте этот вопрос по мере дальнейшей совместной жизни, — посоветовал X-2.

— Блин, а этому-то кто давал слово? — воскликнул Сергей.

— Ну вы меня сюда вызвали, хотя там идет бой за все наше мироздание, я пытаюсь быть полезным.

— Он прав Сергей, мы не можем здесь отсиживаться. Мне хорошо с тобой, я бы хотела, чтобы это мгновение длилось вечность... Но нам надо уничтожить эмиссара Серебряного Разума. Виктоор не справится! Посмотри, пока мы не появились на этой планете, он ничего толком не предпринимал, остановил время на и собирался ждать, когда что-нибудь случится. И случилось мы. Мы были тут нужны, Сергей, мы ему нужны. Без нас у него не получится.

— Ты права. Просто... его надо было проучить.

— Это точно, но пора возвращаться.

Сергей прикрыл глаза, и все сместилось, растворилось, они очутились рядом с Виктоором. Того как раз атаковали черные ленты и вихри мерцающего огня, поднимающиеся с крыши дома. Но он изящно, если не сказать скучающе, от них увернулся и воззрился на Сергея и Нарану.

Сергей думал, он сейчас разорется в ярости, вместо этого мрачный маг проговорил с улыбкой:

— А ты делаешь успехи, Наследник. Бросил все это как незначительную неприятность, смотался с девчонкой, изогнул реальность! И что ты там с ней делал? Целовал?

Откуда-то вылетел Пластилиновый Пес:

— Да шас, мрачномордый, они там трепались о чувствах и даже не подержались за руки.

— Замечательно.

— А он что, все это время был тут? — удивился Сергей, ткнув на пса.

— Он развлекал меня вместо тебя, и даже участвовал в бою, пока ты там тонул в черных глазах Координатора Рассветной Звезды.

Нарана крикнула:

— А вас вообще волнует, что Черный Человек нас атакует?!

Только сейчас Сергей заметил, что вокруг злобно трещат разрывы самой реальности, но он, Нарана и Виктоор просто висят в воздухе, словно в каком-то пузыре, и как будто это все их не касается.

Виктоор прогудел:

— Эта нелепая тварь слишком слаба, чтобы причинить мне какой-то вред. Но вот убить

его оказалось непросто. Его защищает бог. Это вообще как будто невозможно. В этом и сюрприз Разума! Он развлекается. Как бы говоря, а что вы теперь сделаете, вы не сможете убить его, и я захвачу этот мир окончательно, а затем и остальные. А в это время, пацан решил выяснить, любит ли его девчонка или она просто так страдает для вида!

— Точно, мужик, наш Сергей — полный даун, — поддакнул Пластилиновый.

— Но все это не важно. Наследник своей выходкой показал, что отрастил гнев, уверенность и собственную волю. Это тебе сейчас пригодится, человек. От твари надо избавляться.

Пузырь лопнул, а в них полетели молнии.

— Похоже, бой пошел на редкость мерзопакостным способом, — проворчал Виктор. Это же пассы материальной магии! Материальной! Эта тварь пытается нас втянуть в тупой обмен магическими энергиями, будто мы фокусники с деревенского спектакля!

— Повелитель Виктор, а мне-то что делать? — вскричала Нарана. — У меня только обычное материальное оружие и пара боевых вероятностных модулей, как у роботов!

— Просто получай удовольствие, какой от тебя толк? Может этот сопляк с целью тебя спасти, еще раз покажет пробуждение своей магической воли.

— Прекрати это! Хватит развлекаться, атакуй голема чем-нибудь! — воскликнул Сергей, не зная, что продолжает держать в воздухе его и Нарану.

Виктор проговорил:

— Сейчас проверим, какова эта тварь в нематериальном поединке, когда нет ни времени, ни пространства — только мысли. Как сражаются настоящие Высшие Маги...

И все превратилось в стекло. Иначе это назвать было нельзя. Хрупкое прозрачное стекло. Сергей подозревал, что его органы чувств не могут регистрировать то, что происходило сейчас между Черным Человеком и магом Виктором. Но весь мир застыл, готовый распасться водопадами битого стекла.

Пузырь лопнул, прокатившись по горящим домам волной, искажающей их очертания, и все кончилось.

Виктор висел в воздухе на том же месте. Он приподнял руку и потер подбородок, с неудовольствием смотря на город.

— Ничтожная тварь, она опять куда-то забилась...

Сергей несколько пришел в себя:

— Что только что было?

— Человек, не пытайся понять. Реальность, что ты видишь вокруг, на доли секунды... скажем так, дематериализовалась... Да, это наиболее точное слово. Спускаемся вниз. И... надо, пожалуй, приостановить все это хаотичное движение, что мы вызвали, до начала новой атаки.

— Я организую разметавшихся роботов, попробуем его выманить и погнать на вас, — сказала Нарана и телепортировалась.

Виктор спустился к еще горящим домам, где случился бой роботов с солдатами голема. Языки пламени замерли, как на фотопленке, шум стих, высохшие застыли на улицах. Ноги Сергея коснулись мостовой дворика рядом с ним. Поврежденные здания возвышались на фоне мягко-багрового неба. Маг шагнул вперед, прикоснулся к стене и составляющие ее блоки расползлись, медленно отплыв в сторону, словно гигантские капли в невесомости.

Через образовавшийся проход маг вышел на улицу.

От прикосновения пальцев Сергея каменные блоки замедленно кувыркались, плавая в

пространстве. Он не стал долго задерживаться возле них.

Безжизненный Муорх теперь стал еще более безжизненным. В абсолютной тишине стояли поврежденные дома Чирианы. Оскаленные статуи высохших оформляли улицы. И осязаемая тьма, которую не мог рассеять застывший свет от остекленевших языков пламени.

Внезапно улицы расчертило несколько черных разрывов, реальность содрогнулась.

— Смотри-ка, Нарана где-то нашла эту тварь и выкуривает.

— А мы почему не там?!

— Спокойно. Голем изворотлив, надо быть умнее. Ты же не думаешь, что настоящая сила проявляется в мощности разрушения? Думаешь, неплохо было бы снести полгорода каким-нибудь взрывом, чтобы убить тварюгу? Помнишь мой небольшой урок в лагере? Лишь один взгляд, в нужный момент способен на очень многое. Посмотри, сейчас я всего-то изменю мельчайшую вероятность вокруг голема. Он управляет внушительной мощью. Что если он чуть упустит контроль?

Первое, что заметил Сергей, — рассвело. Покрытая пеплом улица, где он стоял, осветилась ярким желтым светом. Когда глаза привыкли, стал виден гигантский шар взрыва до самого неба.

Земля задрожала, в ушах зашумело, как от прибывающего поезда. Ударил волна воздуха, брызнула кирпичная крошка. Сергей зажмурился и, прикрываясь рукой, отступил.

Шар пульсировал, не угасая, как маленькое солнце. Черные ленты, изогнулись и поднялись к небу, оказалось, что все они исходили откуда-то из центра этого шара. И тут Сергей понял: эпицентром взрыва был голем.

Черные линии сложились в шар, как лепестки цветка, он расширился и засиял, внутри кипело пламя и чудовищные энергии, лучи полосовали небо, пробивались между черными силуэтами домов.

Виктаор довольно сложил руки на груди:

— Как красочно. Мне даже не надо ничего делать. Эта тварь сама себя ухлопает.

Рвануло. Остатки кирпичной стены справа опрокинуло, и Сергей, упавший на землю, готов был поклясться, что несколько кирпичей прилетело ему на голову.

— Ух, — поморщился Виктаор, улыбаясь, и прикрылся рукой от яркого света. — Как полыхает.

— Кошмар какой-то... Ты телепортировал ему ядерную бомбу? — выдохнул Сергей.

Виктаор воззрился на него:

— Человек, с големом это проделала судьба, а не я.

— Мы победили?

— Нет. Он оказался маленьким и твердым, как орех, и таким же бездушным. Ты забыл?

Он неуничтожимый.

— Должен быть способ!

— Конечно. Что не поддается мыслям, поддается судьбе. Поток случайностей может сложиться любым образом. Необходимо прощупать его защиту различными ударами. Но голем уже недурно подпало.

Положив руку на сухие кирпичи, Сергей смотрел на город. Шум стихал, шара уже не было видно. Осталось только зарево за домами.

— А где Нарана? С ней там все в порядке? — спросил он.

— Да что ей будет? Ты неосознанно прикрываешь ее своей силой.

— Мне кажется, мы этого голема только разозлили, — пробормотал Сергей.

Несколько лент разнесли впереди стоящий дом и просвистели мимо щек Сергея, врезались в стенку за его спиной.

— Боже мой! — Сергей бросился за остатки стены.

— Вряд ли бог тебе поможет, уж поверь мне, — проговорил Виктоор.

Казалось, за уцелевшими домами вновь восходит новое солнце. Небо разгоралось все ярче и ярче, вспыхнул огонь.

— Это живучее дерьмо порядком мне надоело, — пробормотал Виктоор.

Из-за крыш вырвалась огненная комета. Оставив перед глазами горящий зигзаг, она упала на Виктоора. Дорогу и обломки домов вокруг скрыл огонь взрыва, мощный удар сотряс землю, и полетела крошка.

Сергея отбросило, на лицо что-то посыпалось. Отплевываясь, он поднялся, высматривая, где маг.

С Виктоором все было в порядке. В закручивающихся языках рассеивающегося пламени он стоял, откровенно скучая, чуть в стороне от разметанного взрывом пространства. Маг в задумчивости потирал подбородок, глядя стеклянными глазами на черную кляксу, вытягивающуюся из песка.

У Сергея екнуло внутри, когда он запоздало, понял, что это Черный Человек.

Чертов маг, кажется, ничего не собирался предпринимать! Сочтя происходящее прекрасным поводом подумать.

Тварь обрела гуманоидную форму и ринулась к Сергею. Он успел в последний момент почувствовать вероятность, и каким-то образом обнаружил, что разделился на несколько версий себя, на множество вариантов. Одна шагнула направо, вторая налево, третья и четвертая оказались за спиной Черного Человека, пятая отпрыгнула. И вот все версии слились, вошли в голема и начали разрывать его изнутри.

Но и тварь применила нематериальную магию, вывернувшись, откатившись на центр пространства, расчищенного взрывом, и замерла там.

— Виктоор! — вскричал Сергей.

— Продолжай, у тебя что-то получается.

Пространство вокруг голема пошло волнами, возникли чернеющие разрывы, из которых прорывался серебряный свет.

Сергей почувствовал какое-то изменение во всем мире. Холодный свет, который уже, казалось, был повсюду, гипнотизировал, словно какая-то музыка начинала звучать в голове. Чужая музыка.

— Мне не нравится то, что он делает, — сообщил Виктоор.

— Кажется... кажется, Разум почти здесь, — выдавил Сергей.

— Я вижу, Наследник...

«Неужели конец?» — подумал Сергей, глядя на чернеющую фигуру в ореоле серебряного света.

Стена дома слева на краю расчищенной площадки с глухим грохотом проломилась. Оглушительно ревя, оттуда вырвалась какая-то огромная машина. Сергей успел разглядеть в кабине светящееся пятно, возбужденно потрясающее толстыми лапами.

Пластилиновый Пес?!

А в следующее мгновение этот грузовик сбил голема, протащил и замер, остановившись, подмяв его под себя.

— Довольно неожиданно, — скрипучий голос Виктоора прозвучал необычно громко в

наступившей тишине, нарушаемой только тихим шипением какого-то перебитого шланга в машине. — Наследник, не твои ли мысли привели к этому? Крикливая зверушка стала необходимым фактором.

Из дымящегося грузовика вылетел пес с улыбкой на полморды.

Сергей очнулся и воскликнул:

— Боже мой, Пластилиновый!.. Ты где это взял?

— Я спас ваши задницы! Не благодарите, — высунулся из кабины электронный пес.

Сергей уставился на Виктаора:

— И что, компьютерная псина угробила этим мусоровозом неуничтожимого посланца Серебряного Разума?

— Конечно, нет, не будь идиотом! Однако, происшествие нарушило цепь событий, добавив новые варианты. Посмотри, Разум остановился, его связь с големом нарушена. У нас появилось время, мы закончим дело. Убьем голема.

— Мы? — спросил Сергей. — До сих пор ты сражался один. Если мы сражаемся вместе, мы и должны сражаться вместе, Виктаор.

— Мужики! Тварь вылезает из-под машины! — прокричал Пластилиновый Пес.

Дымящийся грузовик действительно пошевелился. Внезапно он отлетел, грохнувшись на дом. Черная тень прыгнула на крыши и скрылась за домами.

— Не нападаем, просто преследуем и наблюдаем, — проговорил Виктаор.

С этими словами маг взлетел, Сергей последовал за ним.

Город за уцелевшими кварталами был наполовину разрушен, по центру руин красовалась гигантская воронка, оставленная тем большим взрывом, в который превратился голем, после манипуляций с судьбой. Местами пикировали белые силуэты роботов Нараны, самой девушки не было видно, и Сергей надеялся, что с ней все в порядке.

Черный Человек скакал вниз, прыгая по развалинам, перетекая, кувыркаясь. Роботы периодически его атаковали, не давая спрятаться, держали в напряжении, заставляли отбиваться, а Сергей с Виктаором продолжали лететь, не выпуская голема из поля зрения.

Наконец, голем добрался до уцелевшей части города, как ни странно, она была ближе к центру, недалеко от главной площади и разрушенной школы. Здесь Черный Человек облюбовал отель, юркнув в окно. Это было кирпичное четырехэтажное здание с деревянными окнами, лепниной украшений и плоской крышей.

Виктаор спикировал на улицу, летя над мостовой, и гаркнул:

— За ним, иначе заползет в какую-нибудь дыру.

Они приземлились на резном деревянном крыльце этого старого здания. Взмахом руки Виктаор распахнул дверь, прищурившись, оглядывая холл. Подумать только, здесь еще был свет.

Пустой ресепшн, полоска коврика на дощатом полу, стеклянные лампы на стенах, горящих желтым светом, и массивная деревянная лестница, уходящая вверх.

— Стой здесь, Наследник. Эта тварь залегла, но она попытается сбежать из отеля, а ты преградишь ей путь.

— Эта тварь может пробивать стены, зачем ей дверь?

— Человек, все, что я делаю, не лишено смысла. Я остановил истинного бога за четыре секунды, а это его дерьмовое создание пудрит нам мозги уже несколько десятков минут! Мы убедились, что лобовая атака бессмысленна, нужен другой путь. Я вижу механизмы судьбы, вижу, как они работают, как плетется рисунок, я наблюдаю и жду, когда провернется

очередная шестеренка, а потом предпринимаю следующий ход. Здесь мы надломим его абсолютную защиту. Я приказал роботам держаться на расстоянии, его нельзя спугнуть, пока мы не сплетем рисунок. Да, я рассчитываю, что ты мне поможешь. Я направлю вероятности, а ты будь готов ловить тварь своим тщедушным телом, ну или магией, неважно. Рекомендую второе, а то тело твое собирать тут некому, мне недосуг.

Появился Пластилиновый воскликнув:

— Ты! Мистер, кислая морда! Решил сделать из нас пугало, что должно отвлечь огонь на себя?

— Скорее заградительный щит, об который голем запнется.

— Здесь куча окон! Он давно выскочил, пока ты тут треплешься!

— Нет, я знаю, где тварь, и знаю все вероятности, по которым она попытается сбежать.

Следи за холлом и лестницей, Сергей.

Виктаор оттолкнулся от земли и улетел.

Сергей и Пластилиновый остались одни, глядя на дрожащий свет ламп.

— Мне почему-то кажется, он в чем-то ошибается, — проговорил парень. — Я тоже чувствую какие-то вероятности. Эта тварюга смещается вверх, она поняла, что линии судьбы, которые она зарезервировала, для отступления перекрыты, что ее тут встретят. Надо идти за ней, заставить двигаться.

— Мрачный маг сказал стоять здесь. Ты решил, что ты умнее страшного мужика, которому миллион лет?

— Слушай, Пластилиновый, страшный мужик ко многому невнимателен, относится наплевательски, считает себя слишком умным. Серебряный Разум на этом умело играет, подсунув слабую, но неуничтожимую тварь, провоцируя его. Нарана права, без нас он не справится. Пошли.

Они двинулись по скрипучей лестнице наверх, прислушиваясь к тишине. Было как-то тревожно, казалось, голем может выскочить из любой щели, или схватить за ногу.

— Жаль, что у нас нет с собой какой-нибудь девки, — сказал пес.

— Не понял?

— Девки умеют истошно визжать. За это качество их удобно использовать в таких сценах. Согласись, если начнешь визжать ты, то это будет... ну скажем, не так музыкально. Без того тревожащего очарования.

— Твой юмор себя исчерпал, Пластилиновый, я пошел. А ты лучше стой около лестницы и не дай голему сбежать.

Черный Человек кинулся, едва Сергей поднялся на второй этаж. Тварь его опрокинула и бросилась выше. Сергей не знал, почему этот пугающий бессмертный голем вдруг пытается сбежать, а не нападает, ведь он уже показал, что попытаться высосать разум Сергея, для него не представляет сложности. Кажется, Пластилиновый и правда нарушил что-то в цепочках событий своим мусоровозом.

Сергей швырнул файербол. Голем легко увернулся, метнувшись в сторону и поскакав выше по лестнице. Но и огненный шар, вместо того чтобы врезаться в ступени, изменил траекторию, чтобы неминуемо поразить тварь, причем Сергей готов был поклясться, что не управляет этим шаром, тот подчинялся рисунку судьбы, метя точно в то место, где голем должен был оказаться спустя пару мгновений. Однако, извивающийся монстр с такой же чудесной легкостью, как и Виктаор, словно обманув саму реальность, вновь уклонился от него, и шар снес перила, не попав в свою цель.

Голем унесся наверх.

Пыхтя, Сергей запрыгнул на ступеньки.

Черный Человек пронесся через пролеты, пока не выскочил на самый верхний этаж — четвертый, и скрылся в коридоре левой части здания.

Спотыкаясь, Сергей влетел туда. Он побаивался жуткой твари и совершенно не представлял, что будет с ней делать, если догонит. Уж если Виктоор не смог причинить ей вреда, то на что ему, магу недоучке, рассчитывать? Но всегда лучше попробовать что-нибудь сделать, чем не делать ничего.

Золотые светильники на красных стенах хорошо все освещали, тень бежала вперед.

Сергей сформировал желание.

По бокам коридора были деревянные двери номеров, и одна из них резко распахнулась, стукнув голема по лбу, он упал на пол.

Все верно, так и должно быть, подумалось Сергею, он прыгнул и успел ухватить маслянистого монстра за лодыжку. Пальцы схватили словно склизкую, холодную и мокрую связку угрей.

Голем выдернул ногу, и пока Сергей поднимался с ковра, в несколько прыжков добрался до погруженного в тень конца коридора. Там было что-то типа деревянной лесенки, ведущей в люк на потолке, вот туда-то он и заскочил.

Сергей в растерянности застыл.

— Ну чего ты замер, быстрее за ним! — прокричал пес, пробегая мимо. — Мы почти схватили его!

— Подожди-ка, Пластилиновый, тут что-то не так.

Сергей скользнул глазами по стенам, поднял взгляд к потолку. Он чувствовал, как складывается рисунок судьбы.

Пес затормозил и остановился вдалеке:

— Чего?

— Он заскочил на чердак. Он сгенерировал несколько вариантов... Мы не поймаем голема. Если мы последуем за ним по той лестнице, то он побежит в обратную часть здания через чердак, спуститься снова на четвертый этаж, и уйдет. У нас нет шансов, программа событий уже сложилась.

— И что?.. — пес обескуражено вылупился.

— Я... — Сергей обвел глазами все вокруг, прислушиваясь к интуиции. — А, так все просто — нам нужно нарушить последовательность, обратить программу. Сделать реверс.

— Чего-чего? — насторожился пес.

— Бежим в обратную сторону, к лестничным пролетам там тоже есть люк на чердак. Перехватим его. У него не останется вариантов. Я надеюсь, в этот момент Виктоор поймет, что пора подключиться, потому что я не представляю, что потом делать.

Сергей повернулся и добежал до второй лестницы. Около перил на площадке он нажал переключатель на стене, точно зная, где тот. С потолка, стуча выдвигающимися ступенями, свалилась полноценная лестница. Она свисала на тросах, представляя собой хитрую конструкцию из деревянных лакированных дощечек.

Держась за тросы и осторожно ступая на поскрипывающие дощечки, Сергей поднялся в чернеющий люк.

На чердаке было очень темно, похоже, окна тут отсутствовали, но Сергей видел очертания предметов каким-то магическим зрением и быстро двигался вперед через

обширное помещение, подпираемое квадратными колоннами. И вот что-то отпрыгнуло в темноте назад. План сработал безупречно.

Свет, льющийся от электронного пса, неясно обозначал у дальней стены влажно поблескивающую фигуру. По груди прокатился холодок. Над головой нависали балки и паутина, вокруг валялся какой-то неразличимый хлам: доски, ящики, полотнища.

Черный Человек не двигался. То ли он чего-то выжидал, то ли... Да он же боится! Боится и растерян, потому что события перестроились. Варианты рассыпались вокруг него, и он никак не мог просчитать, что же делать дальше. Сергею все-таки удалось загнать изворотливую тварь в угол.

Сейчас подключится Виктоор — Сергей знал это. Высокомерный повелитель потихоньку учился играть в паре, заранее поставив Сергея в холле отеля на пути голема, а сам что-то опять нарушил в цепочках вокруг. Мрачный маг действительно видел события далеко вперед, он ожидал, что Сергей почувствует складывающийся рисунок и поймет, что надо нарушить указания, побежать за големом, а потом развернуть события, обратить эту программу, и заблокировать голема. Он ждал именно этой паузы.

— Вот блин... — прошептал Сергей, когда вдруг понял, что именно задумал Виктоор, и попятился к люку.

Но он уже видел, как стихийно пришел в движение рисунок судьбы. Сергей даже непроизвольно охнул, все чувства взбесились. Бешеное кручение различных вариантов вокруг.

Черный Человек тоже это почувствовал и вздрогнул. Это создание было големом — автоматом, неживым существом, наделенным сознанием, оно не могло испытывать панику, растерянность или страх в привычном понимании этого слова. Но оно имело интеллект, в том числе и инстинкт самосохранения, и сейчас все его системы закричали, вызывая к действию. Но Черный Человек хоть и умел использовать нематериальную магию, не мог увидеть также глубоко и четко, как Виктоор или Сергей, эти линии судьбы, скручивающиеся вокруг него. Голем уже был обречен. Чтобы он не предпринял — это обернется против него, приведя к концу в итоге. Вот оно — Магия Судьбы — в действии.

Сергей увидел новые факторы, цепочкой вливающиеся в рисунок, но тут все поплыло, он ничего не смог больше разобрать, и даже не понял, что это такое было. Но получалось так, что эта тень просуществует еще какое-то время — минут двадцать, то есть она не будет уничтожена прямо сейчас и Виктоор это учитывал. Это так сложно, маг куда лучше понимал эти рисунки...

Голем вскинул руки, собираясь ударить своей чуждой силой — пустой знак отчаяния. Вот этим он сейчас и запустит цепочку, все равно что приставит пистолет к виску и нажмет курок.

Сергей успел упасть на грязный пол, и грянул взрыв.

Глава 27. Одна случайность и Полубоги

Мимо заструился огонь, посыпались доски.

Кашляя, Сергей выбрался из-под упавших на него горящих балок и ящиков. Судя по всему, отель полностью лишился крыши, он видел дома Чирианы вокруг. На уцелевшем полу чердака голема уже не было, его выкинуло и определенно он цел — что ж, так и должно было случиться.

Стряхнув пепел с рукава, Сергей пощупал тело, но понял, что в очередной раз чудом остался невредим. Пора бы уже привыкнуть к таким вещам, это неотъемлемая особенность человека, умеющего управлять магией событий.

Из-под трухи и пепла вылез Пластилиновый, почему-то громко отплевывающийся.

А с неба уже спускался Виктор.

— Ну что, жив, Наследник?

— Я жив. Скажи мне, что ты подорвал чердак вместе со мной, вовсе не пытаюсь меня убить.

— Я сломал себе какое-то ребро... — веско уведомил Пластилиновый.

— Ты же понимаешь, Наследник, голем проделал это с собой сам, — улыбнулся маг. — А теперь поднимайся, нас ждет финальная часть.

Сергей встал и, отряхиваясь, пробубнил:

— В сложившемся рисунке я так и не увидел, как же мы уничтожим тварь, наделенную абсолютной защитой.

Виктор сложил руки на груди, осматривая его:

— Ты ничего не понял? Шажок за шажком, слой за слоем мы разрушали его защиту. Сначала лишили силы культа, уничтожив бункер, наполненный темной энергией, далее я дернул ниточку, что взорвала его в первый раз и потянула каскад неудач, затем ты вызвал ключевую случайность тем грузовиком, когда вероятности осыпались лавинообразно, делая его чуточку более уязвимым. Здесь ты сделал реверс и блокировку вариантов, а я сплел сеть. То, что голем опять взорвался и улетел к центральной площади города — лишь побочный эффект наших манипуляций, это и не должно было его убить.

— Я видел в вероятностях, — кивнул Сергей.

— Главное, что мы создали возможность его уничтожения, — сказал Виктор.

Он помолчал, глядя на город, часть которого горела пламенем в сумерках. При этом некоторые языки все еще были застывшими. Чириану по-прежнему сковывало остановленное время, но там, где случился активный бой, оно снова приходило в движение. Маг проговорил:

— Похоже, в игру вступят различные факторы, созданные ранее. Нарана и роботы будут полезны.

— У нее все хорошо? Мы ее сейчас увидим? — встрепенулся Сергей.

— Конечно, у каждой ноты свое место в нашей симфонии. Пожалуй, надо вернуть хаос, это значительно поможет.

Виктор не шевельнулся, но Чириана вдруг вспыхнула. Застекленевшие языки пламени ожили, застывший грохот и рев вновь ударили по ушам.

— Итак, Наследник, сейчас мы атакуем мгновенно и сокрушительно. Кончилось время забав и прощупывания обороны, настало время уничтожить тень. События начнут

развиваться очень быстро, поэтому я буду говорить с тобой мысленно. Вместе мы создадим в судьбе хаос и победим тварь. И тебе лучше обратиться к своему надсознанию. Взлетай.

Сергей потянулся вверх, поднимаясь над горячей крышей отеля.

Маг оказался рядом, посмотрел в глаза и прошептал, а шепот его проник в самый центр мозга:

— Запомни, Наследник, ты можешь все и ничто не способно тебя убить.

Вдвоем они буквально прыгнули к площади города.

Вокруг разбегались полосы, рвущейся реальности. Сверкали черные молнии, возникающие в случайных местах. С материей повсюду что-то происходило, она надрывно трещала под мощными силами, нарушающими саму ее программу. Сергей ощущал этот ребристый узор, отдельные ветви которого распадались, заменяясь другими.

«Все верно, Наследник, тварь вернулась к очередной узловой точке» — это пришла мысль Виктаора.

В центре огненного круговорота на главной площади рядом с развалинами городской школы Сергей заметил черную тень. Она брызнула во все стороны лентами, и огонь вокруг начал гаснуть. Но один из вихрей вдруг вспыхнул ярче, он случайно стеганул голема, из-за этого тот вспыхнул и упал на камни мостовой.

Виктаор чем-то невидимым ударил в существо, но, мгновенно окружившая Черного Человека сфера тьмы, отразила удар.

Сергей уловил мысль Виктаора, адресованную ему:

«Продолжай изменять судьбу огненных потоков, отвлекай его».

Сергей удивился, осознав, что сам творит эти аномалии. Он отбросил посторонние мысли сосредотачиваясь.

Черный Человек поймал его взгляд выпрямившись. Перед глазами побежали черные точки, в голове загредел великий голос, к чему-то призывающий. Сознание уплывало.

Мгновение, и толчком вернулась действительность. Сергей растерянно заморгал. Впечатление было такое, как будто он только что соскочил от орущего в ухо будильника. Воспоминания одиночными выстрелами возвращались в голову: Виктаор, Чириана, Черный Человек. Вокруг все так же бушевало пламя.

Ох! Тут были роботы хэмфингов повсюду! Они поливали золотыми импульсами лезущих из всех щелей горящих высохших. И кто-то тряс его за плечо...

— Сергей! Что с тобой?! Очнись!

Это была Нарана, одетая в белую броню, но с развевающимися волосами.

— Почему на тебе нет шлема? — зачем-то спросил Сергей.

— Что?! Ты дурак! У меня боевые системы хэмфингов и прикрытие полями через роботов! Эта броня — лишь предосторожность из-за устроенного вами здесь конца света! — она выпустила его плечо и переключила внимание на сражение.

Сергей вспомнил о големе и поискал его глазами. Сколько же он пребывал в прострации под гипнотическим воздействием? Секунду, минуту?

Черный Человек стоял все там же, корчась в каком-то жутком танце, а Виктаор продолжал наблюдать за ним, но в отрешенном взгляде мага появлялось беспокойство.

— Нужна какая-то случайность, — проговорил он. — Замыкание, чтобы разорвалась связь голема с Разумом. Мы тут с тобой достаточно взбаламутили программу материи, а теперь смотри, Наследник, что может сотворить Магия Судьбы в умелых руках.

Началось плетение судьбы. Новые нити узора с умопомрачительной скоростью

обвивали голема, перекидывались от робота к роботу, скручиваясь в единый запутанный клубок.

Черный Человек направил свои ленты на роботов, и те открыли огонь. Возникла защитная сфера, но, мигнув, исчезла, выстрелы прошили его. Роботы стреляли и перемещались, казалось, совершенно случайно, но каждый шаг направлялся невидимым рисунком, который создал мрачный маг. Монстра бросало, как шарик в пинболе, голем налетал на роботов и не мог вырваться из заколдованного круга.

Черный Человек попытался раскидать так неудачно расставленные белые фигуры, разбрызгав в стороны черные молнии, но молнии почему-то ударили в него самого, и били до тех пор, пока выпущенные ленты, беспорядочно задержавшись, не спеленали хозяина.

Виктаор, воспользовавшись моментом, снова ударил в голема чем-то невидимым и смертоносным, но мутная сфера отразила нападение. Маг что-то невнятно пробормотал.

— Виктаор! — крикнула возникшая рядом Нарана. — Вы играете с ним?! Или не можете убить?

— Я могу все, девочка, нужно время. Или удобный момент, — спокойно проговорил Виктаор.

Голем беспомощно дергался в путах, а над ним начались искажения пространства, сопровождаемые полосами разрывов и серебристым туманом, вытекающим из них.

— Что происходит? — спросила Нарана у Виктаора.

Тот не ответил, с кислой миной наблюдая за туманом.

Голем распутался. Окруженный черной сферой, он вознесся над обломками. Туман сгущался, обвиваясь спиралями вокруг него.

Виктаор мрачно произнес:

— Похоже, мы проиграли. Поприветствуйте одного из истинных богов, сам Серебряный Разум вошел к нам с той стороны реальности. И это конец всему, что мы видели и знали.

Сергей смотрел на это, не веря своим глазам. Нет! Пора развеять этот дурацкий сон, пора просыпаться. Он расслабился и успокоился, события последних дней пронеслись перед глазами. Почему и зачем все это случилось? Причины, следствия, суэта жизни. Всемогущий темный бог разорвал ткань реальности, но так это зыбко и относительно, нужна лишь маленькая случайность, заложенная в программе реальности специально для этого. В потоке вариантов все уже есть, все подготовлено. Посланец лишен силы культа, его судьба была разрушена, а возможные действия заблокированы, Виктаор в одно мгновение уничтожит голема, а это, в свою очередь, тут же отрежет Разум от этого мира. Но у голема абсолютная защита его хозяина. Но стоит ей исчезнуть на долю секунды, на мгновение... Почему никто не видит, насколько легко выиграть, почему все стоят, не веря, что могут как-то изменить ход событий, изменить судьбу? Нужно поверить, просто поверить.

А эти роботы, такие же, как и X-2, — ни шагу без приказа.

— Эй! Что он делает?! — вскрикнула Нарана.

Сергей моргнул, посмотрев туда же, куда и девушка.

Выключив прикрывающее поле и раскинув руки, к голему подлетал какой-то робот. Он врезался в Черного Человека, заключив в крепкие объятия. Тварь, дернувшись, отшвырнула его прочь, но попала головой в блестящую ртутную каплю тумана, проплывающую мимо.

Голема прошло голубое свечение, волной прокатившись по телу. Он вздрогнул, на какое-то мгновение потерял контроль. И тут Виктаор ударил снова. Черный Человек вспыхнул в белом сиянии, растворившись без следа.

Искажения в момент прекратились, и туман рассосался, снова втянувшись в разрывы реальности.

— Я стер его, — сказал Виктоор. — Наследник, что эта за шальную линию судьбы ты направил в последний момент? Признаю, она решила дело.

— Я привел в действие случайность, что существовала всегда, — ответил Сергей.

— Это наш X-2! — воскликнула Нарана.

— Где? — Сергей обернулся к ней.

— Тот чокнутый робот, — девушка указала кивком на выбирающуюся из крошеного бетона белую фигуру.

— Извините, мне показалось, такие действие правильны, — прогундосил X-2.

Девушка продолжила:

— Данные показывают, что в его искусственном мозгу произошла ошибка, толкнувшая на безрассудство. Сергей, ты был прав, все это время в его цепях был скрытый дефект!

— Отлично, Наследник, ты сумел направить обстоятельства, таким образом, что известный тебе дефект сыграл нам на руку. Возможно, именно ты заложил этот дефект, чтобы он исполнил роль в будущем, — проговорил Виктоор.

— Да этот робот всегда был сломанным, я тут точно ни при чем, — усмехнулся Сергей. — С уничтожением голема что-то изменилось. По-моему, я не чувствую Серебряный Разум. А ты, Виктоор?

— Черный Человек был для Разума своеобразной нитью, связывающей с Муорхом. Нить разорвалась.

— Понятно, — пробормотал Сергей. Он повернулся к Наране, желая, наконец, заключить ее в объятия, и расспросить, как она, где была, когда сражалась.

Но девушка застыла, выпучив глаза на что-то за спиной Сергея, а Виктоор пробормотал ругательство.

— Ба! Я все пропустил. Слышь, Зерни, в этом виновата только твоя зеленая морда, и ничья больше!

Это был голос Ильтерникса! Сергей быстро обернулся.

Великий Повелитель Сазилленна в ослепительном серебристом костюме выходил из Цветка Фура, улыбаясь во весь рот, глядя на их изумленные лица. Сзади плелся Зернигог Атьир, в грязноватом военном костюме розового цвета, в каком он отправился на Землю.

— Так. Сам Великий Повелитель, — произнес Виктоор, делая шаг навстречу. — Что ж, ты не спешил. Неожиданно вспомнил, лазая по джунглям неизвестных миров, о своей погибающей империи?

— И тебе здорово, Виктоор! Ты неплохо отличился: сумел попасть на изолированный Муорх, кого-то тут убил... — Ильтерникс подслеповато прищурился в сторону выжженной отметины на мостовой. — Молодец! — воскликнул Великий Повелитель. — Сазилленн не только мой, но и твой. Поэтому ты сейчас стоишь тут, не так ли? Ладно, что тут случилось-то?

— А ты не знаешь, — ощерился в улыбке Виктоор.

— У меня только общие представления. Все мы ждали прихода чего-то. Эта планета стала местом пробоя той чуждой силы, которая стремится поглотить наши миры. Однако вы ее остановили. Пока. Но почему я вижу столько смерти и энергии зла? И как, скажите мне на милость, этот мир угодил одним боком в локальное пространство и выгнулся таким причудливым бубликом?

— Схватка с богом требовала особых мер, — ответил Виктаор. — По поводу смерти и зла... Разум любитель посмотреть, как расходятся круги на воде, от брошенных им камней. И ему неважно, какого рода всплески вызывают камни в этой воде. Ему интересно само движение волн.

— Понятно. А камешек-то был тяжеленький и попал в мутную водичку, — пробормотал Великий Повелитель.

— Нехорошо, Ильтерникс, умалчивать. Следовало предупредить основных головастиков нашего пруда, о шутниках, что любят пошвыряться туда камнями.

— Основных головастиков? Да ты поэт Виктаор. Не смотри на меня так, ты ведь уже все понял, — сказал ему Ильтерникс и переключился на другое: — Сергей! Вот ты меня удивил! Я, конечно, ожидал, чего-то подобного, но... Блеск!

— Ты это о чем? — прищурился Сергей.

— Чужой бог создал возможность, а ты ее использовал, чтобы попасть на эту планету и изменить ситуацию.

— Кхм, — откашлялась Нарана.

— Конечно, Нарана в этом тоже очень помогла. И в следующий раз, Сергей, если Совет не будет слушаться, рявкни, стукни кулаком по столу и подожги чего-нибудь. Правильно я говорю, Зернигог?

Тот пробормотал:

— Ильтерникс, завязывай с речами, у меня не было времени ни отдохнуть, ни переодеться. Я весь чешусь! У меня дел накопилось, документов!..

Нарана раскричалась:

— Какой следующий раз, Великий Повелитель?! Я вас к креслу силовыми петлями прикручу! Где вы пропадали столько времени?! Один из миров Сазилленна был практически уничтожен, миллиарды погибли!

Сергей поддержал:

— Действительно, Ильтерникс, что ты устроил?

Великий Повелитель тяжело вздохнул, взглянул на Виктаора и, виновато склонив голову, ответил им:

— Вы правы, я не должен был убегать и взваливать на вас все это. Но Сергей, Нарана, посмотрите, как вы отлично справились, так должно было быть, у меня не получилось бы лучше, и я бы лишь помешал. Сергей должен был вспомнить, кто он.

— Но он не вспомнил, — усмехнулся Виктаор.

— Вспомнит, и нам не нужно его к этому специально подталкивать.

— Кто я? Почему мне просто не сказать? — воскликнул Сергей.

— Ты должен сам открыть это в себе, почувствовать, что ты нечто большее, чем просто человек, чем просто маг. Открыть в себе эту силу, вспомнить, кто ты и почему существует эта Игра. Тот бог не исчез, Игра не закончена, мы только выиграли первое сражение, отбили атаку, отсрочили его вторжение. Но он вернется. Ты должен вспомнить, Сергей.

— Я надеюсь, Ильтерникс, ты примешь участие в Игре, а не сбежишь опять, — вырвалось у Сергея.

Великий Повелитель несколько стушевался, покосился на Виктаора, потом пространно выдал:

— Все маги Сазилленна так или иначе помогают тебе. К этому все шло, в этом был замысел, что ты станешь во главе нас всех, ты поведешь нас на бой как единый центр наших

сил. Ничто не случайно, Сергей, это был твой план, именно ты его реализуешь. Что когда пришло время, тебя нахожу я, делаю во главе всего, ты вспоминаешь и начинаешь Игру. Это твоя судьба. Ты сам ведешь себя по созданному тобой же ранее пути, и ты вспомнишь. Ты привел вас с Нараной на планету, все изменив в последний момент и предотвратив катастрофу. Хорошо, когда есть, кому присмотреть, когда Великий Повелитель не справляется...

— Особенно если в его пустой башке вечно гуляет ветер, и он не видит ничего у себя под носом, — закончила за него Нарана.

Все застыли в неловком молчании, вокруг колыхались вялые языки пламени, доедающие Чириану.

— А ты изменилась, — сказал Повелитель. — Наконец я вижу настоящего Координатора. Сергей, что ли, на тебя так влияет... Постойте-ка, — Ильтерникс пристально посмотрел на них обоих, потом уставился на Виктора: — Они что?.. Их же судьбы соединились!..

— Ты все пропустил, папаша, твою девчонку уже прибрали к рукам, — усмехнулся мрачный маг.

Золотистая кожа на лице Нараны сделалась красновато-коричневой, черные глаза опасно заблестели:

— А вы не переводите разговор, Великий Повелитель!

Виктор наблюдал за всем этим исподлобья и фыркнул:

— Мне надоел данный спектакль. Раунд закончился, мы победили, и я возвращаюсь на Райсс, а вы можете продолжать вашу семейную размолвку дальше на глазах у роботов. До встречи... — Виктор сделал шаг, но остановился, скривив губы: — Ильтерникс, как ты сюда попал? Изоляция этого мира Разумом никуда не делась!

— Ты меня разочаровываешь. Ты думал, с его изгнанием мир восстановится? Тут все изуродовано!

— Кстати, об этом, — заговорил Сергей посерьезнев. — Друзья маги, наша ответственность, то, что здесь случилось. Да, люди, жившие здесь, блуждали в потемках, были не так хороши, как могли, в них было много плохого, что напитало прибывшего эмиссара Серебряного Разума. Случились трагедии, все умерли, планета разрушена. Но так неправильно. Так не должно быть, понимаете?

— Ну да, поучи нас свету, собрался всех оживить? — пробурчал Виктор.

— Разве это невозможно? Те, что были поражены, уже освободились. И что-то говорит мне, что души всех погибших людей планеты тоже могут быть спасены, они где-то здесь.

Виктор кивнул:

— Они были в Черном Человеке, он использовал их энергию. Убив его, мы освободили все сущности, которых он впитал, и они действительно еще здесь, не отправлены в цикл перерождений. Теоретически их можно вернуть к жизни. Но оживлять целую планету, менять ход случившейся реальности? Ты понимаешь, какая воля и энергия для этого нужна?

— Я вижу здесь двух самых великих магов этой плоскости миров. И я вроде тоже что-то могу. Неужели мы вместе ничего не сможем сделать?

— Человек, это нарушение всякой логики. Разве наш бог бы это одобрил? Уверен?

— Виктор, — сказал Ильтерникс. — Он прав. И ты же понимаешь, что именно Сергей мог бы это сделать. С нашей помощью.

— Конечно, он много может, вот пусть и делает, зачем ему мы? Ах он не помнит. Ну

тогда все, фиаско. Я разрушаю миры, не восстанавливаю.

— Виктоор, кончай выпендриваться! Давай! С Сергеем у нас может получиться, если он прикоснется к тому, откуда происходит его сознание.

— Сейчас это просто пацан с человеческой душой.

— Так помоги ему Виктоор. Ты же понял? За тем ты и здесь. Затем вы вместе вступили в сражение, и ты начал его учить.

Сергей неуверенно встрял:

— Эм, насчет этого я бы хотел поспорить, учитель из него что-то, немного, извините...

— Ты создаешь водоворот, что притягивает к тебе тех, кто нужен, — заверил Ильтерникс.

— Учить его был только мой выбор, — хмуро отрезал Виктоор.

Сергей подошел к нему, улыбнулся и сказал:

— Давай всех оживим. Подумай, это ведь великое дело, которое никто никогда не делал, и сделаешь его ты.

— Мне хватает великих дел, человек. Тебя еще в проекте не было, а я уже вершил судьбы миров!

Сергей вдруг взял его за предплечье:

— Почувствуй эту силу, мы сможем.

Черные глаза мага приоткрылись, он вдруг почувствовал.

— Что ж, ладно. Не уничтожь этот мир еще раз, слышишь недоумок?

— Возьмемся за руки? — с улыбкой предложил Сергей.

— Да мы что, сестры милосердия, затеявшие хоровод или групповую молитву? Учись управлять энергиями без прикосновений и маханий руками, — хмуро сказал Виктоор. — Ильтерникс подойди поближе, он будет вытягивать энергию из нас.

— По-моему, у него свой источник. Мы для него инструмент изменения реальности, — поправил Ильтерникс.

— Да мне без разницы. А ты, мальчишка, тянись к источнику, если он не забыл, зачем тебя создал.

— А нам что делать? Может отойти? — спросила Нарана.

— Точно, вдруг на нас что-нибудь упадет? — забеспокоился Зернигог.

— Стой, где стоишь, Нарана, — проговорил Виктоор. — Уж этот придурок приложит усилие, чтобы тебя не сдуло, а вот насчет крокодила, не уверен. И где собачка? Ты уже ее схлопнул за ненужностью? Правильно, нам еще не хватало здесь тупого юмора, и так долго треплемся, — проговорил Виктоор.

Сергей закрыл глаза, он чувствовал исходящую по бокам невообразимую энергию. Но он потянулся вверх, куда-то еще, где знал, что дремлет сила куда большая. Сила настоящего бога этого мира. Она всегда здесь, она всегда в нем, и он всегда был един с ним, просто забыл. И отправился сюда, чтобы стать частью, пройти путь еще раз, узнать все стороны себя. Сыграть в Игру. Сейчас Сергей чувствовал себя всем, каждое мыслящее существо, это был он. Даже Ильтерникс и Виктоор были как часть его Я. Они мощные центры, ядра. Были и другие, но эти двое основная сила. Он даже увидел, как все складывалось, как судьба вела этих двоих, чтобы они вместе создавали Сазилленн, чтобы готовились к Игре... Но это все не время узнавать, потом, а сейчас, надо вернуть к жизни погибшую планету.

Сергей зачерпнул эту силу от высшей части себя и направил в два своих Я, стоящих рядом, в двух самых великих полубогов бытия. Они способны пошатнуть мироздание, и он

дал им силу для этого, чтобы вернуть погибших людей и один из миров.

Планета дрогнула, оживая, зашевелилась, ее начало вытаскивать из того места, куда ее обрушила магия Виктаора. Время снова ожило, появились ветра, появился свет солнца, облака ожили и задвигались, болота превращались в озера. А затем, что-то потянуло из других уровней бытия энергию жизни душ, они возвращались, они оживали, восстанавливались из пепла оболочек.

Все это делали Ильтерникс и Виктаор своими умениями и знаниями, Сергей только дал им силу творить, потянув из источника, частью которого себя ощущал, поднявшись ввысь. Но частично он ощущал себя и здесь, в этом теле, и в этих магах.

Виктаор заворчал:

— Мы что всех оживим? Где список? Мне не выдали методичку, здесь за сотни лет полегло еще на миллиард душ. Оживим всех, они не поместятся на этом шарике.

— Умолкни, я разберусь, — пробурчал Ильтерникс.

Чириана оживала, обломки собирались в дома, улицы восстанавливались. Появлялись люди и солнечный свет.

— Не хочешь сделать им белое солнце поярче, пацан, раз взялся зажигать звезды?

— А это, я предложу сделать тебе, — открыл глаза Сергей.

— Солнце оставим, каким было, — хмуро сказал Виктаор. — И я не собираюсь оживлять культистов. Я подберу им жизни перерождений через пять-десять лет. Что-нибудь переосмысляющее. А память? Ты думаешь, всем ожившим стоит помнить, как они умерли, сражаясь друг с другом, в борьбе за планету, которую сами же похерили?

— С этим разберусь я, — сказал Ильтерникс. — У меня есть широкий опыт изменения памяти, я сделаю так, что они будут помнить, но не все. И смогут использовать этот опыт, чтобы не повторить его.

— И правда, зачем нам бог, у нас тут один недоделанный уже есть, и изображал повелителя миров, пока не надоело, — изрек Виктаор.

— Кончай подначивать, Виктаор, ты заткнешься или нет? Ты портишь нам всю малину и красочный финал!

— Мы уже закончили. Смотри, они ожили, планета возвращена на место, даже улучшили климат. Отключайся от высших сфер, Наследник, ты достаточно поиграл в бога, тебе пока хватит. Ты еще не дорос до того, что только что сделал. И так и не вспомнил?

Сергей спустился из высших уровней себя, снова собрал себя в человека, перестал чувствовать единство со всем вокруг и быть каждой живой душой и песчинкой под ногами. Он посмотрел на оживший город, что стал лучше прежнего, потом на свои руки, и сказал:

— Мне кажется, я кое-что таки вспомнил. Я всегда был един со всем вокруг, я здесь, чтобы сыграть. Но я не вспомнил все, ведь это меня сильно изменит, я перестану быть человеком, а я пока хочу им побыть, чтобы любить.

И он посмотрел на Нарану. Девушка ответила взволнованным взглядом, а он подошел, обнял и поцеловал.

— Ну, все отлично, мы спасли эту дыру, а голубки нашли любовь, возвращаемся, — скомандовал Виктаор. — Разум вернется скоро, но какое-то время у нас будет подготовиться.

Ильтерникс положил руки на плечи Сергея и Нараны проговорив:

— Над Сазилленом навис страшный, абсолютно безразличный враг, он разъединит нас на части и натравит нас на нас же самих. В конце концов, он может уничтожить все. Вы

двое, Сергей. Только вместе у вас будет шанс.

— Нет никаких шансов, — сообщил Виктор.

Повелитель покосился на мрачного мага:

— А, ну да, и еще Виктор, он тоже в этом участвует.

— Шанс есть всегда, — улыбнулся Сергей, держа за руку Нарану.

Он смотрел в ее глубокие черные глаза, где увидел себя и весь мир.

Больше книг на сайте - Knigoed.net